

САТСВАРУТТА ДАС ГОСВАМИ

МОЛЬБА О НЕКТАРЕ
СВЯТОГО ИМЕНИ

ГИТА НАГАРИ ПРЕСС

2004

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Искренне благодарим преданных, принимавших активное участие в подготовке данного издания: Амурти деви даси (за ценную помощь в переводе), Никитина Валерия (за осуществление верстки и дизайна обложки), а также всех, оказавших какое-либо содействие.

Истинный последователь Шрилы Бхактивиноды Тхакура должен сразу же исполнить просьбу Господа Чайтаньи, почтительно склонившись к Его лотосоподобным стопам и прося Его дать ему *маха-мантру* Харе Кришна. Если человек будет таким удачливым, что обратится к Господу с мольбой о *маха-мантре* Харе Кришна, то жизнь его увенчается успехом.

Чайтанья-чаритамрита, Ади, 9.36, комм.

Сатсварупа дас Госвами

Мольба о нектаре святого имени / Пер. с англ. и редакция Химавати даси. - М., Гита-Нагари Пресс, 2004. - 320 стр.

Книга посвящена повторению святых имен. Впервые была опубликована в 1992 году (на английском языке).

© Все права на издание книг Сатсварупы даса Госвами в России принадлежат Гита-Нагари Пресс, русская линия

Предисловие

«Мольба о нектаре святого имени» – это отчет о трехнедельном периоде, во время которого я сосредоточился на улучшении *джапы*. В каком-то смысле, его можно рассматривать как продолжение «Реформы джапы», написанной десять лет назад. В первой книге я занял позицию учителя *джапы*, а в этой чувствуя себя скорее практикующимся учеником.

В «Мольбе о нектаре святого имени» мне пришлось признать, что я все еще сражаюсь у низшей границы *нама-апарадхи и намабхасы* (оскорблений святого имени и тени святого имени). Здесь также представлены цитаты из *шастр*, свидетельствующие о цели воспевания, и мое личное ее осознание.

Мы все можем извлечь пользу из этой гирлянды наставлений, начиная с относящихся к первым ступеням в воспевании и заканчивая самыми глубокими. Мы должны стать более возвышенными, чем мы являемся сейчас, но, пока это не так, нужно честно подходить к своему уровню осознания. Например, лучше сидеть прямо во время *джапы*, но преданные часто засыпают в этом положении. Это основное наставление должно помочь нам сосредоточиться на повторении. Если мы не способны выполнить его, то это признак недостатка квалификации. Мы слышим наставление, но нам приходится приспосабливаться. Вместо того чтобы сидеть, мы можем расхаживать взад-вперед. Точно так же, во время повторения нужно думать об имени, облике, качествах и играх Кришны. Но мы редко внимательны даже к звукам святого имени. Наша неспособность сохранять внимание – еще один признак недостатка квалификации. Пока мы не перестанем засыпать во время *джапы* и не будем слушать *мантру*, несмотря на помехи со стороны

ума, мы не сможем думать о Кришна-лиле. Поэтому нужно слушать наставления об основах воспевания, что поможет нам приблизиться к уровню спонтанной любви.

В этой книге (как и в «Реформе джапы»), я попытался успокоить всяческие опасения по поводу того, что я про-поведую, чтобы мы все становились вечными бабаджи. Служение гуру увеличит нашу способность повторять святые имена, а значит мы должны повторять их, заполняя жизнь служением, в соответствии со своей *варной, ашрамом, возрастом и наклонностями*. Святые имена никогда не повторяют независимо, это всегда делается под руководством духовного учителя.

В течение этих трех недель я написал от руки два плаката, которые вывесил в своей комнате. Первый из них - цитата из песни Бхактисиддханты Сарасвати:

Дуста мана! Туми кишера вайшнава? О ум, какой же ты преданный? Лишь ради дешевого поклонения ты сидишь в уединенном месте и делаешь вид, что повторяешь Харе Кришна, но все это только обман.

Этот плакат служил мне напоминанием о том, что я не был каким-то особенным просто потому, что все свое время проводил за повторением *маха-мантры*. Напротив, я нуждался в «работе с отстающими». Как только я забывал о своей смиренной позиции, Бхактисиддханта Сарасвати напоминал мне о том, что я стал обманщиком.

Второй плакат я поместил на другой стене. Это - цитата из книги Бхактивиноды Тхакура:

Нама-кара баҳир хайа, нама нахи хайа. Если человек просто воспроизводит звучание слов го святого имени, это еще не значит, что он действительно повторяет святое имя.

Это служило мне напоминанием о том, что мое плохое повторение нуждается в исправлении. Поэтому была важ-

ная причина, чтобы отнять время у моих обычных обязанностей и трудиться над улучшением джапы. Я не хочу оставаться в этом состоянии воспроизведения лишь внешней формы святого имени.

Я вел этот дневник как документальную запись своих усилий, но осознавал, что только милость Кришны может заставить *харер наму* явиться на нашем языке, в наших ушах и наших сердцах. Шрила Прабхупада пишет:

[Преданное служение] – это великая трансцендентная наука, которая начинается со слушания и воспевания имени Верховной Личности Бога, Его славы, величия и проч. Возрождение дремлющей в нас привязанности или любви к Богу зависит не от механического процесса слушания и повторения. Оно целиком и полностью зависит от беспричинной милости Господа. Когда Господь вполне довolen искренними стараниями преданного, Он может даровать ему любовное трансцендентное служение Себе.

- Бхаг., 1.7.6, комм.

В середине этой трехнедельной *джапа-враты* моя заинтересованность в ней увеличилась и появилось новое понимание связи между *джапой* и памятованием об играх Кришны, когда я начал изучать стих 8-й из «Нектара наставлений» Рупы Госвами, названный Прабхупадой сутью всех наставлений. Но вместо того, чтобы рассказывать об этом здесь, я лучше дам вам прочитать обо всем в своем отчете о трехнедельной попытке повторять *маха-мантру* с большей любовью и вниманием. Я надеюсь, что вы извлечете немного пользы из этой книги во время своих собственных усилий с целью достичь чистого повторения святого имени.

Часть первая. Введение

Февраль, Струудсберг, Пенсильвания

Я признаю, что джапа - это не самая сильная сторона моей садханы, и все же она самая важная. Склонность писать во мне очень велика, и моя способность читать с сосредоточением не такая плохая, в сравнении с джапой. Я предполагаю взять три недели отпуска в Италии, чтобы улучшать свое повторение святых имен. Записи могут помочь моей джапе. Эта мысль вдохновляет вести этот дневник.

Сегодня утром я читал мантру с обычной невнимательностью и недостатком вкуса, но потом, неожиданно, у меня возникло чувство встречи со святыми именами, продлившееся несколько мгновений. Мне всегда нравилось читать джапу. Она была и остается значимой частью моей духовной практики. Или, вернее, мне всегда нравилась идея уединенной *нама-бхаджаны* и простота и красота этой формы *бхакти-йоги*.

Трудно выразить точно, на что была похожа моя дружеская встреча с *харер намой* сегодня утром, но это было что-то вроде:

Я: «Моя дорогая Харер Нама, мы знаем друг друга много лет. Будет большим позором, если я не разовью любовь к Тебе и не дам Тебе пропитать Собою мою жизнь».

Харер Нама: «Научиться любить Меня - значит уделять Мне особое внимание. Я - это Кришна. Мои облик, качества и деяния неотличны от Меня Самого».

Было что-то большее, чем это - те мгновения ускользнули от меня сейчас, - но я чувствовал себя так, словно святое имя приглашает меня сделать признание в том,

что я дал своим отношениям с ним ослабнуть, или сильно ухудшиться.

И вот, я планирую провести три недели в Италии для того, чтобы просто попытаться восстановить близкие отношения с *харер намой*. Я собираюсь повторять не меньше тридцати двух кругов в день, читать в богооткровенных писаниях о повторении святого имени и вести этот дневник. *Мантра Харе Кришна* - это Радха и Кришна. Мое предназначение в том, чтобы повторять ее со spontанной любовью к Ним, а не просто из чувства долга. Мне нужна милость имени: «О, пожалуйста, надели меня преданностью Тебе!».

Я не смогу записать все, что будет происходить во время этой попытки молиться о преданности, дневник - это лишь свидетель и помощник. И место, в котором можно дать отчет и обдумать свою жизнь в *джапе*.

27 февраля

Несколько лет назад, когда я был в Майо, в Ирландии, я повторял тридцать два круга *маха-мантры* в день по такому расписанию: двенадцать кругов после пробуждения (затем четыре на прогулке, на улице), восемь кругов после завтрака и восемь после обеденного перерыва.

Запланированное уединение наступит через месяц. Что я могу сделать прямо сейчас для того, чтобы ощутить дружеские отношения со святым именем? Оно - мой самый близкий друг. Как понять это? (Вот хороший признак того, что мое сознание поворачивается к *джапе*: я повторяю ночью, между снами, и т.д.).

Сегодня я встал в час ночи, произнес короткие молитвы и приступил к *джапе* примерно в 1:10. Продолжал в течение двух часов и повторил двенадцать кругов. Но я не думаю об играх Кришны во время повторения. Почекуму? Я скажу, что у меня слишком мало времени и я не

могу останавливаться между кругами и читать что-либо, что напомнило бы мне о Враджа-лиле.

Тем не менее, это так важно - сосредоточиваться на повторении и слушании, чтобы попытаться ускользнуть от планирующего ума. Во время моего уединения можно будет сократить все другие обязанности и сосредоточиться на молитвах святым именам.

Суббота: один в комнате, и почти полтора часа *джапы* с 14:30 до 15:45. Было нечто (краткая вспышка искренности), и я был внимательным. Позже я стал сонным.

«Шри Намаштака»: «О Харинама! Кончикам пальцев Твоих лотосоподобных стоп вечно поклоняются блестательные «Упанишады», которые сравнимы с ожерельем драгоценных камней и признаны главным сокровищем Вед. Тебе вечно поклоняются освобожденные души, такие, как Нарада и Шукадева. О Харинама, я всецело предаюсь Тебе!» (текст 1).

Гарвард, Лонг-Айленд, Нью-Йорк,
4:30 ночи

Я не засыпал на протяжении тринадцати кругов, но удивительно, что я вряд ли хоть раз обратил внимание на то, что делал. Мысли и требования ума преобладали. Не молюсь, не слушаю *мантру*, не думаю о *мантре Харе Кришна*... Это плохое повторение. Надеюсь, что, удвоив норму до тридцати двух кругов *мантры* в день, начну ее слушать.

Это полностью зависит от желания. Хочу ли я на самом деле улучшить *джапу*? Какими мотивами я руководствуюсь, пытаясь увеличить количество кругов, которые повторяю? Это не должна быть просто концепция

ваидхи: «Ты должен совершенствоваться, об этом говорится в священных писаниях»... Мой целью должно стать постижение того, как молить о нектаре святого имени. Я хочу почувствовать милость святого имени и ощутить в себе недостаток необходимых качеств. Пожалуйста, позвольте мне молиться о совершенствовании!

11 часов дня

«О Харинама! О Имя, воспеваемое святыми! О трансцендентные слоги, дарующие людям блаженство! Стоит произнести вас лишь раз, пусть даже с пренебрежением, как вы сразу же избавляете от множества тягчайших страданий каждого» («Намаштака», текст 2).

6 марта, Санто-Доминго

В каком-то смысле, планировать уединение для джапы противоестественно. Можно сказать, что в этом есть нечто искусственное, - в том, чтобы специально выделять на это время и просто повторять святое имя. Разве мы не должны учиться повторять его, даже когда выполняем возложенные на нас обязанности? Я мог бы сказать, что мое намерение писать об этом тоже искусственно. Но, если у машины сел аккумулятор, ты должен подзарядить его снова. Невозможно просто сидеть и ждать, когда случится что-то особенное и подтолкнет к этому. Да будут же мною развесаны объявления на стенах своего ума: «Скоро будет! Двадцатидниновый отпуск для джапы с ведением дневника. Шанс для выживания».

Президент местного храма настаивает на том, чтобы все преданные оставались в храмовой комнате после ту-

ласи-пуджи и повторяли два круга вместе. Он старается вдохновить преданных не покидать храмовую комнату, пока они не прочитают все шестнадцать кругов, так как Божества и туласи помогают всем быть внимательными. Я был внимателен, по крайней мере пока он говорил мне об этом.

«О солнце Святого Имени, даже отблеск Твоего сияния во время первого появления на заре тем, кто был слеп к Истине, дает возможность узреть чистую преданность. Кто же из обитателей этого мира способен в полной мере описать Твое величие?» («Намаштака», текст 3).

8 марта

«В Ведах говорится, что, медитируя на безличный Брахман, невозможно очиститься от прошлой кармы. Но, о Святое Имя, стоит Тебе появиться, и по Твоей воле вся карма сразу же рассеивается» («Намаштака», текст 4).

Я утверждаю, что записи и повторение святого имени могут помочь друг другу. В негативном плане, может так случиться, что записи способствуют расхищению сугубо личной природы молитвы. В худшем случае, молитва и джапа могут отойти на второй план, а все внимание будет отдано их описанию, в ущерб им самим. Я осознал эту опасность, и поэтому пытаюсь использовать свои записи как молитвы. Дневник должен не забирать энергию у молитвенной жизни, а вливать свежую энергию, помогая мне проникнуть глубже в свое сердце.

«О Святое Имя, Ты воплощаешься во множестве форм: как Агхадамана (победитель демона Агхи), Яшоданандана (сын Яшоды), Нандасуну (сын Нанды), Камалаяна (лотосоокий), Гопичандра (Луна гопи), Бриндаванендра (царь Бриндавана), Пранатакаруна (милостивый

к предавшимся душам) и Кришна. Пусть моя любовь к Тебе возрастет!» («Намаштака», текст 5).

«О Святое Имя, Ты являешь Себя в двух ипостасях: 1) Верховная Личность, представленная в звуках; 2) сами звуки. Мы знаем, что вторая ипостась даже милосерднее, чем первая. Если тот, кто совершает множество оскорблений Самого Верховного Господа, станет служить Святому Имени своим голосом, он навсегда погрузится в океан духовного блаженства» («Намаштака», текст 6).

Я прослушал еще раз речь моего духовного брата в день ухода Шрилы Прабхупады, произнесенную в 1991 году. Он сказал, что единственный способ для последователей Шрилы Прабхупады стать успешными в духовной жизни - это удовлетворить Прабхупаду в его проповеднической миссии. Мы засыпаем, повторяя свои круги, и устаем от чтения, - мы совершаем так много ошибок. Но, передавая другим сознание Кришны, мы обретем благословения Господа Чайтаньи и разовьем любовь к Кришне. Духовный брат сказал, что у Прабхупады по отношению к нам есть два желания: чтобы мы проповедовали и чтобы развили любовь к Богу. Если мы не будем углублять свою привязанность к Кришне, как мы сможем вложить ее в других?

Я принимаю эти высказывания. Это помогает мне понять то, что моя нынешняя работа - путешествия и проповедь в странах Карибского бассейна - не отход от желанной бхаджаны, а аскеза, которую нужно совершить, чтобы заслужить право заниматься бхаджаной. Проповедь придает законную силу моему желанию уединиться для молитвы на месяц, так как я перейду к этому уединению прямо от активной проповеднической деятельности. Когда двадцать один день пройдет, я вернусь к ней снова.

«О Имя, избавляющее от всех страданий тех, кто Тебе предается! О олицетворение неиссякаемого духовного блаженства! Ты - веселый праздник для жителей Гокулы! О совершенное и всеобъемлющее Святое Имя Господа Кришны, я снова и снова склоняюсь перед Тобой» («Шри Намаштака», текст 7).

Отношение к *джапе*: чувствовать себя маленьким и быть начеку, как лесной зверек.

Читая о великих преданных, я понимаю, что я ничто в сравнении с ними. Великие преданные действительно любят Кришну и стремятся доставить Ему высочайшее наслаждение. С этой ли целью я хочу улучшить свою *джапу*? Если мое стремление улучшить ее не связано с желанием удовлетворить Радху и Кришну, то что я наdeoюсь приобрести, увеличивая время на *джапу*, или благодаря дополнительным кругам?

«О Имя, вдохнувшее жизнь в вину Нарады! О поток волн сладкого нектара! О Святое Имя Господа Кришны, пожалуйста, яви Свою сладость на моем языке!» («Намаштака», текст 8).

*12 марта, Пуэрто Рико (три недели и два дня до начала уединенной *джапы*)*

Мне хотелось бы включить в свою первую главу «*жизни в джапе*» высказывания о связи *джапы* с изучением *расики*. Я подхожу к улучшению *джапы* с количественной точки зрения. Можно сказать, что это *ваидхи-бхакти*. А что я делаю для того, чтобы взрастить мое желание служить Кришне на более спонтанном уровне?

Но первые ступени *джапы* - это оценка милости святого имени и раскаяние в своих грехах и своем падшем

состоянии. Это то, что я стараюсь развивать. Иначе говоря, я чувствую, что, повторяя повышенную норму, я смогу лучше справляться с невниманием. Сосредоточив внимание на святом имени, я смогу предаться ему, и это, в свою очередь, позволит мне подняться на более высокий уровень сознания Кришны.

Я не могу пренебречь *харер намой* и вскочить в *рагануга-бхакти*. Я не смогу понять связь между *джапой* и *мадхурья-расой*, если буду невнимателен во время повторения. Таким образом, мое будущее единение связано с попыткой совершить серьезное продвижение. Записи – это тоже ее неотъемлемая часть. Они проясняют и высвобождают мысли и эмоции, и подталкивают меня вперед.

18 марта

Кто-то написал мне: «Как я понимаю, вы особенно сильны в *джапе*». Мне бы хотелось, чтобы это было так. Возможно, я подчеркиваю важность *джапы* в виде компенсации: моя внешняя проповедь не очень эффективна, и я ищу прибежища в «легкой» практике повторения на четках.

Я всегда любил идею *джапы*. Мне нравится мысль о том, чтобы сидеть и интонировать имена Господа в любви и разлуке. Сейчас, чтобы научиться *рагануге*, спонтанному преданному служению, я хочу соединить *харер наму* с медитацией на *Враджа-лилу*.

23 марта, Гайяна

Сегодня моя *джапа* была особенно плохой, потому что я болен, и все-таки утром мне пришлось прочитать лек-

цию по стиху «Шримад-Бхагаватам», в комментарии к которому сказано: «Невнимательное слушание оскорбительно».

Это наводит меня на мысли о приближающемся уединении для *джапы* и об общей рекомендации: устроить свою жизнь так, чтобы ничто не мешало усердно повторять и слушать святые имена и внимать рассказам о Кришне. Прабхупада пишет в «Нектаре наставлений» о том, что безвкусное повторение святого имени – это болезнь. Она излечивается, если человек «систематически развивает сознание Кришны». Он утверждает, что «основная цель Движения сознания Кришны – создать атмосферу, которая располагает людей к повторению мантры *Харе Кришна*» (текст 7, комм.). Здесь Шрила Прабхупада говорит о начальном этапе, но она должна сохраняться, эта хорошая атмосфера, иначе двадцать один год спустя мы по-прежнему будем страдать от старой болезни.

Идеальное положение описано в «Нектаре наставлений» (текст 8): «...необходимо стремиться все время – двадцать четыре часа в сутки – сосредоточенно повторять имя Господа, воспевать Его трансцендентный образ, качества и вечные игры, и всегда помнить о них, постепенно занимая ими свой язык и ум». Следует поселиться во Вриндаване или быть там хотя бы умом. ИСККОН должен способствовать повторению святого имени, а не наоборот. Мне предстоит искать это, бороться за это – делать ум своим другом, воспринимать мир как благоприятный. Сегодня я не смог этого, но...

Во время отпуска я хотел бы перечитать «Реформу *джапы*». Была какая-то особенная позитивная энергия во время ее создания. Что это было? Что это был за урок? Могу ли я пережить его снова?

30 марта, Тринидад

«Святое имя Господа всегда доступно, поэтому практика его повторения - наиболее эффективная» («Шри Харинама Чинтамани», с. 10*).

«В шастрах говорится о том, что святое имя - это философский камень, способный исполнить любые желания (*нама чинтаманих кришнаш*)». «...а чистым преданным оно дарует беспримесную любовь к Кришне» («Шри Харинама Чинтамани», с. 12).

Заполняй свой ум прославлениями *харер намы*, слушай с верой высказывания о ее могуществе. В то время как ты «хромаешь» со своей плохой *джапой*, она может наполниться воспоминаниями об этих высказываниях Бхактивиноды Тхакура.

«Святое имя вечно пребывает в чистой благости. Оно нисходит в этот мир в виде звуков, и оно столь же сладостно, как Сам Кришна. Поэтому, произнося имя, преданный способен ощутить сладость Господа (*расу*)» («Шри Харинама Чинтамани», с. 12).

Вначале тебе придется повторять дополнительные круги, не пытаясь извлечь какое-то еще удовлетворение, кроме удовлетворения от самого факта увеличения нормы и некоторой веры в то, что это поможет.

Если ты отправляешься в свое молитвенное уединение с желанием насладить свои духовные чувства, то тебе ни за что не испытать вкус, или *расу* святого имени. Чистое святое имя вызывает *кришна-прему* - стремление доставить наслаждение Шри Кришне. Если ты по-

вторяешь его, не стремясь удовлетворить Господа Кришну и Его внутреннюю энергию, Шримати Радхарани, то что бы ты ни испытал во время *джапы*, это будет лишь незначительной тенью от подлинного вкуса *харер намы*. (Я сделал эти заключения сразу после прочтения «Шри према-сампуты» - «Медальона любви» Шрилы Вишванатхи Чакраварти Тхакура). В нем суть самой чистой любви выражена в словах Шримати Радхарани.

Я ничего не знаю о чистых мотивах в любовном служении Кришне. Я знаю только, что повторяю *маха-мантуру* Харе Кришна в течение времени, которое кажется долгим, и до сих пор еще не извлек *расы* из имени. К попыткам улучшить повторение святых имен приводит меня личный интерес, но я все еще надеюсь, что Господь Хари сжалится надо мной и покажет мне истинный путь воспевания с преданностью. Я воспеваю по указанию своего духовного учителя, Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, а его указание полностью благоприятно.

Мне очень жаль, что я до сих пор не смог ощутить нектар. Наверное, это означает, что я боюсь по-настоящему предаться и пройти через необходимую аскезу и очищение. Дорогие Господь Кришна и Шрила Прабхупада, вы видите этого глупца. Пожалуйста, укажите ему, куда двигаться дальше.

Шрила Харидас Тхакур сказал Господу Чайтанье: «Поскольку, приняв прибежище у святого имени, можно постичь образ, качества и игры Господа, повторение святых имен признано духовной практикой вайшнавов. И поскольку все игры Господа Кришны содержатся в Его имени, оно признано высшей истиной и высшей реальностью. Ты Сам объявил об этом» («Шри Харинама Чинтамани», с. 15).

* Ссылки на эту книгу, а также на «Реформу джапы», «Вступление в молитвенную жизнь», «Учение царицы Кунти» и «Манашихишику» даны по английским изданиям. (Прим. переводчика.)

Я реалистично говорю себе, что не стоит надеяться на достижение *шуддха-намы* только благодаря увеличению нормы *джапы* и некоторому усердию в молитве. Чистое святое имя появится, когда все мое преданное служение очистится от *анаартх*. «Лиши очистившись, человек может прийти к *шуддха-наме*, чистому святому имени. А чистое святое имя одаривает преданного *кришна-премой*. Я хотя бы отличаюсь от *майявади* и не отделяю Господа Кришну от Его имени. Хотя, так ли это? По крайней мере теоретически я принимаю утверждения *шастр* по этому поводу, но я так и не постиг Кришну в Его имени, облике, качествах и деяниях. Мне приходится постоянно напоминать себе: это - Кришна, это - тот нектар, которого я так жажду.

Самбандха-гъяна: знание о том, что Господь Кришна - это Верховная Личность Бога и я - Его вечный слуга. Если человек не понимает этого, его воспевание остается в *намабхасе* (тени чистого имени). «Повторяя святое имя чисто и следуя правилам *садханы*, в соответствии с указаниями *гуру*, *садху* и *шастр*, человек медленно, но верно обретает *кришна-прему* - любовь к Богу. Но повторение в *намабхасе* никогда не дает *кришна-премы*» («Шри Харинама Чинтамани», с. 23).

«Он [*майявади*] должен повторять святое имя, постоянно проливая слезы раскаяния. Только так сможет он вызвать милость к себе святого имени» («Шри Харинама Чинтамани», с. 26).

«Если тот, кто повторяет святое имя в *чхая-намабхасе*, не заражен атеистическими представлениями, то его шансы довольно велики. Положение его таково, что он пребывает в неведении относительно силы святого имени, но святым имени присуща внутренняя способность пробуждать правильное сознание в том, кто его повторяет... Как только облака разойдутся, солнце засияет в

полную силу. Повторяющий обретет великое благо, приняв прибежище у истинного духовного учителя, и вскоре станет способным достичь чистого имени и *кришна-премы*» (там же, с. 26).

31 марта. В самолете

Мне снились кошмары во время полета, но при этом я все время принимался повторять *маха-мантру* во сне и не был напуган. Во время кошмара я старался изо всех сил проснуться, просыпался несколько раз и повторял. Но потом упустил реальность и повторял внутри кошмара, и ничто не смогло мне навредить.

1 апреля. Храм в Риме

Я хочу уйти в отпуск для молитвы как можно скорее, чтобы в удаленном месте, в одиночестве, повторять тридцать два круга и писать об этом. Но разве это не такое же идеальное место для молитвы, когда ты читаешь *джапу* в храме вместе с преданными, как сегодня утром? Другие тоже стремятся и обязуются повторять святое имя на протяжении двух часов. Никто не отвлекает меня, когда мы повторяем вместе в храме. Склонность отвлекаться - полностью в моем уме. Мой собственный ум переполнен планами на будущее и впечатлениями от долгого путешествия сюда на самолете.

Сегодня вечером я прочитал лекцию о святом имени. Пытаюсь подготовиться к собственному наступлению на невнимательное повторение. Я не лицемер, но сколько иронии в том, что я, повторяющий плохо, постоянноока-

зываюсь в положении того, кто говорит о попытках делать это с любовью и вкусом.

Вечерняя лекция была оживленной. Я шутил и приводил примеры. Слушатели были заинтересованы, некоторые преданные были явно глубоко озабочены собственной джапой. Один человек задал вопрос о постоянном повторении святого имени. Он сказал, что в писаниях есть два утверждения, которые кажутся противоречащими друг другу. В первом говорится о том, что можно повторять святое имя в течение многих жизней и не полюбить Бога, а в другом (из «Падма-пураны») сказано, что, чтобы избавиться от оскорблений, нужно воспевать постоянно (Ч.-ч., Ади, 8.16). Я ответил, что, даже несмотря на то, что наше повторение оскорбительно, мы должны не прекращать его, а пытаться улучшить. Можно молиться: «Дорогой Господь, я читал о том, что оскорбительное повторение Твоего святого имени не может привести любви к Богу, но сам я не способен избавиться от *прамады*. Поэтому я постоянно повторяю в надежде на Твою милость. Только по Твоей милости любовь к Богу может низойти ко мне».

М. спросил меня, как мы можем лучше организовать свою жизнь в целом и стать более самоотверженными в служении Кришне, чтобы два-три часа джапы тоже были глубоко пропитаны бхакти. Я прославлял мир бхакти. Шрила Прабхупада дал нам общество преданных, прасадам, поклонение Божествам, мелодичные киртаны, в которых можно поклоняться святому имени, и т.п. Прабхупада не поместил нас в такие суровые условия, как у гималайских йогов, сидящих в горных пещерах и читающих свои мантры. Но существует и суровая сторона: нам приходится смотреть в лицо реальному факту - у нас нет желания повторять святое имя. По крайней мере некоторое время нам придется делать это, не испытывая вкуса, при этом честно служа миссии Прабхупады.

Часть вторая

3 апреля. День путешествия и прибытия

Шри Панча-таттва дарует нам свои благословения. Как глуп я был, думая, что не могу быть близок с этими Божествами или что Они не полны расой для меня. Сегодня утром, перед самым отъездом, я на некоторое время ощутил Их милость и блаженство повторения мантры Харе Кришна в Их присутствии. У Божеств поднятые руки! Они увеличивают океан блаженства и позволяют испытать вкус нектара, которого мы всегда так жаждем. Я стремлюсь к Их благословениям на то, чтобы улучшить джапу. Я бы никогда не хотел лишиться общения с преданными Шрилы Прабхупады.

Вчера одна преданная, новичок в храме, высказала мне такую мысль: нет необходимости помещать очки на мурти Шрилы Прабхупады во время лекции по «Шримад-Бхагаватам» и менять одежду Божеств каждый день. Я спросил ее: «А что необходимо? Мы делаем так, потому что хотим больше с любовью служить Шриле Прабхупаде и Божествам». Сегодня утром я смотрел на Прабхупаду во время пения, - нужно ли это? - Да, я нуждаюсь в Шриле Прабхупаде. Его мурти позволяет мне его видеть.

На пути к дому Махаваки

Способность помнить об играх Кришны и повторять харер на му можно развить двумя методами: восходя-

щим и нисходящим, ароха-пантха и авароха-пантха. Пытаясь повторять мантру и помнить о Кришне благодаря собственным усилиям, мы используем восходящий метод. Такой путь усеян множеством препятствий из-за того, что ум склонен подбрасывать нам слишком много мыслей. Конечно, мы должны читать мантру в любом случае, мы должны трудиться, но только когда гурумантра являет себя, нисходя по милости Господа Кришны или Его спутников, или по благословению гурудева, мы избавляемся от препятствий в шраванам-киртанам.

Увеличение моей джапы будет всего лишь усилием, но я уверен, что немного милости придет тоже.

(Пишу это в машине. Сейчас холодное утро, мы едем к месту назначения. Как только восходит солнце, мы неожиданно видим массивные, покрытые снегом горы, рядом с которыми проезжаем через итальянскую тоннельную систему. Холодные горы - это мое сердце, скалистый массив - невнимательная джапа. Зрешище неповторимое. Серое небо очерчивает пики: величие и тайна Бога. Это окрестности того места, где пройдет наш отпуск).

Если хари-катха исходит из уст преданного расика, эта хари-катха - Сам Кришна. Чистое имя - это Кришна, сын Нанды Махараджи (бхиннатван нама наминох). Когда такие хари-катха или имя нисходят, то пропадают сон, лень и склонность ума быть рассеянным.

(Мы выезжаем из тоннеля, и внезапно на горах сверкает утренний свет. Внизу - вереница мостов и дорог, вверху - слои облаков, и, куда ни глянь, спокойные, холодные, высокие, покрытые снегом горы. И Мадху, и автобус «Рено» оба опытные, тем не менее я сознаю, что все очень хрупко зависло. Только милость Бога защищает и поддерживает нас).

Когда говорит Шукадева Госвами, нет ни арохи, ни бхайи. Махараджа Паришит забывает все остальное. Это наилучшая хари-катха. Кришна входит в дверь сердца и изгоняет все оскорблении и анархи.

Мы не стремимся к Кришне так, как Махараджа Паришит. Наше прошлое и будущее переполнено образами, созданными умом, и остатками чувственного восприятия, но когда мы слушаем с верой, мы тоже способны забыть все остальное и повторять святые имена и слушать.

Когда чистый преданный медитирует на игры Кришны, то они не приходят к нему в голову в хронологическом порядке. Он вспоминает то, что возникает в уме само. Когда садхака пытается помнить Кришну, пользуясь восходящим методом, у него есть склонность высказывать или записывать свои мысли очень организованно. Спонтанное, нисходящее памятование более могущественно. Часто в «Шримад-Бхагаватам», когда Шукадева Госвами вспоминает истории, связанные с Кришной, он делает это, не придерживаясь строгой хронологии.

Как мне соединить свою джапу с играми Кришны? Как помнить лилы, которые Рагхунатха дас Госвами описывает в молитвах, таких, как «Виласа-кушуманджали»? Я хочу выйти за границы своих усилий, и все же не могу заставить Кришну явиться. Я остаюсь с тем, что Шрила Прабхупада сказал нам в самом начале: «Молитесь и старайтесь».

Понедельник

Мы подъехали к дому Махавакьи. Здесь холодно не по сезону. Рука, которой пишу, тоже замерзла и не хочет начинать.

Махавакья и его жена приветствуют нас. Мы с ними плохо знакомы, она не говорит по-английски. Но моя цель в том, чтобы держаться за самого себя, читать мантру и стараться совершенствоваться.

Фермы - со всех сторон, близких соседей нет, и тихо. Кажется, есть дорога, по которой я могу гулять рано

утром, практически без дорожного движения, но холмистая. Даже чтобы просто прилечь и отдохнуть несколько минут, приходится пододевать все одежду, чтобы сохранить тепло.

Я раскладываю книги, бумагу, ручки и другие предметы по всей комнате. Ставлю изображения на алтарь. Вероятно, я не буду много читать, хотя это всегда помогает мне сосредоточиться. Это уединение для джапы. Надеюсь не простудиться и что голова не будет болеть слишком сильно. Надеюсь не слишком «омертветь» здесь, в этой деревне, отняв время у активной проповеди. Возможно, погода станет лучше.

17:00

Времени у тебя будет много, - по крайней мере, будет казаться, что так. Даже если тридцать два круга занимают шесть часов, время все равно остается. Весь день эти три вида деятельности: джапа, записи и чтение (или слушание кассет). Примерно через неделю, возможно, добавится еще подготовка к семинару, или пробным чтениям на тему «Воспоминания о Шриле Прабхупаде». Но не делай ничего лишнего и не нарушай «обет». Если начнешь думать о сокращении количества кругов, помни комментарий о том, что повторение святого имени требует терпения:

«Человек, повторяющий маха-мантру, может столкнуться со множеством трудностей. Но он должен терпеливо преодолевать их и продолжать повторять: Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна Харе Харе/Харе Рама Харе Рама, Рама Рама Харе Харе, чтобы в конце жизни получить все блага сознания Кришны» (Б.-г., 8.5, комм.).

И в стихе *тринад апи* также говорится о том, что для того, чтобы повторять мантру Харе Кришна постоян-

но, нужно быть терпеливее дерева. Это включает терпение к собственной сухости и неспособности возносить молитвы из сердца.

Верь в процесс. Просто действуй как слуга имени и дневника. Будь спокойным, но радостным. Я здесь не для того, чтобы наказать себя.

Из «Шри Харинама Чинтамани», с. 33: «Истинный садху смиренно называет себя бедной душой, предавшейся Господу Кришне, и постоянно повторяет Его имя».

«О чистоте вайшнава судят по тому, насколько сильно в нем *рати* (влечение к святому имени). Это не имеет никакого отношения ни к его социальному статусу, ни к его богатству, эрудиции, возрасту, внешней красоте, силе и т.д.» (с. 34-35).

*4 апреля, 2:10 ночи,
первый день предполагаемой нормы из
придцаний двух кругов*

Нама-кара бахир хайа, нама нахи хайа, «Если человек просто воспроизводит звучание слов святого имени, это не значит, что он по-настоящему повторяет святое имя» (Бхактивинода Тхакур).

Метод автоматического письма подразумевает, что автор старается писать как можно больше. Прямая параллель с моей джапой. Моя ли это жизнь течет вдали так поверхностно?

У меня на столе изображение Радхи и цитата: «Шримати Радхарани - это учитель зрелой супружеской любви.

Чистая любовь между Радхикой и Мадхавой предполагает обсуждение и осмысление» (Бхактивинода Тхакур).

Когда же придет этот день? Ты хочешь услышать ответ, как царь Кхатванга? Ты хочешь обязательно знать число? Цифру, наподобие «двенадцать жизней» или «сто жизней», или «очень скоро»? Осчастливит ли тебя эта цифра?

Сегодня утром я прочитал семь кругов. Были ли они «хорошими»? Хорошие круги стали означать для меня: «Я не заснул. Я выполнил их с хорошей скоростью. Мое внимание было сосредоточено на звуке».

Когда претензии и надежды на то, чтобы думать о Кришне во время *джапы*, проваливаются, мы возвращаемся к основному наставлению Шрилы Прабхупады: «Просто слушайте. Повторяйте и слушайте».

Фотоснимки

Каждый день я хочу выбирать одну из фотографий Прабхупады и комментировать ее. Думаю, это поможет мне сосредоточиваться. Уединение для *джапы* без близости к Шриле Прабхупаде бесполезно.

На этом снимке Шрила Прабхупада идет по дороге в Майяпуре, окруженный учениками, примерно в 1975-м году. Кажется, он двигается быстро. Харишаури только что начал разворачивать *чадар* Прабхупады. Пушта-Кришна Свами смотрит на кнопки магнитофона. Микрофон пока не виден. Думаю, я где-то здесь, в средних рядах; одна из поднятых *данд* - моя. Мы договариваемся о своих местах. Это почти как игра, как спорт - регби или футбол. Шрила Прабхупада - это центральная, главная фигура, куда двигается он, туда и мы.

Ворота уже отстроены. А-а, теперь я вижу, - Шрила Прабхупада возвращается с прогулки. Запись на магнитофон уже завершена, и *чадар* сворачивают, потому что Прабхупаде он уже не нужен. Одежды у него золотистые, и его кожа отливает темным золотом, а сам он идет по земле Гаурачандры, держа розу в левой руке.

Мне не известно, каковы мысли *ачарьи*. Его жизнь проходит на виду, он делит ее с сотнями преданных, которым дает сознание Кришны. Шрила Прабхупада возвращается с прогулки, направляясь к храму, а там начнется основная ежедневная деятельность - звонок в колокольчик, обход алтаря, поклонение Радхе-Мадхаве, потом лекция. На вид он очень простой и маленький, язык не поворачивается сказать «обычный». Снимок уловил или искаженно создал образ, в котором Прабхупада не похож на величественного монарха. То, что он центральная фигура, очевидно: он окружен поклоняющимися учениками. Но камера уловила его простоту в тот момент, когда он шел к храмовому великолепию.

Дорогой Шрила Прабхупада, я пишу это спустя почти двадцать лет и пытаюсь быть преданным и честным, насколько возможно. Но фальшивь, «рутинизация харизмы»*, наступает на нас. Мы боремся с этим, и потому иногда выглядим грубыми и неотесанными. Нам не хочется вести себя так по отношению к вам. Но нам приходится стирать фальшивь, которая скапливается вокруг вашего имени и образа. Моя ли в этом вина, или вина времени, или ничья вина - как пыль на зеркале ее нужно смыть прочь. Я пытаюсь смыть не Шрилу Прабхупаду и не почтение к нему, а пыль, ошибочные представле-

* Рутинизация харизмы (charisma routinization) – термин, введенный немецким социологом М. Вебером (1864-1920). Указывает на деятельность сторонников конкретного харизматического лидера после его ухода, совершающую чтобы сохранить и утвердить его миссию, а именно создание различных общественных институтов и бюрократических структур. (Прим. переводчика).

ния, неправильное отношение и ложь. Нужно избавиться от лжи.

Я приехал сюда, чтобы повторять, повторять ту самую мантру Харе Кришна, которую Прабхупада дал мне в 1966 году. Вечный звук мантры. Хочу соединиться с ним, чтобы измениться.

Из «Реформы джапы»:

«Сила дурной привычки такова, что она может оставаться на всю жизнь...» (с. 8).

«...и после многолетнего повторения, ты все еще продвигаешься шаг за шагом по обширным просторам промежуточной области» (с. 10).

Кришна. Кришна. Не знаю, что сказать и что сделать, чтобы стать лучше. Нужно быть чувствительным и требовательным к себе и принять, что все, что я могу, - это совершаю усилия. Я подчиняюсь назначенному норме, и это смиряет. Часть меня стремится быть в большей степени расикой. Я не хочу ждать этого. Я склонен подозревать, что моя увеличенная норма - еще больше *ваидхи-бхакти* и что это не связано с сосредоточением на *мадхурья-расе*. В любом случае, мне нужно быть благоразумным по отношению к самому себе. Моя джапа требует работы. Месяц назад, проводя время за чтением и писательским трудом, я заметил, что, хотя и был заинтересованным и воодушевленным, я пренебрегал своей джапой. Теперь я пообещал отдать это время ей. «РД»: «Если вы наносите оскорблени мантре Харе Кришна, то именно к ней вы должны идти за прощением»).

Я постоянно приспосабливаю к себе окружающую обстановку - подушку на спинке кресла на этот раз. Мне не много надо для этой ягъи - только ноги для прогулок, сердце, два диктофона, пара лодыжек, легкие... Куда я иду? Мое зрение в конце концов ослабнет. Это первое

чувство, которое должно будет пропасть. Потом другие части моей садханы - чтение, записи, поездки, лекции - начнут сокращаться. Когда они постепенно исчезнут, останется только джапа, пока не наступит конец. Шрила Прабхупада говорит: «Тот, кто хочет, чтобы его жизнь увенчалась успехом, должен научиться всегда помнить Кришну. А для этого необходимо постоянно, беспрерывно повторять маха-манту: Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна Харе Харе / Харе Рама Харе Рама, Рама Рама Харе Харе» (Б.-г., 8.5, комм.).

5:00 утра

Этот дневник будет наполнен жалобами и сожалениями. Маха-мантра избегает меня. Мой ум уходит куда-то еще и не думает о маха-мантре и Бриндаване. Во время одного из кругов я вспоминал войну между Британией и Аргентиной за Фолклендские острова. Помните такую? Как я до нее добрался? Я думаю... Да... Это было вчера, когда я рассказывал Махавакье о том, как недавно посещал страны Карибского бассейна. Он не знал, где находятся острова Вест-Индия, и я стал ему рассказывать. Утром я вспомнил об этом и начал географический обзор Южной Америки. Сюда же попали мысли о Фолклендах. Это один пример из сотен и тысяч. Нет конца возможным комбинациям. Они даже не обязательно должны повторять реальность.

Так или иначе... Я бодрствую и гоню это прочь - войну за Фолклендские острова в своем уме, - чтобы вернуть внимание. В промежутках читал несколько страниц из Десятой песни вслух (гопи прославляют флейту Кришны), несколько из «Санкалпа-калпадрумах», и несколько первых страниц из «Бриндавана-махимариты». Связи это с джапой: «Падая ниц, словно палка, я приношу

свои поклоны всем жителям Вриндавана» («Вриндавана-махимамрита», шатака 1, стих 14).

Десять оскорблений, которые человек способен совершить при повторении святого имени, немного озадачивают. Когда мы действительно приступаем к повторению, уже поздно избегать десяти оскорблений, хотя еще можно попытаться побороть невнимательность. Но никогда не поздно изменить свою жизнь.

Первое оскорбление святого имени - это критиковать преданных, посвятивших жизнь проповеди повторения святых имен по всему миру. Бхактивинода Тхакур говорит: «*Бхакти* уходит при первых же признаках *садху-нинды*, которая затем становится *нама-апарадхой*. Пусть же кандидат на преданное служение осудит *садху-нинду*, служит *садху* и общается с ними» (ШХЧ, с. 35). Оскорблять преданных - это значит критиковать их за прошлые прегрешения, за остатки старых греховых привычек или даже за непреднамеренные грехи. Кроме того, в это входит выискивание в преданных недостатков, связанных с телом или принадлежностью к какой-либо касте. «Тот, кто наносит такие оскорблания, никогда не разовьет в себе вкуса к повторению имени».

Мне известно, что я совершаю эти оскорблания. Я оскорбляю преданных, от величайших до самых малых. Здесь нужна умственная дисциплина. Как я могу остановиться? Это также требует дисциплины речи. Я должен осознать в большей мере связь между оскорблением преданных и плохим воспеванием. В противном случае, даже с точки зрения личного интереса, я работаю против самого себя. Я уничтожаю все то, чего могу хотеть достичь в повторении святого имени, просто потому, что говорю или думаю что-либо против преданных Кришны. Бхактивинода Тхакур говорит, что о преданном судят только по тому, имеет ли он *рати* к святому

имени. О нем не судят по его эрудиции, социальному статусу и т.д.

У меня есть мои «любимчики» - те, кого я регулярно оскорбляю. Это несправедливо и нелогично - думать, что я лучше, чем кто-то другой. Я не могу заглянуть в сердца других людей, равно как и никто другой не может заглянуть в мое сердце. Мы часто заполняем недостаток знания друг о друге тем, что создаем стереотипы. Никто не просит меня судить других вайшнавов, я также не являюсь менеджером. Менеджеру иногда приходится проводить различия между преданными. Даже духовный учитель иногда должен проводить различия между преданными, чтобы определить, кто компетентен или ответственен, а кто - нет. Но все это необходимо осуществлять с любовью, а не с чувством судьбы.

Кроме того, иногда мы испытываем инстинктивные реакции по отношению к кому-либо или в связи с тем, как с нами обращаются. Нам говорят: «Тело не лжет». Тело говорит в точности то, что мы чувствуем. Но это не значит, что наши инстинктивные реакции всегда оправданы. Святой Франциск Ассийский отшатнулся от прохоженных, такой была его инстинктивная реакция. Но потом он преодолел себя и поцеловал прохоженного. После этого его чувства по отношению к ним стали иными. Мы можем измениться. Мы не должны оставаться жертвами своих собственных стереотипов: «Я люблю преданных вот такого типа, и мне никогда не нравятся преданные другого типа». Я не должен быть самонадеянным. Нужно признать, что мне неизвестны все те страдания, через которые проходит другой человек, и что привело его на его нынешний уровень. Иногда мы видим, как преданные вырабатывают конкретную *анарху*, и судим их за это. У них может быть склонность к гневу или какое-то другое качество, которое мы считаем негативным. Но мы просто не знаем, через что они проходят и как Кришна обращается с ними.

Садху-нинду можно совершить как во время *джапы*, так и вне ее. Мне необходимо быть более бдительным. Я должен быть смиренным и продолжать заглядывать внутрь себя. *Джапа* - это уединенная практика, подразумевается, что во время нее мы работаем над собой.

Предназначение каждого из нас в ИСККОН - быть проповедником. Поскольку мы так много энергии посвящаем тому, чтобы помогать другим, нам нужно осуществлять постоянную внутреннюю работу во время *джапы*. Иначе, всегда помогая другим, всегда проповедуя, мы можем развить очень много плохих привычек. Мы можем начать считать себя лучше тех, кому помогаем, или превратиться в страстных благодетелей и утратить свою внутреннюю сосредоточенность. Мы можем также пасть жертвой собственной поверхности из-за того, что нам приходится так много раз повторяться. Это реальная опасность для лекторов: они произносят глубокие и прочувствованные истины так часто, что могут потерять контакт с тем, о чем говорят. Или они чувствуют и говорят риторически. Это нелегко - постоянно идти к сердцам в своей проповеди. Поэтому единственное спасение для проповедника - быть самому в контакте со святыми именами.

Но для того, чтобы действительно находиться в со-прикосновении со святыми именами, мы не должны совершать *садху-нинду*. Мы должны сосредоточиться на том, чтобы позаботиться о самих себе. Сейчас самое время для того, чтобы уделить внимание собственной привязанности к святым именам. Для этого существует уединенная природа *джапы*. И поскольку мы миссионеры, или проповедники, в будущем мы используем свое сознание на благо всех людей.

Лекарство от *садху-нинды*, согласно книге Бхактивиноды Тхакура, таково: «Если кто-то в состоянии безумия или заблуждения оскорбит *садху*, он должен пасть к его стопам и горько каяться. Плача, он должен молить

о прощении. Он должен назвать себя падшим негодяем, нуждающимся в милости вайшнава. *Садху* очень милостив, его сердце смягчится, и он обнимет оскорбителя, снимая тем самым с него вину за оскорбления» (ШХЧ, с. 37).

Сложность с применением этого лекарства для меня в первую очередь такова, что я могу считать некоторых людей, которых критикую, не очень возвышенными. Когда я читаю о лекарстве, предложенном Бхактивинодой Тхакуром, я думаю: «О, да, конечно, если в безумии я скажу что-то очень возвышенному преданному, я знаю, мне грозит великая опасность и я должен пасть к его стопам. Но как насчет «обычных» преданных Движения сознания Кришны? Даже у тех, кто практикует сознание Кришны двадцать лет, по-прежнему есть плохие привычки. Очевидно, моя логика ошибочна. Вишванатха Чакраварти ясно говорит о том, что оскорблениe *садху* включает оскорблениe «маленьких преданных».

Другая сложность, с которой я сталкиваюсь, состоит в том, что это кажется слишком мелодраматичным: пасть ниц к чьим-то стопам и рыдать. Мы, западные преданные, видели это так много раз, люди кланяются и произносят: «Пожалуйста, примите мои поклоны, пожалуйста, простите мои оскорбления». Это уже стало обычностью для очень многих из нас. Иногда один преданный приносит свои поклоны, а другой думает, что тот недостаточно искренен. Иногда мы неискренни. Или иногда искренни, но не способны поклониться из-за стыда. Мы не хотим казаться поверхностными или быть отвергнутыми. Но это очень полезно для нашей духовной жизни - приносить поклоны, даже если наши действия кажутся нарочитыми и глупыми. Даже если другой человек не отвечает нам очень по-доброму или не прощает нас, все же, поскольку мы искренне совершаляем эту попытку, Кришна примет наши поклоны. Мы, на самом деле, должны искать случая, чтобы просить прощения.

Я могу также признаться, что поскольку многие из своих оскорблений я совершил только в уме, я склонен искренне обращаться к тому, кого оскорбил, в своем уме. Я не говорю о том, что это освобождает меня от необходимости просить прощения непосредственно. Но ум - это хорошее место, где можно приносить поклоны и где можно начать. Именно здесь прежде всего можно признать ошибку и попросить прощения, а после этого отправиться к преданному лично с честным раскаянием. Я хочу быть более требовательным к себе в этом отношении.

10:50

Сижу на подоконнике, спиной к улице. Когда делаешь дополнительные круги, то обнаруживаешь, что ведешь себя необычно: сидишь и повторяешь *мантру* в необычных местах, смотришь на предметы по-новому. Иное отношение к времяпрепровождению. Да, но как все это связано с *расикой*? Как связано с тем... как с этим... Самое важное - это повторение *мантры* само по себе и слушание. Я обещал.

О чем я думаю между кругами? О чем во время кругов? Я записываю это здесь, отчасти чтобы позабавиться. Только послушайте! Во время чтения *харер намы*, вместо того чтобы думать о себе как о том, кто ниже травинки, я самодовольно вспоминал некоторые из опубликованных мною книг. Это обескураживает.

Мне вспомнился один совет из практики дзен, касающийся медитации: нужно обращать внимание на все отвлекающие мысли и собирать их в группы - зависть, страх, гордость, что-то еще, - а затем убирать их.

Повторяя дополнительные круги, я сижу на кровати, наклонившись вперед, локти опираются на колени. Пред-

ставляю себе заключенных, которые проводят много времени в этой позе. Помните Кармелитов деревянные приспособления?* Используя их, можно одновременно сидеть и стоять на коленях. Спина при этом не отдыхает, но это хорошая, смиренная поза. У Мадху есть чертежи этих приспособлений, или они были у него год назад. Но я опасаюсь делать что-либо не так, как принято у гаудия-вайшнавов.

Мы в области Марке, в Италии, в нескольких часах езды к северо-востоку от Рима, неподалеку от восточно-го побережья страны, вблизи Адриатического моря. Это сельскохозяйственный район.

«Пение святого имени Господа совершенно во всех отношениях. Даже если человек не знает, как можно угодить Господу или Его приближенным, он сможет добиться успеха, искренне повторяя святые имена. Поэтому преданный и в радости и в горе постоянно повторяет *мантру* Харе Кришна. Если он попал в беду, то Кришна сразу приходит ему на помощь, если же ему выпала удача непосредственно лицезреть Господа Вишну и Его спутников, то, повторяя *маха-мантру*, он сможет доставить удовольствие Господу. Такова абсолютная природа *маха-мантры*. Ее можно повторять и в трудных ситуациях, и когда счастье улыбается нам, без каких-либо ограничений» (Бхаг., 4.12.21, комм.).

13:45

Я доволен тем, что в первый день повторял увеличенную норму без особых затруднений. Осталось повторить

---

* Имеются в виду сидения, которые использовались монахами ордена Кармелитов во время молитвы. (Прим. переводчика.)

всего четыре круга, но сейчас еще только середина дня. У меня остается время для чтения и записей. (Хотя мне бы не хотелось иметь слишком много лишнего времени.) Я стараюсь организовать свое уединение так, чтобы все было связано с воспеванием, и пытаюсь слушать с преданностью.

Занятый воспеванием, я перелетаю от цветка к цветку. Но насколько я проникаю глубоко? Сколько сути я могу извлечь? Воспевание безвкусно, это рутинा для меня, я признаю это. Тем не менее, что-то есть. Как маленький плотный бутон на ветке, ранней весной. Но где же благоприятная теплая погода, солнечный свет и дождь? И внутренняя сила от Бога, чтобы начался период цветения? Или мне придется бесконечно трудиться над своим воспеванием без вкуса? Придется ли мне заключить, что экстаз воспевания - это не для меня? Я служу и не рассчитываю на большее? Если так, то будет ли все в порядке? Если это мой жребий, если я настолько ограничен в этой жизни, то пойму ли и приму ли я это? Будет ли Кришна доволен мной, если я так и останусь бедным умоляющим, который никогда не осознает сокровищ *бхакти*, но и никогда не расстанется со своей *гуру-ништхой*?

16:45

Закончил тридцать два круга и начал читать еще один дополнительный. Иди на превышение нормы, чтобы не повторять *мантру* только из чувства долга, чтобы *джапа* не была просто рутиной.

Мысли, как старые киножурналы в моем уме. Не могу сопротивляться необходимости смотреть их, как сны...

Я далеко от Вриндавана, но недели проходят, и скоро мы посетим его вновь. Повторять Харе Кришна - это то,

что просил нас делать Шрила Прабхупада. «Реформа джапы»: «Всегда помните, что вы обещали своему духовному учителю воспевать святое имя без оскорблений, в том числе без такого оскорблении, как невнимательность. Это - личное обязательство» (с. 23).

Приходится признать, что теперь, когда я наконец смог остаться один, я чувствую себя одиноким и пустым и не способен полностью заполнить свое пространство в уединении. Несколько недель я думал о такой возможности и даже чувствовал некоторую несправедливость того, что встречи и лекции забирали у меня все время. После тысячи километров путешествия на самолете, я добрался. Это место удобное, тихое. Я повторяю больше тридцати двух кругов. Сумею ли я отыскать Кришну в этом уединенном месте?

У меня еще двадцать дней впереди. Передо мной пустая записная книжка. Слова стремятся стать честно сканными. Кришна уже здесь, но я Его не увидел.

Тяжелейшим оскорблением святого имени является *садху-нинда*. Это засело у меня в уме: «Тот, кто совершает это оскорбление, никогда не разовьет вкуса к повторению святого имени... *Бхакти* уходит при первых же признаках *садху-нинды*».

Некоторые оскорблении совершаются в целях самозащиты. Друзья говорят мне, что людям свойственно наносить ответный удар тем, кто их беспринципно критикует. Но чего бы я добился, делая это?

В прошлом году, в *картику*, во Вриндаване, один преданный критиковал всех писателей ИСККОН. После этого он решил, что оскорбил меня. Он постучал ко мне в дверь и сказал: «Пожалуйста, простите меня!» На следующий день он дал мне гирлянду и повторил: «Простите меня, пожалуйста!» Другой человек искренне боялся, что, говоря обо мне плохо (что, по его признанию, он делал), он

навлечет на себя большие неприятности. Это не суеверие. *Бхакти* является наукой.

Брат спросил меня: «Ты уже говорил с *прабху Н.?*» У нас с Н. был конфликт, но ситуация разрешилась. Н. потерял свое влияние, хотя характер у него все тот же, неуемный. Я знаю, что ему не нравится мой «исповедальный» стиль письма и однажды он сказал даже, что нельзя разрешать публиковать мои книги. В общем, мой брат спросил: «Вы уже говорили?» - и я ответил: «Только полминуты». Позже он снова спрашивал меня, говорил ли я с Н. Но я не вижу необходимости возобновлять наши отношения. Лучше сохранять дистанцию, но не совершать *садху-нинду*. Воздерживаться от взаимоотношений с некоторыми людьми неплохо, но я не должен чувствовать себя обиженным или думать о ком-то критически. И я не должен внутренне радоваться, слушая о том, что те, кто были когда-то моими соперниками, оказались как-то унижены.

Садху-нинда кажется мне мистической, как в своих причинах, так и в своих следствиях. Кто-то сказал, что *мурти* Кришны в храме разбилось потому, что женщины не разрешали стоять рядом с алтарем, но это измышления. Некоторые люди говорят, что мои головные боли обусловлены *садху-ниндой*. Пути Кришны неисповедимы. Мы не видим всех связей и всех тех посредников, с помощью которых Кришна превращает зиму в весну, но знаем, что Кришна - это разум, который стоит за всем этим. Подобным же образом, *садху-нинда* влечет за собой *карму*. Нам придется расплачиваться за свое оскорбление. Поэтому, будем же бдительны. «О чистоте вайшнава судят по тому, насколько сильно в нем рати (влечение к святому имени). Это не имеет никакого отношения к его социальному статусу... Поэтому пришедший под кров святого имени должен избавиться от склонности критиковать *садху*» (ШХЧ, с. 34-35).

Гардя, второй день увеличенной нормы джапы

Громким шепотом прочитал первые круги джапы, так как не хотел разбудить остальных. Все круги были быстрее, чем раньше, в пределах восьми минут, но невнимательные. Мой крик неискренний. Искренние состояния бытия даются мне тяжело, особенно когда дело доходит до простых эмоций. До них так далеко.

Но я ведь сосредоточиваюсь в некоторой мере на повторении и слушании. Я замечаю это, как сейчас, когда кто-то вдруг пошел в ванную, и шум вспугнул движение моих мыслей и чувств.

«Чего вы хотите добиться?» - спрашивал кто-то. «Того, чтобы всегда помнить о Кришне?» - Конечно, мы все этого хотим. Но я не заявляю, что этого легко достичь. Я хочу приблизиться к первому погружению в чувство преданности и внимания к тому, что имя - это Кришна, а Кришна - защитник каждого, привлекательная для всех Личность Бога. Во время повторения я хочу осознавать присущие имени глубину и чудо. Я не могу пока заявить свое право на полное погружение в океан осознания, но даже на берегу этого океана ты понимаешь, что этот океан прекрасен, огромен, могуществен и бесподобен.

Пройдя через меня, нектар сознания Кришны может войти в мою книгу. Почему ядерживаю его? Или, как я могу дать ему свободно литься? Другие писатели, не преданные, даже когда они облекают свои мысли в хорошую художественную форму, даже заплатив за это немалую цену и внеся религиозные элементы в свой опыт мирской жизни (даже проявляя проблески понимания того, что находится за ее пределами), все-таки не могут соприкоснуться с океаном сознания Кришны. Я же могу

соприкоснуться с ним, поскольку я уполномоченный посыльный.

Однако мне кажется, я не способен по-настоящему раскрыть суть сознания Кришны. Я не в первых рядах, где писатели-преданные непосредственно рассказывают об играх Радхи и Кришны. Но так же, как я надеюсь однажды воспринять чистые святые имена, я надеюсь писать *кришина-катху*, которая будет обладать высоким вкусом.

На этой ступени я даже не знаю, о чем просить, на что надеяться. Я пишу то, что приходит в голову, и провожу каждый день и ночь как выходит, и мое время сокращается. Только благодаря *крипе ачарьев* у нас есть доступ к играм Кришны. Я тоже могу повторять некоторые из их утверждений:

«Я буду сражаться с вожделением, гневом, заблуждением, жадностью, сумасшествием, завистью и гордостью. После того как я одержу победу над ними, сердце мое наполнится блаженством, и я с легкостью обрету способность поклоняться Господу Говинде.

Вожделение я зайду, поднося плоды своего труда Кришне. Гнев направлю на врагов преданных. Жадность использую, с жадностью внимая рассказам о Господе Хари в обществе святых преданных. Замешательство проявится из-за того, что я не смогу достичь Господа, которому поклоняюсь, немедленно. Сумасшествие настигнет меня, когда я буду как безумный прославлять божественные качества Господа Кришны. Таким образом я зайду все в служении Господу Кришне» («Према-бхакти-чандрика», песня 2, стихи 9-10).

До тех пор, пока я не обрету постоянного контакта с ачарьями, я - вопиющий в пустыне. Сам по себе, исходя из своих прошлых впечатлений, я могу говорить только о героях американского бейсбола, рок-н-ролле, джазе и

Шекспире. Или о пустоте своего желудка, или о безумии под действием ЛСД. Я бы погиб.

Шрила Рупа Госвами читает *джапу* в своем образе садхаки. Шрила Прабхупада тоже читает ее на своей *джапа-мале*, на фотографии. Больше всего на свете он стремился дать нам имена. У него было то, что он давал нам и проповедовал, - преданность святым именам и Движению сознания Кришны.

Танцующий с радостью на пути
невинный мальчик,
извлекающий трели и ликующий,
что я могу тебе поднести?
Он играет на своей деревянной флейте,
прославляя Кришну,
называя имя Кришны,
он открывает тайны,
которых сам не знает,
но которые раскрыл ему кто-то другой,
и даже птицы во Врадже поют:
«Это Радха! Это Радхика!»

Самка попугая поет,
скажи нам скорее,
без кого для Кришны не мил
весь свет и кто настолько
сосредоточен лишь на Нем,
что даже если сравнивать Ее с медитирующими
птицами, - чатаки, ждущей капель дождя,
или чакорой, которая ждет лунный свет, -
а также цветком лотоса, который ждет солнца,
все они кажутся непостоянными и вовсе
не верными своим объектам медитации?

Скажи нам, чей образ, чья преданность
самые прекрасные?

Это Свамини Радхика,
чье имя я не достоин произносить,
но я должен.

Ну вот, ты слегка прорвался. Смиряй самого себя. Хватит быть высокомерным. Поющий невежа. Он знает самые изысканные песни, так дайте ему попеть. Даже падшее создание, пьяница, иногда ведет себя так, как тот, у кого «золотое сердце», если подействовать на него как-нибудь.

Теперь иди быстрее. Ты говорил о том, что нужно расстаться с ложным эго, - это усилие совершается во время *джапы*. Сидишь перед маленьким огоньком свечи, закутавшись в свитера, твоя добродетель в том, что ты встаешь рано и повторяешь *маха-мантру*. Но я не могу сказать ничего возвышенного о твоем уме. Он - низкорожденный, низкого свойства (*нича-джати, нича-санги, патита-адхама*). Ты никогда не знал, что для тебя благо. Шрила Прабхупада сказал в лекции много лет назад, что эти юноши и девушки никогда раньше не слышали о Кришне. Ты не знал, и ты попусту растрачивал себя. Кувшин, в котором хранилось вино, нужно выбрасывать, - не трудись, пытаясь его отмыть. Не говори, что ты можешь оттереть черный уголь добела. Но я - духовная душа, где-то внутри.

Если бы мне было суждено прожить эту жизнь во Вриндаване, в Индии, меня бы постоянно осуждали за мою белую кожу и американскую *карму*. И они были бы правы, даже если это были люди с недалеким умом. Шрила Прабхупада оценил нас, сделал брахманами и *сантьяси... и гуру*. («Все вы станете *гуру*, это не трудно»). Но, Шрила Прабхупада, каким же вы были добрым... Вы

сознавали величие святого имени и учения «Шримад Бхагаватам» и то, что душа есть в каждом существе - и это истина не индусская, не мусульманская, не христианская. Вы благословили нас ходить по Вриндавану с высоко поднятой головой - без гордости за себя, но все же возвещая: «Такова милость Господа Чайтаньи». Поэтому я хотел бы петь *харер наму*, которую вы дали нам как лучшее средство подняться на уровень людей с Вайкунтихи, стать госвами и развить все высшие добродетели. Я хочу взывать к этому имени и приобрести вайшнавские качества, ведь вы хотели этого от нас.

Шрила Прабхупада, вы говорили, что лучшее качество - это, обладая милостью, дать ее другим.

Г: 45

Я жалуюсь, но давайте вспомним о том, что даже отблеск святого имени освобождает от грехов и всех страданий. Бхактивинода Тхакур поет: «О Святое Имя! С того самого мгновения, как Ты впервые появляешься на горизонте чьего-либо сердца, тьма этого материального мира для него почти полностью рассеивается» («Гитавали», «Шри Намаштака», песня 3, стих 3).

Я не знаю точно, где я нахожусь, - то ли в границах *нама-апарадхи*, то ли в *намабхасе*, или и там и там, или между ними. Мне известно, что я не в *шуддха-наме*. В моем воспевании содержатся оскорблений. Но святое имя вывело меня из наихудшей тьмы. Это уже произошло благодаря тому, что я произносил *маха-мантру* искренне, под могущественным руководством Шрилы Прабхупады.

Нет никакой ошибки в том, что после двадцати пяти лет практики я страдаю от неспособности подчинить себе ум и не могу впустить имя в сердце. Мое сердце заковано в железо.

Второе оскорбление святого имени - это считать имена полубогов, таких, как Господь Браhma и Господь Шива, равными святому имени Господа Вишну или независимыми от него. В каком-то смысле кажется, что это оскорбление имеет отношение только к индуистам и не имеет отношения ко мне. Но на него можно взглянуть и с другой точки зрения. Например, Бхактивинода Тхакур говорит, что образ мыслей, присущий *майявади*, оскорбителен, он относится ко второму оскорблению святого имени. Если мы полагаем в конечном счете, что Абсолютная Истина бесформенна, а игры Кришны - просто иллюзия, то мы - богохульники. Любая мысль о том, что имя Кришны отлично от Него Самого, является *намапарадхой*.

Если нам не удается осознать и по достоинству оценить то, что святое имя - Сам Кришна (*нама чинтаманих кришнаш чайтанья раса виграхах*), то мы совершаем это оскорбление. Если в присутствии самой милостивой формы Кришны мы не уделяем ей внимания, не поклоняемся, не падаем на колени, не плачем, значит, мы не любим Его. Мы Его оскорбляем. Я думал вчера, что оскорбление *садху* - самое большое препятствие для меня и что это оскорбление - неумение оценить по достоинству уникальность имени Кришны - неприменимо ко мне, но, на самом деле, пренебрежение по отношению к святому имени столь же плохо. Второе оскорбление не является каким-то второстепенным.

Я не думаю о Кришне, просто повторяю Его имена из чувства долга. В каком-то смысле, я могу назвать это чувство долга *гуру-ништхой*, но это не извиняет того факта, что я продолжаю отсчитывать и двигать бусы на счетчике, передвигать пальцы по *джанап-мале* и не думать о Кришне.

Кришнаш ту бхагаван свайам: Кришна - это Верховная Личность Бога. Это истина. И никакая иная форма

Бога не равна Кришне. Второе оскорбление, в действительности, предписывает нам принимать имена Вишнутаттвы, как священные, но ни в коем случае не думать о полубогах или каких-то других личностях, как о равных тем, кто относится к Вишнутаттве. Наше дальнейшее постижение должно привести нас к выводу о том, что среди имен тех, кто принадлежит к этой категории, имя Кришны (или имена Бриндавана-Кришны) является наивысшим. У меня не должно быть привязанности к каким-то другим именам, кроме имен Кришны во Бриндаване. Поэтому та неопределенность, с которой я воспеваю, - тоже недостаток. Где мое особенное влечение к Бриндавана-Кришне?

Чтобы думать о Кришне во Бриндаване, я должен читать о Его играх там. К сожалению, ничто не оживает, ничто не пробуждается. У меня нет переживаний юноши, который видит девушку, в которую влюблен. Но к этому необходимо прийти - к какому-то осознанию, какой-то оценке могущества имени. Если у нас нет осознания, которое приводит к любви, то мы совершаем второе оскорбление. Это значит, что мы думаем, что Кришна отличен от Своего имени.

Верховный Господь так могущественен, что может поразить ужасом каждого; в Своей форме Времени Он все разрушает; в Своей пленительной форме Он совершенно очаровывает чистых преданных во Бриндаване. Этот самый Кришна, во всем Своем величии и с нектарными качествами, и особенно с нектарными качествами, милостиво является в Своем святом имени. Двойственность, которая сопутствует мыслям о том, что имена, которые мы повторяем, отличны от этого удивительного Кришны, оскорбительна.

Мы, возможно, и не создаем в себе эту двойственность с помощью некого интеллектуального имперсонализма, но невольно живем в ней. Наше оскорбление не в том, что мы приняли какую-то неправильную доктрину,

10:30

не в том, что заблуждаемся, а в нашей неудаче. Из-за нее мы живем в этой двойственности. Мы живем с сознанием того, что мы – тело и что наша телесная деятельность очень важна. Поэтому страх, голод, жажда, усталость, вожделение, зависть действуют на нас настолько сильно, что покрывают наше сознание. Складывается впечатление, что святое имя не так уж сильно меняет нас. Это может означать только то, что Кришна не является полностью в нашем воспевании. Он не отвечает на наши призывы, что-то в нашем повторении не трогает, не привлекает Его. Так мы и живем в этой двойственности. Поэтому, когда Кришна говорит: *нахам пракашах сарвасайа йога-майя самавритах*, то есть когда Он говорит, что ставит завесу между Собой и невежественными людьми, разве не включает это и нас тоже?

Когда я исследую эту двойственность более детально, то вижу, что она основывается не только на недостаточном осознании тождества Кришны и Его имени. Двойственность также в том, что умом я принимаю это, но не могу живо ощущать это. Поэтому, хотя я не придерживаюсь философии *майявады*, я невольно впадаю в своего рода дилемму *майявады*.

Рассматривая второе оскорбление святого имени, Бхактивинода Тхакур пишет: «Единственное лекарство – это искренне раскаяться и сосредоточить ум на Господе Вишну (Кришне), ибо благодаря памятованию о Нем все оскорблениа рассеиваются. Впоследствии нужно стараться никогда не совершать это оскорблениа снова. Памятование о Господе – самое действенное искупление. Веды всегда рекомендуют брахманам, подвергающимся риску, медитировать на лотосные стопы Господа Вишну, чтобы обрести защиту. Памятование имени Господа – тоже самое, что и медитация на Его лотосные стопы. Святое имя способно рассеять все совершенные оскорблениа, ибо действует как лучший друг преданного» (ШХЧ, с. 46).

К этой минуте я завершил сегодня двадцать пять кругов. Когда подошел к дневнику, чтобы передать свой опыт, то подумал, что есть огромная разница между написанным мной и тем, что в реальности происходило, когда я словно перемалывал те последние пять кругов (каждый из них длился минут десять или больше). Можно сказать что-нибудь негативное о самом себе, но какой в этом толк? Опыт не вмещается в слова. Я сидел на жестком стуле, на заднем дворе, глядя на ровные волны хлебов, взошедших на полях. Несколько раз неподалеку звучали выстрелы, каждый раз по два удара. Я никого не смог увидеть, только зеленые и коричневые холмы и несколько деревьев. Повторяешь, повторяешь и даже не знаешь, почему так много времени уходит на то, чтобы закончить круг, и не сознаешь ни удивительного блаженства, ни мучительной разлуки с блаженством, ни Кришны как личности, ни милости Его имени, ни служения. Стыдно сказать, но это повторение было очень трудным, ептильмей.

Эти дополнительные круги – продолжение ептильмии. Другие будут думать обо мне хорошо, в связи с моим «повторением дополнительных кругов». Кто-нибудь, наверное, скажет: «Не знаю, как тебе это удается. Я не смог бы сидеть и только повторять так долго». Они думают, что я упорен в этом деле. Но неужели все будет продолжаться по-прежнему, даже если я буду воспевать всю оставшуюся жизнь, – то есть я буду просто таращиться на пустые зеленые поля и считать бусины, не понимая, почему это занимает так много времени? Неужели это, и только это, будет источником моего удовлетворения?

(Вот видите, я ведь говорил, что мне не под силу описать реально происходящее. Есть что-то большее, что делает реальность ценной, нечто, что также делает ее

более трудной, чем я передаю здесь. Но я не могу уловить это).

М. сказал, что деревенские жители знают все о своих соседях и даже о тех, кто у них гостит. Они знают, в какое время их соседи ложатся спать и когда встают по утрам. Им известно, в какое время те начинают работать. Чужаков никогда не принимают, хотя и обращаются с ними вежливо. М. сказал, что если бы кто-то из преданных поселился в деревне, его уважали бы только в том случае, если бы он делал какую-нибудь видимую работу. Раз так, мне им не понравиться. Они не поймут, чем я занимаюсь, когда нахожусь в доме или совершаю странные прогулки ни свет ни заря. Они не поймут мой восточный шафран. Но, по-своему, я работаю так же тяжело, как они, копающиеся на своих пашнях: на земле, в тепле и солнечном свете.

М. сказал, что если бы мы заложили сад и они увидели, как я провожу время в нем, они смогли бы оценить это занятие как достойное. У меня уже есть сад.

13:05

Тяжело признавать, знать, что эта моя драгоценная жизнь, последние ее минуты убегают. Растет трава, и снова весна, холодная весна, но для меня это ранние осенние годы. В небе чистота, но как я могу бросить вызов возрасту, который символизирует приближение смерти?

Я думал о Кришне в Имлете и о местах, где сидел и повторял святые имена Господь Чайтанья. Харидас Тхакур повторял в Сиддха-бакуле, в Пури. Господь Чайтанья одобрил его *джапу*. Когда я еду туда, мне приходится беспокоиться о своем паспорте, об обуви, о ногах и

денегах. Там на каждом шагу люди, которые меня проверяют. Кто-то хочет денег, а я не говорю на их языке.

Шрила Прабхупада не посыпал меня повторять святые имена в эти места. Но он не говорил и о том, чтобы я повторял их без *прити*. Он сказал: не такое повторение, со смазанным произношением, а с *прити*. Говори каждое слово: вот - Радха, вот - Кришна.

Итак, мы приехали в это комфортабельное место на Западе, как глупцы, как гости, и я повторяю. По крайней мере, я могу доложить: «Я повторяю, но ничего не происходит. Повторение сухое». Наверное, это правильно; это то, что и должно происходить. Я буду чувствовать сухость, когда буду пытаться увеличить норму или стремиться к *расе*. Я должен видеть эту кирпичную стену. Если даже ничего не произойдет, буду продолжать свое сухое повторение и докладывать: «Да, высший вкус этой практики не приходит к таким, как мы. Мы должны очиститься и предаться, больше служить делу проповеди, завоевать расположение Бога, больше времени посвящать *харер наме*».

У преданных, которые здесь живут, есть великолепные изображения *лилы* Радхи и Кришны, привезенные из Индии. Некоторые из них кажутся слегка странными, например, то, что находится в этой комнате. На нем Кришна играет на вине. Но, чтобы доставить радость гопи, Он мог играть и на ней.

Имя Кришны позволяет постичь Его игры. Больше кругов.

Бхактивинода Тхакур пишет:

«Во всех четырнадцати мирах, те полубоги, люди и демоны, которые пользуются большой удачей, постоянно пьют нектар сладких вкусов святого имени, отбросив в сторону все виды

кармической деятельности и спекулятивных форм познания.

Однако вечно освобожденные души всегда поклоняются святому имени посредством прекрасно сложенных гимнов и песен. Они восседают на Голоке Бриндаване и постоянно поют имена Бога. Поэтому им неведома разлука со святым именем.

Склоняясь к стопам святого имени, Бхактивинода молит: «О Харинама, позволь мне поселиться у Твоих лотосоподобных стоп».

- «Гитавали», «Шри Намаштака»,
песня 1, стихи 4-6

16:00. Фотоснимок

Это одна из первых фотографий: Шрила Прабхупада во Вриндаване с несколькими учениками. Мне кажется, это веранда храма Радхи-Дамодары. Яркое солнце. Шрила Прабхупада - на солнечном свету, ученики стоят в тени. На нем рыжий свитер и гирлянда из оранжевых бархатцев, а в правой руке под углом он держит бамбуковую трость. На его *дхоти* и *курте* можно заметить мелкие складочки (образовавшиеся из-за его привычки спать всю ночь в *дхоти* и менять его после омовения в полдень).

Рядом с ним четверо учеников. Один из них напоминает профессора Рао (позже его стали называть Раманандой дасом из Горакхпурा, - он уже умер). Другой, по-моему, юноша, который позже ушел из ИСККОН. Возможно, тот, что стал буддистом. Шьямасундар дас с Субалом дасом тоже здесь.

Хорошо видно, что кожа у Прабхупады темная с золотистым отливом, розовая *чандана* отмечает лоб. Мешочек для четок висит на шее, чтобы напоминать мне сегодня о том, что я тоже должен повторять *мантру* Харе Кришна на четках, будучи его последователем. Прабхупада с учениками стоит под аркой с отделкой в стиле могол, или в вайшнавском стиле. Ей сотни лет. Место пребывания Дживы Госвами. Камень тяжелый.

До сих пор я описывал внешнюю сторону. Это замечательный, беспристрастный фотоснимок. Он захватил меня, но когда я смотрю вдаль, то возвращаюсь в Италию 1992 года. Надетые на Прабхупаде и двух других свитера могут указывать на то, что это *картика* 1971 или 1972 года. Холодное утро. Прабхупада стоит прямо; думаю, он не был болен в ту пору.

Это один из способов смотреть на духовного учителя. Я не сказал ничего о его стремлении распространять сознание Кришны и не сообщил, почему он пытался подтолкнуть преданных и организовать строительство храма во Вриндаване. Непривычно видеть Шрилу Прабхупаду вне здания ИСККОН. Это было до того, как построили Кришна-Баларама *мандир*.

Я думаю о Прабхупаде в храме Радхи-Дамодары до его приезда в Америку. Он писал книги, был еще неизвестен и не имел последователей в Америке. На этом фото он вернулся. Движение сознания Кришны распространяется по всему миру.

Дорогой Шрила Прабхупада, я вижу вас на этом фото, но, вместе с тем, не вижу вас. Когда вы были здесь, я видел вас, но не осознавал в полной мере того, что вы вечный спутник Радхи и Кришны. Даже сегодня, как мало я понимаю, глядя на этот освещенный солнцем проход под аркой в старом вриндаванском храме, и на вас, смотрящего назад, с вашей маленькой группой некрепко держащихся вместе преданных, большинство которых уже исчезло.

Да удастся нам все-таки воплотить в жизнь вашу волю, несмотря на то, что мы не подобны бесстрашным львам в своей проповеди. Пусть будет так, как сейчас: мы повторяем Харе Кришна, следуем за вами, стремясь достичнуть Бриндавана, остаемся при вашем Кришна-Балларама *мандире* и служим Движению Харе Кришна. В один прекрасный день вы, Кришна и Радха сможете помочь нам проникнуть вглубь Бриндавана-*дхамы*.

Порой мне бывает грустно. Я опасаюсь и не готов вступить в глубокие воды (или любое другое место, в котором можно испытать стресс). Но как быть, если мое движение вперед призывает к этому? Отпряну ли я назад, предпочтя легкий путь? Ведь до тех пор, пока я не пройду через испытания, через которые необходимо пройти, я буду вынужден возвращаться в материальный мир, полный опасностей и невзгод века Кали. Будь же единственным до конца сейчас и постарайся встать на духовный уровень, раз и навсегда.

Смотри в истину событий, людей и самого себя. Брось себя вниз, как палку, к стопам *гуру*. Молись о служении.

Шри Кришна Чайтанья. Выполнил свою новую норму, составляющую тридцать два круга в день. Что я буду делать с оставшимися часами? Сделал запись своего повторения *мантры* - сонные промежутки будут очевидными. Настроение сродни простому пережевыванию. Если бы *джана* прозвучала хорошо и была наполнена бхавой, я выключил бы запись в смущении. Но она такова, что, вероятно, подтвердит мои подозрения о механическом, пренебрежительном произнесении *мантры*.

А что вы рассчитывали прочитать в этом дневнике?

6 апреля, 2:15

Повторство посторонним мыслям во время *джаны*. Это основная причина рассеянности. Пережевывание жеваного. Вы думаете и обдумываете, таким образом сохраняется основательная двойственность между повторением, слушанием святого имени - и мышлением.

Кажется, нет способа сосредоточивать свое внимание в течение длительных промежутков времени. Слишком легко произносить имена, по крайней мере в поверхностном смысле. Остается еще так много скрытой энергии и интеллектуальных возможностей для обдумывания других вещей. Так же как во время подметания пола или мытья посуды: есть умственный запас, который можно использовать, чтобы думать о чем-то другом. Повторять *мантру* так просто, что, кажется, невозможно удержать взрослого человека (или даже ребенка) сосредоточенным на повторяющемся звуке. Из послушания он соглашается повторять свою норму, но ему приходится чем-то занимать себя во время повторения. Это оскорбительное отношение к воспеванию, и я не защищаю его, но я опускаюсь до такого рода *апарадхи*.

Те, кто по-настоящему повторяют святые имена, осознают присутствие Кришны в *харер наме*, и у них нет потребности или тяги к тому, чтобы думать о том или другом. Все мысли ведут к тому, чтобы прославлять Кришну и с любовью служить Ему, воспевая Его величие. Бхактивинода Тхакур поет: «О Святое Имя, Твоё величие беспредельно! Поэтому я припадаю к Твоим лотосоподобным стопам снова и снова».

Мне очень нравится произносить молитвы-*пранамы*, обращенные к *параматре*, перед началом повторения. Почему я не могу в таком же духе и дальше склоняться перед святым именем? Нужно быть смиренным и сидеть

ровно, не откидываясь, когда повторяешь. Возможно, я слишком ленив, чтобы повторять как следует. Во мне слишком много умственного противодействия.

Один преданный в Риме спросил меня, может ли повредить количество джапы ее качеству. Это заставило меня задуматься: «А не избегаем ли мы того, что очень трудно? Не изобретаем ли мы способы, как делать что-то легкое и делать в большом количестве, после этого восклицая: «Как много работы мы выполняем!»? Вывод таков, что не следует избегать повторять много, нужно делать это постоянно и внимательно. Бхактивинода Тхакур поет: «У лотосоподобных стоп Шри Рупы Госвами Бхактивинода непрестанно молит, чтобы трансцендентный звук святого имени не покидал его» («Гитавали», «Шри Намаштака», песня 7, стих 8).

В идеале, я должен был бы переходить от одной мысли об играх Кришны во Вриндаване к другой, когда повторяю Его божественные имена. Или медитировать на внутреннее служение духовному учителю. Но это почти невозможно - поддерживать эти состояния. Этот ум - блуждающий, чанчала... Я умоляю о милости.

Ачарьи в образах садхак повторяют святые имена, держа руки в мешочках для четок и указывая нам путь. Почти на всех стандартных изображениях их руки в мешочках для джапы. Повторение имен Господа - это их любимое занятие и идеальная поза для ачарьи. Бхактивинода Тхакур в конце своей жизни, Шрила Прабхупада в своем проповедническом наступлении в ИСККОН, Шрила Рупа Госвами под деревом - все повторяют харер наму на четках. Их четки из туласи сейчас выставлены на обозрение, им поклоняются. Будем же и мы повторять на этой связанной в кольцо нити четок и по мень-

шей мере стараться, стараться склониться перед святыми именами и оказывать служение.

Дорогая харер нама, дорогой Шрила Прабхупада, я знаю, что мне не удалось сделать необходимое. Нет никакой большой тайны в том, почему я не могу интенсивно обмениваться с вами во время джапы. После того, как я так долго вел себя неправильно, невозможно рассчитывать на то, чтобы, едва приблизившись к четкам, я мог погружаться в глубокую медитацию на ваши святые формы. Но я все же молюсь об этом. Прошу вас, обратите внимание на мою настойчивость и бросьте мне какие-нибудь крохи желания служить вам, повторяя святое имя.

Бхактивинода Тхакур поет: «О Святое Имя, Ты смыкаешь все оскорблении воспевающего, даже нанесенные по отношению к Тебе Самому. Очистив его от всякой скверны, о высшее прибежище, Ты восседаешь на троне его сердца» («Гитавали», «Шри Намаштака», песня 7, стих 5-6).

Лампа надоедливо вибрирует в то время, как я пишу за столом, нажимая на свое перо. Я не могу выбраться из центрального на сегодня момента, но не хочу избегать его - хочу подняться на духовный уровень и видеть Кришну во всем. Воспевание тоже центральный момент - сейчас он доступен, - но до тех пор, пока я не буду произносить имена с преданностью или сожалением о том, что мне не достает преданности, я буду только мельком видеть лучи святого имени. Эти скучные лучи - тоже огромное благо для меня, но я не смогу достичь кришина-премы - цели человеческой жизни, - пока не перестану воспевать оскорбительно. Я так неоправданно горд и озабочен.

Бхактивинода Тхакур поет: «О солнце святого имени, когда ты восходишь на горизонте сердца живого существа, оно полностью очищается. Его перестают связы-

вать материальная деятельность и спекулятивное знание, и душа беспрепятственно заканчивает свое мирское существование» («Гитавали», «Шри Намаштака», песня 4, стих 4).

Третье оскорбление святого имени - не подчиняться указаниям духовного учителя или не оказывать ему должного почтения.

Я хочу обсудить десять оскорблений личностно, в связи с моим собственным совершенствованием и очищением. Я склонен думать, что я послужен Шриле Прабхупаде. Что касается четырех принципов и шестнадцати кругов, у меня неплохие результаты. Но если проанализировать все глубже, то мой имидж послужного ученика, созданный мной самим, может начать рассыпаться. Я повторяю эти шестнадцать кругов машинально. Я не испытываю привязанности к святым именам. Конечно, когда я пишу это, я знаю, что это не так, - у меня есть привязанность, мне просто очень жаль, что я не могу быть сосредоточенным во время повторения. Иначе говоря, *маха-мантра* - это что-то чудесное, данное нам Прабхупадой, и я подчиняюсь его указанию повторять ее, но мне жаль, что я делаю это так плохо.

Таковы типичные недостатки в моих отношениях с Прабхупадой, которые я всегда осознавал. Нет нужды перечислять их заново. Обычно это кончается тем, что я признаю, что выполняю его указания недостаточно смело и полно; чем старше я становлюсь, тем менее безоговорочно я вручаю себя его Движению. После этого, чтобы уравновесить свое самоуничижение, мне приходится признавать, что я делаю то, что могу. Прабхупада милостив и снисходителен, и он принимает меня. Нет смысла говорить об ошибке и оставлять все, как есть. Мы должны дать себе еще один шанс и постараться развить свои отношения с Прабхупадой, двигаясь из этой точки.

Чтобы повторять святые имена, необходимо верить в духовного учителя. Я чувствую, что это уединение для *джапы* - время, предназначенное для того, чтобы постараться связать себя с Прабхупадой, попытавшись улучшить свое служение самому главному и важному его наставлению - повторять *маха-мантуру* с любовью. Думаю, Прабхупада был бы рад узнать о том, что я стараюсь совершенствоваться. Даже тот факт, что я чувствую вину за то, что не делаю все лучшим образом, - это связь с Прабхупадой. Это очень личное.

Прабхупада, вы дали нам *мантуру Харе Кришна*, чтобы мы любили и повторяли ее, но я определенно не удовлетворен тем, как делаю это. Мне хочется по достоинству оценить тот личный дар, который получен мной от вас. Хочется произносить *мантуру*, данную вами, - нашу *гуру-мантуру*, *мантуру*, полученную от *гуру*. Эта *мантра* приведет меня на путь настоящего осознания игр Кришны. Она приведет меня к моей духовной форме и к пребыванию с моим духовным учителем в его вечной духовной форме. Шрила Прабхупада, я возвращаюсь к основам воспевания *мантры Харе Кришна* и пытаюсь его улучшить.

Важно застраховать себя от оскорблений и непочтительности по отношению к Прабхупаде. Но важно также не испытывать необоснованного чувства вины. Мы должны быть бдительными, как в смысле необходимости избегать оскорблений и не преуменьшать их значения, так и в том смысле, что не нужно впадать в паранойю по поводу потенциальных оскорблений. Наши отношения с Прабхупадой должны быть живыми, что подразумевает изменение и рост. Мы склонны думать, что любое изменение будет проявлением безверия, но мы сами меняемся, и с нами будет меняться ИСККОН. Эти изменения будут касаться того, насколько мы осознали Прабхупаду - как всем обществом, так и индивидуально. Наши чувства к Прабхупаде - тому Прабхупаде, которого мы

воспринимали и с кем были счастливы и удовлетворены, - будут становиться более зрелыми. Мы вырастаем из своей сентиментальности, в известном смысле, и берем больше от Прабхупады. Он сможет дать нам многое, если мы проявим готовность оставить свои прежние представления и недостатки и двигаться вперед.

Думаю, что нам необходимо прославлять Прабхупаду всякий раз по-новому. Мы не хотим ничего придумывать, но хотим обретать новое понимание, служа ему. Хотим, чтобы наши чувства не притуплялись. Так давайте же увидим новые направления развития и таким образом поможем себе и другим оценить Прабхупаду.

Это сложная, но вдохновляющая задача. Он - вечный наставник. Ни при каких обстоятельствах не следует недооценивать то положение, которое он занимает в нашей жизни. Того, что он нам дал, достаточно, чтобы быть вечно благодарными ему. Мы не должны думать, что когда-нибудь станем более возвышенными, чем он есть, более возвышенными, чем он был. И мы не должны искасть в нем недостатки. Поиски недостатков называются *кути-нати*, и самое худшее их проявление - это критика в адрес *гуру*. Что является худшей формой *садху-нинды*, если не *гуру-апарадха*?

Существуют разные виды *гуру-апарадх*. Тонкое оскорбление - это поверхностно прославлять Прабхупаду, говоря о том, что все должны следовать за ним, но самому не быть затронутым внутренне, не читать его книг, не изучать его жизнь, не писать о нем, не испытывать любви, которая проходит через периоды становления и развития. Это мертвый ритуал. Отношения *гуру* и ученика требуют постоянной работы. И часть этой работы - это проходить иногда через трудные стадии, стадии неудобные и полные вопросов, подразумевающие, что ответы будут получены по прошествии времени. На все вопросы будут получены ответы, но иногда задавать их мучительно само по себе. Мы должны выполнять необ-

ходимую работу, проходить через сомнения и приходить к решениям.

7:00

Зябко. Болит нога. Я иду, прихрамывая, по белым камням дорожек, между фермерскими постройками. Узкие дорожки ведут прямо к дверям домов. Я не подхожу к ним близко, шагая по дороге взад-вперед. От высокой стальной электрической башни исходит жужжащий звук. Заря. Небо понемногу светлеет. Я произнес то, что смог, и теперь вернулся в дом. Ни один из пройденных девятнадцати кругов не был внимательным или молитвенным. Трудно сказать, каким в действительности было мое повторение *маха-мантры*. Но оно было.

Фотоснимок

Это изображение, которого я никогда раньше не видел. Прабхупада сидит на каменном полу, без подстилки, я думаю, во дворе храма Радхи-Дамодары. На нем рыжий свитер, оранжевая гирлянда из бархатцев; оранжевая чандана на лбу. Он в окружении индийцев - мужчины, двух женщин, ребенка. Они тоже сидят на каменном полу. Прабхупада поместил руки себе на колени, как в позе йога. Трост лежит рядом, на земле. Он снят анфас и выглядит довольным. Голова откинута назад, так что сзади на шее видны складки. Необычное фото. Мужчина, наверное, *враджаваси*, и, похоже, ему нравится быть со Шрилой Прабхупадой. Вначале я подумал, что учеников из ИСККОН там не было, но потом заметил руку белого человека в правом нижнем углу,

которая держит микрофон, по форме напоминающий карандаш.

Не в сторону ли самадхи Рупы Госвами смотрит Прабхупада? Заметно, что он чувствует себя дома. Его правая рука - красивая, аристократичной формы - покоятся у него на колене. Вриндаван. (Прабхупада во Вриндаване). Не во время проповеди толпе на Ратха-ятре, в Сан-Франциско или Лондоне. В своей резиденции, Врадж-дхаме. Ему нравится приезжать в Сан-Франциско для проповеди, но он стремится также вернуться во Вриндаван и рассказать людям о том, как Движение сознания Кришны распространяется по всему миру. Во Вриндаване он переживает особенные мгновения, такие, как сейчас, когда он сидит со своими соотечественниками, живущими и поклоняющимися здесь, напротив Рупы Госвами.

10:30

Я написал нашему хозяину записку, поблагодарив его за предоставленное жилье, и добавил: «Моя джапа-врата идет хорошо». Это был общий комментарий. В короткой записке не скажешь о том, как ужасно быть рассеянным во время джапы. Я не написал: «Джапа-врата убеждает меня в том, что святое имя не трогает меня. Можно заключить, что я великий оскорбитель, но я бесчувствен даже к этому».

Во время повторения двадцать пятого круга я заметил насекомое, лежащее на спине и пытающееся вывернуться. Недавно я видел другое насекомое, в Тринидаде, в таком же затруднительном положении. Они дрыгают своими тоненькими ножками в воздухе, раскачиваются всем телом и силятся подняться, но у них не получается. Это напоминает меня, когда я чувствую какое-то давление, в бессознательном состоянии, во сне. Я пытаюсь вер-

нуть сознание и подтолкнуть свою волю, но не могу выбраться из-под того, что на меня давит. Я знаю по тому насекомому из Тринидада, что в конце концов они схватывают верный угол, или что-то еще случается, - они получают милость за свои многоножечки молитвы и внезапно возвращаются в нормальное положение. Я столь же беспомощен в джапе. Моя записка была всего лишь общественной ложью, написанной с тем же простодушием, с которым произносят ложь, чтобы сохранить вещи приятными. Но твоя джапа - это не ложь.

Невозможно даже проследить, сколько уже прочитано кругов. Это означает, что ты настолько невнимателен, что забываешь, в каком направлении двигался, перебирая четки, и, изменив направление в середине круга, идешь в обратном. Затем начинаешь подремывать и обращаешь внимание на то, что уже больше десяти минут прошло, а ты так и не дошел до конца. Что я имел в виду, когда писал ему: «Джапа-врата идет хорошо»?

Шрила Рупа Госвами, я смотрю на Твое изображение на моем столе. Ты повторяешь джапу в возвышенном настроении, излучая ауру кришна-премы. Рупа Госвами Прабхупада, молю Тебя, тиврена бхакти-йогена йаджета пурушам парам, будь милостив, пошли мне могущественный луч бхакти-йоги, который ударится о меня и воскресит из мертвых. Пусть произойдет такое чудо. Я на спине, пытаюсь вывернуться. Я молюсь чистому святому имени, слетающему с Твоих уст, о том, чтобы случайная капля Твоей насыщенной медом харер намы упала на меня и преобразила меня.

Это исповедальная сторона истины. Содержит ли она какую-нибудь устремленность? Да, но стоит ли рисовать в моем воображении картины того, кем я хотел бы стать? «Когда же я перестану совершать оскорблений и в моем

сердце проявится Твоя милость? Когда во мне наконец разовьется вкус к святому имени? Когда, скажи, когда придет этот день?» («Кабе ха` бе боло», стих 1).

Давай, представь себе это. Я повторяю мантру, сидя на подоконнике, спиной к окну. И внезапно осознаю милость святого имени. Невыразимая сладость нисходит, и на глаза наворачиваются слезы. Я раскаиваюсь за все годы плохого воспевания и плохого служения. Спрыгиваю вниз и совершаю поклоны, не думая об усталости. Нет никаких противоречий между Самим Кришной, Его именем и играми, и все это открыто моему сердцу и уму.

Но это лишь фантазия. Когда же, не смыкая глаз, я стану размышлять о святом имени и признаю, что *харер нама* - существо, достойное внимания? Когда остановлю поток мыслей и сосредоточусь на повторении и слушании святого имени? Я могу только поддерживать в себе стремление к этому. Меня влечет за собой высокая волна. Все остальное не имеет значения. Заканчиваю тридцать два круга и иду дальше. «Когда же в моем сердце проявится Твоя милость?»

16:00

Следы шин на коричневых полях, - я смотрю в окно. Потом на свои руки. Потом опять в окно. Закончены тридцать два круга. Но едва ли ты понял хоть раз, что делаешь. Ты не думаешь о том, что взываешь к чьему-то имени. Не мыслишь о том, что проводишь время с Радха-Кантой, Радханатхой, с Той, что дорога Шьямасундаре, или с Верховой Личностью Бога, являющейся в Своем имени. Ты не делаешь этого. Стоишь у окна, обращая внимание на больные ноги, или сидишь на кровати (это худшее), или сидишь на подоконнике и гадаешь, что соседи подумают о твоей спине в сером свитере, проезжая мимо.

Взгляни на это дружелюбное небо. Махавакья дас тоже дружелюбный. И Мадху. И твои друзья в Америке. Все желают тебе успехов в повторении святого имени. «Ты постигай и давай это нам». И вот, я провожу ежедневно шесть часов за этим занятием. Если будет получаться лучше, надеюсь, что я не слишком застенчивый и не слишком склонен к саморазрушению, а смогу сообщить вам какие-либо хорошие новости.

Пчелы сегодня рассвирепели, потому что пчеловод пришел проверить улей и выгонял их оттуда, окуривая дымом. Они роились вокруг, жаля людей. Я находился в доме. Сейчас слышу, как пила разрезает дерево.

Я уже объяснял, почему повторять святое имя может быть так трудно. Поскольку делать это очень просто. Нечем занять свой интеллект, мало работы для тела. Это занятие рассчитано на душу, на преданность, и если вам чего-то недостает в этих областях, то вы скучаете или засыпаете. Думаете о другом. Это одно объяснение.

Объяснение, основанное на понятии *нама-апарадха*, таково: вы заняты тем, что отдаляет вас от милости Бога. Он намеренно скрывается, видя в вас недостаток необходимых качеств. Вот слова Господа Чайтаньи: «О Господь, Ты проливаешь на падшие обусловленные души так много милости, щедро раздавая Свои святые имена. Однако я настолько неудачлив, что при повторении святых имен совершаю оскорбления, поэтому я не испытываю к ним никакой привязанности» (Ч.-ч., Антья, 20.16).

Вишванатха Чакраварти Тхакур в «Мадхурья кадамбини» приводит высказывание о том, что, услышав святое имя хотя бы один раз, человек получает освобождение. «Не может быть ни малейших сомнений в том, что святое имя Господа обладает безграничным могуществом. Но если преданный совершает оскорбления святого имени, то оно, чувствуя досаду, не проявляет своего могущества в полной мере» («Мадхурья кадамбини», с. 45).

Вишванатха Чакраварти Тхакур сравнивает положение того, кто совершает оскорблении святого имени, с положением слуги, который ведет себя оскорбительно по отношению к хозяину. Он лишается надлежащей заботы и попадает в немилость к своему господину. Но когда слуга снова вручает себя хозяину, тот вновь берет его под свою опеку.

Вишванатха Чакраварти Тхакур пишет: «Не прав тот, кто заявляет, что никогда не совершил оскорблений... О существовании оскорблений можно судить по их последствиям, которые состоят в том, что, повторяя святое имя Господа, такой человек не проявляет никаких признаков премы» (глава 3, с. 46).

Рекомендуется продолжать повторение, наряду с другой деятельностью в преданном служении. А иногда Господь, «желая увеличить его (преданного) смирение и привязанность к Себе, проливает на него Свою милость в виде всевозможных страданий: эти страдания нельзя считать результатом совершенных им в прошлом грехов» (глава 3, с. 49).

Пока я был в странах Карибского бассейна, я чувствовал вину, предполагая, что желание писать во время этой джапа-враты станет похищать энергию у самой джапы. Теперь я далек от подобных мыслей. Моя пишущая рука действует как друг и готова помочь, хотя вроде бы пока не помогла мне повторять святые имена. Но это возможно. Простая запись высказываний ачарьев - уже помощь. Дневник - это утешение; в нем есть хотя бы отчет, свидетельство о намерениях. Если продолжу писать дальше, вероятно, помочь от этого будет большей.

«Подобно тому, как больной лихорадкой теряет вкус к пище и потому не может ничего есть, человек, совершающий серьезное оскорбление, теряет интерес к слуша-

нию, повторению и другим видам преданного служения. В этом не может быть никаких сомнений.

Однако, если со временем лихорадка проходит, больной становится способен до некоторой степени ощущать вкус. Но даже тогда организм человека, страдающего хронической лихорадкой, не способен усвоить такие питательные продукты, как молоко и рис. Эти продукты, хотя и окажут на него благотворное действие, не вернут ему прежние силы. Только перейдя на особую диету и принимая лекарство, человек со временем может восстановить свое здоровье. Тогда его организм снова сможет прекрасно усваивать обычную пищу и извлекать из нее пользу.

Точно так же, преданный, после долгих страданий в результате своих *апарадх*, со временем может почувствовать облегчение и снова развить небольшой вкус к духовной жизни. Тогда он снова получает возможность заниматься преданным служением. Регулярные дозы слушания и повторения имени Господа и выполнение остальных видов преданного служения позволят ему постепенно пройти все ступени *бхакти* и достичь премы» (глава 3, с. 47).

«Если же преданный совершает *апарадхи* в течение долгого времени, но все же делает это неосознанно (а о том, что совершает их, узнает по последствиям, то есть по недостатку продвижения), он должен непрестанно повторять святое имя. Благодаря постоянству в повторении он обретет *бхакти* и постепенно избавится от своих оскорблений» (с. 36).

Я намереваюсь достичь улучшения. Эту склонность засыпать можно контролировать. Она не является чем-то неуловимым. Нужно вставать, ходить и громко повторять *мантру*, следя за временем по секундомеру. Скажи: «Отныне никаких глупостей!» Не сиди на этой кро-

вати, раз это не годится. Добивайся большего совершенства на этой низкой ступени и старайся подняться выше. Сейчас тебе приходится иметь дело с усталостью и невниманием. Удерживай внимание на простых действиях, на готовности возвращать ум к слушанию. Не становись агрессивным по отношению к *прамаде*, словно твое невнимание - нечто удивительное. Это нормально. Как ты написал десять лет назад, «Поддерживай в себе боевой дух. Ум всегда блуждает. Чувства всегда склонны усыплять нас в утренние часы. Поэтому качество *джапы* зависит от того, насколько успешно мы справляемся с умом. Можно привести в пример управление автомобилем: управлять - значит не дать ему выйти из-под контроля, - и, конечно же, тогда автомобиль будет ехать прямо по дороге» («Реформа *джапы*», с. 4).

Ты знал об этом уже тогда. Не думай, что сейчас твои проблемы относятся к более высокой ступени. Они все те же. Воспользуйся советом от себя более молодого и от любого, кто знает, что подходит для начальной ступени. Тебе это необходимо.

19:30

Чудесный вечер. Я благодарен тем, кто помог мне выбрать время и место для занятий тем, что принесло мне такую духовную пользу. По их милости, я стал лучше расходовать время, отведенное на *джапу*. Я всегда был ориентирован на то, чтобы производить некий продукт. Сейчас используй эту склонность в служении Кришне, создавай смиренную *джапу*. Создавай *маха-мантры* десятками тысяч, лакхами и миллионами. По меньшей мере несколько будут хорошиими.

Моему другу, мышонку Чхоте, однажды пришлось нашептывать *джапу* в комнате, полной непреданных, и он чувствовал, что умоляет святое имя.

7 апреля, 2:10

Ранние утренние изменения к лучшему: сижу в стандартной *джапа-асане*, повторяю круги быстрее (в пределах 7 минут 40 секунд; это быстро для меня; шестой круг занял семь минут). Веду ум обратно (терпеливо, без подавленности) изо всех мест его блужданий, вооружившись простой и свойственной нам когда-то верой, что нужно думать о *мантре* Харе Кришна во время повторения, представлять себе плакат, на котором она напечатана, и все, что требуется, - это удерживать внимание на словах, когда они проходят через сознание. Просто удерживай внимание, и *маха-мантра* сделает свою работу.

В общем, это «хорошая» *джапа* - не сонная, а с концентрацией внимания на том, что делаешь. По шкале от 0 до 10 баллов я оцениваю ее в 5. Такие круги многие преданные в ИСККОН считают хорошими. Я опускался ниже этого уровня, особенно во время *джапы* после завтрака и часов в шесть утра, когда обычно чувствую сонливость. Так будь же достаточно смиренным, чтобы и дальше трудиться над приведением своей *джапы* к метке «50 процентов».

Много думаю о моем имидже «славного малого» и о том, что это может стать препятствием на пути к совершению мною более напряженных усилий. Помню, мама говорила мне за обеденным столом (мне было уже не меньше двадцати), что я добьюсь в жизни успеха на своем поприще, поскольку я «такой легкий в общении». «Легкий в общении» было комплиментом, который я с благодарностью принимал. Мне кажется, что я унаследовал это качество по итальянской линии моей семьи. Это всего лишь стереотип, но он указывал, что я не страдаю от страхов, или Кье́ркегоровских духовных дилемм. Но славный малый, «легкий в общении», может стать самодовольным и заявить: «Слушайте, я несовершенен. Каж-

дый день я повторяю свои круги. Что за великий план преобразования? Пойдем лучше принимать *prasadam*».

Слово «простодушный» означает «свободный от фальши; откровенный; искренний; прямой». Мой духовный брат подразумевал что-то еще, использовав это слово, чтобы указать на повышенное миролюбие и мягкость моего характера, который не подходит для совершения глубоких личностных преобразований. На его взгляд, я слишком привязан к тому, чтобы не было ссор, к идее мирного сосуществования. «Пожалуйста, давайте жить мирно. Не надо сражений, бросания камней, злословия, громких криков. Просто будьте счастливыми людьми». Я воздействую так и на самого себя: «Перестань бороться. Не сердись. Не кричи. Посмотри, какой сегодня хороший день. Бог очень добр ко всему творению. Давай прославлять Его милость».

Слишком простодушный, чтобы скрежетать зубами, плакать горькими слезами и быть неспокойным. Несколько слов из словаря: «Успокоить: умерить раздражение, привести в мирное состояние; смягчить; сделать менее сильным». И еще два определения с нижней части листа: «Неженка: тряпка, баба (о мальчике или мужчине)». «Нежить: портить с помощью баловства, нянчить». Интересно, что следующее слово на этом листе – это «коктейль Молотова» (зажигательная смесь)! Взорвать все это и сжечь! Здесь еще рядом «приставать», а также «мол», «подружка гангстера».* Лучше отойди от этого словаря, пока не поздно. «Царство слов необъятно».

Я не могу достичь *кришна-премы* в воспевании с помощью своих собственных усилий. Мне это известно. Но какое счастье, что мы уже не способны оставаться «неженками». Так много работы нужно сделать, чтобы про-

никнуть в существование *мантры* и, по милости Кришны, отправиться из этого материального мира назад, в духовный!

О *маха-мантра*, Ты – океан добродетелей! С берега, в ночной темноте, мы слышим всплески Твоих волн и чувствуем, как Ты велика. Твоя бесконечная природа существует целиком вне этого мира. Ты вызываешь в нас страх, и вместе с тем Ты – утешительница.

Чувствую себя отлично – прилив энергии, бодрости и т.д. Не так уж все и плохо. У старика есть жизнь. Он хочет повторять имя Кришны.

Рано утром мои силы отданы молитве. Молитва бывает довольно простой. Ты совершаешь поклоны без задержки перед каждым из дорогих и почитаемых Божеств в своем уме. Это правильное использование ума. Потом, несмотря на то что можно было задержаться в мыслях о служанках Радхи во Врадже, о цветах, деревьях и Яму-не, нужно повторять *маха-мантуру*, как приказал духовный учитель. Начинаешь повторять еще до того, как звонит чей-то будильник. Просто повторяешь и слушаешь, сидя перед огоньком свечи; глаза чаще закрыты, чем открыты, больше семи минут уходит на круг, но не больше восьми. Не гордись этим. Я буду рад, если смогу весь день поддерживать этот уровень внимательности, вглядывание в «*мантуру* на плакате *джапы*».

Четвертое оскорбление святого имени – это критиковать ведические писания или литературу, написанную в ведической традиции. Насколько я виновен в этом? Могу сказать, что я не изучаю книги своего духовного учителя в достаточной мере. Недавно я слышал, как один преданный настойчиво рекомендовал другим читать книги Прабхупады один час в день. Я не всегда выполняю это, что можно истолковать как умаление значения священных писаний. С другой стороны, когда я действительно

* Слова на букву «м» в английском словаре: 1) mollify; 2) molly-coddle; 3) Molotov-coctail; 4) molest; 5) «moll». (Прим. переводчика.)

сажусь читать, я способен оценить наставления Прабхупады. Не далее как сегодня утром, я открывал «Чайтанья-чаритамриту». Книга случайно раскрылась на страницах, которые не воспринимались мной как особенно нектарные, на диалоге Господа Чайтаньи и Сарвабхаумы Бхаттачарья. В комментарии Прабхупады говорится о том, что Абсолютная Истина может быть одновременно безличной и личностью, но личностный аспект выше. Я по достоинству оценил этот комментарий, в частности, опытную проповедь Прабхупады.

У Прабхупады свой неповторимый голос. Так не бывает, чтобы писатель не имел своего собственного голоса. Его голос можно расслышать даже в его переводах чужих текстов. Прабхупада, вне всякого сомнения, подходит ко всему очень личностно и вносит во все свой собственный вклад. Читая этот комментарий, я явственно ощущаю, что Кришна – это Абсолютная Истина, источник всего сущего, и что с помощью Своих энергий Он распространяет Себя повсюду, но при этом остается все тем же Враджа-Кришной. Метод, которым Прабхупада доносит до нас мысль о том, что Кришна является Богом, очень действенный. Нам необходимо всегда помнить, что Прабхупада больше, чем любой другой ачарья, обращался ко всем людям в этом мире. Он старался убедить людей, не имевших знаний о Кришне, в том, что Кришна – это Абсолютная Истина.

В упомянутом комментарии Прабхупада вначале приводит высказывание из Упанишад о природе Абсолюта, а потом ссылается на сокровенные места из «Браhma-самхиты» о том, что Абсолютная Истина – это тот самый Кришна, который является сыном Нанды и возлюбленным гопи. Удивительно, как Прабхупада представляет свое особенное понимание Кришны как Того, кто обладает всеми качествами Абсолютной Истины и вместе с тем принимает сокровенный образ Говинды.

Нередко чистые преданные, погруженные в созерцание плenительного образа Кришны во Вриндаване, не сознают одновременно Его всепроникающий аспект. Или они осознают его, как Мадхвачарья, понимая, что Вишну, или Кришна – это Верховная Личность, чье положение выше, чем положение Брахмана и Параматмы, но не так сильно сосредоточены на Его плenительном образе мальчика-пастушка. Прабхупада дает два осознания одновременно.

Мысль, которую я преследую, состоит в том, что если я хочу повторять святое имя чисто и получить его благословение, мне нужно оценить ведические писания и то, как мой духовный учитель представляет их. Любые сомнения в священных писаниях относятся к четвертому оскорблению святого имени. Лично я придерживаюсь такой позиции, что то, чего я не понимаю, находится выше моего понимания и от этого не становится ложным. Я не ожидаю, что материалистичные ученые будут во всех отношениях удовлетворены ведическими писаниями или что будет достигнуто полное согласие между этими писаниями и западными философами или христианскими теологами. В силу того, что с малых лет я находился под влиянием все тех же «образцов» западного мышления, я не могу рассчитывать на то, что буду «благоросположен» к каждому слову ведической литературы и находиться в гармонии с Ведами. Но я могу принять их как аксиому.

Нужно молиться о вере; нужно развивать свою веру. Веру можно развивать, изучая ведические комментарии настолько глубоко, чтобы можно было прийти к восприятию их внушительного философского содержания. Можно также изучать книги, такие, как книги Садапутры прабху. Так мы сможем лучше понять превосходство «Шримад-Бхагаватам» над современной наукой. Но выше всего стоит аксиоматическая природа ведического знания.

Поскольку оно было поведано и выдохнуто Нарайной, оно не может быть неверным, и не нам судить о нем.

Недавно в Риме я привел в пример Прабхупаду. Когда его спросили: «От кого Бог получил знание?» - он сказал, что Бог ни от кого не зависит. Гостья из аудитории спросила меня: «Это интеллектуальное или логическое доказательство существования Бога, а где же реальное подтверждение Его существования?». Я ответил, что доказательство существования Бога должно быть получено с помощью науки о Боге. Гостья намекнула на необходимость того, чтобы материальная наука подтвердила Веды, но я сказал, что единственная наука, дающая полное понимание Бога, - это наука о Боге. Мы не должны чувствовать, что другие науки и их суждения о Боге представляют по отношению к нам какую-то угрозу, ведь знание о Нем не в их компетенции. Бог не идет под микроскопы ученых, и Ему нет необходимости быть доказанным с помощью их теорий и формул. Это вера, которую нам нужно оживлять для того, чтобы избегать четвертого оскорблении святого имени.

Что представляет собой моя вера в священные писания? Я наслаждаюсь их чтением в то время, которое остается после повторения святого имени. Я ничего не изучаю, чтобы усилить свой интеллект во время этого отпуска (хотя на это тоже должно быть время). Смысл всех этих касающихся всех граней духовной жизни *апарадх* в том, что, когда ты повторяешь святые имена, твоя жизнь должна быть цельной. Нельзя просто повторять языком, пока ум убегает куда-то еще или интеллект не обогащен верой (или желудок переполнен, или ты опускаешься до недозволенной половой жизни, или недобр к другим). Когда я обращаюсь к своей *джапе*, я все больше и больше осознаю связь между сонливостью и *нама-апарадхами*. В этом месте кроется секрет моего успеха или поражения в сосредоточении и молитве.

7:00

Уставший после прогулки, ты обычно смотришь на все со своей личной точки зрения. Кто для меня Шри Кришна? Он - Бог моей религии. Он - Абсолютная Истина. Он принял облик Божеств в храмах, в которых я поклоняюсь. Он, чье имя я произношу днем и ночью (когда я помню о Нем или во время кошмарных снов) находится в сердце *мантры*, которую мне дал духовный учитель.

Кришна - это тот, кому я всегда верен. Он стоит за тем учением, которое я постигаю. Кришна - это Кришна; Радха - это Радха.

10:30

С пика ранней утренней внимательности скатываюсь в ущелье медленных кругов. Тем не менее, они не так плохи, как вчерашние. Положительные моменты: на завтрак я взял только фрукты и йогурт, что немаловажно. Когда мои круги шли очень плохо, я включил запись *джапы* Шрилы Прабхупады. И он, и его преданные помогали мне продвигаться чуть-чуть быстрее. Слушая эту запись *джапы* Прабхупады, я испытываю двойственные чувства. Есть история о том, как Прабхупада узнал, что преданные ее слушают. Он сказал, что гораздо важнее слушать собственную *джапу*. Говорят, что эту запись сделали в то время, когда Прабхупада повторял святые имена публично, на церемонии посвящения: «Теперь делай так... сядь правильно!» Эта *джапа* отличается от его естественной личной *джапы*. Тем не менее, она позволила мне пойти дальше, когда я сник.

Некоторые круги длились около десяти минут, но все они были нацелены правильно: медленные, но уверен-

ные, с постоянным возвращением ума под власть своего высшего «Я». Сейчас моя цель скромна - просто слушать мантру с верой в то, что звук святого имени поможет мне постичь Кришну как личность. Тогда станут проявленными также Его игры и качества. Так я провожу свое время. И как ни плохо у меня получается, я знаю, что это время, которое проводится хорошо.

По прогнозам, здесь, в сельскохозяйственном районе Марке, всю предстоящую неделю будут лить дожди. Ни в один из наших приездов в Италию погода здесь не была хорошей. Я держу окна закрытыми; снаружи очень холодно и пасмурно, и уже начинает моросить. Я могу воспринять атмосферу ненастного дня так же, как и солнечного. Хочу повторять святые имена так, чтобы все остальное не имело значения.

Два карандаша на столе... После того, как ты прервался на какой-то момент, чтобы осмотреться вокруг и поделиться этой истиной с другими, - а это действительно истина, - ты можешь идти вперед, опираясь на этот фундамент правдивости. Нельзя сказать, что все существующее (*джагат*) - это *майя*. Сейчас льет дождь и поют птицы. Я ходил на прогулку в высоких сапогах. Звонит телефон. Это перерыв в чтении *джапы*.

Думал о стихотворении, которое написал в квартире на Первой улице в 1967 году. Его название - «В разлуке». Оно о том, как я читал *джапу* на своих красных четках, устроившись на полу возле батареи. Несколько часов проходят в *джапе*, и до меня доходит, что я смогу добиться совершенства в сознании Кришны именно благодаря воспеванию. Я недавно услышал от Свамиджи и узнал из его книг о вайшнавском учении, которое описывает «разлуку с Кришной». И вот, оно пришло таким, отчасти честным, отчасти, я полагаю, претенциозным, во время моей попытки стать вайшнавским поэтом:

Что за разница будет между моими поступками,
если я спущусь к реке,
чтобы поискать Тебя в водном течении,
или сяду здесь, рядом с Твоим изображением?
Оба эти действия - одно и тоже,
ведь у меня есть Твое Имя

и я могу повторять его вновь и вновь.

Мне кажется, я сделал и то, и другое, -
думая о реке, я сходил к ней,
и возвратился туда, откуда не уходил,
сидя перед Твоим изображением.

Мир - пуст из-за того, что я недостоин
и потому я лишен Тебя, моего Возлюбленного
и Друга.

Или я не понимаю, что Твоя Любовь ко мне
даже сильнее, чем я могу себе представить? -
Я не в силах осознать это.

Я думаю только, что Ты должен любить меня
больше, чем кто-либо другой.

После я думаю о том, как я невыразимо низок
и ничто не спасет меня, кроме Твоего Имени.
Нужно сказать «Кришна» и сказать все слова
мантры по очереди: «ХАРЕ КРИШНА

ХАРЕ КРИШНА КРИШНА КРИШНА

ХАРЕ ХАРЕ ХАРЕ РАМА ХАРЕ РАМА

РАМА РАМА ХАРЕ ХАРЕ», -

ведь, на самом деле, после того, как я повторю
это сотни и тысячи раз,
рядом с Тобой я обрету покой.

Хоть правда то, что я ленив и бесполезен,
как всякий имперсоналист-философ,
все же повторение Твоего Имени -

это бальзам для этой разлученной с Тобой души,
которая пытается вернуться к Тебе
таким способом.

16:07

Количество, количество... Пока ты не расстанешься с мыслями о своей репутации, и пока не перестанешь волноваться о том, какая поза удобнее... Пока не перестанут круги тянуться так долго, и пока они не станут меньше восьми с половиной минут, пока ты не будешь идти все дальше и дальше...

Записи - это расширенное проявление *джапы* - холмистой, бессознательной, исполненной веры в этот процесс.

Некоторые игры Кришны мы не обсуждаем с людьми, не обладающими для этого достаточной квалификацией. У Господа очень много игр, и все они совершаются одновременно - даже Ананта-шеша не в состоянии описать их, со своей тысячей голов. Некоторые чистые преданные продолжают воспевать величие Господа беспрерывно. Разве ты не видишь, насколько ты мал и жалок и какой крошечной преданностью обладаешь?

Фотография на задней стороне обложки «Намамриты»: Прабхупада держит четки одного из учеников. Показывает ему, как повторять *мантру*. Выглядит знающим, довольным и ведет себя как отец, даже как дед. «Не дотрагивайся до четок указательным пальцем». На шее у него висят две гирлянды. Колени обернуты *чадаром*. В Южной Америке, где все это происходило, было холодно. Множество четок висит на подставке для ми-

рофона. Он дает официальное посвящение новым преданным в повторение святого имени.

Сколько дождевых капель на оконном стекле? Теперь, повторяя *мантру* больше, ты начинаешь все подсчитывать. Сколько ударов сердца? Сколько жизней? Сколько кругов мантры до того момента, как ты станешь чистым преданным? Как это будет? Что будет твоим служением? Когда я смогу служить святым именам, повторяя их с любовью?

День клонится к вечеру. Твое повторение *маха-мантры* нельзя было назвать прекрасным, но ради него ты отставил в сторону многое. В конце концов, это *джапаврата*. Обо всем остальном позабочишься потом - об ответах на письма и чтении лекций. А теперь бреди, штайся, беги вслепую, наталкиваясь на здания и делая все не так, как следовало бы. Двигаешься непоследовательно, плохо произносишь, постоянно ошибаешься, но, так или иначе, идешь прямо. Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна Харе Харе/ Харе Рама Харе Рама, Рама Рама Харе Харе.

Фотоснимок

Где же на этом снимке Шрила Прабхупада? Я вижу много брахмачари ИСККОН из храма Радхи-Дамодары. Судя по гамче на голове Гханашьяма, они в Индии, и там стоит жара. Несколько голов обриты совсем недавно. Шрутакирти готовит магнитофон к записи. Тамал Кришна Госвами в жилетке, которую он носил в те дни Радхи-Дамодары, показывая свои бицепсы, сидит рядом с Прабхупадой. Вишнуджана Свами, Джагадиша, Кешава Бхарати, Шукадева из Сиэтла, Омкара (*пуджари*), Брахмананда Свами... Несколько женщин стоят в сторонке. Ни-

как не определяю, где это. Возможно, в каком-то здании вне ИСККОН, но все присутствующие - последователи Шрилы Прабхупады. Шрила Прабхупада смотрит в сторону Вишнуджаны Свами. Большая группа молодых людей со своим духовным учителем. Меня нет на этой фотографии. Шрила Прабхупада собирается говорить. Лучше я замолчу и послушаю.

8 апреля, 2:15

«Слова нужно произносить отчетливо, и все тело должно быть сосредоточено на повторении. Мы не можем рассчитывать на то, что будем заниматься другими делами, повторяя мантру Харе Кришна» («Реформа джапы», с. 33).

Не хвастайся здесь, и вообще нигде. Будь низшим. Ты и есть низший. Поэтому не говори: «Я повторил один круг удивительно быстро, а на следующем заметил, что глубоко сосредоточен и молюсь, - вот как это нужно делать». В таком случае, что же мне писать в этом дневнике джапы?

Я доволен тем, что провожу время, повторяя святое имя. Я не брошу это; хочу вдохновить себя самого и раздуть искорку утканхи. Хочу дать себе вспыхнуть. Защищите это единение для джапы. Молись Господу Нрисимхе о защите. Молись Господу Нитьянанде.

Ожидается, что мое сознание станет совершеннее благодаря столь интенсивному общению со святым именем. Так не забывай о тех, кто хочет повторять святые имена, кто дал обет повторять, но кому обязанности мешают делать это. Обнадежь их еще сильнее в своем дневнике. Дай им понять, что нам действительно необходимо посвящать свое время *харер наме*.

Я пример, хотя и не идеальный. После стольких лет плохого повторения, мне трудно повторять, хотя я и чув-

ствую присутствие милости. Но как только приступаешь, становится легче. Я хочу улучшить повторение. Рупа Госвами говорит: «Если бы у меня были миллионы голов и языков, я смог бы лишь в минимальной степени удовлетворить свое желание повторять *харинаму*». Я спрашиваю: «Что же в ней хорошего, в этой склонной к невниманию голове?» О, если бы я провел эти годы, воспевая с большим рвением и вниманием, - но лучше все-таки поздно, чем никогда.

Как быть с тем фактом, что ничто иное, как сами наши обязанности в сознании Кришны, кажется, отвлекают нас от *харер намы*? Мы начинаем повторять, и мысли о других видах служения начинают проноситься через ум. Некоторые виды служения связаны с мирскими отношениями, со стратегией проповеди, порой приходится иметь дело с адвокатами и банками или вести себя как политик в храмовой жизни. В дни, когда члены Джи-Би-Си ездили на встречу с Шридхарой Махараджей из Навадвипы, я задал ему этот вопрос. Я сказал (и это напечатано в одной из их книг), что наш духовный учитель возложил на нас определенные обязанности и складывается впечатление, что они подчас вступают в конфликт с внимательной джапой. Было бы лучше, если бы я сформулировал свой вопрос несколько иначе. Шридхара Махараджа прославлял те многочисленные обязанности проповедников, которые возложил на нас Гуру Махараджа. Он сказал, что повторять святое имя без служения - все равно, что стрелять холостыми. И привел в пример ученика Бхактисиддханты Сарасвати, взявшегося делать это постоянно в джунглях. Бхактисиддханта Сарасвати попросил его вернуться и помочь в управлении Делийским отделением Гаудия-матха. Хороший ответ.

Но я хотел услышать заверение в том, что, как бы то ни было, джапа тоже очень важна и что слуга, обреме-

ненный обязанностями в миссии *гуру*, все-таки должен умолять святые имена и склоняться перед ними ранним утром, а затем продолжать в течение дня молиться у стоп *харер намы*. Я хотел услышать и поверить в то, что повторение Харе Кришна *маха-мантры* - самое важное занятие. Мне хочется слышать о его доступности. И чтобы меня вдохновляли и подталкивали в этом направлении. Чтобы я видел лидеров, и всех остальных, сосредоточенно повторяющими *мантру* на своих *джапа-малах*. Хочу слушать героические рассказы о том, как Харидас Тхакур повторял *джапу* в таком экстазе, что даже Майядеви не смогла соблазнить его, и вместо этого он сделал ее преданной.

Может быть, это всего-навсего мое романтическое желание? Или это нереалистично? Или хотеть этого не-правильно? Нет. Конечно же, нет. «Тогда поднимайся, крохотная духовная душа, благодарная, чувствующая себя уверенно и под защитой, - и повторяй, повторяй, повторяй: Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна Харе Харе...» («Реформа *джапы*», с. 18).

Раннее утро. Чувствую, что нужно повторять шепотом, так как в соседней комнате спят люди. Все хорошо, но мне необходимо повторять громко. Это помогает. Я благодарен за то, что после четырех утра могу повторять вслух. (Когда повторяешь шепотом, круги проходят быстро. Я пытаюсь возместить недостаточную громкость повторения, интенсивно используя губы и ум, чтобы четко выговаривать слова и придавать им значение).

Думаю о Брахмананде, как он ездил во Флориду, в университет города Талахасси, и жил в студенческом общежитии, ночуя в общей спальне. Он вставал для студентов слишком рано, поэтому ему приходилось тихонько повторять *мантру*, сидя в постели.

О Кришна, пожалуйста, позволь мне повторять Твои святые имена! Мне не хватает понимания самых основ,

так смируйся же надо мной, сделай так, чтобы я смог прийти к Тебе. Эта уединенная *джапа* в комфортных условиях - одно из моих подношений Тебе, но есть много другого, что я мог бы попытаться сделать. Однако все это станет ничем, если не сможет привлечь Тебя и не удовлетворит моего духовного учителя. Пожалуйста, веди меня.

Помни о том, что повторение святого имени является служением. Это не охота за спрятанным сокровищем, которое сделает тебя богатым. Это служение незначительной былинки. Поэтому Бхактивинода Тхакур говорит о раскаянии, искуплении, слезах и жалобных криках. «О Гопинатха, перед Тобой грешник, лишенный каких-либо достоинств. Пожалуйста, вызволи меня, сделай одной из песчинок у Твоих лотосных стоп и позволь мне служить Тебе».

Нароттама дас Тхакур поет: «О Господь, Ты - океан милости! Ты - друг всех падших душ! Пожалуйста, взгляни на меня. Я стал похож на непреданного, проглоченного рыбой тимингила (илицетворением похоти). О мой Господь, смируйся и защищи меня! Рождаясь в различных тела вновь и вновь, я то и дело оскорблял Тебя. Ни в одной из своих жизней я не совершил искреннего поклонения Тебе. Нет никого хуже меня. И несмотря на это, Ты - единственная цель моего существования. О властелин моей жизни, пожалуйста, не оставляй меня.

О Господь! Тебя называют *патита-паваной*, спасителем всех падших душ, и Шьямасундарой. Не будь же глух к моему призыву. Даже если я - оскорбитель, Ты - подлинная цель моей жизни. Воистину, это так.

О Верховная Личность Бога, пожалуйста, не отвергай меня. О властелин моей жизни, пожалуйста, услыши мои слова. Даже если я совершил множество оскорблений, я не перестаю думать о Тебе как о своем учителе. Позволь мне служить Тебе в качестве спутника и последователя.

Нароттама дас очень несчастлив. О Господь, прошу, прими его в Свое Движение санкиртаны и так сделай его счастливым. О Господь, я очень боюсь, что не сумею преодолеть множество преград, которые мешают мне продвигаться по пути преданного служения. Каждое мгновение я умоляю Тебя устраниТЬ все эти преграды» («Шри према-бхакти-чандрика», Нароттама даса Тхакур. Песня 3, стихи 1-4, 7).

Шри Кришна Чайтанья.

На улице темно и холодно. Холодно и в этой комнате тоже. Страница стала ярко-желтой от света лампы. На этом поле я надавливаю на свое перо, желая прославить Кришну с помощью этого нажима на перо и потока этих чернил -

Пусть будет прославлен Кришна (как попугай-самец пел во Вриндаване).

Пусть будет прославлена Радхи (как самка попугая пела во Вриндаване).

Пусть будет прославлен Вриндаван (как поет Прабодхананда Сарасвати).

Пусть все вайшнавы встанут и начнут петь святые имена, включая даже полубогов, так чтобы вся вселенная наполнилась упоительным киртаном (как желал Бхактивинода Тхакур ради наслаждения Каны).

Позвольте и мне присоединиться к ним. А сейчас позвольте мне повторять *маха-мантру* на четках. Для этого Свами дал мне эти четки и повторял на них святое имя для меня. Он хочет, чтобы я был счастлив, повторяя святое имя. Разве мы не пишем на всех своих визитках: «Повторяйте мантру Харе Кришна, и ваша жизнь станет возвышенной»?

Иди за этим. Будь жадным до этого. Собирай манtry. Запихивай в себя манtry. Дай себе три недели исключительно практики воспевания. Игнорируй другие

обязанности все это время. Так долго ты исполнял добросовестно другие дела и заталкивал джапу в угол, как запущенного ребенка. Скольких преданных я знаю, которым необходимо признать: «Я повторяю плохо»? Так давай, делай это! Но не гордись тем, что увеличил норму на небольшое количество кругов. Недорошенный святой, *намачарья*, возвращается в свою группу и хвалится: «Я исполнил большую врату. Я кое-что открыл». Вздор!

Ты открыл, что у тебя нет вкуса. Поэтому тебе не хотелось погружаться в это. Ты думал, что лучше жить, постоянно пренебрегая этим, поскольку, однажды обратив внимание, ты увидишь, насколько серьезна болезнь. Тяжелая форма рака. Слишком поздно? Нет, ни в коем случае. Сейчас самое время. Время подходящее. Продолжай повторять и рассказывай нам об этом как можно честнее. Пусть твое громкое перо нацарапает простой отчет об этих днях и ночах. Возвращайся снова к еще более продолжительному уединению, чем это, и больше пиши на эту тему, простую и возвышенную: «Вот что происходит, когда посвящаешь время джапе».

«Нет разницы между повторением манtry Харе Кришна и встречей с Кришной лицом к лицу. Просто человек должен осознать это» (лекция Шрилы Прабхупады, 1.12.73).

Я сосредоточиваюсь на самом низком общем знаменателе - на слушании. Кришна поможет. Кришна откроет больше. Служи мантре, выговаривая и слушая ее внимательно. Я говорю о мантре как о чем-то неодушевленном, но *харер нама* - это Она и Он, Радха и Кришна. Я не могу сострять себе осознание, но верю в воспевание. Я иду к Тебе, Харер Нама. Пожалуйста, сокруши мое безразличие и лень. Дай мне испытать сожаление обо всех годах плохого повторения. Позволь быть открытым перед Тобой - никогда не испытывать страха перед Твоими именами и тем, что Ты сделаешь со мной, если я

предамся Тебе. Позволь забыться в Твоих именах. Мне необходимо бороться. О Господь, придай же внутренний смысл этой неизбежной борьбе. Пусть я обрадуюсь ей и попаду под влияние святых имен, чтобы я мог сказать, как тот рыбак, который дотронулся до Господа Чайтани: «Я не понимаю, что со мной творится. Кажется, мной овладели духи или меня загипнотизировали. Наверное, мне нужно показаться специалисту по изгнанию духов. Я стал каким-то ненормальным. Не могу перестать повторять Харе Харе Кришна Кришна».

Пятое оскорбление святого имени - это считать славу святого имени надуманной.

Бхактивинода Тхакур пишет: «Например, оскорбительно думать: «Прославления святого имени Господа в священных писаниях не всегда правдивы, поскольку в них используются гиперболы для увеличения веры читателя в святое имя» (ШХЧ, с. 63).

Бхактивинода Тхакур также утверждает: «Смрити полны прославлений в адрес святого имени. Там утверждается, что для того чтобы привлечь к себе милость и внимание Господа Кришны, достаточно просто произнести святое имя, неважно, с верой или же с пренебрежением». Я иногда думаю, что я все повторяю и повторяю, а Кришна не обращает на меня внимания и не проливает милости. Так я косвенным образом совершаю пятое оскорбление.

Это оскорбление похоже на четвертое, состоящее в критике ведической литературы. Многочисленные указания на величие святого имени, содержащиеся в разных частях Вед - «Рамаяне», «Махабхарате», Пуранах и т.д., - имеют для воспевающего большое значение. Шрила Прабхупада лично написал довольно много комментариев на эту тему, составивших целую книгу о повторении святого имени («Намамриту»). И сомневаться в

любом из этих высказываний, описывающих могущество святого имени, - оскорбительно.

Бхактивинода Тхакур говорит о том, что лекарство от пятого оскорбления - это предстать перед обществом вайшнавов и покаяться в совершенном оскорблении. Вишванатха Чакраварти предупреждает, что не следует думать: «Я не совершаю никаких оскорблений». Если мы совершаляем оскорблений и это подтверждается тем, что произнося святое имя, мы не испытываем никаких признаков *кришна-премы*, то наш долг признаться в этом.

Тому, кто не думает об оскорблении в своем воспевании, не в чем каяться. Поэтому прежде всего нам необходимо стать более сознательными. Возможно, нашим первым признанием станет признание в том, что мы не думаем об оскорблении или о своем повторении святого имени вообще. Мы вынуждены будем признать, что делаем это только по привычке, в качестве *гуру-дакшины*. Мы боимся смерти и хотим обрести спасение, - поэтому повторяем *манту* Харе Кришна. Мы слышали истории Аджамилы и Пуранджаны из «Шримад-Бхагаватам», и эти истории произвели на нас сильное впечатление. Нас пугает ад. Мы поняли, что нуждаемся в какой-нибудь религии, и отказались от христианства (или от той религии, в которой выросли). До каких пор мы будем сохранять в себе такое умонастроение? Оно наполнено оскорблениеми.

Необходимо прорваться через поверхность своего самодовольства. Мы можем считать себя невиновными, когда речь идет о данном оскорблении. И можем в действительности не критиковать описания святого имени из *шастр*. Но верим ли мы в то, что даже тень святого имени способна принести освобождение? Повторяя ли мы *манту* Харе Кришна так, как если бы мы верили в это?

Мы совершаляем это оскорбление просто в силу того, что повторяем плохо. Если бы у нас была вера в выска-

зываются писаний о том, что эта практика чудесна и что Кришна присутствует в Своем имени, то разве могли бы мы делать это с такой апатией? Прабхупада приводил пример: если бы Кришна прямо сейчас пришел в наш храм, насколько внимательны мы были бы к Нему? Мы постарались бы исполнить все Его желания и с радостью служили бы Ему. Но Кришна ведь на самом деле приходит к нам в Своем святом имени. Почему же мы не оказываем Ему внимания? Это свидетельство того, что у нас нет совершенной веры. Это - оскорблениe, состоящее в том, что мы относимся к славе святого имени, как к надуманной.

Мы можем не желать признаваться в этом, но когда мы прорвемся через поверхностный слой своего сознания Кришны, мы обнаружим там притаившегося, скрытого атеиста. Этот атеист не только думает, что величие святого имени - нечто воображаемое, он думает, что Кришна - плод воображения. Он полагает, что нет никакой другой жизни, кроме той, что воспринимается чувствами, и что нет никакого иного существования. Нам необходимо горько покаяться во всем этом и категорически отвергнуть всякое плохое общение. Необходимо молиться о вере, слушать *шастры* и опираться на лучшую, а не худшую сторону своего характера. Поскольку у нас уже есть духовный опыт, необходимо просто прикладывать усилия, чтобы защитить его от врагов. Общаюсь с преданными и постигая написанное учеными-вайшнавами, принимая прибежище у священных писаний, можно развивать в себе веру и идти вперед. Тогда мы оценим величие святого имени и сможем повторять его со вкусом.

Шрила Рупа Госвами говорит в «Упадешамрите», что несмотря на то, что в настоящее время мы не чувствуем сладости святого имени из-за желтухи (*авидъи*), все же святое имя настолько чудодейственно, что вкус обязательно вернется к нам, если мы будем продолжать его

повторять. Это утверждение не выдумка Рупы Госвами. Воспевание действительно чудодейственно, оно действительно имеет сладостный вкус, и мы обретем его. Поэтому мы покажем свою веру в это утверждение, просто действуя на его основе. Мы будем продолжать воспевание.

Так давайте же придем в общество вайшнавов и признаемся в том, что иногда сомневаемся в могуществе святого имени, описанном в *шастрах*. Мы недоумеваем, как это на самом деле может быть правдой. Но, дорогие вайшнавы, то, чего мы на самом деле хотим, так это избавиться от склонности к этим оскорблением. Мы хотим полностью поверить в высказывания о святом имени, даже до того как сами обретем непосредственный опыт. И у нас уже есть надежда на это, мы повторяем с такой надеждой. Поэтому, даже просто признаваясь в этом, мы чувствуем, что наши силы пополняются. Мы понимаем, что те мысли, в которых мы признаемся, не соответствуют действительности, а всего лишь являются следствием нашего осквернения. Мы желаем изучать священные писания. То, что мы не понимаем или еще не пережили на личном опыте, мы готовы рассматривать как высшую цель всех наших устремлений. Мы хотим стать достойными того, чтобы ощутить величие святого имени. Все, что мы можем сделать, - это практиковать и надеяться, несмотря ни на что.

6:45

Однажды в Майяпуре, во время, отведенное для *джапы*, один духовный брат ворвался ко мне в комнату и сказал: «Хочу посмотреть, чем занимается автор «Реформы джапы», - повторяет ли он свои круги так, как просит нас делать?»

Я пишу это в автобусе. Дождь льется на железную крышу. У меня есть еще несколько минут до того момента, когда я должен вернуться с прогулки в дом. Осталось ровно шестнадцать кругов до выполнения нормы.

Внимательное повторение: «Вслушиваться в произносимое тобой святое имя - это то же самое, что обращаться к Кришне. Не должно быть так, чтобы мы повторяли святое имя тупо и бессознательно. Так что утвердись в сознании, что ты действительно взываешь к Кришне, когда повторяешь это имя» («Реформа джапы», с. 33). Я стараюсь это усвоить. Голос из дневника иногда напоминает советы инструктора по боксу, которые он наговаривает боксеру на ухо, одновременно быстро массируя своего ученика и подавая рассол, чтобы тот смочил рот и выплюнул. Он вытирает ему лицо и, по возможности, заклеивает ссадины, до того как раздастся гонг: «Ты достал его, парень, теперь продолжай бить, но только следи за его боковым ударом левой».

Снова на ринг. Харе Кришна Харе Кришна. Я боксирую своего врага, *прамаду*, а он наносит удар ленью своей правой рукой, потом отвлекающий удар - «чанчала» - левой, и я отступаю назад, пританцовывая, подпрыгиваю, уклоняясь.

10:30. Фотоснимок

Это Майяпур. Шрила Прабхупада звонит в колокольчик. Слева направо за ним стоят Брахмананда, Джаяпата и Парамахамса Махараджи. Одежды Шрилы Прабхупады из блестящего мягкого шелка, ноги босые. Снимок темный, а одежды Шрилы Прабхупады - светлые. Все стоят босиком на мраморном полу. Звонок в колокольчик, подергивание шнура, начинается киртан. Шрила Прабхупада смотрит вниз, серьезный, смуглый, с жел-

той чанданой на лбу. Я был там, плелся где-то сзади, когда вы звонили в колокольчик в Майяпур-чандродая мандире. Преданные там до сих пор звонят в этот колокольчик, чтобы напоминать о вашей игре.

Я не достоин говорить о своем духовном учителе и Майяпур-дхаме, но позвольте мне не распространяться дальше о своей неспособности. Шрила Прабхупада, я люблю вас.

Шрила Прабхупада, мы так часто проявляем несовершенство. Мир кажется полным недостатков. Наша деятельность в сознании Кришны полна изъянов. Не только их, но у нас есть склонность искать недостатки (*кутинати*). Пожалуйста, избавьте нас от такого желания. Пусть звучит колокольчик, громко возвещая о поклонении Господу. Позвольте нам следовать за вами и испытывать желание служить вам, несмотря на то, что эта аханка оседлала нас. Из-за нее мы кажемся темными, как темнота этого снимка. Я вижу мраморный пол в храмовой комнате и думаю только о своих жалобах. Шрила Прабхупада, вы видите Шри Чайтанью Махапрабху. Вы видите миссию Бхактивиноды Тхакура и удовольствие, которое испытывает ваш духовный учитель. И, так или иначе, вы видите в нас что-то хорошее, несмотря на то, что наши недостатки бросаются в глаза. Пожалуйста, отчитайте нас и подтолкните к тому, чтобы стать лучше. Хватит заниматься ерундой! Служите и повторяйте святое имя!

Если мы задавали какой-нибудь глупый вопрос, например: «Как обуздать ум во время джапы?» - вы отвечали почти резко: «Что это за вопрос об обуздании ума? Просто повторяйте и слушайте, и ум будет обуздан автоматически». Вы, Прабхупада, словно видите в наших неподчиняющихся умах склонность к преднамеренному дурному поведению, как в тот раз, когда вы назвали дизентерию своих последователей в Индии результатом обжорства и лени. Неуправляемый ум у того, кто повто-

16:10

ряет мантру - это просто еще одна глупость. Прекратите это! Слушайте мантру Харе Кришна! Подчиняйте ум. О, конечно, вы правы! Я пойду в свою комнату и попытаюсь снова.

Шрила Прабхупада, умоляю, простите меня за мою дерзость, но я не могу и вряд ли буду падать ниц и рыдать. Я не знаю, как предаться божественным именам. Я отдаю этому свое время и старательно отсчитываю минуты, затраченные на круг, количество бусин. Это все, что я знаю.

13:20

Скоро обед. Норма джапы - по расписанию. Мой маленький распорядок, все на своих местах. Все по расписанию, но я не испытываю никаких эмоций. Что с того, что я повторяю несколько дополнительных кругов и успокаиваю свою головную боль, и пишу об этом?

То, что все это вне моей власти, делает меня смиреннее.

Передо мной висит памятка, обращенная к самому себе:

Обещаю:

Бороться с сонливостью.
Ходить, повторять громко.

Бороться с *прамадой*
просто с помощью желания
возвращать ум к слушанию.

Созерцание самого себя и своих ограниченных возможностей. Джапа, которая ведет в никуда, но даже та доля смысла, которая есть, все же направляет меня к попыткам достичь большего.

Мне даже не хочется выходить из дома и идти гулять в сад. Я не хочу оставлять эту арену возможного вдохновения. Не так много происходит в этой небольшой комнатке, когда я повторяю, но может произойти, и, в частном порядке, я могу записать это. Если я выйду из дома, мне, скорее всего, придется произносить приветствия, и я буду отвлекаться, глядя в небо и на холмы, и...

Я снял со стены большую карту Италии, района Лацио-Марке-Умбрия. Я ходил рядом с ней и смотрел на нее, изучая озера, дороги, границы и берега. М.В. заметил на стене пустое место и использовал гвоздь, чтобы повесить на него портрет Шрилы Прабхупады.

Подобные мелочи явно значимы для меня. Скажу вам правду, я с большим почтением отношусь к той пище, которую принимаю два раза в день. Один человек бросил читать книгу «Дневник и стихотворения», обнаружив в ней рассказ о том, что у меня «было на завтрак». Он искал там для себя духовные наставления, а я писал о йогурте, бананах, гречихи орехах, яблоках и меде к йогурту. Но это же *prasad*. Это поддержание жизни. Это мир.

Из «Ванданам»:

«А мы думали, что это проще? Или воображали, что через несколько лет станем почти такими же, как Харидас Тхакур? В конце концов, это не так просто.

Так давайте покажем Кришне, что мы на самом деле хотим ощутить высший вкус этого служения и готовы заплатить любую цену» (с. 22).

Почему я совсем не думаю о Кришне как о личности? Почему не помню о том, как Он поднял Холм Говардхан? Ничего. «Получив хороший совет, мы должны повернуться к своему истинному «я», к мантре Харе Кришна, - и повторять и слушать. Это тяжелая работа, тата-съя, но ради высшей цели». («Ванданам», с. 21).

Я увидел фермера, осматривающего свое коричневое поле, стоя посередине поля. Не знаю, засеял ли он его уже, или что-то там ищет. Пока люди ждут появления всходов над землей, проходит долгое время. Человек мал в сравнении с акром. Он стоит в центре этого акра и смотрит вниз, на землю. Что он там видит? О чем думает? Причиняет ли это ему душевную боль? Он может сделать только столько, сколько может. Остальное зависит от Природы, от солнца, от неба.

«Благодаря повторению святых имен в человеке пробуждается любовь к Кришне, которая дает ему ощущение духовного блаженства. В конце концов человек начинает лично общаться с Кришной и преданно служит Ему, словно погруженный в бескрайний океан любви» (Ч.-ч., Антья, 20.14).

«О дорогой Господь, когда же во время воспевания Твоего святого имени Мои глаза украсятся слезами, текущими непрестанно? Когда при звуках Твоего святого имени мой голос дрогнет, а волосы на теле станут дыбом от духовного счастья?» (Ч.-ч., Антья, 20.36).

«Тот, кто не склонен очищать свое сердце от пыли и не хочет ничего менять, не достигнет трансцендентного

результата повторения *маха-мантры*. Поэтому надо вдохновлять каждого развивать в себе дух служения Господу, и это поможет ему избавиться от оскорблений святого имени» («Нектар преданности», цитируется по «Реформе джапы», с. 39).

9 апреля, 2:12

Возможно, эти записи могли бы играть более активную роль в помощи моей *джапе*. В частности, я должен попытаться соединить святые имена с играми Кришны. Но, пожалуйста, ничего не нужно выдумывать. В именах уже содержатся игры, хотя я и повторяю их, не сознавая этого. Я нахожусь в забытьи.

Я мог бы попытаться через каждые три-четыре круга делать паузы для чтения и молитвы. В последнее время я отказался от подобной практики и таким образом потерял мускулатуру, которую приобрел, делая это несколько лет. Раньше я читал двадцать минут рано утром, после омовения, и молился пятнадцать минут после того, как вставал с постели. Это один из самых лучших периодов в течение всего дня, так почему не попытаться больше молиться или читать в перерывах между кругами? Даже если просто записывать это, будет помочь.

Мне купили пишущую машинку. Они потратили несколько часов, чтобы найти нужный магазин, съездить в него и вернуться обратно. Стоит она дороже, чем в США, больше двухсот долларов. Это «Canon Turestar 2». Но буквы «M», «W», «Z» и «точка» находятся на клавиатуре в других местах, по сравнению с моделями, произведенными в англо-говорящих странах. И еще одна потенциальная проблема с этой машинкой: она жует бумагу и срывает ленту. Попытаюсь поработать сегодня на ней, но это может оказаться безумной затеей. Спасибо, что

писать рукой так просто. Накануне одна из моих четырехдолларовых ручек «Шеффер» перестала писать после примерно года службы. Не проблема, просто нужно взять новую. Еще я пользуюсь одними и теми же четками Тенди для *джапы* почти двадцать шесть лет, не меняя их. Тот же язык и те же уши, та же вечная мантра Харе Кришна. Те же проблемы души *нитья-баддхи*.

О Господь Хари, позволь мне найти свой собственный голос в повторении Твоего святого имени. Позволь мне сосредоточиться. Позволь вызывать к Прабхупаде и умолять о служении. Кажется, к этому уже нечего добавить. Ну так перестань писать и позволь святым именам занять достойное их место. Не могу сказать, что именно происходит во время *джапы*, и, возможно, не стоит и嘗таться.

Сегодня утром я проснулся, посмотрел на часы, и увидел, что на них полночь. Я снова заснул, и мне приснилось, что Баладева захотел, чтобы я поселился на взморье, на берегу Атлантики, где живут сотни людей. Чтобы я превратился в босоногого проповедника. Я согласился, и у него это вызвало энтузиазм. Потом я опять проснулся. Было двадцать минут второго. Обычно я встаю без четверти час, поэтому я почувствовал, что нужно торопиться. Пропустил вступительные молитвы и начал быстро шептать *маха-мантру*. На круг уходило не больше семи с половиной минут, а на один из них - 6:46. Они были лучше обычных по внимательности. Для меня повторять быстро не обязательно означает повторять плохо. Самое главное - это осознавать свои действия и поддерживать молитвенное умонастроение.

Я уделяю время *джапе* столько много лет, но до сих пор не проник в нее. Задумался о поговорке: «Если девушка вышла на сцену танцевать, то почему бы ей не поднять свою вуаль?» Иначе говоря, «купив слона, не торгуйся из-за цены стрекала». Почему бы тебе не отиться этому занятию всем сердцем и со всей решимос-

тью? Почему не отказаться от всех других помыслов и не насладиться сладостью святого имени?

Давай, Прабху, делай это и желай этого. Разрешаю и желаю тебе всяческих успехов.

Много лет назад моя вера была, на самом деле, более простой. Сегодня утром она на какие-то мгновения вновь возникла в моем сознании. Тогда я старался только слушать с верой *мантру*, которую дал нам Прабхупада. Все, что требуется, - это сосредоточить ум и два чувства на *маха-мантре*. Кришна не останется равнодушным к нашему зову. Но, когда нет *бхакти*, Кришна не заинтересуется лично. Если вы в своем сердце не зовете Кришну, Он вас не услышит или, точнее, услышит, как вы призываете что-то еще - *мокшу* или экстаз ради собственного удовольствия, что угодно еще, - и даст что-нибудь из этого. Воспроизведения внешней формы *мантры* недостаточно.

Итак, говоря о необходимости иметь простую веру в слушание, я имею в виду, что слушание должно быть внутренним. «Но вся важность святых имен не исключает необходимости повторять их молитвенно, со вниманием. Кришна не явится, если мы будем произносить имена без понимания или ощущения, к кому обращаемся, или если будем совершать оскорблений святых имен... очень важным является качество произношения» («Ванданам», с. 20).

Так что же конкретно насчет игр *расика* и *джапы*? Если ты хочешь связать их - думать во время *джапы* о Кришне с *гопи*, - то лучший способ, который я могу тебе посоветовать, это читать об этих играх во время коротких промежутков между кругами. Вреда не будет. Не жди, что случится что-то невероятное. Основное внимание необходимо уделить *джапа-ягье*. Нужно произвести крупные работы по восстановлению основного механизма, прежде чем игры смогут проявиться. Я похож на

механика, который лежит на спине под своей машиной и меняет детали двенадцать часов в сутки, смазывает маслом, приколачивает и налаживает механизм. Я знаю, что нужно делать.

Но я с тобой согласен: какой толк в отрегулированном моторе, если нет *расы*? Поэтому ты прибавляешь этого потихоньку, со временем. Больше всего времени я отдаю слушанию и повторению, но ты прав, цель этого - Враджаджа. Повторение здесь ведет к повторению там.

В соответствии с «Харинама Чинтамани», шестое оскорбление святого имени - грешить в расчете на силу святого имени. Данное оскорбление - самое серьезное, наряду с первым оскорблением, *садху-ниндой*. Но что, собственно, оно означает? Если мы намеренно пользуемся какими бы то ни было благами, преимуществами или силами, приобретенными благодаря повторению святого имени, помогающего противостоять греху, и все же не собираемся прекращать грешить, мы совершаём это оскорбление. Как говорил Прабхупада, это оскорбление совершают те религиозные люди, которые каются в своих прегрешениях, испрашивая прощения у представителей Господа, но рассчитывают при этом продолжать свою греховную деятельность. Бхактивинода Тхакур поясняет, что есть огромная разница между случайным падением и преднамеренным грехом.

Я могу заявить, что подобное умонастроение мне чуждо. Могу даже сказать, что я не понимаю тех, кто думает и ведет себя таким образом. Но это очень коварный образ мыслей. До тех пор, пока человек не изменит своего отношения к этому оскорблению, он не сможет от него избавиться. И это будет ввергать его во все более худшие состояния, поскольку, когда человек повторяет святое имя с такими мыслями, он злоупотребляет святым именем. Повторение предназначено для того, чтобы избавить нас от грехов, спасти от них, а здесь человек ис-

пользует святое имя для того, чтобы совершить прогресс в греховой деятельности.

Следует очень строго избегать общества тех, кто совершает это оскорбление, и, конечно же, нам необходимо тщательно избегать его самим. Мы должны быть интроспективными. По словам Бхактивиноды Тхакура, тот, кто повторяет святое имя в *намабхасе*, должен быть особенно бдительным в отношении этой *нама-апарадхи*. Эта *апарадха* - самая тяжелая.

Поэтому нехорошо, если мы просто не обращаем внимания на это оскорбление, думая, что оно относится только к ужасным обидчикам, тем, с кеми мы не общаемся, но уж никак не к нам самим. Мы должны быть бдительными и сознавать, что даже тот, кто следует регулирующим принципам, может дойти до этой *нама-апарадхи*, если не будет соблюдать достаточную осторожность. Мы не должны думать, что уже поднялись выше этого. И не нужно думать, что этого еще не случилось или не может случиться, если не в грубой форме, то хотя бы в тонкой. Эту *апарадху* совершают люди, склонные к религии, и в этом есть своя ирония. Похоже, что такое оскорбление не может совершить, к примеру, тот, кто никогда не воспевает. Аджамила не совершал его. Следовательно, когда мы становимся на путь религии, мы берем на себя ответственность за свое правильное поведение и, если извращаем суть религии, становимся худшими богохульниками, чем обычные люди. Это как в случае с полицейским: если он жульничает и нарушает закон, он вдвое преступник по сравнению с тем, кто не является полицейским, поскольку в полицейском люди видят представителя закона.

Ты располагаешь примером, связанным с теми преимуществами, что предоставляет *санньяса*. Люди уважают *санньяси* за его целибат, за ожидаемую преданность Богу и за то, что он наставляет другие *ашрамы*. Поэтому ему оказывают почтение многочисленными спо-

собами. Иногда это почтение оказывают так, что для него самого в этом нет ничего хорошего. Он может получать слишком много «удовольствий» – денег, последователей. Иногда ему предлагают общение с красивыми женщинами именно потому, что он – *саннъяси*. Конечно, он не обязан принимать все, что предлагают, но если он находит способы совершать тонкие или грубые грехи, пользуясь своим положением, то он эксплуатирует оказанное ему священное доверие. Он становится лицемером.

Нам необходимо заглянуть внутрь себя, чтобы увидеть, до какой степени мы лицемерны и используем благоприятные стороны сознания Кришны ради достижения своих греховых целей. Что такое грех? По-нашему, это нарушение принципов: не заниматься недозволенным сексом, не употреблять одурманивающие вещества, не есть мясо, рыбу, яйца и не участвовать в азартных играх. Но это могут быть также тончайшие медитации, ведущие к нарушению этих принципов. Любой рода настроение эксплуататора в духовной жизни – как минимум начало этой *нама-апарадхи*.

Путь преданного служения подобен лезвию бритвы. Можно отправиться в него, не подозревая о существовании этой *нама-апарадхи*, но незаметно прийти к ней. Случается, какой-нибудь человек каётся в своих грехах и даже стремится обрести преданность Кришне, что позволяет ему почувствовать, как его сердце стало потихоньку смягчаться. На этой ступени, ощущая внутри себя расцвет блаженного сознания Кришны, он стремится поделиться этим с другими. Преданные начинают уважать его за то, как он прославляет святое имя, и ему кажется, что его жизнь достигла зенита. Ему оказывают почтение как *гуру*, дающему святое имя, и он гордится тем, что поднялся на возышенную ступень в воспевании святого имени. Затем, вместо того чтобы действительно давать святое имя другим, он становится самодовольным, мнил себя великим святым или даже *авадху-*

той и потом скатывается вниз, совершая тайные грехи, – и все это в расчете на силу святого имени. Мы уже видели, как это происходило: искренние преданные со смешанными побудительными мотивами падали. Если мы не пропалываем регулярно свой сад преданности, даже при явном прогрессе в очищении может произойти падение.

Это оскорбление – худшее, что может произойти. Здравомыслящий человек должен быть бдительным, чтобы с ним это не случилось.

Бхактивинода Тхакур предлагает лекарство – предстать перед обществом преданных и попросить у них прощения. Это, конечно же, означает, что мы должны разорвать свою привязанность к греху, честно открыть свой обман и смириться с последствиями, которые проявятся в том, что наш престиж упадет. Мы можем очиститься по милости вайшнавов. Они утешат нас, дадут надежду на исправление и снова займут в преданном служении.

Тогда мы начнем относиться к святому имени серьезно и больше не станем использовать его ради увеличения количества последователей или ради материальной выгоды. То, что само по себе не связано с грехом, например, последователи, красивые женщины или деньги, легко может стать таковым. Тому, кто повторяет святое имя, лучше держаться от этого всего подальше. Если же во имя служения он принимает последователей или вынужден соприкасаться с красивыми женщинами, вещами или даже прекрасной поэзией (со всем тем, что можно назвать словом «*сундари*»), ему надлежит быть очень бдительным, чтобы такое общение не породило в нем умонастроение наслаждающегося. Опустившись до повторения *мантры* Харе Кришна в таком умонастроении, он запутывается в *нама-апарадхе*.

Воспевание святого имени само по себе не оскорбительно, но если кто-то совершает грехи в расчете на

искупительную силу воспевания, если он пользуется милостью святого имени, чтобы поддержать самого себя, то его воспевание наполняется оскорблениеми. Именно это имеется в виду, когда мы говорим, что, поливая растение преданности, *бхакти-лату*, человек может поливать одновременно и сорняки. Воспевая, он может грешить. Конечно, решение этой проблемы – не прекращать воспевание, а перестать грешить.

6:45

Эта сварливая пищущая машинка была установлена мне в помощь. Если станет чересчур сварливой, я в любой момент могу вернуться к ручке.

Нет способа прийти к истинам сознания Кришны. Они нисходят сами от Господа и преданных *рагатмика* как благословение. Вишванатха Чакраварти Тхакур явился в этот мир, чтобы поведать нам о сокровенных играх Радхи и Кришны, не описанных в «Шримад-Бхагаватам» (хотя все сказанное им было основано на «Бхагаватам»). Вишванатха Чакраварти является одновременно и принимающим милость, и оказывающим ее. Каждый из нас может проявить себя таким образом хотя бы в небольшой мере. Мы уже получили *мантру Харе Кришна* от Его Божественной Милости и обрели трансцендентное знание из комментариев Бхактиведанты. Мы уже получили милость, а теперь должны дать ее другим.

О Господь вселенной! О душа вселенной! Будь милостив, спаси нас от пылающей *брахмасtry*, брошенной нашим врагом. Смилуйся над нами, разруби в нас узел привязанности к своим родственникам. Пусть наша преданность Тебе течет, как Ганга в сезон дождей в Бенгальский залив.

Этот микроавтобус напоминает *асану*. Я хочу написать что-нибудь о Кришне, но не хочу выдумывать. Если

я вижу покачивающееся на ветру дерево и оно не напоминает мне *гопи*, танцующую для наслаждения Кришны, то мне не следует заявлять, будто это так. О Господь моего сердца, пожалуйста, научи меня! Сделай так, чтобы учение сознания Кришны привлекло эту обусловленную душу, и позволь мне, пожалуйста, участвовать в Движении *санкиртаны*.

О Господь вселенной! Ты играешь на Своей флейте в сезон *шарад*, привлекая *гопи*. А когда *гопи* собираются, Ты говоришь им: «А сейчас ступайте домой!» О Господь, пролей же на меня каплю Своей милости, открыв мне природу святых имен. Я повторяю Твои имена и считаю это самым лучшим занятием, но Тебе известно, что для меня это подобно пребыванию в сонной пустыне. Я молю о воде, о вдохновении повторять в духе служения. Я молюсь о том, чтобы выбраться из пустыни и проповедовать как тот, кто любит рассказывать о величии *харер намы*. Вот в чем заключается моя просьба к Тебе, которую я отпечатал в автомобиле «Рено» на итальянской пищущей машинке, слушая, как стучит по крыше дождь. Слава Прабхупаде.

10:30

«Некоторые лишь переносят тяготы, но некоторые действительно осознают подлинную ценность явлений» («*Нама-бхаджана*», Бхактивинода Тхакур).

Сижу на подоконнике и вывожу среднее число (восьмь минут сорок секунд). Не так плохо, если исходить из стереотипного представления о «хороших кругах», популярного в ИСККОН. Тем не менее, мой ум быстро проносился по моему прошлому до сознания Кришны, в этой жизни. Он причудливо соединял личности и события, как мы делаем это во сне, выступая в ролях бессознательных драматургов... Было ли это проблеском сожа-

ления о впустую потраченном времени? Или началом сострадания ко всем людям, которых я знал, к моим матери и отцу? А если в этих мыслях было нечто благородное, то было ли оно только потому, что мне «положено» думать так? Видимо, это психическое заболевание западного человека – то, что мы постоянно играем в игры, а затем ловим себя на том, что играем в них. Кончится ли это когда-нибудь? И может ли наступить момент истины до того, как все это разрушится?

Мне кажется, эта болезнь связана с рекламной индустрией и низкосортными комедиями. С комедиями в наших собственных семьях – циничные старшие сестры и отцы с большими кулаками, принимающие любое отклонение от нормы за слабохарактерность.

Эта обусловленность калечит меня, когда я пытаюсь погрузиться внутрь, просто с *маха-мантрай*. Родись я в Бенгалии или поблизости от Бриндавана, все могло бы быть иначе. Хотя я видел некоторые странные случаи и в тех районах тоже. Это Кали-юга. Когда нет хороших деревьев, то и кастрюльное дерево – большое дерево.

Кришна, слышал ли Ты хоть однажды, как я произношу Твое имя, или мой резкий голос только мешает Твоей игре?

Фотоснимок

Шрила Прабхупада выходит из своей летней комнаты во двор храма Радхи-Дамодары. Это историческая комната. Примерно 1971-й год. На снимке присутствуют Малати даси, Шьямасундар, Риши-кумара (который читает *джапу*, завернувшись в одеяло) и Субала Свами с тростью, как у Прабхупады. Прабхупада смотрит вниз на четырехлетнюю Сарасвати, которая вглядывается во что-то – может быть, в свое будущее?

Шрила Прабхупада в солнечном свете, его ноги ступают на резную мраморную плитку, его трость... Я не могу видеть вас, Шрила Прабхупада, и все же я вижу вашу фигуру на фото, все тот же рыжий свитер, *чандану* у Вас на лбу, красные носочки, мешочек с четками, оранжевую гирлянду из бархатцев. Волосы на затылке у вас седые, а цвет лица – смуглого-золотистый.

Ваши ученики стремятся позаботиться о вас, они внимательны ко всем вашим потребностям. Но готовы ли мы предаться настолько, чтобы изо всех сил, в поте своего лица трудиться, руководя строительством во Бриндаване? Способны ли мы соблюдать целибат? Можем ли мы оставаться в вашем Движении?

Как и прежде, мы разделяем желание нежно заботиться о вас, смотреть, куда вы идете, приносить воду для питья, готовить, спрашивать о Кришне во Врадже. Сейчас там холодно. Вы смотрите вниз... Я не лучше других. Это фото помогает мне вспомнить об этом.

Субала, я тоже хочу быть бабаджи во Врадже. Я понимаю, что ты имел в виду. Но Прабхупада хотел, чтобы мы действовали по его указанию. Тебе, должно быть, было слишком трудно вернуться тогда, во время строительства Кришна-Баларама *мандира*. Сейчас у последователей Прабхупады больше возможностей служить в соответствии со своими склонностями, – сейчас Кришна-Баларама *мандир* отстроен, а Прабхупада вернулся к своей *нитя-лиле*. Мы остались с его просьбой доказывать ему свою любовь, сотрудничая друг с другом. Теперь всем хватит места. Вместе мы можем поддерживать Движение Прабхупады в жизнеспособном состоянии.

На этом снимке близкие ученики Прабхупады со своим почитаемым духовным отцом живут вместе во Бриндаване, самом святом из всех мест, и все мы объединены одной верной идеей. Мы сосредоточены на Прабхупаде.

На улице так холодно, что кажется, будто трава дрожит на ветру. Я выглянул в окно и увидел, как МВ в своем огороде собирает салат, который мы будем почитать на обед. Мне не хотелось, чтобы он меня увидел, поэтому я отступил вовнутрь. У *джанап-враты* есть одна исключительная особенность: я не отвечаю на письма...

Если я буду честно признавать то, что нахожусь всего лишь на начальном уровне в воспевании, такая позиция может быть очень сильной. Даже эта низкая ступенька в *бхакти-йоге* очень важна. Я записываю: «Смотри, тебе известно все доподлинно о том, что связано с низшей ступенью: какие трудности на ней встречаются и что делать, чтобы на ней выжить. Я также знаю, что необходимо сделать, чтобы подняться на следующую ступень. Я читал (и верю в это), что милость Кришны и вайшнавов – это самое существенное. Мы не можем достичь этого своими собственными усилиями».

Имя Кришны – это одновременно и цель, и средство. «В соответствии с уровнем индивидуального совершенства *дживы*, она считает имя Господа либо средством, либо целью. Пока она не достигла самоосознания, святое имя является средством достижения цели» («Шри Харинама Чинтамани», с. 77).

Прабхупада говорит, что целью повторения святых имен является развить в себе любовь к Богу. Мы повторяем их с верой в процесс. Теоретически, мы принимаем, что повторение само по себе – это *кришна-према*, то есть неиссякаемое блаженство личного служения Кришне, но мы не осознали этого.

По крайней мере, мы знаем, что воспевание имен Бога – это истинный путь, – хотя даже это остается для нас теорией. Поэтому мы одновременно удачливы и неудачливы. Мы никак не можем распланировать свой прогресс.

Мы знаем, что у нас нет желания извлекать чувственное удовольствие из святых имен, и все же не можем сохранить внимание. Возможно, мы слишком горды. Мы продолжаем отворачиваться от очевидного вывода о том, что мы являемся оскорбителями и не осознали себя. Если бы мы смогли понять, что наше положение не выше, чем у травинки, и отринули ложное это, из глаз хлынули бы слезы и возникла бы покорность перед святыми именами.

«Тот, чье сердце чисто, произнося святое имя, ощущает, как неземное блаженство разливается у него в сердце и озаряет все божественным светом. Так проявляется изначальная природа святого имени» («Шри Харинама Чинтамани», с. 78).

Харидас Тхакур помим Господа Чайтанью даровать Ему нектар святого имени

«О Господь, мои ум и разум совершенно мирские, поэтому я лишь проговариваю Твои имена. Я слишком неудачлив, чтобы ощутить действие святого имени, подобного философскому камню. О Господь! Молю Тебя, явись в форме святого имени и начни танцевать на моем языке. Я с молитвой склоняюсь к Твоим лотосоподобным стопам. Если хочешь, оставь меня здесь, в материальном мире, лишив духовного неба, – Ты волен поступать по своему желанию. Но будь милостив, позволь мне вкусить божественного нектара святого имени Кришны. Ты явился среди *джив*, чтобы раздавать святые имена, так обрати же Свой милостивый взгляд и на меня, ничтожную *дживу*! Я – падшая душа, а Ты – спаситель падших. Да пребудет вечно Твоя беспринципная милость к нам. О Спаситель! Уповая на Твое милосердие, я вымаливаю у

Тебя нектар святого имени» («Шри Харинама Чинтамани», с. 79-80).

Проблема со слушанием

«...если во время джапы ты обнаружишь себя «где-то в другом месте», то нужно немедленно принять меры предосторожности. Стряхни свою ментальную лень. В конечном счете подобное благодушие в джапе означает, что ты думаешь, что никогда не умрешь. Если бы ты осознал свое подлинное положение и то, что смерть может прийти в любой момент, твоя джапа не была бы такой беспечной. Ты бы тянулся в отчаянии к лотосоподобным стопам Кришны, понимая, что, как бы мало времени у тебя ни осталось, ты должен сделать совершенной свою жизнь, очистить сердце, и единственный способ достичь всего этого - обрести милость Господа Кришны, милость Его святого имени» («Реформа джапы», с. 40-41).

16:15

Мимо проехал грузовик. Это был не «Федеральный Экспресс». Выехал автобус, это, должно быть, Мадху поехал на почту с моим письмом. Звонит телефон: наверное, какие-нибудь важные новости из Америки. Сижу на холодном подоконнике и думаю о том, какие новости я мог пропустить и когда они до меня дойдут. У меня слишком маленькая выдержка для жизни в уединении. Никакого вреда не было бы, если бы я побывал вдали от новостей несколько недель, но я не способен на это. Я должен находить небольшие дела. Это способы отвлечься.

Кроме того, мне нравится подсчитывать общее количество своих кругов. Ох, Кришна!

Я читал молитвы преданных, которые молят Тебя, дорогой Господь Кришна, дать им нектар святого имени. Пожалуйста, прими мою джапу как форму, в которую облечена моя мольба об этом нектаре. Я просто калингный попрошайка, без каких-либо заслуг, но Твой чистый преданный, Шрила Прабхупада, побудил меня к воспеванию. Я не могу остановиться.

Я сожалею о том, что не сожалею о своем недостатке достижений. Я никому не могу рассказать об этом, но Ты знаешь, что творится у меня на душе. Я не могу рассказать об этом непреданным, поскольку они могут использовать это как оружие в своей войне с теизмом. Не могу рассказать преданным, потому что они не желают слушать мои непрестанные жалобы, - они хотят облегчения каждый в своей ситуации. Я должен сказать правду, - у меня нет желания скрывать или бояться ее, или блефовать. Я повторяю святое имя, но не могу удержать внимание. Из-за моих оскорблений оно меня не привлекает. С помощью этих слов я способен выразить то, что не становится для меня ясным даже в процессе воспевания. Позвольте мне хотя бы признаться в этом и молиться о милости Всевышнего.

Я услышал о том, что чистое повторение святого имени может решить все проблемы человека и всего мира (*парам виджайате шри кришна-санкиртанам*). Пожалуйста, Господь, низойди ко мне в Своей самой милостивой форме. Если Ты не нисходишь потому, что я оскорбитель, пожалуйста, скажи мне, что нужно сделать, потому что сейчас я не могу даже увидеть Тебя. Я пытаюсь, но я рассеян. Что-то неправильно. Ты не позволяешь видеть Себя воочию и молиться Тебе. Мне передали мантру по *парампаре*. Я пытаюсь следовать указаниям

своего возлюбленного, величественного духовного учителя, пусть и не совершенным образом, так почему же я не могу по крайней мере молиться и осознавать святое имя? Поможешь ли Ты мне в этом?

Шрила Прабхупада перебирает свои четки. Он рокочет: «Сядь правильно» - и громко повторяет *мантру* частами. Я тоже могу это делать.

«Повторять *мантру* очень просто, но делать это необходимо со всей серьезностью» («Чайтанья-чаритамрита», Ади, 17.32, комм.).

«Если в сердце человека не происходит перемены, а его глаза не наполняются слезами, тело его не трепещет, а волосы не встают дыбом, когда он повторяет *махамантру* Харе Кришна, можно понять, что его сердце заковано в железо. Это обусловлено его оскорблениеми святого имени Господа» (Бхаг., 2.3.24, цит. по Ч.-ч., Ади, 8.25).

В комментарии к этому стиху «Чайтанья-чаритамрита» Прабхупада говорит о том, что иногда преданные-неофиты имитируют эти телесные признаки, в то время как очень возвышенные преданные (*маха-бхагаваты*) часто не проявляют никаких признаков экстаза. «Критерием для определения подлинности изменений в сердце, которые происходят, когда человек повторяет *махамантру*, является то, что в результате он теряет привязанность к материальным наслаждениям. Изменения сердца становятся проявленными во время его практической деятельности».

Не рассчитывай наслаждаться материальным миром во время этого уединения для *джапы* и своих попыток продвинуться в повторении *мантры*. Я живу просто, но не заставляю себя жить под холодным дождем или по-

ститься. Мне нечего рассчитывать на телесные признаки экстаза. Какова моя практическая деятельность? Привязан ли я к результатам этой *ягьи*? Готов ли удовлетворять Кришну независимо от того, отвечает ли Он мне взаимностью? Чего Он хочет от меня?

18:45

Прабхупада повторяет мощно (я хотел сказать «яростно») на этой пленке. Повторяя последний круг, я чувствовал, что нахожусь в облаке неясности. Так или иначе, я повторяю их, прибавляя один за другим так же, как прибавляю эти страницы. «Сядь правильно». Это истинный путь. Дождь стучит в окно. Господь открывает Себя. Ты не полностью лишен Еgo, ты производишь *джапу*.

10 апреля, 2:12

Начал повторять круги как можно раньше и делал это быстрым шепотом. Думал: «Господь непременно увидит мое низкое состояние. Поэтому я сам должен честно и объективно оценивать собственное положение и звать оттуда: «Пожалуйста, помоги мне, пожалуйста, вызволи меня».

Зажег восковую свечу перед «изначальным» изображением *Панча-татты*, и оно само собой начало обрамляться в моем воображении, пока я на него смотрел. Преимущество первых кругов, прочитанных рано утром, в том, что я желаю совершать *дандауты* после каждого из них, пока произношу *Панча-татты мантру*. Позже, днем, я делаю это лишь наполовину, то есть киваю в сторону *Панча-татты*, не думая об ее именах. *Панча-татты мантра* не принимает оскорблений, в то время

как мантра Харе Кришна не проявляет всего своего могущества, если ее повторяют с оскорблениеми.

Шастры намного важнее моих собственных размышлений и сражений. Почему же мне так интересно, что я сам могу сказать в тех или иных обстоятельствах? Злой дух Гремлин подсказывает мне, что я - эгоистичный сумасшедший, который упивается самовыражением; по его мнению, я болен артистизмом. Но желание писать не обязательно расценивать таким образом. Вбирать в себя мысли из *шастр* и при этом все время выражать в словах и оценивать то, как ты ими живешь, очень важно. По утверждению Прабхупады, «изменения в сердце становятся проявленными во время практической деятельности».

Этой же темы я коснулся в «Ванданам», руководстве по личной молитве. Я привел слова Шрилы Прабхупады: «Необходимо постоянно молить Господа о том, чтобы Он защитил нас и благословил на выполнение нашего долга» (Бхаг., 3.9.24, комм.). Писать – это значит молиться. «Очень хорошо, когда мы молимся словами священных писаний, но мы можем проявить склонность прятаться за совершенными формулами молитв, составленных другими. Личная молитва вынуждает нас говорить прямо и выходить из укрытия» («Ванданам», с. 13).

Дождь хлещет всю ночь. Ветер наносит свои удары. Дорога будет грязной, но я отправлюсь туда в полном дождевом снаряжении. Высокие сапоги – то, что нужно для прогулки.

«Это ты называешь молитвой?»

Да.

«О наслаждающийся нектаром святого имени,
когда же я наконец прикоснусь к Твоим стопам?
Скоро ли, о скоро ли наступит этот день?

Когда же во мне наконец проснется сострадание к падшим душам? Когда этот Бхактивинода забудет о личном счастье, и, кроткий сердцем, пойдет по свету, смиренно прося всех исполнить священную волю Шри Чайтаньи Махапрабху?»

– «Кабе хабе боло», «Шаранагати»
Бхактивиноды Тхакура

«Господь Чайтанья спросил Харидаса Тхакура: «Дорогой Харидас, какие новости?»

Харидас ответил: «О Господь, все мои новости – это та милость, которую Ты проливаешь на меня» (Ч.-ч., Антья, 11.47).

Мои ежедневные записи – это что-то подобное. Я репортер духовных новостей, но все, о чем могу сообщить – это о той милости, которую получаю от Кришны и гуру.

Я простудился, комната не отапливается, но все нормально. Всегда будет либо жарко, либо холодно. Бывает ли когда-нибудь все «именно так, как нужно»?

Главным признаком изменений, произошедших в сердце того, кто повторяет имя Бога, является то, что он не проявляет чрезмерной заботы о теле. Оно поддерживает себя само, пока он продолжает воспевание. Мы надеемся раньше или позже умереть во Вриндаване. Где же моя горячая устремленность?

В глубоком почтении я склоняюсь перед шестью Госвами Вриндавана.«Они способны очистить все обусловленные души... пролив на них дождь трансцендентных песен о Говинде». В качестве одежды они оставили себе только набедренные повязки, жили во Вриндаване как нищие, но всегда были погружены в *гопи-бхаву*, океан экстатической любви *гопи* к Кришне. (Они посвятили свои драгоценные жизни повторению святых имен и ежедневно приносили определенное количество поклонов. Их

норма джапы и дандаватов была высочайшей. Они решительно свели сон и еду практически к нулю и, «будучи всегда кроткими и смиренными, приходили в восхищение, вспоминая о трансцендентных качествах Господа»).

В глубоком почтении я склоняюсь перед шестью Госвами, которые тщательно изучили все ведические писания. Они дали человечеству окончательное свидетельство о том, что Кришна - это Верховная Личность Бога, а Его деяния во Вриндаване являются самый высшим и привлекательным проявлением трансцендентности. Они делают нас последователями исключительно Враджалилы Господа. Мы в долгу перед ними и никогда не сможем отплатить его. Поэтому мы просто желаем служить им и в этом мире, и в ином.

Мы следуем за шестью Госвами не независимо, а руководствуясь наставлениями своего духовного учителя, Его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. Слава шести Госвами, «которые порой появлялись на берегу Радха-кунды или Ямуны, а порой приходили в Вамшивату... и громко взывали: *хе радже враджа-девике ча лалите хе нанда-суну кутах* - «О Радхарани, царица Вриндавана! О Лалита! О сын Нанды Махараджи! Где вы теперь? Быть может, гуляете сейчас по холму Говардхана, а может, отдыхаете под сенью деревьев у Ямуны? Где же вы?» В таком состоянии духа служили они Кришне» («Шри Шад Госвами-аштака», стихи 7-8).

В соответствии с «Харинама Чинтамани», седьмое оскорбление - давать наставления о святом имени тем, кто не имеет веры в Господа и Его имя. Бхактивинода Тхакур говорит об этом оскорблении категорично и прямо, предупреждая всех, кто принимает учеников. Если инициирующий гуру из меркантильных соображений дает посвящение неверующему, этот гуру отправится в ад. Бхактивинода Тхакур говорит, что медленно, но верно

этот поверхностный ученик будет стаскивать гуру вниз и разрушит его. Что является лекарством? Гуру должен признаться перед вайшнавами в том, что имел дурные мотивы, давая посвящение. Необходимо покаяться в этом и отвергнуть поверхностного ученика. После этого гуру должен твердо пообещать, что больше никогда не будет принимать таких учеников в будущем.

Для меня невозможно читать это, не испытывая страха. Даже если я не отправлюсь в ад из-за того, что принял так много учеников, которые позже остались свои обеты - ведь мои мотивы не были неправильными, - тем не менее, я понимаю, что именно это может быть причиной моего медленного прогресса в духовной жизни. Кто-то гадает, почему ему не удается достичь ощутимого прогресса в повторении святого имени. Вот что может быть причиной. Это может быть одним из корней моего заболевания, которое может потребовать более радикального и всестороннего лечения, - просто три недели затворничества в Италии с целью повторения святых имен могут и не дать мне то, что нужно.

Это деликатная тема. Мы чувствуем, что Прабхупада вдохновляет нас давать посвящение как можно большему количеству людей. Он хочет увеличить число членов проповеднического Движения Господа Чайтаньи. Прабхупада даже говорил, что мы можем дать посвящение ученику, который не обладает необходимыми качествами в расчете на то, что он приобретет их впоследствии. И все же наивысший принцип - это спасти самого себя.

Мы должны быть бдительными. Тонкая форма этого оскорблении - это когда гуру наслаждается почтением, которое оказывают ему многие ученики. Подобное желание быть окруженным почетом может подтолкнуть его дать посвящение значительному числу людей, но нам следует знать, что некоторые из них, многие из них, так и не разовьют духовных качеств. Они будут стягивать

гуру вниз. Мысль Бхактивиноды Тхакура, касающаяся этого оскорблении, настолько убедительна, что следует воспринять ее очень серьезно. Будь внимателен в вопросе посвящения других в воспевание святого имени.

Уделяя больше времени чтению *джапы*, мы можем преисполниться энтузиазмом по отношению к этой деятельности и развить в себе желание рассказывать людям о величии святого имени, но, опять же, нужно проявлять бдительность. Всем в этом мире необходимо дать *мантру Харе Кришна*, но нужно быть крайне осторожным, когда описываешь сокровенные стороны святого имени. Затрагивать сокровенное – это, в частности, означает говорить о том, что имена Харе и Кришна на самом деле относятся к Радхе и Кришне, и о том, как Они привлекают друг друга и наслаждаются любовными играми. Эту часть сознания Кришны следует открывать другим только постепенно, по мере того как с ростом их веры они становятся достойными этого.

Хорошо, если кто-то стремится рисковать ради Кришны, но мы должны рассчитать все внимательно. Нужно взвесить с одной стороны риск, а с другой – уровень нашего продвижения. Чем серьезнее мы относимся к такой цели, как успех в повторении святых имен, тем тщательнее обдумываем, что благоприятно для нас, а что разрушительно. Хотя мы тратим свое время на повторение *мантры*, мы не желаем блокировать свой прогресс, совершая оскорблений, в том числе, раскрывая сокровенные истины о Господе неверующим.

Рассматривая это оскорбление, Бхактивинода Тхакур подчеркивает важность *шраддхи*. Тем людям, у которых есть *шраддха*, необходимо дать святое имя. А что можно сказать о моей собственной *шраддхе*? Если вера настолько важна, то не иметь веры – тоже оскорбление. Неверующим не дается милость святого имени. Этот момент затрагивается еще лучше при обсуждении десятого оскорблении, которое конкретно указывает, что не

«иметь полной веры в повторение святого имени» оскорбительно.

Обсуждение седьмого оскорблении отрезвляет. Оно открывает нам то, что если мы хотим вести духовную жизнь, нельзя сохранять материальные интересы, в частности, давать дешевое посвящение ученикам. Мы должны или заниматься духовной практикой, или жить как материалисты. Если с поверхностным ощущением того, что таким образом «оказываем милость», мы производим на свет дешевых учеников, то нам придется расплатиться за это ценой собственной гибели.

Когда мы повторяем святые имена и стараемся сосредоточиться, множество всяких мыслей приходит к нам на ум, несмотря на все попытки сохранить внимание. Так что, если уж приходится думать в это время о другом, то лучше размышлять над тем, как не быть стянутым вниз своим описанием сокровенных сторон святого имени неверующим. Думать, как не оскорбить святое имя и того, кто дает святое имя. Думать о том, что духовная жизнь – это не наслаждение своими последователями, а попытка удовлетворить *гуру* и Кришну. Думать о том, как быть послушным их воле. Необходимо взвешивать все, принимая за критерий указание *гуру*. Не следует быть слишком смелыми в проповеди, пытаясь действовать за пределами своих возможностей. Но не нужно быть и чересчур осторожными и не рисковать ради Кришны вообще. Мы должны принять руководство.

7:00

Рассеянное повторение. Я так и не уловил до сих пор, что значит «медитировать во время *джапы*». Кто-то может думать о том, что он в это время служит своему духовному учителю, а кто-то о своем служении Радхе и Кришне, но я не способен поддерживать такой вид ме-

дитации. Мой удел - это занятие новоиспеченного бхакты, старающегося слушать саму мантру. Я знаю, что повторение мантры имеет гораздо более высокий смысл. Если я не думаю о Кришне во Врадже, то даже мое «внимательное» повторение не приведет меня к Его самым сладостным играм.

Кришна рассказывает в главе «Бхагавад-гиты», повествующей о ягье, что брахмачари приносят слух на огонь обуздания ума. Третий день без остановки льет дождь. Я чувствую себя как добродушный подмастерье. Меня попросили поработать несколько лишних часов, и я дал согласие: «Ладно, хозяин». Я подчиняюсь и понимаю, что внеурочная работа подразумевает дополнительный заработок. Но я не способен насладиться сутью самой работы.

«Искупить эти оскорблении невозможно. Поэтому тот, кто оскорбляет святое имя, должен повторять его днем и ночью. Постоянно повторяя имя Господа, человек избавится от оскорбительного умонастроения и со временем поднимется на духовный уровень, где он сможет произносить святое имя с чистым сердцем и благодаря этому обретет любовь к Верховной Личности Бога».

«... тот, кто оскорбляет святое имя, должен вручить себя святому имени и тем самым избавиться от последствий своих оскорблений...» (Бхаг., 7.5.23-24, комм.).

Старайся. Сиди на холодном полу, спиной к стене. Сиди рядом с тем сундуком, а не со стенкой, чтобы не прислоняться. Вставай и ходи. Продвигайся вперед со своей не слишком хорошей джапой. Держи этот комментарий у себя в уме, - продолжай повторение и проси прощения за его плохое качество.

Ты не пытаешься шлифовать и полировать небольшое количество «хороших» кругов. Ты идешь за количеством. Стабильное качество - это то, чего у меня нет надежды достигнуть сейчас. Но лучше идти за количе-

ством, чем повторять рано утром, а потом оставлять четки, чтобы они висели весь день. Комментарий Шрилы Прабхупады - это мое руководство: «Постоянно повторяя имя Господа, человек избавится от оскорбительного умонастроения».

Дождь. Дорога стала совершенно непроезжей, - она полностью размыта. Коричневый водный поток несетя по обочине дороги и стекает вниз, на поля. Я повторяю в дождь и буду повторять, когда выглядит солнце. В счастье и в несчастье, со скучой или с увлечением, с оскорблением или без, квакающая лягушка (глаза наполовину прикрыты, пальцы слегка онемели от холода) продолжает повторять: Харе Кришна...

У меня появилось желание заглянуть во «Вступление в молитвенную жизнь». Мне стыдно за эти карикатурные рисунки. Сейчас я другой, чем когда писал эту книгу. Написание «Вступления...» было связано с тем, что во мне вспыхнула молитвенная жизнь, - во мне впервые пробудилось сознание того, что Бог (Кришна) и я можем общаться.

Читаю первое искреннее вступление. Амала-бхакта дас объяснял тогда, в чем состоит польза от небольших молитвенных формул на нашем родном языке: «Пожалуйста, будь милостив к этому грешнику», «Пожалуйста, позволь мне повторять Твое имя». Но, когда я смотрю на них сейчас, мне кажется, что это чересчур уж формулы. Мы не обнаружим большого числа свидетельств о том, что Прабхупада или Рупа Госвами молились с помощью таких фраз, хотя есть много высказываний из шастр, подтверждающих, что ачары поощряют нас молиться Кришне своими словами. А Шрила Прабхупада написал: «Мы должны молиться просто: «Кришна, пожалуйста, вызволи меня».

Думаю, что я вырос по сравнению с тем духовным уровнем, на котором написана эта книга, но и тогда мой пыл был искренним. Кришна послал меня теперь во Вриндаван, чтобы я обрел там помощь. Мне больше не надо поклоняться сиянию Брахмана или даже Господу Нараяне на Вайкунте. Мне нужен только Кришна, шаловливый мальчик, тот, кто поведал «Бхагавад-гиту», возлюбленный Радхи - Верховная Личность Бога, чье имя мой духовный учитель учил меня повторять постоянно.

Я хочу научиться кое-чему из «Вступления в молитвенную жизнь». Главным образом, хочу вспомнить ту потребность в молитве, которая у меня была, и жаждность, с которой я стремился быть с Кришной в своих молитвах.

Почему же не молиться Кришне и Прабхупаде, чтобы они помогли тебе возвращать ум? Но не Петрушкамиными репликами, типа: «Привет, Бог! Пожалуйста, помоги мне!». Это проверка: способен ли ты на что-то более глубокое? Доволен ли ты таким ответом на этот вызов: «Нет, я не способен»?

Невозможно ничего сделать, опираясь на свои силы. Чтение книги о молитве не сделает тебя способным молиться. Молитва приходит как дар от совершенных личностей. Признай, что ты не можешь молиться, а после этого молись тем, кто может тебе помочь.

16:00. Фотоснимок

Сначала я даже не смог сказать, что это Прабхупада. Он на церемонии закладки первого камня в Майяпуре. Есть другая, более известная фотография, запечатлевшая эту церемонию. На ней все выглядит несколько официальней. На этом снимке Шрила Прабхупада накло-

нился вперед и вкладывает предмет в руку одного из своих духовных братьев, которые все вместе сидят на соломенных подстилках. Нам видна только одна сторона лица Прабхупады. Он выглядит как «один из них» - гаудия-вайшнавов, саньяси, учеников Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура.

Все они выглядят молодо (но это, наверное, потому, что ныне любой из учеников Бхактисиддханты Сарасвати - древний старец). Снимок сделан более двадцати лет назад. Преобладающие цвета - темно-коричневый и яркий шафран с бронзовым оттенком. Преданные улыбаются, хотя нам ясно, что за внешней улыбчивостью скрывается напряжение.

На этом фото вы не увидите преданных ИСККОН. Они стоят, в то время как саньяси из Гаудия-матха сидят на полу. Объектив был направлен на пол.

Прабхупада выглядит так восхитительно, когда, склонившись, пытается дотянуться до своего духовного брата, чтобы вручить ему предмет, который предстоит заложить в шахту. Он хотел, чтобы они приняли участие в таком событии, как строительство храма ИСККОН в Майяпуре, и благословили его. За сценой находится ссора, утверждение о том, что Прабхупада не должен давать брахманическое посвящение и саньясу ученикам, не должен позволять женщинам жить в храмах и разрешать нам называть его Прабхупадой. Но я не буду рушить эту красочную, наполненную улыбками сцену - яркое проявление сплоченности гаудия-вайшнавов.

Шрила Прабхупада, вы склоняетесь так же и к каждому из нас, протягивая свою правую руку. Вы хотите дать нам святое имя и сознание Кришны. Вы дарите эту прекрасную улыбку каждому из нас. Позвольте мне протянуть свою руку и взять их. Позвольте быть не просто формально присутствовавшим при вашей ягье, а посвятить вам свою деятельность.

Сейчас я молю вас открыть мне некоторые секреты внимательного и преданного воспевания мантры Харе Кришна. Пожалуйста, продолжайте дотягиваться до меня, пожалуйста, продолжайте давать мне мои четки, как вы делали это в 1966-м году. Я молюсь о том, чтобы и впредь получать их с такой же надеждой, с какой получил тогда.

«Харе Кришна маха-мантра сама по себе обладает огромной силой, но во время посвящения ученик должен услышать ее от духовного учителя, так как мантра, произнесенная духовным учителем, становится более могущественной» (Бхаг., 4.24.32, комм.).

19:08

Ну вот, хвастаюсь: прочитал сорок кругов и довolen этим.

Еще одна неделя подходит к концу. «Удивительный» вывод таков: мне ничего вообще не сделать самому! Я сосредоточиваюсь, чтобы удержать внимание на звуках, которые произношу. Не могу претендовать на то, чтобы вкладывать эмоции или молитву в них, но готов возродить свои попытки молиться в этом уединении.

Харер *нама* - это чинтамани (философский камень), но я не прикасаюсь к нему со вниманием. О том, что мне сейчас не доступно, я молюсь. «Пожалуйста, приведи меня к любви к Богу. Пожалуйста, позволь служить Тебе и наслаждаться Тебя». Эти просьбы входят в молитву о том, чтобы развить свою веру в *джапу*. Харер *нама* научит меня всему.

Если я смогу выйти из своего затворничества с чуть большим пониманием того, как удерживать внимание во время *джапы*, это будет чем-то, что я смогу взять с собой, расставшись с редкой атмосферой этого фермерского дома в Италии. Представь: где бы ты ни

находился, ты сможешь сосредоточиваться на звуке святого имени. Это было бы большое приобретение.

~~SOZNA~~

Где его четки для *джапы*?

19:45

Это последняя запись дня и прошедшей первой недели. Печатаю. Вдохни глубоко и выбери лучшую из своих мыслей. Она проявится с помощью слов. С помощью пишущей машинки - здесь есть длинные интервалы, как паузы в твоем дыхании. Я сохраняю движение мысли в одном направлении, пока каретка идет до конца направо, а потом снова весь этот путь налево.

Надеюсь, что завтра тоже буду здесь: дышать, жить и повторять *манту* весь долгий день. В этом есть что-то почти детское: как я поневоле наблюдаю собственную гордость, с которой накапливаю количество кругов, в то время как я поглощен лишь такой простой деятельностью, предназначенней для начинающих - стараюсь слушать. «Пусть на всех остальных в доме произведет впечатление мое громкое повторение *манты* весь день». Но мне известно и кое-что получше. Мне необходимо быть честным и не отрицать, что я чувствую смущение. Итак, я, как ребенок, считаю круги, но, по крайней мере, повторяю с верой. Все, что связано с Кришной, может открыться во время повторения.

Часть третья.

*11 апреля, 2:10. День явления
Господа Рамакандры*

Даси-бхута: Кришна - это слуга Радхарани. Таким Его любят видеть манджари.

Закончены шестнадцать кругов. Первые семь были «хорошими», но потом я страдал от составления планов. На ум приходили письма, которые хотелось написать. Пытался сочинить несколько записок, коротких записочек, когда в голову приходило: «Напиши издателю о повторных изданиях», «Нужно сказать Мадху, чтобы подстриг меня», - потом остановился.

Кто-то однажды спросил меня: «Разве джана не является идеальным временем для того, чтобы погрузиться в свое творческое мышление?» Харер наму нельзя использовать таким образом. Есть достаточное количество других ситуаций, в которых нас может посетить муз творчества и занять ум великими замыслами и великими хлопотами. Так или иначе, сегодня утром я сделал несколько заметок на память по требованию ума и попытался вернуть внимание к святому имени. Мир не перевернется, если я не вспомню о том, что нужно найти потерявшийся носок, или если я останусь неподстриженным еще один день. Просто повторяй.

Звук мантры выбирает между стенками моей головы. Опусти его ниже, в сердце, как говорят исихасты. Ах, где же такое сердце, где же такой ум?

Чувствую себя, как переросток в одном классе с румяными восьмилетками. Ясно, что я отстающий. Мне нужны дополнительные уроки.

«...в повторении мантры Харе Кришна участвуют верхняя, нижняя губа и язык. Все три органа должны быть задействованы. Слова «Харе Кришна» должны быть произнесены очень отчетливо и услышаны. Иногда человек машинально произносит шипящий звук, вместо того чтобы выговаривать слова правильно, при помощи губ и языка. Повторять мантру очень просто, но делать это нужно со всей серьезностью» (Ч.-ч., Ади, 17.32).

«Кришна так великодушен, что вместе со всеми Своими энергиями воплощается для нас в божественном звуке Своего имени. Если мы будем постоянно соприкасаться с этим именем, то обретем все блага и благословения, которые можно получить от Кришны. Но у нас все равно нет склонности к повторению *маха-мантры*» («Учение царицы Кунти», с. 47).

Если человеку нужен какой-нибудь лейтмотив, или наставление *маха-вакъя*, то он может быть таким: «Куда бы ни устремлялся ум, изменчивый и беспокойный по природе, йог всегда должен возвращать его под власть своего истинного «Я» (Б.-г., 6.26). Я сознаю, что это не *расика-шлока*. Звучит, как указание на йогу, медитацию. Мы же «должны» думать о Кришне и Радхе, побуждаемые высшим вкусом. Здесь важен еще такой момент: просто благодаря громогласной *джапе* и подчинению ума человек не станет размышлять о Враджа-лиле Кришны.

Цель повторения мантры - пробудить любовь. Нам необходимо начать с развития веры в святое имя. Бхактивинода Тхакур сказал, что вся панорама игр Господа Кришны предстанет перед тем, кто повторяет *харер наму*. Я сознаю, что цель жизни - быть погруженным в Криш-

ну: в размышления о Его качествах, имени, облике и деяниях. Кроме того, я сознаю, что нахожусь на низком уровне: я сумасшедший, жертва собственной глупости. Но я не могу пренебречь *харер намой*. Не могу пренебречь главным наставлением своего духовного учителя.

Я также сознаю, что понятие *шраванам* включает в себя больше, чем только повторение *мантры* на четках. Существуют также *киртаны*, чтение, слушание лекций и общение с вайшнавами. «Слушание повествований о божественных деяниях Господа Кришны - эффективное средство для лечения помешавшегося ума, а принятие пищи, предложенной Кришне, - диета, необходимая страдающему пациенту» (Б.-г., 6.35, комм.).

Это трехнедельный интенсивный курс (осталось еще две недели) по вручению себя *джапе*. Позже у меня не будет такой роскоши, как возможность только повторять. Нужно воспользоваться этим и молить о помощи.

Дождь временно прекратился; небеса по-прежнему серые и темные, а в нашей комнате холоднее, чем обычно. Поверх пяти слоев одежды я помещаю тяжелый *чадар* и продолжаю писать. Чувствую горячее желание вернуться к *джапе*. Надеялся, что эти первые круги зададут тон на весь день, но я думал слишком много, как обычно. Сейчас искупаюсь, почитаю двадцать минут самый чистый нектар во всех мирах, а потом вернусь снова к этому нелегкому труду *джапы*.

Удивительно, но во время повторения *мантры* я становлюсь почти как непреданный. Когда читаю, я более восприимчивый ученик. Когда пишу, я позволяю уму выражать себя свободно, хотя все время ориентируюсь на Кришну. Но вот *джапа*...

Один преданный откровенно пошутил: «Когда я касаюсь своих четок, это все равно что держать крест перед Дракулой». Что-то удерживает нас на расстоянии от святого имени. «Нет способа заставить меня предаться это-

му! Это просто какие-то иностранные тарабарские слова. Если вы хотите от меня преданности, то пусть это будет что-то вроде сладкого риса или песни под фисгармонию, или, на худой конец, работы, которую можно выполнить своим телом». Держись, Дракула, я собираюсь загнать тебя, Франкенштейна, летучих мышей и невесту Франкенштейна куда подальше! Сюда идет Стиви со своей *маха-мантрай*. Сюда идет Сатсварупа дас по приказу своего духовного учителя, держа в руках сияющие красные четки. Сюда идут Свамиджи и Сам Кришна, чтобы покончить с твоими дьявольскими выходками и с той подлой погибелью, которую ты несешь.

Восьмое оскорбление, согласно «Харинама Чинтамани», - это приравнивать повторение святого имени к материальной религии, описанной в разделе Вед *кармаканда*. Бхактивинода Тхакур говорит о мирской благочестивой деятельности, которая относится к категории *шубха-кармы*. Такого рода временные занятия не имеют ничего общего с чистым преданным служением, повторением святых имен. Бхактивинода Тхакур пишет: «Из своего беспринципного сострадания, Верховный Господь воплотился в форме святого имени и стал доступен восприятию живых существ... но *дживы* делают из этого ошибочный вывод, считая повторение святых имен одной из множества *шубха-карм*. Это аналогично второму оскорблению святого имени, когда Господа Вишну считают материальным полубогом, подобным Шиве или Брахме» (ШХЧ, с. 77).

Кажется маловероятным, чтобы преданные ИСККОН были способны на такое оскорбление. Мы не приравниваем повторение святых имен к благочестивой деятельности, описанной в Ведах. Мы не повторяем их из альтруистических соображений. Или это не так? Всякий раз, когда мы молим Бога о чем-то материальном, мы совершаем это оскорбление. Если мы повторяем *мантры* Харе

Кришна, стремясь к чему-то еще, кроме чистого преданного служения, то мы совершаляем это оскорбление.

Нельзя повторять *мантру* и при этом просить Кришну улучшить наши материальные условия: «О Кришна, пожалуйста, сделай так, чтобы сегодня не было дождя». Но может возникнуть вопрос: плохо ли молиться о том, чтобы не было дождя в день *ратха-ятры*? Плохо ли молиться Богу о том, чтобы мы выиграли судебный процесс? Мы же произносим молитву: «О Господь Кришна, если Ты пожелаешь, сделай, пожалуйста, так, чтобы Твои храмы всегда были открыты для преданных». Мы также молились Кришне о здоровье Прабхупады, по указанию самого Прабхупады. Но мы можем видеть, что эти молитвы направлены на чистое преданное служение. Кроме того, в них есть слова, которые делают молитву чистой: «...если Ты пожелаешь».

И все же нам нужно быть внимательными, чтобы наши молитвы о служении не опускались до уровня молитвы *сукритины*: он молится, только когда испытывает страдания или когда нуждается в деньгах. Повторение *маха-мантры* - это чистая просьба: пожалуйста, зайди ко мне в служении Тебе так, как пожелаешь, и чем бы это не сопровождалось: солнцем или дождем, здоровьем или немощью, жизнью или смертью. Я просто хочу быть Твоим слугой. Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе / Харе Рама Харе Рама Рама Харе Харе.

Что можно сказать о моей собственной просьбе, или мольбе о нектаре святого имени? Чистые ли у меня мотивы? Нужно это проанализировать. Самый чистый мотив выражен Господом Чайтаньей: «Ты можешь разбить мое сердце, не появляясь передо мной, или грубо обнять меня, но я все равно люблю Тебя, независимо ни от чего». Вот как нужно повторять святое имя.

Повторение *мантры*, по существу, это обращение с просьбой. Наша цель не в том, чтобы достичь состояния полного отсутствия желаний. Мы просим сделать нас

слугами Господа. Так как нам не достает внутренней чистоты, мы повторяем *мантру* машинально, из чувства долга. Но бывают и такие периоды, когда мы прорываемся и выходим на уровень, на котором просим Кришну сделать нас внимательными и любящими. А потом снова возвращаемся к своей невнимательности. Наши мысли скачут туда-сюда в разные стороны так, что какие бы нечистые желания или молитвы не приходили к нам в голову, каждому из них мы уделяем время. Мы почти беспомощны перед лицом этой невнимательности.

Мы можем, по крайней мере, осознать смысл этого оскорблении и избегать его, никогда намеренно не используя повторение *маха-мантры* с материальными целями. Мы можем, по крайней мере, правильно понимать теологию святого имени: его нельзя использовать для улучшения своих материальных условий. Заметив, что молитва, которой сопровождается наше повторение святых имен, чем-то осквернена, мы должны немедленно исправиться. Необходима бдительность. В нужде или в опасности, мы должны быть внимательными и просить Кришну о том, чтобы Он позволил нам при любых обстоятельствах оставаться Его слугами. Как бы ни повернулись события, мы хотим только одного - служить Кришне.

Задумавшись над этим, мы поймем, что на это оскорбление способны не только необразованные индузы или те, кто поклоняется полубогам. Это может случиться с любым, кто повторяет *мантру* Харе Кришна, в разных обстоятельствах молясь Господу и Его энергии: «Пожалуйста, сделайте меня Своим слугой». Нужно уметь различать деятельность, которая относится к *шубха-карме*, и не позволять ей вторгаться в удивительную практику повторения святого имени, цель которой в любовном служении Господу.

Возвратившись с прогулки, я провел какое-то время на заднем дворе, шагая и повторяя *мантру*. Был в основном сосредоточен на деле, стараясь пробраться через очередной круг, и замечал первые признаки прояснения на небе после нескольких дней дождя. Коричневые поля полностью пропитались водой, и я стал представлять себе, как фермеры прореагируют на такие затяжные дожди. Я задавался вопросом: «Что было бы потом, летом, если бы сейчас не прошел дождь?» Затем Махавакья открыл ставни в своей комнате, на втором этаже. Он выглянул, и мы поздоровались.

«Дождь кончился», - произнес я и поведал об огромной луже, которая сделала одну из дорог непроходимой. Он сказал, что будет ездить по другой, пока эта не высохнет. Мы оба умолкли, и я покинул его поле зрения, чтобы он мог смотреть на природу, повторяя *мантру*.

Продолжая читать *джапу* неподалеку, я смотрел на надворную постройку со сложенными там дровами. Представил себе, как МВ спрашивает меня, что я чувствую, когда повторяю *мантру*. Подумал, что мог бы признаться ему, что не чувствую ничего. Мне не под силу быть внимательным. Но есть много такого, что я могу рассказать об этом. Я озабочен этим. Я думаю об этом. Читаю написанное в *шастрах* на эту тему, слушаю наставления *гуру*, указывающие на важность повторения *мантры*. Я представил себе, как живо проповедую Махавакье. На самом деле, я так много мог бы сказать по этому поводу, что этого хватило бы на целую книгу. Но, если вы застанете меня врасплох за повторением *мантры* где-то на задворках, мне придется признать, что я даже не слышу то, что повторяю.

И еще один момент: Италия - это не то же самое, что Бриндаван. Когда ты здесь, твои мысли соответствуют этой итальянской сельской местности, в то время как во Врадже, скрытое завесой *Кали-юги*, находится сердце

всего Движения санкиртаны. Это там Кришна начал с *гопи*, повторявшими в тот момент Его имена, танец *раса*. Вот как это описано в «Шри Вишну-пуране»: «Кришна превозносил осеннюю луну, ее свет и реки, полные лотосов, а *гопи* в это время просто повторяли Его имя вновь и вновь» (цитируется в комментарии к Бхаг., 10.29.44).

10:28

Словно кот, греющийся на солнышке, я сидел на подоконнике и больше часа читал *джапу*.

Что теперь? Описывать, как все это было? - Да, и не хохми. Это может быть полезным.

Круги были невнимательными.

- А было ли что-нибудь положительное?

- Да, конечно, поскольку это святое имя; повторять его всегда благоприятно. Но, поскольку в святом имени заключено гораздо больше и ты справляешься со своей ролью так плохо, ты думаешь, что у тебя не получается. По-прежнему нет никаких прорех в этой бетонной стене. Хотя даже более прочные стены (например, Великая китайская стена, Берлинская стена, Железный Занавес) рухнули по прошествии времени. Шрила Прабхупада рассказывал нам о гусенице, которая превратилась в бабочку просто благодаря тому, что думала об этом.

Но пока что стена.

Фотоснимок

Уличка Бриндавана. Первое увиденное мной лицо - это лицо Гурукрипы. Он молодой, худой и угрюмый на вид. А довольный Шрила Прабхупада смотрит прямо в объектив фотоаппарата. На нем рыжий свитер, гирлян-

да из оранжевых бархатцев и все те аксессуары, которые каким-то образом заставляют нас восхититься, стоит нам взглянуть на них - красные носки, туфли, получившие прозвище Хаш Паппис, мешочек для четок. В руках у Прабхупады бамбуковая трость, его голова поднята высоко, он спускается по узкой Бриндаванской улочке. Кажется, наружные стены домов вызывают о покраске, с течением времени они обвалились, обнажив маленькие старые кирпичи... Видны открытые стоки.

В хвосте свиты Прабхупады - маленькая Сарасвати с пухлыми детскими щеками, в водолазке и юбке. Шьямасундара торопится удержать шаг и поймать в микрофон слова, сказанные Прабхупадой. Рядом с другими быстро шагает Риши-кумара, укутавшись в темный клетчатый плед.

Шрила Прабхупада, у вас летящий шаг. Ваши разношерстные американцы рядом с вами: те немногие, кто осмелился прийти, кто был свободен от дел и смог присоединиться к вам. Как бы и я хотел оказаться там! Вы поймали мой взгляд, когда я смотрел в объектив фотоаппарата, и я видел, как вы шагнули в мою сторону.

- Куда вы идете, Шрила Прабхупада?

Он идет через весь город. У него есть план постройки Американского дома. Он хорошо знает Бриндаван (как его внешнюю, так и внутреннюю природу). Мне нравится его манера ходить прямо, быстрым шагом. Это Бриндаван. Хотя мы можем видеть его и сегодня (но без Шрилы Прабхупады), яркий и красочный, словно оранжевые бархатцы, тем не менее, он не снизойдет к нам ни с того ни с сего в таком углу, как этот. Впрочем, мы можем видеть и Прабхупаду - это зависит лишь от нашей чистоты.

Прабхупада, двое преданных по обе стороны от вас держат правые руки в мешочках для четок, как вы учили. Нелегко повторять *мантру*, идя по городу, но все же это *харер нама*, и вы одобряли это. Я тоже хочу исполь-

зовать свой голос в ее повторении, делая это как приношение вам.

О чём вы хотите сказать нам, когда мы смотрим на эту фотографию? Нужно ли нам обойти вас и опуститься в *дандаватах*? Может быть, вы спросите: «Что вы здесь делаете, во Вриндаване?».

- Мы приехали сюда, узнав, что вы здесь.

- Ну и...?

Вы, наверное, думаете, что мы плетем небылицы, в то время как сами не предались вам всем сердцем. Это правда.

Мы говорим: «Шрила Прабхупада, мы были во Вриндаване много раз, но Кришна ни разу не повстречался нам в торговых рядах. Мы повторяем ваше святое имя и святое имя Кришны. Мы стараемся служить вам и живем в Кришна-Баларама мандире. Сотни ваших последователей со всего мира постоянно приезжают сюда, можно нам пойти за вами?»

Соберу несколько корзин яблок и оставлю их у двери Кришны. Уйду оттуда с какой-то тяжестью в сердце из-за того, что... я не могу любить. Не знаю, как упасть и зарыдать.

Не знаю, как сломать гордость.

Нет мужества ворваться внутрь себя и перебить все *анартхи* или совершив сюровую аскезу. Поэтому я сравниваю себя с котом, нежащимся на подоконнике.

Шрила Прабхупада говорил, что, занимаясь *бхактийогой*, вы вначале передвигаетесь со скоростью велосипеда, а потом забираетесь в грузовик, который мчится со скоростью 50 миль в час. Где этот грузовик? И не боюсь ли я забраться в него?

Кришна, я пишу так же, как повторяю *маха-мантру*. Спускаюсь туда, где сердце. Немного оглушенный. Словом не красноречивый. Думаю: «Если все будет так про-

должаться, может начаться головная боль». Но это просто такая фаза, через которую нужно пройти.

Читаты из «Вступления в молитвенную жизнь»

«Это страх перед сахаджей. Из-за него мы иногда впадаем в другую крайность и опасаемся испытывать какие-либо чувства. Мы боимся думать, что можем разговаривать с Кришной, или даже боимся Кришну» (с. 10).

«Опасность заключается в стремлении удерживать свою любовь от проявления из страха или чувства собственной никчемности» (с. 10).

«Цель в том, чтобы просто молиться Кришне: «Пожалуйста, прими меня» (с. 13).

Я однажды слышал рассказ о том, что является высшей целью *рагануга-бхакт*, следующих по стопам Яшода-майи. В нем содержалось описание разнообразных типов отношений, в которых они могут находиться с Кришной, а потом лектор сказал, что эти отношения зависят от служения преданных и от их жадного желания. То, какое место мы в конечном счете займем, определяется нашими *садханой* и *бхаджаной*. Мы можем стремиться стать служанками Шримати Радхики, но такой уровень достигается очень редко.

Это поразило меня в свое время, а сейчас поразило снова, стоило мне только вспомнить об этом. Мне нравится слышать истину о том, что место, которое мы займем, зависит от наших *садханы* и *бхаджаны*. Это позволяет мне думать, что мои усилия с целью улучшить *джапу* являются оправданными. Это шаг на пути к высшей ступени, поскольку вначале мне нужно побеспоко-

иться о некоторых существенных изъянах в фундаменте моей духовной жизни. Жадное стремление к имени приведет к другим видам духовной жадности.

16:05

«Если даже такой грешник, как Аджамила, обрел освобождение, просто произнеся святое имя Господа, то разве не обретут его те, кто не столь порочен? Отсюда можно заключить, что каждый должен дать обет регулярно повторять святое имя Господа - Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна Харе Харе, Харе Рама Харе Рама, Рама Рама Харе Харе - и неукоснительно исполнять этот обет. Тогда Кришна по Своей милости непременно освободит нас из пут *майи*» (Бхаг., 6.3.23-24, комментарий).

Высказывания, свидетельствующие о том, что повторение *мантры* Харе Кришна приносит освобождение, кажутся не очень важными. «А-а, освобождение, - думаю я, - нам это не интересно. Мы хотим *бхакти*. Освобождение припадает к стопам *бхакти* и просит занять его в каком-нибудь служении». Кроме того, освобождение можно обрести даже в *намабхасе*, и я допускаю, что уже сделал это. «Даже несовершенное повторение святого имени избавляет человека от последствий всех его грехов».

Но есть нечто высокомерное в моем отношении и нечто ошибочное. Достижение освобождения - это не такой уж пустяк. И почему я так уверен, что уже освобожден? Знаю ли я хотя бы, что это значит? Кроме того, почему я так уверен в том, что поднялся со ступени оскорбительного воспевания (*нама-апарадха*) на стадию очищения, или под тень святого имени (*намабхаса*)?

Это правда, что мы не стремимся к *мукти*, или так называемому растворению души в лучах имперсональ-

ного браhmaджйоти; мы стремимся вернуться на Кришналоку. Я благодарен за то, что силой святого имени, данного Шрилой Прабхупадой, я избавлен от греховой жизни и ее последствий. Шрила Прабхупада пишет уверенно: «...мы приглашаем каждого приходить к нам и петь вместе с нами Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна Харе Харе, Харе Рама Харе Рама, Рама Рама Харе Харе, так как знаем, что, если человек будет повторять святые имена и слушать о Кришне, его жизнь изменится: он увидит все в новом свете и его жизнь увенчается успехом» (Бхаг., 4.7.44, комм.).

Это еще одна из сторон *харер намы*. Тот, кто воспевает с верой, живет для того, чтобы распространять святое имя вокруг. Видя страдания других людей, он чувствует себя несчастным. Он знает по собственному опыту, что повторение *мантры* Харе Кришна приносит облегчение и приводит к очищающему сердце, смиренному сознанию Кришны. Он стремится передать святое имя, найти новые способы дать его непреданным и таким образом помочь им выйти из круга *самсары*. Где молитва об этом в моем уединении? - «Пожалуйста, надели меня силой, необходимой, чтобы давать святое имя другим».

Нужно учитывать следующее: так как я до сих пор нахожусь в *бхакти-йоге* на низком уровне, для меня все еще сохраняется опасность греха. Мне необходимо обрести освобождение по милости святого имени. Бхактивинода Тхакур написал: «Ты еще не освободился от запаха греха». Святое имя продолжает спасать меня. Нужно молиться о том, чтобы выходить из очередного состояния тупости и бесчувствия и забвения о том, что *харер нама* позволяет избежать материальных страданий. Будь благодарным. Повторяй и слушай. Но повторяй настоящее имя, а не его внешнюю оболочку.

«В результате повторения *маха-мантры*, человек достигает такого значительного прогресса в духовной жизни, что его материальной жизни приходит конец и в нем

пробуждается любовь к Богу. Святое имя Кришны столь могущественно, что, повторив его хотя бы раз, человек с легкостью обретает эти трансцендентные сокровища» (Ч.-ч., Ади, 8.28, комм.).

18:25

Преданные сегодня приготовили пир, и мы прервали пост в час дня. Они пригласили к себе нескольких друзей, таких, как пчеловод и его жена. Все говорили по-итальянски. Я почтил сладкий рис и халву в своей комнате, а потом продолжил повторять *мантру*. Джапа перед обедом была жизнерадостной. М. сказал, что обед будет поздно, и я чуть было не сказал, что во время повторения я пирую не хуже. Еда длится около пятнадцати минут, а повторять я могу весь день. Не сказал этого, и правильно. Это было самообольщение. После обеда и отдыха мое сердце куда-то выпало, и повторение было пустым. Но сегодня я поднимусь над нормой в сорок кругов. Готовься к *экадаши-врате*, к шестидесяти четырем.

12 апреля, 2:06

«Тот, кто просто держит дома изображение Шри Чайтаньи Махараджу и повторяет Харе Кришна, без особого труда сможет понять Бога. Каждый может воспользоваться этим простым методом. Не требуется никаких затрат, на это нет налога, неизбежно строить огромные церкви или храмы. Кто угодно может сесть где угодно - у дороги или под деревом, повторять *мантру* Харе Кришна и поклоняться Богу. Итак, это счастливая возможность» («Наука самоосознания» с. 204).

«Хариdas Тхакур был ачарьей в повторении *маха-мантры* Харе Кришна, поэтому его называли Намачарьей Харидаом Тхакуром. Благодаря его личному примеру можно понять, что повторять святые имена очень просто и достичь больших высот в осознании Кришны этим методом несложно. Ничто не мешает человеку просто расположиться где-нибудь, лучше всего на берегу Ганги, Ямуны или другой священной реки, устроить себе место для сидения или небольшой домик, посадить *туласи* и перед *туласи* повторять *маха-мантру* Харе Кришна, не тревожась ни о чем» (Ч.-ч., Антья, 3.100, комм.).

Нет ли в этом ошибки - в том, что я философствую о пользе, которую получаю от *джапы*, в то время как сам не испытываю экстаза воспевания? Нет, Шрила Прабхупада утверждает, что изменения в сердце преданного становятся проявленными во время его практической деятельности. Он цитирует Бхактисиддханту Сарасвати, который сказал, что внешним признаком того, что человек повторяет *маха-мантру*, является его непривязанность к материальной стороне жизни. Признаки экстаза во время воспевания святых имен не всегда проявляют даже *маха-бхагаваты*, в то время как *пракрита-сахаджии* могут имитировать слезы и другие изменения в теле.

Шрила Прабхупада называет признаки устойчивого экстаза важными показателями. Согласно «Нектару преданности», к ним относятся отсутствие гордости, стремление к рациональному использованию времени, терпение, надежда на милость Господа, привязанность к святым именам Господа и стремление находиться в святой *дхаме*. Поэтому мы не ошибаемся, когда верим, что, повторяя хорошие круги, мы получаем духовную пользу. Мне бы не хотелось осмеивать простую практику, при которой преданный во время повторения *мантры* со-

храняет бдительность, правильно произносит слова, сидя с прямой спиной и не замедляя темп.

Во время часов, отведенных на *джапу*, в каждом храме ИСККОН идет огромная работа, до тех пор, пока это усилие совершается искренне - и не только в храмах, а везде, где преданные читают *джапу* и стремятся произносить и слушать святые имена. Благо от этого получают не только преданные, но и общество непреданных. Если много людей начнет повторять *мантру*, то это благо возрастет. В числе преимуществ, которые человеческое общество может обрести благодаря воспеванию святых имен, Шрила Прабхупада упоминает мир, материальное процветание, благоприятную политическую обстановку и искоренение преступности. Даже если мы не замечаем, как развиваются положительные качества в какой-то конкретной личности, повторяющей святые имена, или в обществе в целом, мы должны верить, что святое имя всемогуще и что его влияние возрастает.

Повторяя святые имена, человек побеждает греховные наклонности: отказывается от недозволенных половых отношений, употребления одурманивающих веществ, перестает есть мясо, яйца и играть в азартные игры. Никто не в силах избавиться от этого без милости святого имени (*харер намайва кавалам... калау настий ева гатир аниатха*). Даже тот, кто не может сразу преодолеть дурные привычки, все же избавляется от последствий своих прошлых грехов. «Святое имя Господа, даже произнесенное в отчаянии или случайно, избавляет от всех последствий греховной жизни, подобно тому как львиный рывк прогоняет маленьких зверьков» («Гарудапурана», процитировано в Бхаг., 6.2.7, комм.). Если мы не совершим преднамеренных грехов, надеясь на силу святого имени, то его произнесение приносит нам огромную пользу.

Я хотел бы скрупулезно наблюдать за своим повторением святых имен, стараться его улучшить, стараться

избегать оскорблений и стараться повторять с вниманием и преданностью. Я нуждаюсь в осознании того, что мой субъективный анализ и внутренние ощущения - это еще не все. Святое имя является верховным; необходимо читать *джапу* с верой в это. «Лекарство, принимающее добровольно или по принуждению, вылечит больного независимо от того, знает он о силе этого лекарства или нет. Так и святое имя Господа, произнесенное намеренно или случайно, дарует огромное благо любому, кто его произносит, даже если он не осознаёт его могущество» (Бхаг., 6.2.19).

Поэтому я желаю повторять имена с верой и благодарностью. «Мы опустились до отвратительного образа жизни, присущего мясоедам, пьяницам и охотникам до женщин, которые совершают все виды греховной деятельности, но сейчас у нас есть возможность повторять *мантру Харе Кришна*. Поэтому нам следует ценить ее» (Бхаг., 6.2.34, ком.).

Шрила Прабхупада пролил на меня свою милость и спас меня, в результате чего я перестал следовать по пути самоуничтожения, но, по словам самого Прабхупады, это было милостью святого имени, которую он доставил нам по приказу своего Гуру Махараджи. В качестве *гуру-дакшины* Прабхупаде я буду продолжать повторять святое имя и рассказывать другим об этой практике. Когда меня спрашивают, что я чувствую во время повторения *мантры*, я могу признаться, что ощущаю сухость из-за своих оскорблений, но я также укажу на то, что действие лекарственного средства безотносительно.

Мой ум неукротим, несмотря на то, что Шрила Прабхупада говорит, что повторение *мантры* предназначается для обуздания ума. Но утверждение Прабхупады не входит в конфронтацию с моим опытом. Скорее, воспевание - это единственная надежда для моего дикого ума на исправление, ибо ум «непоседлив, неистов, уп-

рям и необычайно силен, о Кришна, и, мне кажется, ук-
ротить его труднее, чем остановить ветер» (Б.-г., 6.34).

Не рассчитывай на легкую победу. Признай, что твоя практика - это самый лучший способ достичь самоконтроля, необходимого для продвижения в духовной жизни. Нужно развить в себе смиренное отношение к собственному прогрессу в контроле над умом.

Только с помощью трансцендентного звука можно удержать ум в состоянии равновесия. Нет другого пути.

Давайте послушаем высказывания самого Шрилы Бхактивиноды Тхакура о таком оскорблении, как невнимательность при повторении святого имени:

«Человек может тщательно избегать всех прочих *нам-апарадх* и, тем не менее, не испытывать экстаза чистого имени. Причиной тому - оскорбление, называемое *прамадой*, или невнимательностью, которое сдерживает естественное развитие чистой преданности. Невнимательность и пренебрежение - синонимы».

«Человек повторяет святое имя, а его ум и внимание - далеко в стороне от его повторения. Даже если он повторяет один *лакх* (сто тысяч) святых имен на своей *мале*, в его сердце не образуется ни капли вкуса к святому имени. Это яркий пример невнимательного повторения и его плодов» (ШХЧ, с. 81-82).

Бхактивинода Тхакур рекомендует повторять святые имена в уединенном месте, в обществе вайшнавов, которые уже развили вкус к святому имени. Постоянное повторение святых имен тоже способствует развитию вкуса. Он рекомендует также повторять рядом с Туласидеви. А тем, кто испробовал все другие способы и не достиг успеха, он предлагает чрезвычайное средство, а именно сесть одному в закрытой комнате, покрыть голову и лицо тканью «...и сосредоточиваться на святом имени. Медленно, но верно, будет развиваться влечение к святому имени».

Когда Господь Кришна видит, что преданный искренне и с энтузиазмом пытается воспевать Его имена, Он не остается к этому безразличным, силой Своего имени устраняет присущую неофиту инерцию и приводит его в общество возвышенных преданных.

«Человек должен старательно исполнять свой обет повторения определенного числа святых имен и постоянно следить за тем, насколько искренне он повторяет. Тот, кто позволяет себе отвлекаться во время повторения, всегда торопится как-нибудь повторить установленное число имен и покончить с этим. Важно сосредоточиться на качестве повторения, не стараясь искусственно увеличивать количество. Произносить имя Господа необходимо отчетливо, а достичь этого можно лишь по милости Господа».

«Преданный должен сделать своим обыкновением проводить некоторое время одному в спокойном месте, глубоко сосредоточившись на святом имени» (ШХЧ, с. 84).

Бхактивинода Тхакур приводит то место из «Чайтанья-Бхагаваты», в котором Господь Чайтанья настоятельно рекомендует *мантру Харе Кришна*. «Господь сказал: «Это - *маха-мантра*». Идите и занимайтесь *джапа-медитацией*, повторяя святые имена предписанное количество раз (*нирбандха*)». Бхактивинода Тхакур поясняет: «Все *ачарьи* и *махаджсаны* прошлого достигли совершенства, следуя этому наставлению Господа Чайтаньи. И даже сейчас каждый может обрести совершенство, правильно повторяя святое имя» (ШХЧ, с. 85).

Иногда я говорю о том, что *прамада* - это мое любимое оскорбление. Имеется в виду, что я постоянно бьюсь о него головой. Сейчас, изучая остальные виды оскорблений, я осознаю, что они тоже опасны и я замешан в их совершении. Тем не менее, иногда связь между *садхуниндой* и утренней *джапой* становится неуловимой, хотя мне известно, что эта связь существует. А вот что каса-

ется *прамады*, то она постоянно со мной. Я иду повторять *мантру*, и мой ум убегает.

Я знаю, что можно по-разному относиться к этому. Я не могу сказать, что избавился от невнимательности, но можно стать подавленным из-за этого и потерять энтузиазм, а можно подойти к этому более позитивно. Под позитивным подходом имеется в виду, что можно удовлетвориться любым, даже незначительным прогрессом. Помню, я читал высказывание о молитве, сделанное Святым Франциском де Салье. Он говорил, что даже если вы провели целый час молитвы, стараясь погрузиться умом и сердцем в состояние молитвы, только для того чтобы увидеть, как они из него вылетают, а потом пытаясь поместить их туда снова, то этот час был проведен хорошо. Это напоминает мне утверждение Прабхупады о том, что не удивительно, что люди вначале приходят в сознание Кришны, а потом уходят. Прабхупада сказал, что *майя* настолько сильна, что удивительно, что они вообще остаются. Делая попытки сосредоточить внимание, мы можем сказать, что каждое мгновение, когда нам это удается, - это победа. На протяжении каждого круга *джапы*, каждый раз, когда мы хотя бы сознаем свою невнимательность и таким образом делаем усилие, чтобы стать внимательными, - это блистательные моменты.

Эта оптимистическая точка зрения хороша, пока она не привела к бесшабашному самодовольству. Пребывание на низком уровне не должно быть удобным. Мы должны стараться подняться с него. Но если ты постоянно невнимателен и пока чувствуешь себя беспомощным, некоторый оптимизм полезен.

Проявление заинтересованности в моей *джапа-садхане*, повторение дополнительных кругов и чтение высказываний на эту тему - все это помогает в моем поединке с *прамадой*. Кажется, что просто сознавать чудовищность этой проблемы - уже хорошо. И пробуждающееся во мне осознание того, что я должен работать над фун-

даментом, в особенности, бороться с невнимательностью, кажется правильным. Это наполняет мою жизнь более глубоким смыслом и дает мне более сильную убежденность в том, что я, по крайней мере, знаю, где нахожусь и что делать дальше. Сохраняй внимание, когда повторяешь! Приводи блуждающий ум обратно, под власть своего высшего «Я».

6:45

Сегодня утром я не собирался печатать, но Мадху поставил сюда, в автобус, пишущую машинку с заправленной в нее бумагой, поэтому печатаю.

Я чуть дальше обычного прошел вниз по красивой узкой дороге, но разбудил сторожевого пса. Пес начал выть, а в доме зажегся свет. Что за неудобство. Трудно найти такое место для прогулки, где бы не пришлось тревожить собак или людей. Все же мне удалось продолжить прогулку, и я ходил взад и вперед по одному участку, где не мог никого побеспокоить. В эти весенние утра стоит жгучий холод.

Мадху трудится, чтобы привести в рабочее состояние наш микроавтобус. Надеюсь, он будет исправным, когда мы будем сниматься с лагеря примерно через две недели. Но прежде пусть мне удастся открыть для себя все то новое, что я могу открыть, о величии святого имени. Мы стараемся сократить количество телефонных звонков и переписку, и все, что может увести нас от лотосо-подобных стоп Намы Прабху. Имена Кришны увидят, что моя привязанность к ним усиливается даже несмотря на то, что я провожу плохую *джапа-ягью*. Если я проявлю достаточно решимости, уверен, что Кришна отнесется ко мне более серьезно и луч личного служения Ему проникнет в мое сердце на крыльях звуковой вибрации.

У меня появилась на ладони правой руки мозоль от постоянного прохождения деревянных четок по одному и тому же месту. На большом пальце есть также порез от бумаги, который не перестает быть открытой раной, поскольку продолжает соприкасаться с четками. Это просто профессиональные травмы. А вот и польза: я все чаще рефлекторно произношу *мантру* во сне. Мне нравится повторять *мантру*, и я написал для журнала «Назад к Богу» статью на эту тему. Сейчас я уже более подготовлен к тому, чтобы говорить об этом с преданными. И высшая польза - в самом повторении *мантры*: повторение рождает повторение.

10:30. Фотоснимок

(Мне, на самом деле, не под силу воздать должное жизненной реальности. Фотография однажды уже сдвинула реальность, а мое описание сдвигает ее во второй раз. Но преданность, даже ее капля, способна мгновенно пронзить время, память и кратковременные позы людей на снимке. Я надеюсь отыскать эту каплю, чтобы она смогла истечь из моего сердца, когда я буду разглядывать фото).

Шрила Прабхупада сфотографирован в своей комнате (но не в его нынешней резиденции), в Кришна-Баларама *мандире*. Он одет в рыжий свитер, и, глядя на собравшихся там преданных, я делаю вывод, что это Индия, примерно 1971-й или 72-й год. Шьямасундар, Гурुкрипа, Риши-кумара, Реватинанда, Панчадравида, Махамса и еще одна женщина, которую плохо видно, возможно, Вишакха. На столе стоит диктофон в чехле от пыли. Подушки-валики покрыты простынями. Мне интересно, где находится эта комната с установленным для Прабхупады низким письменным столом, но я не могу сказать где.

Мне знакомо расположение вещей на его столе. Находящиеся там предметы подобны параферналиям для особой *ягги*, известной в деталях только его близким служагам и секретарям. Футляр для очков, сосуд для *тилаки*, настольная лампа, чашка для воды из нержавеющей стали, колокольчик, чтобы звать слуг. Остальные предметы непостоянные: картина с Кришной, бегущим к Своей маме, маленькое изображение Радхи с Кришной в рамке, фотография его Гуру Махараджи.

Шрила Прабхупада делает жест левой рукой. Интересно смотреть на лица учеников, которые внимательно слушают гуру. Много мыслей проходит через ум каждого. Большинство преданных через несколько лет перестали строго следовать всем принципам преданного служения, но у них остались глубокие впечатления от общения со Шрилой Прабхупадой.

Прабхупада, вам всегда удавалось все приводить в движение. Все то время, когда вы проповедовали в этом мире, было трудным возделыванием почвы, посадкой (а также сбором урожая), но вы всегда работали с сырым материалом - будь то мужчины или женщины, индийцы, садху, строительные бригады или цемент. Я не знаю, о чем именно вы рассказываете на этом снимке. Я даже не вижу микрофона, на который записывается ваша речь. На вашем столе - маленькая стопка писем. Знаю, что вы, вероятно, проповедуете, говоря что-то о всеобщем невежестве в Кали-юге, и описываете различные ложные теории, которых вы хотели бы, чтобы избежали ваши ученики. Вы обычно не говорили нам прямо о том, что мы и есть те самые заблуждающиеся, которых вы упоминали. Вы говорили о *майявади*, о мирских политиках и завистливых людях. Мы знали, каких людей нужно избегать, если мы хотим, чтобы наша *бхакти-лата* продолжала расти.

А может, вы говорите о деяниях Кришны во Бриндаване? Или ведете непринужденную беседу? В конце кон-

цов, у вас в комнате всего лишь небольшая группа людей. Возможно, вы говорите о храмах, которые хотите построить в Индии.

Одно можно утверждать наверняка, и в этом нет сомнений, - в том, что вы являетесь истинным духовным учителем и можете даровать нам утешение в нашей жизни, осаждаемой сомнениями.

Сегодня я слегка отстаю, круги стали медленнее. Возможно, мне нужно пойти и повторить несколько кругов на улице. Когда я уселся на солнечном свету, на подоконнике, то задремал. *Мантра* шла мимо меня. Трудно понять, что я могу сделать в настоящее время, чтобы повторять должным образом. Процесс предания *мантра-йоге* - это искусство, или наука. Я не мастер. Ирония в том, что я могу рассказывать об этом между кругами...

Не отставай. Время идет по направлению к Бриндавану, к следующему году... А затем все будет сделано, и ты сможешь закрыть свою книгу жизни. Прабходхананда Сарасвати сказал: когда ваши веки сомкнутся на пороге смерти, какой смысл для вас будет во власти над другими людьми или в гордости за свое образование? Все это временно, и в тот момент не будет иметь никакой ценности. Поэтому он советует нам бежать во Бриндаван немедленно.

«Да», - я говорю. «Я уже иду».

«Мой ум занят мыслями о Бриндаване», - говорю я. «Я проповедую послание Бриндавана-чандры по всему миру, как этого желал мой духовный учитель».

Святой Бриндаван, я уже иду. Но, когда я достигну места назначения, будет ли у меня больше способностей к повторению? Мне кажется, нет, поскольку, куда бы я ни отправился, я беру с собой эту машину для боли, доставляющую беспокойство, а также Гремлина, злого духа (того, кто продолжает говорить, когда я стараюсь

повторять святые имена и слушать). Но если бы я смог постичь то, как мне предаться во Бриндаване, это было бы лучше, чем что-то и где-то еще.

«О садху, если ты не можешь раз и навсегда отрешиться от этого мира, напоминающего сон, то днем и ночью медитируй на Бриндаван. Поклоняйся царю и царице Бриндавана, постоянно повторяй Их святые имена и слушай о Их величии. Служи обитателям Бриндавана, разделяя с ними пищу, одежду и другие дары».

«Тот, кто жаждет насладиться сладостью чистой любви во Бриндаване, но чьим уделом стало вынужденное пребывание где-то еще, сокрушается и постоянно помнит Бриндаван...» («Бриндавана-махимамрита», шатаха 1, стихи 72,75).

16:00

Эта часть дня после тяжелого обеда с пиццей - всегда глубочайшее болото.

Как всегда, в середине ягы замерзли ноги. Мой совет - не обращай на это внимания.

Все это неблагоприятные последствия того, что я провел почти час, повторив только четыре круга.

В одном из комментариев к «Шримад-Бхагаватам» Прабхупада утверждает, что Кришне нравится слушать, как называют Его имя. По словам Прабхупады, это естественно: каждому приятно, когда друг зовет его по имени. Кришна, Верховная Личность, не является исключением. Мне всегда нравился этот комментарий. Я воспринимаю его правильно, а не как агностик, который спрашивает с вызовом: «Что?! Разве Кришна - это какой-нибудь эгоист?» Кришна такой, каким здесь Его описывает Прабхупада, и Он к нам благорасположен.

Дорогой Господь, пусть то, как я называю Твоё имя, доставит Тебе удовольствие. Я знаю, это неприятно, когда я повторяю его медленно или с перерывами, заполненными *нама-апарадхами*. Кто-то может решить, что, может быть, лучше не повторять вообще. Но нет, лучше все-таки продолжать. Как бы мне хотелось усовершенствоваться, но, пожалуйста, прими и это качество. Пожалуйста, наполни большей глубиной мое желание повторять, так чтобы мое повторение превратилось в качественное преданное служение, основанное на настоящей привязанности к святому имени.

Начинаю сомневаться в целесообразности своего пребывания в этом месте. Возможно, мне следует подумать о том, чтобы уехать отсюда, отправиться в путешествие, ответить на письма. Но я не могу прервать уединение для *джапы* просто из-за мыслей о том, что не смогу в конце его выглядеть красиво. Перестань беспокоиться о своей репутации. Ты хочешь изящный дневник и ладно-скроенную *джапа-врату*, в которых ты выглядел бы умным, скромным и приятным во всех отношениях. Ты пришел к хорошему смиренному выводу, что ты отстающий и не против совершить попытку исправиться; ты осознал, что не можешь заскочить прямиком в спонтанное сознание Кришны, не уделив внимания *джапе*. Главный твой вывод (который, как ты надеешься, будет полезен для остальных) заключается в том, что ты должен возвращать ум назад из его блужданий, чтобы сосредоточивать внимание на звуке *мантры*. Ты хочешь закончить этими заключениями, потому что паникуешь: «Я не смогу понять ничего больше».

Но если это все, что ты постиг, опирайся на это и удерживай так, чтобы оно оставалось в твоей голове. Пойми, что ты прибыл сюда не для того, чтобы написать изящный и аккуратный дневник. Продолжай идти. Кришна искусно устраивает все на свете. Верь в это.

Я начинаю повторять и чувствовать «слабость сердца». Шрила Прабхупада пишет, что Кришна хочет явиться в наших сердцах, «но для этого необходимо поддерживать в них такую чистоту, какую Господь Чайтанья Махарбху навел в храме Гундича» (Ч.-ч., Мадхья, 12. 135). Очищай свое сердце воспеванием (*чето-дарпана-марданам*).

Что-то во мне не хочет становиться чистым и работать над повторением. Я содрогаюсь при виде великих задач. Если сердце набито соломой, песком, сорняками и грязью, человек не сможет установить там трон с Верховной Личностью Бога. Внутренняя грязь - это материальные мотивы. Есть ли у меня скрытые мотивы? Возможно, все происходит так: чувствуя, что необходимо предаться полностью (*атма-ниведанам*), я говорю: «Для меня это слишком трудно», и отступаю в невнимательное повторение. Нужно мужественно воспринимать сложные ситуации. Воспевание имен Господа - это занятие не пустяковое. Я на первой ступени и, очевидно, испытываю страх перед тем, что мне придется сделать. Я не уверен в таком анализе, но он похож на правду.

Шрила Прабхупада пишет: «Единственный способ уменьшить страдания - это принять сознание Кришны. Когда человек принимает сознание Кришны и приступает к преданному служению Господу, начиная с повторения святого имени и слушания о величии Господа, его сердце начинает очищаться».

«...Господь был очень доволен теми, кто смог очистить храм от скопившегося там ненужного хлама. Это называется *анарта-нивритти*, очищение сердца от всего нежелательного. Шри Чайтанья организовал уборку Гундича-мандира, чтобы дать нам понять, как мы должны очищать сердца и принимать в них Господа Шри Криш-

ну, беспрепятственно позволяя Ему занять там Свое место» (Ч.-ч., Мадхья 12.135, комм.).

13 апреля, 2:15. Экадаши

Девять кругов были в среднем по семь с половиной минут. Замечай (когда можешь), как твой ум пребывает в глупейших местах, общается с демонами и химерами, отправляется в места, неподобающие для преданного-санньяси. Замечай, и возвращай свой ум к слушанию Харе Кришна. Затем возвращай его назад снова. И снова.

Могу ли я просить о чем-то большем? Это была бы просьба о милости Кришны. О том, чтобы почувствовать себя Его падшим слугой, полным *анарх*; чтобы ощутить милость *харер намы*; постичь все в *маха-мантре* - слезы раскаяния, слезы радости, раскрытие игр Кришны... решимость в служении... бесконечную привязанность к воспеванию Его имен, качеств и деяний.

Сегодня экадаши, я планирую прочитать шестьдесят четыре круга. Нужно будет продолжать повторение *мантры* как можно дольше. «Важно сосредоточиться на качестве повторения, не стараясь искусственно увеличивать количество. Имя Господа следует произносить отчетливо, а достичь этого можно лишь по милости Господа» (ШХЧ, с. 84). Мне бы не хотелось, чтобы весь этот день я провел, просто рассеянно подсчитывая свои плохие круги.

Повторение *мантры* приучает человека к терпению. Это означает, помимо прочего, что я должен быть терпимым к своему низкому уровню. Да, я хочу, чтобы изменения произошли как можно скорее, но даже женщины приходится ждать девять месяцев, вынашивая ребенка. В моем чреве плод, который необходимо выносить, - *джапа-ягъя* в *экадаши*. Будь терпеливым и про-

должай сосредоточивать внимание на том, что делаешь. «Быть терпеливым (*тринад апи суничена*) очень нелегко, но когда человек действительно погружается в повторение *мантры* Харе Кришна, такое качество, как терпение, развивается само собой» (Ч.-ч., Ади 17.27-28, комм.).

Повторение святого имени - это фундамент духовной жизни. Такая приятная и простая деятельность для людей Кали-юги. Но, к сожалению, преданные пренебрегают своими кругами.

«Когда вы заняли подчиненное положение и повторяете святое имя, осознание начинается с языка».

Я - обычный человек, нуждающийся в подчинении ума и чувств, падшая душа, атеист, агностик, не имеющий никакого духовного образования. Я тот, кому необходимо принять метод воспевания имен Кришны. Тот, кому необходима милость проповедников Движения сознания Кришны. «Станьте преданным Господа, непрерывно повторяя *маха-мантру* Харе Кришна. Нет необходимости менять свое положение, нужно лишь отбросить все страения понять Абсолютную Истину спекулятивными методами». Это говорится обо мне, это я должен научиться, как стать слугой тех, кто обладает знанием о Верховном Господе.

А было ли это написано для меня: «Сведя к минимуму все телесные потребности, человек должен в первую очередь посвятить время повторению святых имен Бога и таким образом развить в себе сознание Кришны»? («Учение Шри Чайтаньи»). К чему мне сомневаться в этом? Сейчас я занят тем, что наиболее важно. Господь Чайтанья сказал Санатане Госвами: «Из девяти видов преданного служения самым важным является постоянное повторение святого имени Господа. Если человек делает это, избегая десяти оскорблений, он с легкостью обрета-

ет высшую ценность - любовь к Богу» (Ч.-ч., Антъя, 4.70-71).

В комментарии к этому стиху Шрила Джива Госвами написал: «Повторение святого имени - основной метод обретения любви к Богу». Я ни слишком возвышенный для этого наставления, ни слишком падший. Даже такой, как я, сможет достичь многого, если будет просто повторять святое имя Господа без оскорблений. А что является средством исправить оскорбительное повторение? - Повторять беспрерывно.

Десятое оскорбление святого имени - сохранять мирской образ мышления, оставаясь равнодушным к святому имени даже после того, как услышал множество наставлений на эту тему. Бхактивинода Тхакур говорит, что это оскорблечение - худшее из всех. Это означает, что несмотря на то, что вы получили посвящение и начали повторять святое имя, вы не изменили свою жизнь. По большому счету, вы по-прежнему отождествляете себя с телом - думаете о себе как о члене конкретной семьи, принадлежащем к определенной расе, - и выполняете свои обязательства, основанные на этих узких отождествлениях. Какой толк во всех ваших стараниях стать преданным и повторять святое имя, если вы не изменились в том, в чем должны измениться прежде всего?

Размышая об этом оскорблении, мы осознаём, что повторение *маха-мантры* Харе Кришна должно стать усилием всей нашей жизни. Усилие не ограничивается двумя или тремя часами перебирания четок. Нам необходимо изменить угол зрения, пересмотреть свои цели и предаться святому имени. Вот что означает вера в его повторение.

Бхактивинода Тхакур сообщает, что единственный способ исправиться - полностью предаться святому имени. Десятое оскорбление - это общая сумма всех *нам-апарадх*. Если мы совершаём его, это означает, что мы

нуждаемся в полном пересмотре своей позиции. Повторение святого имени не легковесное занятие. Делать это не значит находиться в расслабленной медитации. С этим нельзя быстренько разделаться и продолжать жить обычной жизнью. Десятое оскорбление - это суммарное определение всех *нам-апарадх*. Полное предание святому имени - самое действенное лекарство.

Бхактивинода Тхакур разъясняет, что десять оскорблений - это, в каком-то смысле, всего лишь негативный способ выражения сути. Мы должны прийти к чему-то высшему, чем просто избегать их. Затем он быстро меняет угол зрения, под которым рассматривает оскорблений, и показывает всё в истинном, позитивном свете. Мы должны не только избегать оскорблений вайшнавов, но и любить их и служить им. Мало всего лишь теоретически понимать, что святое имя - это Кришна и что оно занимает высшее положение, следует всегда с радостью воспевать его и предаться ему. Нужно не только избегать неповиновения указаниям *гуру* - он должен стать нашим лучшим другом, и мы должны посвятить ему всю свою жизнь. Читать ведическую литературу нужно с верой в трансцендентное послание *шастр*. Все помыслы о грехах нужно полностью отбросить и вести чистую, святую жизнь. Ни в коем случае нельзя считать повторение святого имени обычной благочестивой деятельностью, а нужно служить ему с беззаветной преданностью. Необходимо также рассказывать о величии Господа тем, кто верит в Него.

Короче говоря, Бхактивинода Тхакур говорит, что нам нужно стать серьезными. Он, кажется, почти советует нам отказаться от любой материальной ответственности, стать добровольно бедными и повторять святое имя с утра до ночи. Если это для нас невозможно, то нужно работать ради сути всего этого. Мы должны, насколько возможно, освободиться от материальных занятий, по-

ложиться на Кришну и повторять Его святые имена. Такую жизнь Нарада рекомендовал охотнику Мригари.

Десять оскорблений - это большие препятствия, поэтому мы должны стать серьезными, чтобы преодолеть их. Нам предписано предаться. Бхактивинода Тхакур пишет: «Желающий обрести чистую преданность должен принять прибежище у святого имени; будучи крайне внимательным в отношении десяти оскорблений и сознавая каждое из них, он должен изо всех сил стараться от них избавиться. Испытывая скорбь в душе, он должен искренне молить лотосоподобные стопы святого имени о помощи, так как именно милость святого имени разрушает все оскорблении».

Никакая другая деятельность или искупление не способны избавить человека от оскорблений, сделать это может лишь постоянное воспевание святого имени. При этом не следует тратить на нужды тела времени больше, чем абсолютно необходимо. День и ночь повторяя святое имя с чувством горячего раскаяния, преданный сможет достичь ощутимого прогресса в повторении и избавиться от оскорблений. Как только оскорбительные тенденции будут уничтожены, чистое святое имя расцветет в сердце и вскоре проявит себя в форме бхавы, а затем премы, любви к Богу» (ШХЧ, с. 91-92).

Конечно же, мы чувствуем волнение, слыша выскакивание Бхактивиноды Тхакура о том, что воспевать нужно с чувством горячего раскаяния. По всей видимости, наша мысль верна, когда мы сожалеем о своем невнимательном воспевании и думаем, что почти не прогрессируем. Сейчас давайте просто погрузимся глубже в ощущение того, что находимся в очень низком положении. Мы должны сожалеть о своем плохом повторении мантры не просто ради самого сожаления, а с желанием преодолеть бесчувственность и невнимание. Чтобы пойти глубже, мы должны быть готовы погрузиться в переживание своей неспособности и прийти к горячему

раскаянию. Тогда мы сможем повторять святое имя постоянно.

7:00

Как мы проявляем свое раскаяние в том, что не стали хорошими преданными и не поднялись на качественный уровень повторения святого имени? Это не должно быть чем-то выставленным напоказ. Лучше не выставлять это вообще. Просто испытывать внутреннюю скорбь и, поскольку у нас не получается повторять хорошо, продолжать пытаться это улучшить. Принимать небольшие меры: умывать лицо, чтобы не засыпать, ходить, если чувствуешь усталость от долгого сидения. Всегда быть готовым использовать очередную возможность; четки идут без конца по кругу, пока ты жив и дышишь.

Время проходит, но это не важно. Мы не уделяем много внимания еде и сну. Тело заставляет нас признавать их необходимость, но мы продолжаем продвигаться вперед с нашей харер намай, как бойцы, отвоеваывающие территорию у невнимательного ума.

Я вижу маленьких желтых зябликов, собравшихся в стаю неподалеку. С наступлением весны прилетели и другие птицы. Сегодня для меня подготовлен стул с прямой спинкой, во дворе. Соседи со всех сторон, но находятся на расстоянии. Может, они принимают меня за женщину, которая ходит взад-вперед в оранжевой юбке?

Сегодня то, что думают соседи, интересует меня меньше обычного. У меня большая норма, шестьдесят четыре круга. Многое поставлено на карту, - огромная потеря будет, если все шестьдесят четыре круга окажутся оскорбительными.

Первые десять кругов были хорошими, а десять на прогулке я, по крайней мере, не засыпал. Два только что

в автобусе были ужасными, поскольку в этом теплом, закрытом пространстве меня сморил сон. Я знаю, это звучит как нечто внешнее, но для начала нельзя уступать сну и снижать темп повторения. Кроме того, нужно быть начеку (как птицы, прыгающие по земле), стараясь «заклевать» невнимание. Я пытаюсь осушить океан капля за каплей; потом у меня возникает вопрос, почему мое воспевание не связано с играми Кришны. Молитвы Прабхупаде помогают. Над этим нужно будет работать на последующих ступенях. Я продолжаю возвращаться к тому, что необходимо в самом начале: преодоление сонливости, четкое произношение, внимательное слушание, стремление к чистоте.

10:30

Я могу повторять мантру, сколько сердце пожелает, но мое сердце не принимает в этом участия. Пока не принимает. Душа во льдах.

Думал о чем-то... почему Кришна не является полностью, когда произношу Его имя. У меня была какая-то идея на этот счет, но не могу ее вспомнить. Думаю, философия не должна играть активную роль, когда я повторяю. МВ встретил меня на ступеньках и сказал, что у него есть несколько вопросов. Он задал вопрос второстепенного значения о том, насколько свободная воля личности может противостоять тому, что суждено кармой. Откровенно говоря, я не знаю и мне все равно. Я дал простой, практичный ответ. Другой вопрос был в том, почему чистые преданные порой страдают в этом мире. Я воодушевился, отвечая на него, а потом МВ ушел, оставив меня одного. Возвращаюсь к повторению.

Фотоснимок

(Приготовься смотреть на фото. Сначала ты держишь его лицевой стороной вниз. Ты знаешь, что это будет непроницаемая, яркая, глянцевая поверхность. Прабхупада и его ученики. Мне хочется сказать: «Пожалуйста, простите меня за любые неуместные высказывания, которые я пишу. Я пытаюсь записывать честно свои мысли и эмоции. Я не могу заглянуть вглубь духовного царства. Но я люблю моего учителя. Отликаясь на фото, я совершаю своеобразное упражнение.)

Видимо, этот снимок сделан во Вриндаване во время торжественного открытия храма. Шрила Прабхупада плотно окружен мужчинами-преданными с одной стороны и женщинами - с другой. По-моему, одна из женщин - его сестра. Прабхупада подобен лотосу. На нем темные шафрановые одежды, а на груди висит изысканная гирлянда. Играя на караталях, он слегка наклонил голову вбок.

Шрила Прабхупада с удовлетворением смотрит на Кришну. Он установил Божеств нам на благо. Сейчас он исполняет «Гурв-аштакам», поет святые имена в киртане Махапрабху, возглавляет поклонение своих учеников Божествам Радхи и Кришны во время великолепной храмовой пуджи. Одновременно он проливает дождь милости, чтобы погасить огонь самсары. Ему необходимо поклоняться так же, как Богу, поскольку он - доверенный слуга Кришны. Здесь будет пир; мы будем почитать прасадом.

Чтобы построить и открыть храмы, Прабхупада тяжело трудился. Сейчас мы продолжаем служить ему, поддерживая в них жизнь благодаря таким методам, как шраванам и киртанам. Шрила Прабхупада выглядит спокойным и погруженным в себя, как если бы он был совсем один, несмотря на то, что на него давят со всех сторон сотни учеников. Поэтому я говорю «лотос».

Мы не можем проникнуть в его ум, поскольку в нем так много уровней. С одного уровня он может видеть разногласия, связанные со строительством храма, или видеть *арати*, совершаемое его учениками. О других, более глубоких уровнях я даже не догадываюсь. Все, что мне известно, это что он очень дорог Кришне и может общаться с Ним во множестве Его форм, включая *арчавиграху*.

Дорогой Шрила Прабхупада, благодарю вас за то, что вы привели меня сюда, чтобы я смог мельком увидеть вас, получающего *даршан* Божеств. Пожалуйста, зайдите меня как проповедника в служении тем, кто живет в ваших храмах и посещает их. Действуя таким образом, я смогу очиститься и заслужить право повторять Харе Кришна.

12:30

Что-то совершенно особенное происходит, когда ты повторяешь так много кругов. Я осознаю это, слыша, как Мадху говорит с кем-то по телефону, и думая о том, чтобы передать через него кое-какие сообщения. Я не решаюсь прервать свою продолжительную *джапу* и заняться делами, как обычно. Этот день необычный, как-то глубже. Реальность другая.

18:32

Только что закончены шестьдесят четыре круга. Можно было продолжать и дальше, не пытаясь оценить их качество: не думая, хорошие ли это круги, или плохие, или безразличные. Повторяешь и повторяешь.

Во время *джапы* можно сыграть в игру, задав себе вопрос: «Что в данный момент важнее, чем повторение святого имени?» Мысли, увлекающие ум в сторону, и охота заниматься чем-то еще отпадают. В данную минуту нет ничего более важного, чем повторение святого имени. Все остальное может подождать. (И эта игра в том числе). Когда мыслишь об этом в категориях жизни и смерти, или временного и вечного, воспевание становится самым важным.

Твои мускулы и выдержка достигают такой точки, после которой нет нужды больше что-либо оценивать. Кришна - это Кришна, Радха - это Радха. Я очень далек от Них, и тем не менее близок настолько, насколько это вообще возможно, к святому имени. *Джапа* дает возможность ощутить эту непосредственную связь больше, чем любой другой процесс. Твой язык и уши, и Их имена. Не нужно больше ничего говорить.

Сегодня я заметил разницу между непроизвольной и преднамеренной рассеянностью. Я вспомнил игру команды Бруклинских Доджеров в 1950 году. Поймав себя на том, что отвлекся, я продолжал повторствовать этому. Я попытался вспомнить, сколько очков Джилу Ходжесу удавалось набрать в среднем за год и сколько получал Рой Кампанелла. Этоказалось безвредным и увлекательным. Но поскольку это разрушало мою способность слушать свою *джапу*, это было вовсе не безобидно, так что я прекратил это.

Помню, в 1971-м году мы путешествовали в одном автобусе с преданным по имени Каруна-моя дас. Меня только что назначили членом Джи-Би-Си, и мы ездили по центрам ИСККОН, расположенным в южных штатах США. Мы проехали Атланту, Даллас, Нью-Орлеан и Флориду. На обратной дороге мы проезжали через Нью-Йорк по пути в Бостон. Нас тогда удивило, какими по-

ледние четыре с половиной часа поездки показались нам короткими и легкими. Прежде дорога из Нью-Йорка в Бостон была большим путешествием, но после нашего южного тура на такое дальнее расстояние она показалась пустячным делом.

Повторение шестидесяти четырех кругов дало подобное же ощущение. Повторить один-два дополнительных круга уже не трудно; ты всегда можешь добавить еще немного. Такая проблема, как сонливость, забыта. Надеюсь, я смогу сохранить этот благоприятный эффект завтра и смогу не возвращаться к старой привычке.

14 апреля, 2:06

Я пишу, чтобы помочь себе организовать это конкретное уединение для *джапы*, чтобы понять, как улучшить воспевание в данный момент и в текущий период в целом.

Также я пишу, чтобы дать другим руководство и разделить с ними учение ачарьев. Все мои литературные произведения - это разные способы представить другим сознание Кришны, удержать интерес читателей и дать им нектар и наставления.

Мне удалось скопить небольшое умение в том, как распознавать входящие (мешающие) потоки мыслей и ставить их в сторону на благо концентрации в *джапе*. Этим утром важные мысли наводнили мою *джапу*: «Тебе нужно составить план лекций для семинара, посвященного Прабхупаде. Он уже на подходе». Но я заверил себя: «Не беспокойся, время для составления плана еще будет. И для этого требуется не так много времени, как ты думаешь. Иди и рассказывай с любовью свои воспоминания о Прабхупаде на Второй Авеню, 26. В любом случае, сейчас не время. Это *джапа*. Сейчас *джапа* важнее

всего». Я перестал составлять планы и вернулся к быстрым кругам.

Я пишу автоматически. Это похоже на *джапу*. И то, и другое зависит от самого процесса. Давайте сравним писание и *джапу*. Во время *джапы* вы сосредоточиваетесь, стараясь слушать отчетливо произнесенные имена и улучить момент, свободный от влияния смятенного ума. (Ум находится в смятении, так как его одолевает большое количество мысленных потоков и он чувствует себя телефонным проводом, внимающим трезвону сотен звонков одновременно.) Ты ищешь момент, когда можно будет обратить молитву к Кришне из своего реального состояния. Кришна, пожалуйста, помоги мне. Пожалуйста, зайди меня служением Тебе.

А автоматическое письмо? Это практика, во время которой ты легко паришь над своими мыслями, выбирая наиболее заряженные эмоциями и используя их для того, чтобы превратить в молитвы. В последнее время такая «мантра» для писательской работы то и дело приходит мне в голову: «Помоги себе». Это намек: пиши о том, что поможет тебе понять Кришну. «Помоги себе» начинается с осознания своего настоящего положения и продолжается тем, что ты служишь спутникам Господа, молишься занимающим более высокое положение, дружишь с равными и показываешь пример и даешь наставления в духе *парампары* новичкам и младшим преданным. Это - общение.

Ни в *джапе*, ни в писательских занятиях не должно быть никакой искусственности. Я должен концентрироваться на своих реальных потребностях и на том, что представляю собой на самом деле - процесс требует честности. Ни механических ритуалов, ни притворных чувств, ни чего-то надуманного (*калпана*).

Ручка подскакивает, чтобы прокричать: «Харибол!» Кланяется, чтобы совершить *пранамы*, стоит просто подумать об имени «Гауранга! Господь Чайтанья!» Ручка бурно веселится в экстазе *киртана*. Приступает к работе с решимостью, как какой-нибудь с утра до вечера усердно вкалывающий *карми*. Восторги, утешение... Держишь ключ и пробуешь все ключи, пытаясь открыть двери, - где жадность? Где жадность к жадности? Когда мое служение станет настолько качественным, что я смогу слушать о Радхе и Кришне?

Джапа - это долгая прогулка, бесконечная прогулка, последнее слово в утешение. (Даже для того, кто сидит в тюрьме без книг, для того, кто лишен зрения или находится при смерти, когда уже больше нет ни времени на писание книг, ни сосредоточенности, ни потребности в чем-то еще). *Джапа* - это покой. Как книга, созданная методом автоматического письма, *джапа* струится потихоньку со всем, что у нас есть, и всем, что мы собой представляем. Она не ждет, что совершенный уровень будет достигнут раньше, чем начальный. Она не перечеркивает только что сделанное и не возвращает к стартовой черте. Если повторение на одной четке или в течение целого круга несовершенно, то продолжай двигаться дальше и дальше. *Джапа* и твои записи уносят тебя из материального мира.

Джапа - моя надежда. *Джапа* - мое разочарование, мое смущение. Это то, что я делаю рассеянно и для чего мне недостает осознания. Я читаю *джапу* тридцать лет. Я все еще начинающий. *Джапа* смиряет меня и наполняет энтузиазмом, возникающим от сознания важности этого занятия. Это то, что безнадежно выше меня; я не могу справиться с этим. Я бы хотел постичь, как предаться имени, и позволить имени научить меня воспевать его. Я люблю это. Я высоко ценю то, с каким теистическим блеском Господь сделал повторение *харер намы*

юга-дхармой этого греховного века. *Садху, садху. Калау тад дхари-ниртанат.*

Вчера мы с Мадху брили, как новобранцев, новых *бхакт*. Брили и повторяли по шестьдесят четыре круга. Мадху сказал, что его шестьдесят четыре были «символическими». Он имел в виду, что они были искренним жестом, *тапасьеей*. Он хотел показать Кришне, что старается, но, что касается самого процесса повторения, по его словам, это была аскеза на протяжении всех шестидесяти четырех кругов.

Мы обсуждали наше общее желание регулярно проводить *экадаши* по-особенному. Кажется, что такие *экадаши*, как раньше, когда мы всю ночь не спали и постились, уже невозможны для нас сейчас, но наш долг - сделать что-то, чтобы повторять *мантру* больше и больше слушать о Говинде. Нам нужно не довольствоваться воздержанием от зерновых и бобовых, а держать пост в *экадаши*. Возможно, мы сможем регулярно делать шестьдесят четыре круга *ягъи*. Для этого нужно заранее рассчитать все таким образом, чтобы не путешествовать в *экадаши* и сознательно отказываться от всех остальных обязанностей. Я за это. Это могло бы быть хорошим итогом этого уединения для *джапы*.

Я наклеил кусочки скотча на уголки таких высоко ценимых мною книг в мягкой обложке, как «Харинама Чинтамани», чтобы не трепались, а некоторые книги обернул бумагой. Цель этого - обеспечить длительное пользование. Жизнь так коротка, зачем же позволять твоим книгам становиться потрепанными? Послание Бхактивиноды Тхакура вечно, и я тоже *санатана*, слуга Кришны.

«Бог вечен, и Его наставления и последователи тоже вечны... Чем больше преданный прославляет Кришну, тем сильнее в нем потребность в том, чтобы делать это снова и снова... *Маха-мантру Харе Кришна* можно повторять

круглые сутки и при этом чувствовать неиссякаемые новизну и воодушевление... Это духовный звук, приходящий к нам из духовного мира» («Учение Господа Кришны» с. 312).

Да, тебе понадобится пройти миллионы и триллионы «миль», прежде чем ты достигнешь цели - непосредственного служения во Врадже. Жизнь за жизнью ты можешь увеличивать свою духовную жаждость. Воспевание. Так почему же не научиться воспевать как можно лучше в настоящее время, чтобы делать это более качественно в следующей жизни? Это не будет утрачено при переселении из одного тела в другое. Совсем не так, как в случае с органами тела, которые в конце концов разрушатся, когда душе придется его покинуть. Воспевание может войти с тобой в следующую жизнь. Учись вызывать к Кришне. Эта способность понадобится тебе в следующей жизни.

Перед тем как отправиться на прогулку, я провел несколько минут за чтением «Вступления в молитвенную жизнь» и «Реформы джапы». Выбрал ли я такие конкретные места, или виной тому было мое настроение, но я счел их несовершенными. Я испытал сожаление по этому поводу. Кто-то однажды сказал мне, что мне нужно опубликовать апологию всех тех несовершенных произведений, которые я написал в процессе своих поисков, сосредоточенный на самом себе. Эта апология могла бы представить мои извинения за то, что я такой несовершенный, ищущий человек. Как можно опубликовать отречение от самого себя или отрицание себя? Но, так или иначе, я делаю это - констатирую, что пишу несовершенно. Я говорю то, что позже оказывается неправдой. Это не тот стандарт, которому следуют писатели-вайшnavы.

Но, в действительности, я счастлив - не потому счастлив, что пишу несовершенно, а потому, что, несмотря на всю мою непригодность и препятствия со стороны материального мира, Кришна послал Прабхупаду. Мне позволено служить Прабхупаде. Прабхупада столь добр, что любое незначительное служение, которое мы пытаемся выполнить (даже несмотря на то, что всегда найдутся те, кто это не одобряет), он примет в том духе, в котором оно было оказано. Прабхупаде служит много разных людей, и некоторые оценят то, что делает другой преданный. Мы хотим трудиться над собой, чтобы стать лучше. Если бы мы были совершенными, как мы могли совершенствоваться?

Я особенно благодарен Прабхупаде за свой жизненный путь, данный им, и за то, что он с самого начала вдохновлял меня на разные виды служения в ИСККОН. Он предоставлял мне все новые и новые возможности брать на себя ответственность и испытывать неповторимое чувство того, что я исполняю важную миссию, его миссию. Он всегда вселял в меня надежду. Сейчас он делает для меня мою цель более ясной, яркой и сладостной. В то же самое время, он позволил мне увидеть себя объективно, т. е. то, что я всего лишь начинающий, простофиля, делающий много ошибок. Нет конца работе, которую мне необходимо проделать над собой; кажется маловероятным, чтобы я закончил ее в этой жизни. Он научил меня молиться о вере и наделил меня верой еще тогда, в 1966 году.

7:00

Друг, дантист, приедет сюда через несколько дней. Стулья мокнут под дождем. Я в автобусе, смотрю в окно.

Посылка ДХЛ может прибыть сегодня. Сегодня вечером я должен прочитать лекцию для МВ, его жены и Мадху. Это войдет в мою подготовку к предстоящему семинару. Основная часть дня проходит в повторении мантры. Экадаши стал центральным звеном этого единения, и я не знаю, куда двигаться дальше, но знаю, что вперед. Пусть мною не будет утрачена хотя бы эта основная движущая сила. Майя всегда готова подставить мне подножку.

Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна Харе Харе/ Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе... «когда мы повторяем мантуру Харе Кришна, мы обращаемся к Господу с мольбой: «О Господь (о энергия Господа), пожалуйста, прими меня». Мы молим только об этом: «Пожалуйста, прими меня» («Путь к совершенству», с. 161).

«Это самый легкий способ удовлетворить Кришну. Вам не нужно ни много денег, ни хорошего образования, ничего в таком роде. Необходимо лишь сердце. «Кришна, Ты мой Господь, Ты мой вечный учитель, а я - Твой вечный слуга. Позволь мне служить Тебе». Вот что значит Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна Харе Харе. Смысл манты Харе Кришна таков: «О Кришна (о энергия Кришны), я - Твой слуга. Так или иначе, я оказался в этом материальном мире. Пожалуйста, вызволи меня отсюда и зайди в служении Себе» (лекция Шрилы Прабхупады, Майяпур, 1977).

Фотоснимок

На этом фото запечатлена программа в пандале, в Индии. Я вижу крышу пандала, стены и расписные красочные холсты. Сцена застлана ковром и простынями. Шрила Прабхупада сидит на въясасане, перед ним на

подставке открытая книга. На снимке он сбоку, на заднем плане, поэтому мне больше видны его ученики, поддерживающие киртан, танцующие на двух уровнях сцены. Локанатха Свами ведет киртан, его голова повернута, а рот широко открыт. Шрила Прабхупада в очках. Он выглядит спокойным и погруженным внутрь себя, словно он приготовился прочитать лекцию сразу после окончания киртана. Нам видна только маленькая часть первого ряда присутствующих, русоволосые мужские головы.

Подобного рода проповедь проходит только в Индии. Шрила Прабхупада называет такие встречи в одной из своих ранних книг «хорошо поставленными лекциями». Как-то не верится, что слушатели возьмутся за практику сознания Кришны серьезно. Они благочестивы и посещают почти все лекции о санатана-дхарме. И все же Шрила Прабхупада говорит, передавая учение Господа Чайтаньи таким, каким получил его от своего Гуру Махараджи. Наш долг - продолжать это. Проводя такие программы, мы обретем счастье. Их результат - это восхождение к Кришне, Сверхдуше, пребывающей в сердце каждого, а также восхождение к свободной воле тех живых существ, которые слушают это послание.

Вот они, танцующие белые слоны Прабхупады. Он привез их в Индию. «Это молодые ребята и девушки из Америки и Европы». Двое преданных обмахивают Прабхупаду веерами из павлиньих перьев. Наблюдая за этой сценой, можно понять, что личный вклад Прабхупады в эту программу будет состоять в лекции по «Бхагаватам». Он готов. Давайте и мы подготовимся слушать. Не будем спать. Не будем отвлекаться на беспокойства со стороны тела, жару, царящую в Индии, и мысли, наводняющие ум. Используйте эту возможность побывать со своим духовным учителем, в то время как он проповедует своим соотечественникам. Вы все сидите тихо и пьете послা-

ние, которое низошло от Шукадевы Госвами. Вам это никогда не помешает.

13:00

«Гирираджа: Есть вещи, которые мы должны делать, чтобы выполнять указания, но у нас это еще не совсем получается, хотя мы и стараемся.

Прабхупада: Как это - стараетесь и не можете? Почему?

Гирираджа: Ну, например, внимательно повторять *джапу*. Иногда мы стараемся, но...

Прабхупада: Что ж, это не проступок. Допустим, если вы стараетесь что-то делать, но из-за недостатка опыта у вас не получается, то вашей вины в этом нет. Ведь вы старались. В «Шримад-Бхагаватам» есть стих. В нем говорится, что если преданный делает все, что в его силах, но по неопытности ему что-то не удается, Кришна прощает его... Тем не менее, он должен испытывать раскаяние: «Я поступил глупо», - и стараться, насколько это в его силах, избегать этого в будущем. Но тех, кто сознательно совершает недостойные поступки, Он не прощает. Если человек думает: «Я преданный, и раз я повторяю мантуру, то могу делать глупости, и все это будет не в счет», - это величайшее оскорблениe» (СВСО, с.83-84).

А вот цитата из лекции Шрилы Прабхупады, которую он прочитал на церемонии посвящения в июле 1970 года, в Лос-Анджелесе. Шрила Прабхупада рассказал о каждом из десяти оскорблений, а потом спросил: «Ну, какое следующее?»

Преданный: «Быть невнимательным, когда повторяешь *маха-мантуру*».

Прабхупада: «Да, когда вы повторяете, вы должны слушать Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе/ Харе Рама Харе Рама Рама Харе Харе. Повторять и слушать нужно одновременно. Тогда ум и чувства будут сжаты. Это называется *самадхи*, совершенство йоги. Такая йога рекомендована в «Бхагавадгите». *Йогинам апи сарвешам мад-гатенантар-атмана*. Итак, каждый, повторяя, должен слушать».

16:15

Стоя у двери автобуса и разговаривая с Мадху, я почувствовал, что некоторые из затронутых нами тем не были жизненно-важными. Наш разговор не был *праджалпой*, но я почувствовал себя так, будто нарушил обет *мауна*. Я не давал обет молчания, но когда ты повторяешь много *джапы*, большинство разговоров кажется не-必需的. Думаешь: «Это время можно было провести, повторяя *маха-мантуру*».

18:25

Ты можешь сделать сейчас немного дополнительных кругов? Я имею в виду дополнительных к дополнительным? Просто ради удовольствия, просто чтобы сделать это, для Кришны, ради *бхакти*. Ни по какой другой причине. Просто сделай немного дополнительных кругов, поскольку это приятно и ты приехал сюда ради этого. До этого момента я повторил тридцать пять, так могу ли я сделать еще два-три и попытаться слушать их?

15 апреля, 2:07

Если бы это было подробное руководство по джапе, я бы учил всему, от основ до того, как достичь самых совершенных состояний. В «Харинама Чинтамани» тринадцать глав посвящены обсуждению десяти оскорблений, которых необходимо избегать, после чего в четырнадцатой главе описываются другие оскорблении, возможные в процессе преданного служения. Пятнадцатая и финальная главы дают краткий, как сутра, обзор самых совершенных состояний в повторении святого имени (*нама-расы*).

После перечисления основных оскорблений, которых нужно избегать при поклонении Божествам (*сева-апарадх*), «Харинама Чинтамани» повествует о стадии *бхава-севы*. Она начинается лишь после преодоления *нама-апарадх* и *сева-апарадх*. Это внутреннее служение, или служение в уме (*манаса-сева*), при котором преданный спонтанно поклоняется Кришне, неустанно повторяя Его святые имена. *Бхава-сева*, которой можно достичь методом повторения святых имен, так могущественна и сладостна, что, по утверждению Бхактивиноды Тхакура, никакая другая деятельность в преданном служении не является столь же необходимой: «Медитация на святое имя Господа вызывает *бхава-севу*, то есть спонтанное служение, пропитанное любовью и преданностью. О Господь Чайтанья, это Твоя милость к *дживам*: все составляющие *садхана-бхакти*, или упражнения в преданном служении, имеют своей кульминацией *прему*. Поэтому необходимо погрузиться в нектар повторения святого имени и забыть о всех прочих методах возвышения» (ШХЧ, с. 97).

Бхактивинода Тхакур определяет *нама-расу* как «высшую духовную науку о расах святого имени». Она кратко изложена в «Харинама Чинтамани» в виде наставлений Шрилы Харидаса Тхакура. Он поведал эту науку

Господу Чайтанье, будучи уполномоченным на это Им Самим. (Бхактивинода Тхакур рассматривает эту тему более подробно в «Джайва дхарме».) Главный момент состоит в том, что повторение святого имени – это не имперсональная медитация. Его цель – развить личностное любовное служение Радхе и Кришне. Шрила Прабхупада говорил, что, повторяя, мы можем прийти к тому, чтобы видеть Кришну лицом к лицу.

Хотя многие грани науки о расе обсуждаются в «Нектаре преданности», раса – это особый вкус, и лишь чистые преданные, испытывая его, оказывают вечное преданное служение Господу Кришне на Голоке Вриндавана. Есть пять рас, которые являются первичными, но последователи Господа Чайтаньи заключают, что высшей целью является *мадхурья-раса* (вкус супружеской любви). Поскольку *харинама* – это юга-дхарма для *Кали-юги*, очевидно, что обусловленные души (*нитья-бадхи*) могут достичь освобождения и развить любовь к Богу, просто повторяя *мантру Харе Кришна*. Бхактивинода Тхакур пишет: «...Эта раса по милости Кришны распространяется в материальном мире в форме Его святого имени».

Бхактивинода Тхакур описывает, как происходит возышение с помощью *маха-мантры Харе Кришна* с уровня *шраддхи* до *премы*. Лишь редкие души привлекает практика чистого преданного служения под руководством истинного духовного учителя в *парампаре* от Шри Чайтаньи Махапрабху. Благодаря великой удаче и своему благочестию (*сукрите*), накопленному в прошлых жизнях, *джива* может встретить истинного духовного учителя и начать слушать его с верой (*шраддхой*). Бхактивинода Тхакур пишет: «Милостью такого духовного учителя, *джива* посвящается в повторение *маха-мантры*, святых имен Божественной четы». Очень важно утверждение Бхактивиноды Тхакура о том, что, произнося *маха-мантру*, мы, в действительности, взываем к име-

нам Радхи и Кришны. Ачары прошлого, в частности, Рагхунатха дас Госвами, Джива Госвами и Гопала-гуру Госвами объяснили сокровенный смысл *маха-мантры*, показав, что святые имена относятся исключительно к Радхе и Кришне, занятым Своими супружескими играми. Бхактивинода Тхакур также написал молитву, разъясняющую *маха-мантру*, в которой есть такие строчки:

О Хара (Радха)! Пожалуйста, яви мне Свои самые сокровенные игры с Твоим возлюбленным Шри Кришной.

О Рама! Пожалуйста, яви мне Свои самые сокровенные игры с Твоей возлюбленной Шри Радхой.

О Рама! Пожалуйста, позволь мне всегда помнить Твои трансцендентные имена, облик, качества, игры и т. д.

О Рама! Пожалуйста, сделай меня достойным служить Тебе, памятуя Твоё трансцендентное имя, облик, качества, игры и т.д.

Резюме по поводу уровня *нама-расы* в «Харинама Чинтамани» таково: «Интроспективный преданный должен прежде всего отбросить все десять оскорблений и просто медитировать на святое имя, стараясь повторять его постоянно. Он должен отчетливо произносить святое имя и медитировать на этот трансцендентный звук. Когда повторение его станет ясным, устойчивым и исполненным блаженства, он должен стараться медитировать на образ Шьямасундары. Держа четки, повторяя и медитируя, он должен искать трансцендентный образ святого имени. Его духовному зрению откроется истинное значение, представленное именем.

Другой метод, которым он может воспользоваться, чтобы увидеть эту форму, состоит в том, чтобы сидеть

перед Божеством, пить глазами прекрасный образ Господа и медитировать на святое имя. Даже достигнув стадии, на которой святое имя и образ Господа сливаются воедино, он должен стараться вспоминать трансцендентные качества Господа Кришны. В постоянном повторении святое имя должно слиться с качествами Кришны» (ШХЧ, с. 105).

Нама-раса развивается в дальнейшем таким образом, что личность осознаёт свою вечную *расу* в отношениях с Радхой и Кришной и непрерывно медитирует на свое служение Им в ежедневных играх во Врадже. Тот, кто всерьез практикует повторение святого имени, может обратиться к авторитетным книгам Бхактивиноды Тхакура, Вишванатхи Чакраварти Тхакура и других сведущих личностей, чтобы постичь эту тему. Эти темы способен высоко ценить лишь тот, кого лично направляет авторитетный духовный наставник, знающий и применяющий на практике эту науку. Этим невозможно «овладеть» с помощью обычного процесса познания, которым пользуются ученые-теоретики. Это открывается искреннему ученику через сердце, если он искренне выполняет указания духовного учителя повторять *мантру* Харе Кришна и заниматься преданным служением, неоскорбленным *апарадхами* и *анартхами*.

Что я делаю, чтобы связать свое повторение с играми *расика*? Я просто читаю о Радхе и Кришне во Вриндаване. Их игры, описанные в *раса-шастрах*, столь могущественны, что могут проникнуть внутрь меня и постепенно стать частью «обычного» мышления. Я не могу искусственно внедрить эти *лилы* в свою *джапу*, но молюсь, чтобы они милостиво проявились. Таким образом я молю о нектаре святого имени, когда повторяю.

Главным в течение этих двадцати одного дней и долгого времени в дальнейшем будет возвращение ума из блужданий и странствий и сосредоточение его на звуке

святых имен. Я делаю это, поскольку верю в указание своего духовного учителя. Шрила Прабхупада говорил, что все придет благодаря внимательному повторению, поэтому я стремлюсь стать внимательным. Но в этом дневнике я не могу рассказать о своем личном опыте *нама-расы*, о природе погружения в *кришна-лилу* в вечной *сварупе* и о других подобных ступенях. Могу лишь поведать кое-что о боях и наградах падшей *дживы*, которой посчастливилось встретиться с чистым преданным святого имени. Я не могу рассказать об истине более высокой, чем та, которую знаю (за исключением теоретических рассуждений), но не могу и молчать.

Соприкоснувшись с совершенным уровнем *нама-расы*, я должен теперь вернуться к своему реальному состоянию, но уже со знанием о высшей цели жизни.

«О язык мой! Тебя переполняет стремление к материальным наслаждениям, но, пожалуйста, послушай мой совет. Тебе необходимо испить нектара любовных вкусов, пропитывающего божественные, прекрасные имена Радхи и Кришны, и полностью отдаваться этому занятию.

Очень аккуратно тебе нужно смешивать и сочетать подобное амброзии имя Радхи с необыкновенно сладким, словно сгущенное молоко, именем Кришны.

Добавив к этому напитку сладкий аромат любви и привязанности, вызывающий чувство восхитительной прохлады, пей с огромной радостью и восторгом этот нектар день и ночь.

Так ты навсегда избавишься от жажды материальных наслаждений, ибо эти удивительные духовные вкусы исполнят все твои желания» («Гитавали», «Паришиста», стихи 1, 3-5).

Процесс *нама-бхаджаны* чист. Даже если мы остаемся на начальных ступенях, нам полезно знать, что в перспективе *нама-бхаджана* может стать более совершен-

ной и достичь ступени *нама-расы*. Поэтому я не должен терять энтузиазм в борьбе с невнимательным умом. Не нужно разочаровываться в своих попытках. Мы движемся по направлению к чему-то столь возвышенному и некстарному, что любое усилие в борьбе за это достойно уважения.

Я не могу быть удовлетворенным, «спускаясь на землю» и поворачиваясь лицом к своим реальным сражениям. Что это тащит мой ум от святого имени? Бруклинские Доджеры? Что-то еще? Как бы то ни было, это то, где мне приходится стартовать. Это мой сад, в котором я сажаю и выращиваю, сею и пропальываю. Я бедный, мой сад не пышный и не зеленый, но нищего не может смузить его бедность. Он просто должен продолжать жить и трудиться, чтобы исправить свое положение. Я думаю, искренние преданные поймут, о чем я говорю.

6:45

Удовольствие - ходить по этим дорогам и повторять на четках *мантру* одному, рано утром. Когда разбуженные мной дворовые псы начинают лаять, я вспоминаю, что надо быть терпеливым. В отдаленном месте, где не бегают собаки, я останавливаюсь и срываю несколько желтых полевых цветов. Думаю о мире растений - как они страдают и как дают людям возможность наслаждаться своей красотой. Но в основном иду и повторяю, иду и повторяю. Это настояще богатство. Нет ничего более важного, чем то, что я делаю. Италия - это не Бриндаван, а я не Харидас Тхакур, но имя чисто, и несколько лучей *абхасы* просачиваются, чтобы рассеять мою внутреннюю темноту. Как в стальной электрической башне, через которую полным ходом идет электроэнергия, во мне тоже жужжит и стрекочет духовное электричество.

Чем больше я повторяю, тем больше все меняется вокруг меня. Сегодня утром, на прогулке, мне внезапно почудилось, что кто-то бежит за мной сзади, вдогонку. Я вспомнил, как больше тридцати лет назад меня догоняли так несколько крутых ребят. Я вышел из здания Стейтен-айленд коммюнити колледжа, и они окружили меня и моего друга, Джона Янга. Они заявили, что мы насмеялись над ними, когда они пели балладу в стиле рок-н-ролл во дворе нашей школы. Мы с Джоном отрицали это, испугавшись драки. Сегодня я вспомнил это. Прошлое догоняет тебя сзади и хватает снова и снова. Станешь ли ты опять трусливо отрицать правду? Будешь ли насмехаться над другими и хватать *карму*? Я подумал: нет, я погружен в глубокую реальность. Если кто-то подбежит сзади, я не только подумаю о том, кто меня догоняет и что им от меня нужно, но и применю укоренившееся во мне сознание Кришны, разглядев в них представителей *кармы*. Мне не забыть *ахам брахмасми*.

Такие разноречивые мысли приходят на ум меньше чем за секунду, одна за другой. Но не думай об этом слишком много и продолжай повторять, когда гуляешь.

Сейчас из микроавтобуса смотрю на воробьев, ковыряющих землю.

Фотоснимок

(Подходи к духовному учителю с *дандаватами*. Столько раз, сколько видишь его в течение дня, ты кланяешься. Делай это, вкладывая в это смысл, и предавайся. Ты служишь Кришне через *гуру*. Собери всю свою веру, поднимись над умом и чувствами: «Джая, Прабхупада!»)

На этой фотографии отражены последние мгновения утренней прогулки Прабхупады на крыше в Майяпуре. Действие происходит во время ежегодного фестиваля, и

его окружают западные ученики-саньяси. Шрила Прабхупада смотрит прямо перед собой. У его губ золотистый отблеск. Он говорит (или вот-вот заговорит). Плечи обернуты простым серым чадаром, на шее шафрановый мешочек с четками - он устанавливает стиль, а мы все ему следуем. Кроме крыши, можно видеть Майяпурскую равнину - выход туда, где находится *йога-питха*. Микрофон в руке ученика балансирует, чтобы уловить слова.

Что-то тяжелое всегда происходит, когда он присутствует. Он обличает глупцов, ученых, *майявади* и прочих, но каким-то образом огонь его слов становится направленным в нашу сторону. Это достигается не прямым путем, но все же...

Иногда ученик, например, Панча-дравида Свами, играво принимает на себя роль одного из главных врагов, и ответы Прабхупады вызывают смех. Мы все принимали на себя эту роль от случая к случаю, шутки ради, чтобы поиграть с нашим льву-подобным Гуро Махараджей и чтобы научиться проповедовать. Мы делали это также потому, что главный враг притаился внутри нас.

Кроме того, быть рядом с Прабхупадой тяжело, потому что он косвенным образом просит нас предаться Кришне. Предаться полностью. То есть предаться больше, чем мы согласны сделать это в данный момент. Он ни на кого из нас не нападает, не заставляет нас, хотя доказал, что способен и на это. Но его давление распространяется равномерно и тяжело на всех нас. Кому ты намерен служить - Прабхупаде или *майе*? Ты что, сегодня предаешься, а завтра - нет? Почему у тебя такой отсутствующий взгляд? Что, если тебе необходимо не только предаться, хотя бы настолько, насколько ты способен в данный момент, но и продолжать это делать всю свою жизнь - готов ли ты к этому? Кто из вас верит в Кришну и ничуть не сомневается? Кто сбежит?

Тяжесть, о которой я говорю, проявлена в поведении Прабхупады. Этого не увидеть, глядя на его смуглое с

бронзоватым оттенком лицо, в которое бьет утренний солнечный свет. Этого не разглядеть полностью в его глазах, которые кажутся почти закрытыми. Это в его внешнем облике в целом, в паузах между словами, в ходьбе взад-вперед по крыше в окружении лидеров его Движения, этих отреченных молодых людей, которые донесут его слова до других. Гуру значит «тяжелый».

16:00

Мы должны молиться о том, чтобы избегать фальши.

Кто-то принес мне виноградного сока, пока меня не было в комнате. На втором этаже я встретил домашнего кота. Время убегает в таком количестве направлений, что я не могу за этим уследить.

10:50

Джапа с 9:00 до 10:30 - какова твоя оценка? Она была лучше, чем прежде; я продолжал двигаться с устойчивой скоростью около восьми с половиной минут. Не вставал, чтобы поменять позу, и не засыпал. Это достижение само по себе. Я часто сознавал, что должен слушать имена, но кажется, всякий раз, когда пытался, я быстро прекращал это. Это как схватка с исполином, с одним из тех асуров, которых Бхима обычно брал на себя. Двое из них были готовы драться каждый день, но Бхиме удавалось вымотать своего демона.

Я не Бхима, но вооружен *маха-мантрай*. Иногда я немного предаюсь - делаю хороший борцовский захват демона в своем уме, но потом он расправляет свои плечи и бросает меня в полный нельсон*. И еще раз. Все равно, я готов бороться. Я отказываюсь признать себя побежденным.

Кришна, дорогой Господь, я не могу завоевать Тебя таким образом. Если бы я только мог расстаться со всеми этими мыслями - со столь многими бесполезными воспоминаниями о прошлом и заботами о настоящем! Если бы я только смог расстаться с ними и предаться.

19:00

Посылка ДХЛ сегодня не пришла. Совсем как в итальянской комедии. Они должны были доставить посылку из Америки в понедельник. Во вторник позвонили, чтобы сказать, что не смогли выехать в этот день, но собираются сделать это в среду. Это та самая ДХЛ, международная курьерская служба, у которой огромный рекламный щит в Брюсселе с изображением земного шара и надписью: «Совершенно точно, вы получите это еще до завтра!» Весь день мы ожидали их автобус. Из моего окна видны проезжающие машины с довольно большого расстояния. Когда приближалось что-то, похожее на грузовой микроавтобус, я думал: «Ну вот, они приехали!». Этим были заняты наши головы. На самом деле, в этой посылке нет ничего срочного, но вследствие задержки она заняла наши умы. В шесть часов вечера ее доставка выглядела настолько неправдоподобной, что МВ позвонил в их офис. Они сказали: «У нас возникли некоторые сложности. Посылка еще здесь». МВ выразил им свое неудовольствие, и они сказали: «Хорошо, она будет у вас завтра утром». И так это вошло в дневник с описанием уединения для джапы.

Во всяком случае, вы можете узнать, что у меня на уме, когда я думаю о своих четках. Я понимаю, что это

* Нельсон - разновидность захвата в борьбе. (Прим. переводчика.)

не важнее, чем слушать святые имена. Едва ли есть что-либо более важное. Однако я думаю об этих менее важных вещах, одной за другой. Соединиться с именем трудно, поскольку оно так доступно, просто и, в то же время, оно - глубокий океан. Имя - это Кришна и все Его игры. Как бы я ни воспринимал воспевание - как простой процесс слушания или как глубокую медитацию на лилы, - в том и в другом случае я кажусь себе неспособным. Считаю, перебираю четки, повторяю.

16 апреля, 2:06

«Маха-мантру Харе Кришна можно повторять сутки напролет, не испытывая усталости. И чем больше мы повторяем мантру, тем свежее становятся наши ощущения» (Бхаг., 4.30.20. комм.).

Цитаты из шастр и комментариев Шрилы Прабхупады очень помогают. Все помогают - *гуру, шаstry и садху*. Непреданные в материальном мире не помогают мне повторять, «всё, что они хотят - это нам навредить». Но я ведь советуюсь со своим непреданным умом, так что бесполезно сетовать. Я не могу сказать ничего нового. У меня есть работа, которую необходимо делать.

«Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур приводит стих из «Падма-пураны»: *намапарадха-йуктанам на-мани эва харантай агхам авишранти-прайуктани тани эвартха-карани ча*. Даже если вначале человек повторяет мантру Харе Кришна с оскорблениеми, он может избавиться от них, постоянно повторяя эту мантру. Если последовать призыву Господа Чайтаньи Махапрабху и повторять маха-мантру день и ночь, то она постепенно избавит нас от всех грехов: *пана-кшайаш ча бхавати смаратам там ахар-нишам*» (Бхаг., 6.3.24, комм.).

Это вдохновляющее высказывание о том, что нужно повторять много. Если воспринимать слова о «постоянном» повторении буквально, то они укажут, что необходимо отбросить все остальные обязанности и только повторять. Бхактивинода Тхакур тоже говорит о наращивании повторения: «Вначале следует ежедневно проводить некоторое время в уединении для полного сосредоточения на святом имени. Постепенно - с наращиванием воспевания - развиваются более глубокие отношения со святым именем, и материальные препятствия отпадают» (ШХЧ, с. 104).

В этом смысле мое уединение является успешным. Я прорываюсь через самодовольное отношение ко всему лишь шестнадцати безнадежно невнимательным кругам. Я поднялся выше этого, по крайней мере, на данное время. С постоянными преданными ИСККОН может легко случиться так, что они отведут повторению мантры Харе Кришна отнюдь не самое лучшее место в своей ежедневной садхане. Работая для нашего Движения, мы не вкладываем необходимое количество времени и усилий в воспевание. Прабхупада поставил перед нами нелегкую задачу, поскольку рассчитывал, что многие из нас будут проповедовать сознание Кришны в этом многосложном материальном мире. Он заверил нас, что Кришна защищает проповедников. Он резко критиковал тех, кто отказывается от проповеднической деятельности и усаживается на долгое время в уединенном месте, чтобы совершать *бхаджсану*. Но тот же самый Прабхупада написал очень много о величии святого имени и о том, что преданным необходимо повторять его хорошо и со всей серьезностью.

Для Шрилы Прабхупады воспевание - это не только повторение маха-мантры на четках, но и чтение лекций, и, конечно же, киртан, совместное пение. «Преданные из Движения сознания Кришны должны проводить одну санкirtана-ягью за другой, чтобы каждый чело-

век шутя или всерьез повторял Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна Харе Харе/ Харе Рама Харе Рама, Рама Рама Харе Харе. Очищающая сердца людей, эти звуки несут им великое благо» (Бхаг., 4.24.10 комм.).

Распространение книг - это «большая мриданса», ибо благодаря книгам воспевание распространяется еще больше, чем благодаря пению. И потому слово «санкиртана» стало синонимом распространения книг.

Складывается впечатление, что Шрила Прабхупада не поддерживал постоянное повторение мантры на четках, хотя он на самом деле хотел, чтобы мы были постоянно сосредоточены на именах Кришны и служении Кришне. Шрила Прабхупада полагал, что шестнадцать кругов достаточно для западных преданных, поскольку, по его мнению, они не способны повторять больше. От этих шестнадцати кругов нельзя отказываться ни при каких обстоятельствах. Шрила Прабхупада пишет, что тот, кто не может закончить предписанное количество кругов, серьезно болен. Господь Чайтанья приказывает преданным проповедовать и становиться духовными учителями, но для этого им необходимо следовать регулирующим принципам и повторять как минимум шестнадцать кругов в день. Тогда, несмотря на то что проповедовать крайне необходимо в условиях современного мира, майя не сможет загрязнить проповедника.

«В целях проповеди нам постоянно приходится иметь дело с деньгами, приобретать недвижимость, продавать огромное количество книг, и, поскольку вся эта деятельность направлена на развитие Движения сознания Кришны, ее ни в коем случае не следует считать материальной. Преданный может быть целиком поглощен мыслями о подобных делах, но это вовсе не значит, что он забыл о Кришне. Если он строго соблюдает наше правило - каждый день повторять на четках не меньше шестнадцати кругов *маха-мантры*, - тогда его деятельность

в материальном мире, цель которой - расширять Движение сознания Кришны, по сути своей неотлична от духовной практики сознания Кришны» (Бхаг., 5.16.3, комм.).

Я указываю на то, что *джапа* может стать машинальной, почти бездумной, заполненной мыслями о других трудностях в служении Кришне, - и это то, над чем мне нужно сегодня работать. Это приводит к тому, что время для *джапы* захватывают и другие мысли, не связанные с проповедью и преданностью Богу. И в результате *джапа*, которая является одним из самых важных действий, выполняемых ежедневно ради духовного учителя, и которая защищает меня и позволяет совершать другую деятельность, становится «не самой сильной стороной», высыхает, чахнет и постепенно умирает.

То, что *джапа* должна занимать центральное место в жизни последователей Прабхупады, очевидно. «Из всех регулирующих принципов указание духовного учителя повторять по меньшей мере шестнадцать кругов - самое существенное» (Ч.-ч., Мадхья 22.113). В другом месте Шрила Прабхупада написал: «Первый регулирующий принцип состоит в том, что преданный должен повторять *маха-мантру* Харе Кришна достаточно громко, чтобы он мог расслышать самого себя. Необходимо также дать обет повторять ежедневно определенное количество кругов» (Ч.-ч., Антья 11.24, комм.).

Шрила Прабхупада сознавал, что некоторые из его учеников не справляются с повторением этой минимальной нормы, и его отношение к этому не было легким. «Движение сознания Кришны основано на указании Господа Чайтаньи регулярно повторять *маха-мантру* Харе Кришна, в соответствии с установленными принципами. Мы просим наших западных учеников повторять как минимум шестнадцать кругов в день, но иногда мы видим, что они не справляются даже с этим. Культ Чайта-

ны Махапрабху основан на повторении *мантры* Харе Кришна... Члены Движения сознания Кришны должны строго выполнять это наставление Чайтаньи Махапрабху» (Ч.-ч., Ади 16.15, комм.).

Таков порядок, установленный не только для начинающих учеников, но для всех, даже для *парамахамсы*. «И Харидас Тхакур, и Госвами, - все повторяли определенное количество кругов *мантры*, так что повторение на четках крайне важно для всех...». (Ч.-ч., Мадхья 4.125 комм.)

В эти дни я повторяю дополнительные круги, но не надеюсь, что буду продолжать это делать по окончании этих трех недель (осталось девять дней). Возможно, я сохраню увеличенную норму в *экадashi*. Но у меня много других обязанностей, поэтому я должен удовлетвориться нормой в шестнадцать кругов. Может быть, в будущем Кришна и Прабхупада укажут мне, что другие обязанности не так важны и я должен проводить больше времени, повторяя. Харидас Тхакур проводил все свое время, повторяя святые имена, то же самое делал Рагхунатха дас Госвами в конце своей жизни, и Бхактивинода Тхакур. Как я пишу здесь, я не пытаюсь отстоять точку зрения, что мне или кому-то еще из преданных следует повторять больше шестнадцати кругов регулярно. Что я действительно пытаюсь отстоять - это то, что эти шестнадцать кругов должны быть лучше. Это та причина, по которой мы увеличиваем свою норму, стремясь разрушить плохие привычки и преодолеть оскорблений. Увеличение количества - это лекарство от оскорбительного воспевания. «Если последовать призыву Господа Чайтаньи Махапрабху и повторять *мантру* день и ночь, то она постепенно избавит нас от всех грехов: *пана кшай-аш ча бхавати смаратам там ахар-нишам*» (Бхаг., 6.3.24, комм.).

Ты хочешь быть частью духовного мира и игр Господа во Врадже. Это начинает сбываться. Однако пока это не стало для тебя реальностью. Ты слушаешь об этом всего несколько лет, и прошло лишь немного месяцев с тех пор, как ты смог осознать, что это должно стать целью твоей жизни. В течение многих лет и жизней личное дело накапливалось, в нем фиксировалось множество реальных и воображаемых похождений (все это, в действительности, были ненужные похождения под влиянием *майи*). Поэтому в данный момент ты не можешь быть частью никакого мира. Ты не можешь ни пустить корни в землю, ни полететь на Голоку. Ты не можешь совершенно отказаться от своего чувства самости в этом мире, и ты устал играть в игру, в которой являешься центром всего существования. Состояние твоей *джаны* - это отражение этого запутанного состояния бытия.

Я не запутан, но, когда говоришь о положении между мирами, это наиболее точное слово. Арджуна тоже чувствовал это и выразил в словах, обращенных к Кришне: «Но, кроме Тебя, никто не может развеять эти сомнения». Арджуна подумал, что если он последует наставлениям Кришны, касающимся самоосознания, то ему придется отбросить все надежды на достижение счастья в этом мире. Но что, если ему не удастся достичь трансцендентальной цели? Тогда он будет ни там, ни здесь, а уподобится маленькому облачку, оторвавшемуся от большого облака и одиноко плывущему в громадном небе. Господь Кришна заверил Своего друга, что тот, кто делает добро, никогда не столкнется со злом. Даже если Арджуна не добьется полного успеха на пути *бхакти*, он не погибнет. Все, что он начал в этой жизни, он сможет продолжить в следующей. Благодаря своим духовным усилиям в этой жизни, он сможет родиться в семье

йогов или преданных, или в семье благочестивых, состоятельных людей. Так он естественным образом станет снова на духовный путь развития и столь быстро, насколько это будет возможно, достигнет всего, что необходимо для его окончательного возвращения к Богу.

Поэтому, если мы не можем повторять со вниманием в настоящее время, надо повторять в любом случае и повторять больше. Делать усилия по контролю над умом. Обсуждать оскорблений святого имени и быть начеку, когда оказываешься на грани их совершения. Радуйся, если ты не чувствуешь себя частью этого мира. Продолжай слушать об играх Радхи и Кришны. Общайся с преданными и избегай тех, кто способен разрушить твою веру и энтузиазм. Все, что ты делаешь в преданном служении, - это твои достижения. Они часто кажутся смехотворными из-за того, что ты находишься на неудобной, переходной стадии, но невредно и посмеяться над собой. По крайней мере, ты не возгордишься тем, что достиг совершенства в постижении расы.

А кстати, где ты взял эти деревянные четки для джапы? Они ведь не из туласи, не правда ли? Ты что не знаешь, что вайшнавам полагается повторять только на четках из туласи? И как получилось, что ты не освоил ни санскрит, ни хинду, ни бенгали? Это ставит тебя в очень невыгодное положение. Почему ты не выучил главные вайшнавские песни? Я также заметил, что у тебя есть трудности в обращении с основными понятиями вайшнавской сиддханты. Ты знаешь, что такое аламана? А что такое сварсики? Знаешь ли ты хотя бы санкхью, Веданту? Ну ладно, я не буду больше смущать тебя, но тебе следует по крайней мере научиться завязывать свою шикху в узел и ставить тилаку в двенадцати местах на своем теле. Где твоя «Бхагавад-гита»? К какому храму ты относишься? Кто твой представитель Джи-Би-Си? Каким служением ты занимаешься? Ты знаешь, как правильно произносится твое духовное имя? О, очень хоро-

шо. И позволь мне задать тебе простой вопрос из области философии. Скажи мне, что означает слово бхава.

10:20

Очень маленький автобус ДХЛ проехал мимо нашего дома без остановки. М. выбежал на дорогу и помахал им. Они вернулись и передали нашу посылку. Я просил не пересыпать мне письма во время уединения для джапы, так что в этой посылке только экземпляр «Чайтанья-бхагаваты», несколько бывших в употреблении магнитофонных записей плюс несколько писем. Даже этих нескольких писем достаточно, чтобы отвлечь меня. Теперь я могу увидеть разницу между первым рядом причин моей невнимательности и вторым. Благодаря тому, что я уединился для чтения джапы, по прошествии недели я, в основном, отодвинул или уменьшил первый ряд этих причин. Это были ежедневные хлопоты, связанные с моей работой, личными отношениями и т.д. Я повторяю лучше, несмотря на то, что не могу избавиться от второго ряда нападок майи - старых воспоминаний. После того как прибыла эта почтовая посылка, я оценил то, насколько меньше у меня здесь причин для невнимательности.

Жизнь, при которой я изо дня в день повторяю рассеянно, вынуждает меня стремиться к тому, чтобы закончить свои круги. Есть работа, которую надо выполнять, и люди, с которыми нужно иметь дело. Это оскорбительно по отношению к святому имени; это отдаляет меня от любящего Кришны в Его *нама-рупе*.

Было ли у вас когда-нибудь такое впечатление, что кто-то вас торопит и хочет от вас избавиться? Помню одну служащую за столом информации в паспортном отделе, в Манхэттене. Ее обязанности состоят в том, чтобы определять, кто куда может поехать с тем паспортом, который у него есть. Если вы пытаетесь привести с ней в

порядок свои дела или что-либо уточнить, то она избавляется от вас с помощью грубого: «Кто следующий?!» Не обходимся ли мы с *харер намой* подобным образом? Что же делать?

Я написал Мадху записку, спросив у него совета о том, как мне лучше провести остаток уединения для *джапы*. Мысль, которая затронула меня в его ответе сильнее всего, была в его комментарии: «Вы хотите стать пылким, поскольку высшей цели нельзя достичь с помощью посредственной практики. Но сама практика может привести к неуважительному отношению (фамильярности) и разрушить пыл.» Он упомянул, что я мог бы почтать «Манах-шикшу» Рагхунатхи даса Госвами.

При всех своих недостатках, книга «Вступление в молитвенную жизнь» содержит пылкое умонастроение. Я не такой пылкий теперь. Я чуть ли не проявляю уважение к своей неспособности удерживать внимание на святом имени. Словарь определяет слово «пылкий» так: «Горячий. Страстный. Очень жаркий». Как тебе стать таким? Нельзя ведь просто отмахнуться от этого.

Ничего нельзя имитировать. Вот почему я столь высоко ценю такое качество, как честность. Что, если я честно не являюсь пылким?

Чистая пылкая молитва - это необходимость. Рагхунатха дас Госвами молится: «О моя непостижимая внутренняя сущность, мой дорогой брат ум, я падаю перед тобой ниц в глубоком смирении. Обнимая твои стопы, я умоляю: пожалуйста, отбрось всю свою гордость и предайся полностью Шри Гуре, а также обители Господа Враджа-дхаме, жителям Враджи, всем преданным Господа, *саттвика-брахманам*, святому имени Верховного Господа и источающей вечную свежесть, молодость и цветущую красоту Божественной чете - Шри Шри Радхе и Кришне. Таким образом ты быстро разовьешь в

себе возвышенную привязанность к Ним» («Манах-шикша», стих 1).

Пыл - чувство сожаления, ощущение беспомощности оттого, что ты - такая падшая, обусловленная душа. Пыл - интенсивная духовная жадность, мольба, обращенная к Радхе и Кришне, о том, чтобы Их игры низошли в твою *джапу*, призыв к Ним.

Если нет чистого пыла и устремленности, то даже в наращивании числа кругов до сорока, пятидесяти, шестидесяти, семидесяти, нет ничего чудесного. Я должен хотеть чего-то большего, чем просто установить контроль над своим умом. Какую суть я извлеку из этих трех недель увеличенного повторения? Где же тот пыл? Где милость Кришны?

«Возрождение дремлющей в нас привязанности или любви к Богу зависит не от механического процесса слушания и повторения. Оно целиком и полностью зависит от беспринной милости Господа. Когда Господь вполне доволен искренними стараниями преданного, Он может даровать ему любовное трансцендентное служение Себе» (Бхаг., 1.7.6, комм.).

Только что здесь была небольшая шумиха. Приехал преданный, зубной врач, и сказал, что у меня серьезная проблема. Потребуется полтора месяца, по его словам, чтобы устраниТЬ ее. Сначала мне показалось, что я немедленно оставляю это место и начинаю лечить зубы на севере, где он живет. Я подумал: «Это конец моего уединения для *джапы*». Но потом он решил, что я могу не нарушать свое расписание и он осмотрит меня позже. После предварительного уведомления или без него, всего лишь за одно мгновение твои планы могут быть нарушены. Когда составляешь планы, имей это в виду. В любом случае, повторяй *мантру* лучше.

Шрила Прабхупада говорит, что сознавать Кришну нетрудно. «Вам не нужно ничего делать. Просто *манмана бхава мад-бхакто*, всегда думайте о Кришне». Но для этого нужна любовь. Пыл, о котором я говорил, - это тоже любовь.

16:30

Недавно я написал письмо Нааяне Махарадже в Матхуру. В посылке, которая только что прибыла, было его ответное письмо. Я задал ему конкретный вопрос о том, как улучшить мое повторение святого имени, поскольку я не понимаю, как смогу продвинуться в понимании Бриндавана-расы Радхи и Кришны, не научившись лучше служить *харер наме*. Нааяна Махараджа ответил, процитировав 8-й стих «Упадешамриты» (*тан-нама-рупа-чаритади-сукиртсанану*).

Он написал мне, что, согласно высказываниям Рупы Госвами, повторение может осуществляться с участием языка и ума. Ум - это источник всякого зла, но если язык находится под контролем, то он берет под свою власть и ум. Контроль над языком достигается с помощью постоянного повторения святого имени.

Рупа Госвами говорит, что мы должны воспевать не только имя, но также образы, качества и игры Радхи и Кришны. Это обязательно нужно делать тому, кто хочет сделать реальные шаги по направлению к *кришна-преме*. Он должен воспевать то, что слышит из книг расика. Если мы говорим о Кришне в соответствии с тем, чему учил наш *гуруudev*, то совершать повторение и преданное служение становится легче.

Махараджа написал также о том, что игры Радхи и Кришны естественным образом проявляются в *джсале*, не нужно нарочно думать о них в это время. Но он также сказал, что они являются не ко всем. Если человек одер-

жим мирскими желаниями, то, даже когда он пытается повторять Харе Кришна, эти материальные желания проникают в ум.

Далее Махараджа описал несколько имен Кришны, связанных с расикой, а именно: Радханатха, Радха-кантса, Расабихари и т.д. Он сказал, что, в действительности, все эти имена содержатся в *маха-мантре* Харе Кришна. Обычные люди произносят слово «Харе» и имеют в виду лишь то, что включает в себя понятие «Господь», но преданные-расика знают, что «Харе» означает следующее: Радхи привлекает Кришну и уводит Его в излюбленные места Своих игр. Радха крадет Его. Он тоже уводит Ее с Собой в места, подобные Радха-кунде. Итак, мы должны повторять имена, которые входят в *мантру* Харе Кришна, и неизменно осознавать эти значения расика; тогда *маха-мантра* станет океаном расы. Повторяйте и помните все эти лилы.

В стихе Рупы Госвами также содержится совет воспевать во Бриндаване, а не в каком-либо другом месте. И если мы не можем находиться там физически, то должны пребывать там умом, ибо вне Бриндавана спонтанное памятование об играх Радхи и Кришны может не возникнуть. Если мы действительно будем находиться во Бриндаване, то деревья и лианы таких мест, как Севакунджа, Тер Кадамба, Вамшивата, Радха-кунда, будут напоминать нам о развлечениях Кришны.

Махараджа написал, что, когда вода находится в жидким состоянии, все, что мы опускаем в нее, быстро становится мокрым. Но, когда вода становится льдом, очень трудно поместить что-либо внутрь нее. Точно так же, наша сосредоточенность должна быть такой плотной, чтобы материальные желания не могли пропустить. Пока она не сгустится, *кришна-према* не придет.

Дальше Рупа Госвами в своем стихе утверждает, что, когда мы повторяем Харе Кришна, думая об исполненном расы образе Кришны и Его играх во Бриндаване,

мы должны делать это под руководством *расика-вайшнава, враджаваси*. Без такого руководства духовного учителя *расика*, мы подобны животным. Если человек следует всем этим указаниям, он усвоил *упадеша-сарам*, суть всех наставлений.

Махараджа посоветовал читать книги *расика* между кругами, чтобы стимулировать процесс памятования. Благодаря чтению и воспеванию наши сердца смягчается. А что делать, если сердце то смягчается, то грубеет? «Тогда пейте воду из уст вайшнавов».

Шрила Прабхупада написал Шивананде 4 декабря 1968 года: «Что касается твоего первого вопроса, оскорбительно ли думать об играх Кришны во время повторения *мантры*, думаю, что тебе должно быть известно, что это не только не оскорбительно, но и необходимо. Преданный должен стремиться достичь того, чтобы, едва заслышав звук имени Кришны, он тотчас же вспоминал все, связанное с Кришной: Его игры, Его облик и качества. Мы идем к тому, чтобы быть постоянно погруженными в мысли о Кришне. Если мы поглощены Кришной, то как же *майя* найдет какую-либо возможность проникнуть в нас? Так что помнить об играх Кришны - наша обязанность. Тот, кто не может помнить о Кришне, пусть все время слушает *Харе Кришна*, и когда он достигнет в этом совершенства, он обретет способность всегда помнить Кришну, Его деяния, качества и т.д.»

И еще, в письме ко мне 10 апреля 1969 года Шрила Прабхупада написал: «Что касается [твоего] вопроса, то когда преданный слушает звуки *мантры Харе Кришна*, они естественным образом напоминают ему об играх Кришны. И то, и другое возникает одновременно, когда он повторяет *мантру* искренне. Поэтому ты не сможешь провести различие между слушанием звука и размышлениями об играх. Если ты занят процессом слушания,

то игры Кришны, облик, качества и т.д. естественным образом проникнут в ум».

После того как я выслушал высказывания Нараяны Махараджи о повторении *мантры Харе Кришна*, у меня сложилось впечатление, что я не стараюсь достаточно интенсивно повторять в духе *расика*. Я осознаю этот процесс, но, так или иначе, я думал до сих пор, что главная моя задача наипростейшая - слушать святые имена своим внешним слухом. Я не ошибусь, думая так, поскольку на самом деле я очень невнимателен. И несмотря на то, что я читаю Десятую песнь и книги, подобные «Пре-ма-бхакти-чандрике», я не стараюсь сознательно соединить это чтение со своим повторением.

И я также не культивирую стремление жить и повторять во Вриндаване. Но мне необходимо выйти из материальной сферы и медитировать на Вриндаване. Я хочу повторять во Вриндаване.

Я не хочу увеличивать свою норму, не осознавая при этом, чего же я ищу. Я не ищу освобождения или поклонения Господу на Вайкунте и не стремлюсь всего лишь к общему очищению ума. Много полезных советов содержатся в словах, прибывших сюда сегодня с почтой, и мне следует воспринять их серьезно. Стих Рупы Госвами содержит в себе следующие указания:

1. Повторяй *мантру*, используя язык и ум.
2. Когда повторяешь, помни также имя, облик, качества Кришны. Этому способствует систематическое чтение литературы *расика*.
3. Ты обретешь способность погрузиться в дух имен Кришны и Радхи во Вриндаване.
4. Во время повторения будь во Вриндаване или физически, или умом.
5. Благодаря этому процессу во время повторения святых имен материальные желания не смогут войти в ум.

И таким образом стих Рупы Госвами о желтухе, *авидье*,
перестанет касаться лично тебя.

6. Делай это под заботливым руководством учителя
расика.

19:30. Фотоснимок

Никогда не поздно взглянуть на фотографию духовного учителя и выразить ему почтение. В книге «Кришна» есть глава о лесном пожаре. Там говорится, что попавшие в огненную ловушку пастушки смотрели на Кришну, как умирающий смотрит на изображение Верховной Личности Бога. Я хотел бы смотреть на Прабхупаду так же.

Он выходит на утреннюю прогулку за пределы храма, окруженный учениками с их поднятыми вверх *дандами*. Они так молоды. Некоторые улыбаются. Оттирают друг друга, чтобы занять место ближе к Прабхупаде. Я в том числе. Руки Прабхупады заняты цветами и другими вещами, видимо, подарками, врученными ему духовными дочерьми и их детьми. В это время года по утрам в Майяпуре всегда светло. Совсем недавно снаружи храма вывесили табличку «Шри Майяпур Чандродая». Шрилу Прабхупаду сопровождает один из его духовных братьев или просто какой-то бенгальский *сантьяси*.

Прабхупада повернул голову, чтобы услышать его слова. Он сострадателен и поглощен мыслями о том, что он должен делать как духовный учитель тысяч людей. Среди молодых лидеров есть такие трудные характеры! Шрила Прабхупада стремится к тому, чтобы его Движение охватило весь мир. Это уже произошло, но он хочет большего. Политические лидеры и население в массе своей игнорируют Движение Харе Кришна. Прабхупада знает, что это неправильно. Люди не могут стать счастливыми, не обретя Кришну. Он трудился ради этого, когда

был никому не известен, и работает для этого сейчас как ачарья-основатель ИСККОН. Он делает это для своего Гуру Махараджи.

Ходит на утренние прогулки, руководит делами, взваливает на себя все тяготы. Слава Движения Господа Чайтаньи на Западе достигла Индии, и его западные последователи приехали сюда, чтобы поклоняться и служить. Прабхупада должен защитить их не только от критики со стороны, но и от их собственных умов и «братоубийственных войн».

Как найти нужные краски, чтобы описать происходившее тем прохладным утром в чарующем Майяпуре? И с чем сравнить прогулку с Прабхупадой и твоей *дандой*, поднятой вверх?

«Что вы говорите?» - Кажется, что Прабхупада спрашивает это, слушая *садху*, идущего рядом. Но, в то же время, взгляд Прабхупады обращен вдаль. Он так много сделал для Движения Господа Чайтаньи. Его полномочия были громадными. Став его дорогими учениками, молодые и решительные мужчины и женщины отправлялись в разные места, куда бы он их ни послал. Его власть была и остается огромной.

Держа сегодня вечером в руках эту фотографию, я низко склоняюсь перед ним. Мне не сказать больше ничего красноречивого. И я должен признаться, что меня охватывают какие-то двойственные чувства, когда я смотрю на человека, в чьем сопровождении он идет. То, что Прабхупада мобилизовал всю свою энергию и все же нашел время выслушать этого *садху*, достойно прославления.

Я молюсь о том, чтобы стать одной из песчинок у его стоп. Слава Шриле Прабхупаде, нашему *гурудеву*. Позвольте мне научиться лучше служить ему.

17 апреля, 2:15

Утром во время *джапы* я останавливался между кругами и читал стихи из «Манах-шикши», а затем, позже, отvedал на вкус стих из «Вриндавана-махимамриты». Я опасался, что это займет слишком много времени и задержит выполнение нормы, но сидеть долго над книгами нет необходимости. Чтение должно быть молитвенным, то есть нужно читать немного, а потом сосредоточиваться на этом в личной молитве.

Я умоляю свой ум, чтобы он сотрудничал со мной как начинающий преданный, ведь в этом случае мне удастся окропить его капельками *враджабхавы*, почерпнув ее непосредственно у тех, кто в нее глубоко погрузился. Вот ум, вот текст:

«О мой друг! Войдя в лес Вриндавана, поклоняйста, поклоняйся темному океану божественного нектара, который переливается множеством волн. Эти волны - бесконечно нарастающие любовные игры, которые служат домом для пленительной божественной рыбы - ума и сердца Шримати Радхарани. Волны нарастают с восходом луны (в виде луноподобного лица Радхарани). Они взбиты на вершине трансцендентной страсти к Радхе - на горе Мандаре, - и благодаря им нектар достигает глаз каждой *гопи*» («Шри Вриндавана-махимамрита», шата-ка 2, текст 2).

Кроме этого, вчера я находился под впечатлением от стихотворения Бхактивиноды Тхахура «Шикшаштакам», которое основано на «Шикшаштакам» Шри Чайтаньи Махапрабху. Разрабатывая тему *тринад апи суничена*, Бхактивинода Тхакур написал о высокой ценности чувства своей никчемности, а также прощения и ненасилия по отношению ко всему живому. По его милости, я более отчетливо воспринял просьбу Господа Чайтаньи повторять святые имена в смиренном состоянии ума. Господь

Чайтанья имеет в виду, что наш подход к жизни в целом и решимость воспевать славу Господа должны быть обрамлены этим стихом: *тринад апи суничена тарор апи сахишинуна аманана киртаниях сада харих*.

«На протяжении всей своей жизни, мы не должны причинять беспокойство другим, но должны творить добро и не заботиться о собственном счастье».

«Памятуя неотступно о том, что Господь Кришна пребывает в сердце каждого, нужно с большим уважением и почтением относиться ко всем живым существам».

«Заливаясь слезами, Бхактивинода молится у лотосо-подобных стоп Господа: «О мой Господь, когда же по Твоей милости я смогу развить в себе подобные качества?» («Гитавали», «Шикшаштакам», песня 3, стихи 4, 6 и 8).

Во время этой последней недели своего уединения я планирую извлекать больше пользы из ранних утренних прогулок. Собаки будут лаять, но мой караван будет идти. Я буду погружаться в мысли и молитвы, обращенные к *гуру*, Кришне и моему уму, как в то время, когда я писал «Вступление в молитвенную жизнь». Мне до сих пор есть чему поучиться у этого склонившегося с молитвой человечка.

«Уже вечер, и скоро я пойду спать. Я хочу с удовлетворением отметить, что сегодня несколько раз кланялся таким образом и молился, один раз в домике и несколько раз у себя в комнате. Я просто высказывал Кришне некоторые мысли, возникшие в уме. Раньше я очень редко делал что-то подобное, хотя и отнесся бы к этому положительно. Поэтому то, что теперь я могу делать это несколько раз, - достижение. Давай теперь постараемся увеличить это количество. Ты можешь почувствовать лень и нежелание вставать и кланяться, но делай это и продолжай делать чаще и чаще. Харе Кришна» («Вступление в молитвенную жизнь», с. 24-25).

Шрила Прабхупада перевел стих *упадеша-сарам* из «Шри Упадешамриты» Рупы Госвами так: «Все наставления сводятся к следующему: необходимо стремиться все время – двадцать четыре часа в сутки – сосредоточенно повторять божественное имя Господа, воспевать Его трансцендентный образ, качества и вечные игры, и всегда помнить о них, постепенно занимая ими свой язык и ум. Для этого следует поселиться во Врадже (Голоке Бриндавана-дхаме) и служить Кришне, выполняя указания преданных. Необходимо идти по стопам возлюбленных преданных Господа, которые очень привязаны к преданному служению Ему» («Нектар наставлений», текст 8).

Все зависит от контроля ума. Шрила Прабхупада написал: «Ум хранит сотни тысяч впечатлений не только этой, но и множества предыдущих жизней. Налагаясь друг на друга, эти впечатления порой складываются в противоречивые образы. Вот почему деятельность ума может представлять серьезную опасность для обусловленной души» («Нектар наставлений», текст 8, комм.).

В продолжение Шрила Прабхупада написал, что если в момент смерти в нашем уме всплынет какой-нибудь нелепый образ, то в следующей жизни нам придется родиться в соответствующем теле. «С другой стороны, если в момент смерти человек будет думать о Кришне, он перенесется в духовный мир». В других комментариях Шрила Прабхупада утверждает, что, произнося Харе Кришна, язык может силой захватить в плен ум. Не менее могущественные, чем ум, язык и уши могут подчинить его себе и сосредоточить на Кришне, при условии, что ум дружески расположен. И почему бы этому не

происходить? Сам ум может получить от этого большую пользу. Это нектар.

Я полагаю, мой ум настроен достаточно дружественно, чтобы слушать о святом имени и говорить о нем. Так что вместе мы можем осуществлять ту или иную трансцендентную деятельность. «Тот, кто заинтересован в духовной жизни, должен постоянно занимать свой ум в служении Господу. Так можно побороть недругов ума, которые всегда сопровождают его. Если ум не осознаёт Кришну каждую секунду, то существует вероятность, что он отправится к своим врагам. Таким образом мы можем стать жертвами своего ума. Повторение мантры Харе Кришна постоянно удерживает ум у лотосоподобных стоп Кришны, поэтому у врагов ума нет возможности напасть» (Ч.-ч., Мадхья, 11.10, комм.).

В первом стихе «Манах-шикши» Рагхунатха дас Госвами склоняется перед своим умом и обращается к нему как к другу. Он просит его развить глубокую любовь к тому, что действительно достойно нашей любви: духовному учителю, мантре Харе Кришна, преданным Бриндавана и служению Радхе и Кришне. Он не объявляет немедленно священную войну уму, а взвывает к его высшей природе. Хотел бы и я молить свой ум таким же образом.

В своем комментарии к этому стиху Бхактивинода Тхакур объясняет, что нам нужно отбросить всякую гордость, основанную на различных самоотождествлениях. Нужно приложить для этого усилия, а не рассчитывать, что эти отождествления исчезнут сами собой при удачном стечении обстоятельств. Он советует нам стремиться к тому, чтобы расстаться с этими ограниченными отождествлениями, служа дикша- и шикша-гуру. Бхактивинода Тхакур говорит, что лучшие из преданных поклоняются во Бриндаване в духе Враджи.

Моя удача в том, что я по крайней мере знаю, в чем смысл жизни. Я упомянул, что время, когда писалось «Вступление в молитвенную жизнь», было для меня более пылким. Это было время открытий и обращений к Кришне с молитвами. Но в числе того, чего мне недоставало во время написания этой книги, — сосредоточенность на такой цели, как пребывание во Враджа-дхаме и непосредственное служение Радхе и Кришне. В то время я не осмеливался думать, что смогу когда-нибудь приблизиться к Радхе и Кришне в *мадхурья-расе*. Я продолжал бояться, что любое чтение об Их лилах будет окрашено (или осквернено) моим прошлым опытом мирской половой жизни. Я думал, что Прабхупада запрещает нам идти вперед. Я справился с этими затруднениями.

Прабхупада на самом деле хочет, чтобы мы шли вперед, но осторожно и под должным руководством. Это путь освобождения от похоти. Это осознание — большое преимущество, которое у меня есть сейчас, по сравнению с тем временем, когда писалось «Вступление в молитвенную жизнь». Поэтому позвольте мне молиться своему уму в настроении Рагхунатхи даса Госвами и просто желать быть незначительным последователем его последователей. Такова сейчас моя цель.

В первые дни этого уединения я жаловался на неустойчивость своего ума. Иногда она может показаться забавной, но еще и очень разочаровывает. Я бьюсь головой о кирпичную стену невнимательности. Рой воспоминаний о прошлом и озабоченность настоящим уводят меня вдаль от подлинных размышлений над святыми именами. Подобно пчелам, они жалят меня и жужжат вокруг, пока не отвлекут внимание совершенно.

Я почти сделал вывод, что никак не продвинусь в воспевании за время этого уединения, и, скорее всего, не сделаю этого в обозримом будущем. Я всего лишь пытался привыкнуть к этому факту и использовать время как можно лучше.

Мое мнение не изменилось кардинально, но полученное на днях письмо напомнило мне, что я должен сосредоточиваться на святых именах в их значении *расика*. Бриндавана-дхама очень далека, но я обязан прикладывать усилия, чтобы быть во Вриндаване, когда повторю.

Это не что-то отдельное от моей приземленной работы, суть которой в отчетливом произнесении звуков *мантры*, слушании их и усилиях ради того, чтобы не засыпать. Мне до сих пор еще приходится биться над этими самыми первичными трудностями. Но я убежден, что мне не следует ждать десять миллионов лет, чтобы сделать попытку приблизиться к Бриндавану. Я должен сражаться за сознание Бриндавана и вымаливать милость Враджа-дхамы и преданных. Они могут спасти меня от расеянности и оскорблений, я являюсь частью общества преданных.

Как только я вчера осознал это больше, чем прежде, я начал понимать, что было бы более благоприятным для моей медитации. Мне пришло в голову, что ходить взад-вперед на заднем дворе, откуда видны все эти холмы и где светит солнце — это не очень благоприятно. Вид на итальянский сельский пейзаж приносит умонастроение наслаждающегося, в то время как у себя в комнате я более сосредоточен. У меня в комнате есть изображения Бриндавана, и когда я смотрю на эти фотографии, я больше склонен думать о святой *дхаме*.

Рупа Госвами также сказал: *тан-нама-чаритади-сукиртанану*, мы должны думать об имени, качествах, облике и играх во время воспевания. Обращение к основам повторения и слушания святого имени не противоречит попыткам связать это с играми Кришны. Делая это, мы не должны имитировать положение возвышенных душ, также не должно быть никаких ложных притязаний ума. Чего же я жду? Нам полагается делать это уже сейчас.

Мы иногда спрашиваем, вторя словам поэта, в несколько риторическом стиле: «Когда, о когда же придет этот день?» Но мы должны осознавать, что время приступить к ответу на этот вопрос уже пришло. И умолять: «Пусть этот день наступит сегодня, прошу Тебя, сегодня». Невозможно заставить этот день наступить сегодня, но мы можем просить Господа оказать нам милость. Без этой просьбы ничего не произойдет; и ничего не произойдет случайно. Эти две вещи взаимосвязаны: преодоление рассейнности и желание медитировать на Кришну во Вриндаване. Мы принадлежим к пыли Враджи.

Что же можно сказать о пыле? Пыл невозможно создать, точно так же как нельзя вызвать нетерпение. Он не бывает искусственным. Пыл рождается оттого, что у нас есть особенная просьба к Господу и мы молимся об этом очень интенсивно. Рупа Госвами объяснил, о чем нужно молить духовного учителя. «Шрила Прабхупада, пожалуйста, дайте мне знак того, что вы одобряете мое движение в этом направлении. Пожалуйста, помогите, вселите в меня уверенность, поскольку я знаю, что не могу продвигаться, если вы недовольны. Я не являюсь независимым, так позвольте же мне с пониманием читать ваши книги и с уверенностью обращаться к тем наставникам, к которым вы направляете меня: к Рупе Госвами, Бхактивиноде Тхакуру, всем ачарьям. Я молюсь о том, чтобы обрести и их милость тоже.

Позвольте мне никогда не забывать о том, что все приходит лишь благодаря вашим личным благословениям. Пусть моя любовь к вам станет чище; позвольте мне очищать ее до тех пор, пока она не станет беспримесной. Позвольте мне устремиться к этой цели».

Небо становится все темней – наверное, будет дождь. Читаю между кругами *джапы* некоторые стихи из «Молитв о возможности поселиться у холма Говардхана» Рагхунатхи даса Госвами. В мой ум проскальзывает мысль о том, что я не хотел бы в данный момент жить у холма Говардхана. Когда я прошелся по его уединенным местам, то заметил, что там нет *бхаджан-кутиров*, и спросил почему. Мне сказали, что это опасно из-за *гунд*. Хотя есть все же такие места рядом с холмом Говардханом, где живут группы *садху*. Эти места безопасны.

Но весь смысл в том, что мне необходимо по-настоящему понять, как Говардхан может наделить меня близостью к играм Радхи и Кришны, проходящим в его пещерах и озерах и под его деревьями... в его пыли... Повторяй святые имена во Вриндаване, вот каков смысл.

Один преданный, американец, как-то спросил Шрилу Прабхупаду: «Этот Вриндаван – то же самое, что Голока Вриндавана?»

«Да, – ответил Прабхупада, но твой ум в Америке».

Полезно между кругами услышать слова *маха-бхагаваты*.

«О Говардхан, ты – царь гор! Твое имя, полное нектара, которое означает «лучший из слуг Господа Хари», стекает с лунных уст Шри Радхики, а Веды называют тебя знаком *тилаки*, нанесенным на тело Враджи. Пожалуйста, дай мне возможность поселиться подле тебя.

Я плут и злодей, но, несмотря на это, безгранично милостивый Господь Шачинандана, который столь дорог тебе, привел меня к тебе. О Говардхан, прошу, не раздумывай над тем, можешь ли ты принять меня, а просто даруй мне возможность поселиться рядом» («Шри Стававали», «Шри Говардхана-васа-партхана-дашака» Рагхунатхи даса Госвами, стихи 8-10).

Ну, давай, только что ты заявил, что должно быть больше расики. Это просто жалко. Как попугай я повторяю слово «Радха», а потом «Кришна», потом повторяю описания Их игр. У меня нет осознания.

Оставайся честным, но не предавайся этому убийственному, дубовому цинизму. Сражайся с деградацией. Честность - это не значит, что ты говоришь: «В конце концов, я свинья, так позвольте мне жить и питаться как она». Я не свинья. Я - вечный слуга Кришны, и по милости духовного учителя это открылось мне. Не погружайся в деградацию или в безнадежность, знай, что эта трясица промежуточной зоны временна. Знай, что Кришна - Твой защитник. Я преодолел все трудности по Его милости. Знаю, что я ничего не знаю, и потому завишу от *гуру, шастр и садху*. Это та честность, которой я хочу.

Последняя страница в этой записной книжке, последний день недели.

«Тот, кто постоянно повторяет *маха-мантру Харе Кришна*, всегда будет помнить о Кришне и в конце концов увидит Его в своем сердце» («Учение Господа Капилы», с. 281).

«Благодаря постоянному повторению *мантры Харе Кришна* и памятованию о трансцендентных деяниях Кришны, можно полностью осознать Его и так сделать свою жизнь возвышенной и плодотворной» («Кришна»).

«Преданный всегда, непрерывно думает о Господе. Когда он повторяет *мантру Харе Кришна*, стоит ему произнести «Кришна» или «Харе», как он сразу вспоминает деяния Господа» (Бхаг., 5.1.6, комм.).

Шрила Прабхупада и *шастры* утверждают, что благодаря повторению святых имен можно непосредственно общаться с Кришной. Поскольку результатом правильного повторения *Харе Кришна* является именно это, нам следует стремиться вызвать такой результат. Разумеется, Кришну невозможно заставить явиться, но также не следует нам и быть безразличными к Нему, или повторять в безличном духе. Если мы сможем взывать к Нему: «Пожалуйста, явись в Своих святых именах. Я хочу увидеть Тебя таким образом», - то разве будет в этом что-нибудь плохое? Кришна может не явиться - это Его прерогатива, но если мы продолжаем звать, то это никому не принесет вреда. «Ты можешь разбить Мне сердце, не появляясь передо Мной, но независимо ни от чего Ты - Мой Господь». Хочу повторять в таком умонастроении.

Шрила Прабхупада написал: «Некоторые люди жалуются, что, молясь Богу, они не ощущают Его присутствия. Следует знать, что причина тому - наши недостатки, а не Бога... Мы можем мгновенно соприкоснуться с Кришной посредством звука...» («Возышение к сознанию Кришны», с. 57-58 англ. изд).

16:00

Я продолжаю находить высказывания Шрилы Прабхупады, подтверждающие, что между повторением святых имен и личным присутствием Кришны существует непосредственная связь. «Поэтому поклоняются Его звуковому образу с помощью трансцендентного метода произнесения *мантр*... Речь не идет о каком-то смутном безличном ощущении... Это подлинное ощущение присутствия трансцендентной Личности Бога. Наши изначальные духовные чувства, способные воспринимать транс-

цендентную форму вечного блаженства и знания, можно оживить повторением священных мантр, или трансцендентных звуковых образов» (Бхаг., 1.5.38).

Точно так же и мы повторяем личностным образом под руководством нашего духовного учителя. Мы повторяем *сва-мантру*, то есть «изначальную и главную мантру», какой она получена нами от духовного учителя. Бхактивинода Тхакур написал: «Чтобы обеспечить себе успех в духовной жизни, нужно повторять ее прилежно. Необходимо принять прибежище у главных имен Господа, особенно у *маха-мантры*: Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна Харе Харе/ Харе Рама Харе Рама, Рама Рама Харе Харе» («Манах-шикша», стих 1).

Как же обычная *джата* с присущими ей сражениями сможет эволюционировать в осознание присутствия Кришны в Его облике, качествах и *лилах*? Что говорит Прабхупада? Он говорит, что это произойдет. В этом нет никаких сомнений. Кришна откроет Себя, Кришна научит нас, если мы будем следовать указанию *гуру* с полной верой.

Необходимо со всей убежденностью принимать Шрилу Прабхупаду как великий авторитет в вере и осознании святого имени. Он сделал то, на что никто другой не осмелился, и то, о чем многие другие вайшнавы вряд ли и мечтали, – он принес повторение мантры Харе Кришна *млечхам и яванам*, которые прежде никогда не слышали о Кришне. И Шрила Прабхупада убеждал нас повторять ее с любовью, наслаждаться *киртаном*, присоединяться к нему и работать, закладывая вместе с ним фундамент Движения сознания Кришны. Никто не смог бы распространить повторение святого имени столь широко и глубоко, не будучи уполномоченным на это Кришной (*кришна-шакти вина нахе тара правартана*).

Так буду же я повторять, потому что он сказал мне делать это. Никогда не сомневайся. И жди, когда насту-

пит тот самый день и Кришна явится со словами: «Вот Я какой».

«То же утверждает и Кришна в «Ади-пуране». Обращаясь к Арджуне, Он говорит: «Тот, кто повторяет Мое трансцендентное имя, всегда общается со Мной. И Я могу честно признаться тебе, что такому преданному ничего не стоит обрести Меня» («Нектар преданности», с. 140).

Фотоснимок

(Эти фотографии помогают нам помнить Шрилу Прабхупаду в святой *джаме*. Таким образом, мы исполняем два требования, которые содержатся в «суги всех наставлений», данной Рупой Госвами: жить во Врадже и повторять под руководством духовного учителя *расика*).

На этом изображении Шрила Прабхупада восседает на красных диванных подушках, на величественной *въясасане* в Майяпур Чандродая-мандинре. Он представляет Вьясадеву, отсюда этот великолепный красный с золотом антураж. На шее у него гирлянда из свежих крупных бархатцев, а у ног разбросаны лепестки. Он играет на *караталах* и кажется погруженным вглубь себя. Над его головой висит портрет белобородого Гаура-кишоры даса Бабаджи. Юные ученики обмахивают Шрилу Прабхупаду веером из павлиньих перьев и *чамарами*, отгоняя мух.

Изогнутая деревянная подставка для книг служит опорой для книги *бхагавата*, а рядом, в футляре, лежат очки Прабхупады. Они понадобятся, когда закончатся *гуру-пуджа и киртан*.

Дорогой духовный учитель, пожалуйста, продолжайте передавать нам послание *бхагавата*. Пусть мы никогда не перестанем признавать, что находимся в любовном долгу перед вами за ту деятельность ради нашего блага, которую вы заботливо совершили в прошлом, про-

должаете в настоящем и осуществите в будущем. Я знаю, что вам присуща сила и требовательность, а ваш острый разум намного превосходит мой. Стоит мне принизить ваше величие хотя бы на секунду, и я призову собственную духовную гибель. Поэтому я боюсь вас - боюсь, что могу допустить немало ошибок во взаимоотношениях с вами сейчас, спустя 15 лет после вашего ухода. Я молю о прощении и желаю исправиться. Хочу быть послушным и творческим и смелым ради вас. Этого же хотите и вы.

Этому изображению поклоняются, его преданные ставят на свои алтари. У меня было и остается сильное желание рассматривать фотографии одного Прабхупады, не отвлекаясь на лица окружающих его учеников. Здесь я вижу только его и двигающиеся рядом с ним чамары и веер. В центре фотографии - его самоуглубленный взгляд и то, как он слушает киртан трехсот учеников. Шрила Прабхупада, ваш слух обращен к вашему самому дорогому другу, Господу Кришне (Господу Чайтанье), который отдает вам Свои приказы и выражает удовлетворение вашей деятельностью. Перед таким духовным учителем я низко склоняюсь и ему посвящаю все свои труды.

19:00

Четырнадцать дней прошло, осталось семь. Было бы прекрасно, если бы я смог к концу этого уединения подойти сильным, с новым осознанием. По крайней мере, качество сейчас улучшается. Но я все равно не могу свести вместе эти два, казалось бы, несовместимые элемента - лилу Кришны и Радхи (и служение, которое совершают для Них Их самые дорогие спутники) с одной стороны, и те восемь минут, или около того, которые провожу, повторяя круг, с другой.

Холодный дождливый вечер. За эти последние несколько дней я не написал почти ничего о том, что происходит в доме, и о внешней стороне своей жизни. Это кажется неважным.

Сегодня вечером я прочитал вступительную лекцию из цикла о Прабхупаде в 1966-м году. В ней я сказал преданным, что это мое любимое время. Пока говорил, на оконное стекло брызгал дождь. Я подумал: «Мне бы не хотелось когда-либо злоупотребить авторитетом Прабхупады. Где бы он ни находился, он всегда заботится о своем Движении сознания Кришны. Сделай это исправление джапы своим вкладом. Проси всех, кого ни встретишь, повторять мантру Харе Кришна, как делаешь это сам. Так ты станешь подобным Прабхупаде проповедником харер намы, и он останется довольным».

Часть четырнадцатая

18 апреля, 2:05 ночи

Шепчу свою *джапу*.

Сегодня утром я не смог глубоко погрузиться в содержание того, что читал. Повторял *мантру* при тусклом свете, который подходит для *джапы*, но не для чтения книг. Я по-прежнему нуждаюсь в чем-то, что помогло бы мне почувствовать немного влаги из океана *расы*. Между кругами я прервался и прочитал высказывания Прабхупады, заверяющие в том, что повторение имени Господа позволяет нам непосредственно общаться с Ним. Кроме того, я прочитал стих Прабходхананды Сарасвати, в котором описывается служение гопи Радхе и Кришне в лесу Бриндавана.

То, что чтение и *джапа* так мало влияют на меня, разочаровывает, но все равно я отношусь к ним с благодарностью. Все указывает мне на то, что истинную преданность в собственном сердце нельзя заменить никакой подделкой под нее. Даже чтение и воспевание не расплавят закованное в железо сердце, в котором гнездятся оскорблении.

Шрила Прабхупада описывает состояние, в котором человек чувствует себя недостойным и все-таки стремится к общению с Кришной. В книге «Учение Шри Чайтаньи» он приводит слова Санатана Госвами: *на према шраванади бхактир...* - «у меня нет ничего за душой, что позволило бы мне слушать о преданном служении...» Но Санатана Госвами не расстается с надеждой, что сможет достичь Кришны, «возлюбленного девушки Врадж», «...и эта надежда ни на минуту не оставляет меня в покое». В комментарии Шрилы Прабхупады сказано:

«Такой преданный, охваченный столь сильным желанием, всегда повторяет Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна Харе Харе/ Харе Рама Харе Рама, Рама Рама Харе Харе» («Учение Шри Чайтаньи», с. 164).

Собери гирлянду из высказываний, воздающих хвалу святому имени. Надень гирлянду из стиха *тринад апи суничена* себе на шею и продолжай повторять святое имя. «Я твердо верю в эти слова Моего духовного учителя и потому всегда повторяю святое имя Господа - один или с преданными» (Ч.-ч., Ади, 7.95).

«Видя, как я пытаюсь медитировать в этом уединенном месте, Верховный Господь, трансцендентный ко всем материальным описаниям, чтобы смягчить мое горе, сказал мне важные и приятные слова» (Бхаг., 1.6.20).

Мне важно представить собственное свидетельство. Я стараюсь сделать его честным, признающим недостаток вкуса и другие виды несовершенства. Мне недостаточно чтения свидетельств Рупы Госвами. Почему? Рупа Госвами написал: «Когда святое имя танцует во дворе моего сердца, оно захватывает ум, подчиняя его себе, и чувства прекращают свою деятельность» («Видагдха-мадхава», цит. в Ч.-ч., Антъя, 1.99). Это очень ценное для меня высказывание.

Санатана Госвами написал: «Святое имя Кришны - высочайший нектар. В нем сама моя жизнь, это самое дорогое, что у меня есть» («Брихад-Бхагаватамрита»). Когда мы слушаем такие слова, нам передается бхакти. Нам тоже хочется приняться за повторение святых имен. Бхактивинода Тхакур указал, какое огромное влияние оказывает пример преданного, повторяющего святое имя с воодушевлением, на того, кто повторяет плохо. «Нужно использовать всякую возможность общения с такими редкими преданными и следовать их примеру - так можно

избавиться от лени... Видя образцовую преданность, человек начнет спрашивать себя, как и ему стать таким преданным, погруженным в медитацию на святое имя, как бы - с этого самого дня - и ему начать наращивать свое повторение, пока он не сможет с рвением и вдохновением повторять три лакха святых имен» (ШХЧ, с. 64). Кришна видит тот энтузиазм, который мы вбираем в себя, общаясь с чистыми преданными, и отвечает нам, устранивая инертность ума силой Своего имени. Затем Он приводит нас к еще более интенсивному общению с возвышенными преданными.

Я буду продолжать читать бесценные тексты вайшнавов; несмотря на то что наш собственный опыт почти противоположен их опыту, мы должны черпать вдохновение в их словах. Как сказал Наараяна Махараджа, «если чувствуете сухость, пейте влагу, стекающую с уст вайшнавов».

«Сколько нектара содержится в этих слогах «Кришна»? Я не знаю. Когда мы произносим святое имя Кришны, оно является, чтобы танцевать у нас во рту. И нам хочется иметь много, много ртов. Когда имя входит в отверстия ушей, нам хочется иметь миллионы ушей» («Видагдха-мадхава», цитируется в Ч.-ч., Антъя, 1.99).

Во втором стихе «Манах-шикши» Рагхунатха Госвами советует своему уму забыть все, что священные писания говорят о благочестивой и неблагочестивой деятельности, и принять их конечный вывод, который указывает на необходимость служения Радхе и Кришне во Вриндаване. Он также просит свой ум поклоняться Господу Чайтанье, который является Самим Кришной, и духовному учителю, личному представителю Господа Мукунды.

В комментарии к данному стиху Бхактивинода Тхакур замечает, что подобные напутствия могут смутить некоторых неискушенных верующих. Для них может ока-

ваться проблематичным отказ как от благочестивой, так и от неблагочестивой деятельности. Они могут спросить: «Как это возможно?» Ответ такой: «Существует иного рода деятельность, трансцендентная деятельность, сознание Кришны».

Еще один вопрос, который может возникнуть: «Если мы поклоняемся исключительно Радхе и Кришне, как же мы можем поклоняться и Господу Чайтанье? И как нам воспринимать духовного учителя?» Бхактивинода Тхакур указывает, что Господу Чайтанье невозможно поклоняться отдельно от Кришны. Точно так же мы не сумеем приблизиться к Радхе и Кришне, пока не научимся совершать сокровенное поклонение Господу Чайтанье. Это напоминает мне о том, что, пытаясь повторять Харе Кришна в настроении расики, я не должен ни на минуту забывать о стезе Чайтаньи Махапрабху и Господа Нитянанды. По их милости мы можем повторять мантру Харе Кришна.

Прабхупада дал нам *панча-таттва манту*. Я произношу ее в конце каждого круга манты, одновременно принося свои поклоны. Кроме того, Прабхупада одарил нас «Чайтанья-чаритамритой», которая наполнена расой. Господь Чайтанья - источник всей расы. Он неотличен от Кришны. Кроме того, Он даже больше, чем Кришна: Он - Кришна в умонастроении Шримати Радхарани. Итак, поскольку Господь Чайтанья повторял святые имена и наслаждался расами, я могу поклоняться Ему и обогащать собственное повторение.

Для меня все такая же сложность, как связать то, что я делаю из чувства долга и что порой вызывает чувство разочарования - повторение *джапы* на четках - и некоторые, приносящие наслаждение игры, о которых читаю в *шастрах*. Рагхунатха Госвами напомнил мне, что ни в коем случае не следует пренебрегать играми Господа Чайтаньи, когда пытаешься приблизиться к лилам Радхи и Кришны, и, если я последую этому наставле-

нию, у меня будет больше шансов увидеть связь между воспеванием и лилой. Господь Чайтанья пришел, чтобы поведать науку о святом имени, и по многим Его поступкам и словам мы можем судить о великой силе святого имени, в частности, по «Шикшаштакам» и Его ежедневной деятельности в Навадвипе и Джаганнатхе Пури.

Бхактивинода Тхакур написал: «Тот, кто пренебрегает необходимостью в первую очередь помнить о духовном учителе и Господе Гауранге и поклоняться им, не сможет стать чистым слугой Божественной четы, Шри Шри Радхи и Кришны, и служить Им с любовью. Отклонения такого рода будут препятствовать духовному прогрессу. Пытающийся поклоняться Господу Чайтанье отдельно и независимо не сможет понять, в чем Господь Чайтанья един с Кришной. Когда знание о фундаментальном единстве Господа становится устойчивым, тогда памятование о Господе Чайтанье прочно вплетается в ткань послания Шри Кришны» («Манах-шикша», стих 2).

Еще одно высказывание Бхактивиноды Тхакура: «Духовный учитель - это любящая наперсница и служанка Шримати Радхарани» («Манах-шикша», стр. 9). Это относится и к Шриле Прабхупаде. Поэтому я вправе думать о Прабхупаде во время киртанов 1966 года, о том, как он водил нас на *харинаму* в Томпкинс Сквер или вел нас каждое утро «повторять один круг» на четках, или вручал нам красные деревянные четки вместе с благословением повторять не меньше шестнадцати кругов в день. Мне позволяет думать о Прабхупаде таким образом, но в данный момент Бхактивинода Тхакур указывает, что я должен лучше понять то, что касается внутренней природы Прабхупады.

Что я могу осознать? Я просто слушаю с почтением и верой и стремлюсь понять все, что можно, о своем духовном учителе. Слава эзотерическим наставлениям милостивых гаудия-вайшнавов, которые постоянно ведут нас ко все более глубокому пониманию сознания Криш-

ны. Как глупо с моей стороны было думать, что в этом процессе не хватает какого-то мистицизма или наслаждения и что нужно доискиваться этого где-то в другом месте, чтобы восполнить недостаток. Я просто надеюсь, что еще не слишком поздно и что у меня еще есть время научиться повторять *мантру* Харе Кришна с полным осознанием эзотерических смыслов. Сострадательные *ачарьи* понимают, в каком умонастроении и положении я нахожусь, несмотря на всю жалость моего положения, и описывают все так, как будто сами пережили это, сами побывав в состоянии начидающих. Бхактивинода Тхакур поет: «О Господь Хари, в результате оскорблений мое сердце стало жестким, как удар молнии, и не смягчается при повторении Твоего святого имени. О Господь! Лишенный всякой надежды, я громко пою Твое имя и, чувствуя себя подавленным и несчастным, призываю Тебя вновь и вновь» («Гитавали», «Шикшаштакам», песня 6, стих 1).

Как мы можем измениться? Согласно «Манах-шикше», нам необходимо убедить свой ум принять сознание Кришны. Сейчас ум поглощен ерундой, но он может одухотвориться и постичь эти сокровенные высказывания. Это не выше нашего понимания, но мы поймем это, только если очистимся. Вот еще один реальный способ связать совершенные высказывания *шастр* с моим собственным опытом. Я должен приучить ум воспринимать реальность сквозь призму священных писаний.

Следуя своему желанию быть честным, я часто вынужден сообщать, что не живу в согласии с тем, что указывается в священных писаниях. Я живу больше в соответствии со своим телом и чувствами, со своими сомнениями, незначительными событиями, разворачивающимися в уме, и т.д. Но если бы мой ум вел более возвышенную жизнь, то мой реальный опыт был бы ближе к тому, что описывают святые и *шастры*. Тогда, оставаясь честным, я мог бы писать более возвышенно. Если

бы я действительно потерял интерес и привязанность к своему физическому существованию, то я не был бы также склонен описывать, как я себя чувствую, в категориях «жарко», «холодно», или несварение, расстройство ли у меня и т.д. Эти состояния были бы незначительными физическими изменениями, не имеющими непосредственного отношения к моей реальности. Чем больше я смогу общаться с Рагхунатхой дасом Госвами и другими *ачарьями*, тем лучше для меня. А сейчас позвольте мне воспевать.

7:10

Я прикрепил некоторые изображения Вриндавана и *ачарьев* на внутренней стенке нашего микроавтобуса. Вначале мне казалось, что я попусту трачу время (бездельничаю), подыскивая самые лучшие места, куда их можно было прикрепить, отрезая кусочки скотча и т.д. Но эти изображения Прабхупады, Рупы Госвами, Господа Чайтаньи, холма Говардхана, Вамшивата, Бхандира-vana, какими они выглядят сейчас, мне хотелось бы прикрепить к стенкам своего ума. В предстоящие месяцы мы планируем проводить много времени в автобусе, поэтому важно, чтобы они были. Просто глядя на них, я становлюсь умиротворенным. Кто знает, сколько духовной энергии от них исходит? Я пока не выбрал изображение Радхи и Кришны. И еще Господа Нрисимхи, чтобы защитить нас в этом не очень прочном автобусе от мира аварий и грабителей. Я смотрю на Бхактивиноду Тхакура, затем взгляд скользит по манящим травяным холмам. Кажется, что Бхактивинода Тхакур говорит: «Возвращайся к работе». Он произносит это мягко, потому что знает, что в сердце своем я стремлюсь снова быть с ним, со своим духовным учителем и с шестью Госвами.

Сегодня сильный ветер. Я слышу, как он извлекает в железном дымоходе трубные, органные и флейтовые звуки и стучится в окна, пытаясь взять на испуг этот каменный дом. Махавакья ушел с женой на целый день. Вошел Мадху и сказал, что, если захочу, я могу походить по дому. Дома никого нет, кроме кота. Но мне не хочется. Для *джапы* больше подходит оставаться в одной маленькой комнате. Если я стану повторять на просторной кухне или в зале, где теплее и светлее, то начну разглядывать этикетки на банках со специями или книги в шкафу. Мне выделили эту маленькую комнату, некуда идти, кроме полного посвящения себя святым именам и писательских занятий.

Радха и Кришна. Я недостоин слушать об Их играх, но в этом цель. Их игры происходят во Вриндаване, вот почему Враджа - лучшее место во всех вселенных. И поэтому Рупа Госвами советует повторять святое имя во Врадже.

Сознание этого избавляет от стремления к другим видам знания. Как же теперь я могу бродить по этому дому?

Я не могу «общаться» с Богом, как раньше. Те попытки были глубоко личностными, а сейчас для меня все слишком неясно. Я хочу молиться духовному учителю, Рупе Госвами и другим близким преданным Господа Чайтаньи: «Пожалуйста, научите меня служить и воспринимать в процессе слушания *наму, рупу, гуну* Кришны и Радхи». По-прежнему я нахожусь в состоянии неопределенности, но я повторяю *мантуру*, потом нажимаю кнопку воспроизведения, чтобы включить запись Прабхупады, затем начинаю очередной круг. Я снова привожу ум назад, к *мантуре*. Закончив круг, читаю стих, несмотря на то, что я не способен сразу же связать его со своим повторением. Я совершаю тщетные попытки снова и сно-

ва, потому что знаю, что они на самом деле не тщетные. «Даже незначительное усилие на этом пути может спасти человека от величайшего страха в момент смерти».

Фотоснимок

(Приготовься к даршану Его Божественной Милости. Ты никогда не готов, никогда не чист в достаточной мере. Что-то странное творится на сердце и в уме... это смущение, связанное с твоим описанием своего служения).

Прекрасный, с широким охватом снимок храма Кришны-Баларамы, сделанный с противоположного конца зала по отношению к *въясасане*, на которой сидит Шрила Прабхупада. Хорошо сняты люди, которые находятся сбоку, - все смотрят на Шрилу Прабхупаду. Нам видна лишь маленькая фигурка Шрилы Прабхупады - изображение слишком нечеткое. Различимы две красочные гирлянды, очки, микрофон, расположенный под углом перед его лицом...

И почти слышны его слова, убедительные, произносимые в характерной для него «рубящей» манере. Его речь не была направлена на то, чтобы искусственно вызвать определенный эффект, как у других ораторов, - он с убежденностью громил атеистов, *мудх*, мошенников и имперсоналистов. Прабхупада имел право называть притворщиком любого, благодаря собственной чистоте и глубине предания себя Богу. «Все эти другие религии и философы - подделка. Есть только одна религия, сознание Кришны».

Он чистый преданный слуга Кришны, абсолютно верный своему духовному учителю. Он абсолютно уверен в «Бхагавад-гите». Но он знает, что большинство людей этим даже не интересуется. Он просит своих учеников предаться Кришне абсолютно. «Что в этом трудного?»

Все они слушают и наблюдают за ним. Большинство из них уже разошлись по материальному миру. Такова статистика выживания - большинство ушло. Но некоторые остались, и пришли новые. *Парампара* продолжается. Шрила Прабхупада по-прежнему сидит на *въясасане* в Кришна-Баларама *мандире*, и все осуществляется так, как он просил. Я тоже по-прежнему здесь. Я молюсь о его милости - о возможности слушать его вриндаванские и другие лекции (он всегда во Вриндаване), и возможности постоянно служить, исполняя его приказы, в этой жизни и следующей.

16:00

Мне приходится созерцать этот большой мир. Да, скоро это все закончится. Но сейчас поддерживай святость этой маленькой комнаты. Ждешь, когда придет последний день, и тогда выломаешь дверь?

О, я знаю, дверь уже открыта. Так много всего влетает в ум и вылетает из него.

В «Дневнике джапы», который я вел в 1982-м (он включен в книгу «Реформа джапы»), написано, что моя увеличенная норма составляла двадцать пять кругов в день на протяжении трех месяцев. В те дни у меня было больше обязанностей, связанных с управлением (и больше физической энергии), чем сейчас. Постепенно обязанности начали входить в конфликт с моей увеличенной нормой. Мне удавалось поддерживать ее в мирной идиллической обстановке в Гита-нагари. Но не тогда, когда приходилось ездить по большим городам. В одном предложении я утверждал: «Все, что дает воспевание в спокойном месте, - а именно уверенность в том, что имя будет защищать меня до самой смерти, и в том, что имя - это Кришна, который постигается в конце, когда сво-

рачивается вся другая деятельность, а также уверенность в том, что «исправление» *джапы* помогает лучше исполнять этот важный вид преданного служения, - все эти достижения необходимо осознавать также и в беспокойной атмосфере, чтобы проявлялась их полная ценность» («Реформа джапы», с. 116).

Эти утверждения актуальны и сейчас. Все, что я могу сказать: чем глубже я смогу погрузиться, тем дольше постигнутое будет сохраняться в моем сознании, даже когда я вернусь к обычному образу жизни. Возможно, в него проникнет уверенность в том, что *нама-бхаджана* - это по меньшей мере один из трех важнейших ежедневных видов деятельности и ею не следует пренебрегать. Я пытаюсь внедрить эту мысль в свой ум. Дай своему «слуге *маха-мантры*» шанс. Ему предстоит провести тебя через все до конца, когда не будет ни лекций, ни писания книг. В дневнике «Реформы джапы» упоминается о том, что я из чувства долга мирился с беспокойной атмосферой, в которую мне приходилось погружаться в интересах проповеди. Мне не хотелось, чтобы меня обвинили в том, что я *бхаджанананди*. «Думаю, что это не так», - писал я. - «Но здесь, в этом дневнике, я помогаю себе взрастить непреодолимое стремление, которое накапливалось во мне на протяжении прошедшего года, - воспевать и осознавать Кришну в Его имени, идти к имени как к прибежищу».

Когда такое стремление возникает, необходимо его беречь.

Жизнь необходимо целиком и полностью посвятить любовному служению. Благодаря Прабхупаде у нас есть возможность занимать все свои чувства в преданном служении - поклоняясь Божествам, принимая *prasadam*, участвуя в *киртанах* и занимаясь различными видами служения в его Движении. Из всех видов деятельности, которые мы с преданностью совершаляем, воспевание свя-

тых имен - один из главных. *Джапа* не является для нас единственным видом духовной деятельности в жизни, во всем остальном лишенной бхакти.

Верно и то, что если воспевание сухо и совершается без любви, это может означать, что нам не достает любви и во всем остальном. Под силу ли нам проявлять больше любви к преданным, с которыми живем, или к невинным непреданным, ко всем живым существам?

Однако повторение святого имени - самый доступный и прямой способ проявить любовь и послушание. Господь Чайтанья и Шрила Прабхупада уделяли этому процессу особое внимание. *Харер нама, харер нама, харер намайва кевалам*, нет другого способа достичь любви к Богу (цели жизни), кроме воспевания Его святого имени.

Фотоснимок

Данное изображение - взгляд на Прабхупаду под необычным углом зрения (поверх плеч и голов окружающих людей). Шрила Прабхупада присутствует на праздничной церемонии открытия Кришна-Баларама мандира в марте 1975 года. Только что он провел первое *арати*. Сейчас он стоит рядом с алтарем, смотрит на людей, тесно сгрудившихся у самых перил. На шее висят две гирлянды из красных роз. Рядом с ним микрофон, и в эту минуту глаза его наполовину закрыты. На лице отражены его эмоции. Он серьезен, но глубоко тронут происходящим. Он произносит приветствие.

Я помню эту речь. Он говорил, что храм этот построен для всех людей, в него может прийти каждый, независимо от вероисповедания, и будет встречен с радостью. Прабхупада стоит прямо. Ему к лицу его шафрановое одеяние. Все почтительно взирают на него. Этот храм появился благодаря его усилиям. Или, как сказано в последней главе «Шримад-Бхагаватам», которую он соста-

вил в конце своей жизни, «Во Вриндаване есть место, где прежде не было храма, но стоило одному преданному пожелать: «Пусть будут здесь храм и сева, преданное служение», - как на месте бывшего пустыря возникло место паломничества. Таковы желания преданных» (Бхаг., 10.13.50, комм.).

19 апреля, 2:02

Я пишу для преданных. Это возвышенная задача. Как мы говорим, *джапа* приносит благо нам, а *киртан* приносит также благо и окружающим. Писательский труд - это разновидность *киртана*. Мой писательский труд служит прославлению *джапы*.

Я прославляю повторение святых имен на четках. Спасибо вам, Шрила Прабхупада, за то, что принесли этот метод в Америку и в мою собственную жизнь. Я люблю свои красные четки. Дотрагиваясь до них, я соприкасаюсь с вашей добротой и милосердием. Сколько мужества и самоотверженности вам нужно было иметь, чтобы приехать сюда и вручить нам четки. Какую радость вы доставили этим своему Гуру Махарадже! Как доволен вами ваш *парама-гурудева*, Бхактивинода Тхакур! Эти *ачарьи* хотели, чтобы сознание Кришны пришло к людям Запада, поскольку таким было желание Рупы Госвами и Чайтаньи Махарабху.

Мы говорим о наставлениях уму и иногда даже о «молитвах уму». Но ум - это не божество. Кришна - Божество. *Гуру* - представитель Божества, поклоняющийся Ему. Наставлять свой ум - отличная практика. Но меня подчас озадачивает мысль: «Когда Рагхунатха дас Госвами умоляет свой ум, молится ему, не является ли это просто литературным приемом, использованным в целях проповеди?» Бхактивинода Тхакур пишет в «Шри-

бхаджана-дарпана», своем комментарии к «Манах-шикше», что двенадцать стихов «Манах-шикши» - это источник жизни и вдохновения для всего сообщества гаудия-вайшнавов, ибо, наставляя свой ум, Шрила Рагхунатха дас Госвами учит всех их» («Манах-шикша», стр. 1).

Нам не следует ставить под сомнение чистые намерения Рагхунатхи даса Госвами. Если он говорит, что падает ниц перед своим «дорогим братом умом», нужно отнестись к этому высказыванию как к искреннему. В своих «Десяти молитвах о возможности поселиться у холма Говардхана» Рагхунатха дас Госвами заявляет, что он плут и злодей. Мы всегда будем поклоняться шести Госвами и их последователям как чистым, возвышенным душам, но мы должны уважать и их индивидуальные умонастроения.

Мне бы тоже хотелось наставлять свой ум. Рагхунатха дас Госвами подал мне идею, что я тоже могу молиться уму. Ум - это либо бесценный друг в нашем служении Кришне (имеется в виду, что мы должны совершать *манаса-севу*, поклонение в уме), либо худший враг. Неконтролируемый ум может нас разрушить. Как описывается в песне брахмана Аванти:

«С незапамятных времен, все чувства находятся под контролем ума, а сам ум иногда полностью выходит из-под всякого контроля. Он сильнее самого сильного, и его богоподобная сила ужасает. Поэтому любой, кто может подчинить себе ум, становится владыкой всех своих чувств. Не умея подчинить себе необузданного врага (ум), который нестерпимо терзает сердце, совершенно запутавшиеся люди без всякой пользы враждуют друг с другом. В конце концов они начинают относиться к некоторым

людям как своим друзьям, к некоторым - как врагам, а других попросту не замечают».

- Бхаг., 11.23.47-48

К сожалению, мой ум крадет много времени, отведенного на *джапу*, погружаясь в бесполезные воспоминания и уносясь на волнах фантазии. К примеру, сегодня утром, повторяя святые имена, я пытался представить себе жизнь на корабле «Сарагоса» Североамериканских ВВС во время войны против Ирака полтора года назад. Эта затянувшееся надолго размышление в конце концов сменилось вторым, а затем третьим, и все это - за пределами тем, имеющих отношение к преданному служению. В таких случаях молитва - возможно, слишком мягкое средство. Нужно схватить свой ум и вернуть обратно, к звукам *харер намы*.

Для чистого преданного или, точнее, для идеального ученика воспевание имени Кришны - это способ возбудить в себе последовательную цепочку размышлений о многих аспектах сознания Кришны и погрузиться глубже во внутреннюю энергию Господа. Шрила Прабхупада пишет:

«При одном звуке *мантры Харе Кришна* проявляются атрибуты Кришны, имя Кришны, Его величие, обитель и спутники, так как в этом звуке присутствует Он Сам... Ассоциативная память - это когда, услышав ключевое слово, человек сразу вспоминает все связанное с ним. Аналогичным образом, когда нашему уму достаточно услышать несколько слов, прославляющих качества Кришны, чтобы ощутить влечение к Нему и всему связанному с Ним, это начало чистого сознания Кришны» (Наука самоосознания, с. 409).

Скоро ли наступит тот день, когда мы будем повторять имя Бога таким образом и вслед за «ключевым словом» Кришна у нас в памяти будут вспыхивать одно за

другим счастливые воспоминания о Нем? Мой дорогой ум, я умоляю тебя о сотрудничестве. Только если ты дашь согласие, это сможет произойти. Я надеюсь, мой дорогой ум, что счастье воспевания когда-нибудь действительно охватит тебя и тогда ты признаешь, что это счастье не результат твоих усилий, а пришло благодаря Самому Кришне и Его внутренней энергии, которые явились на нашем языке. Давай действовать сообща, с целью пригласить Кришну прийти сюда. Он не согласится, если все, что мы ему предлагаем, - это место банальных материальных воспоминаний и фантазий. Давай же поклоняться Кришне, чтобы Он пожелал к нам явиться. Кришна говорит: «Меня нет ни в Гималаях, где йоги занимаются медитацией, ни на Вайкунте. Дорогой Нарада, Я везде, где Мои преданные повторяют Мои имена».

Пиши доверительно и как можно больше. В эти дни я все чаще сознаю - или все охотней признаю это, - что пишу для других. В этом смысле, литературная работа - это самое важное для меня служение. Книга о воспевании святого имени может стать ценной проповедью. Это способ оказать служение святому имени и духовному учителю.

Шрила Прабхупада говорил, что по тому, насколько сильно преданный желает служить Кришне, можно узнати, насколько правильно он повторяет *мантру*. Служение должно быть результатом интенсивной *харер намы*. Повторяя *мантру Харе Кришна*, мы, в действительности, молим: «Дорогая энергия Господа, дорогой Кришна, пожалуйста, сделайте меня Вашим слугой». Поэтому нам нельзя избегать служения. Шрила Прабхупада пишет: «Если человек очищается благодаря тому, что следует указанию Шри Чайтаньи Махапрабху повторять святое имя Кришны, у него должно быть горячее желание служить Ему. Таков критерий. Когда кто-то с энтузиазмом занимается преданным служением, вывод дол-

жен быть такой, что он пожинает плоды воспевания имен Кришны и Хари» (Ч.-ч., Мадхья, 16.188-189).

«Мой дорогой ум, если ты стремишься жить во Врадж-дахаме и исполнять преданное служение на уровне *рагатмика-бхакти*, а также жаждешь непосредственного служения Шри Шри Радхе и Кришне, то просто не выпускай из себя желания и в этой жизни, и в следующих помнить лотосоподобные стопы Шри Сварупы Дамодары, Шрилы Рупы Госвами, Шри Санатаны Госвами и всех остальных спутников Шри Чайтаньи, получивших Его милость, и поклоняться им» («Манах-шикша», стих 3).

В этом стихе «Манах-шикши» автор выражает стремление, чтобы его ум не выпускал желания заниматься *рагануга-бхакти*. Бхактивинода Тхакур сказал, что в этом произведении содержатся важные поучения для всех гаудия-вайшнавов. В комментарии «Шри-бхаджана-дарпана» к третьему стиху, Бхактивинода Тхакур утверждает, что путь *рагануга-бхакти* пересекается с практикой *ваидхи-бхакти*, особенно в том, что касается воспевания и слушания под руководством духовного учителя. Ни на одном этапе невозможно перешагнуть через первичные виды деятельности - воспевание и слушание, - пытаясь стать более возвышенным. А на возвышенной, или спонтанной, ступени воспевание и слушание видоизменяются таким образом, что превращаются из совершаемых из чувства долга в совершаемые из любви. Бхактивинода Тхакур приводит цитату из «Бхакти-расмрита-синху» Рупы Госвами: «Чтобы стать достойным *рагануга-бхакти*, преданный должен развить горячее стремление, *лобху*, следовать по стопам вечного спутника Верховного Господа, являющегося постоянным обитателем Враджа-дхамы и полностью погруженного в настроение *рагатмика-бхакти*» (стр. 12).

Бхактивинода Тхакур разъясняет, что в этом стихе говорится о *мадхурья-расе*, царящей во Враджа-дхаме и являющейся «самой сутью всех духовных вкусов, ведь если это течение вообще и присутствует на других духовных уровнях, то лишь в малых долях». Очень редко человек может даже просто рассчитывать на то, чтобы иметь возможность совершать преданное служение. По милости *расика*-вайшнавов такой возможности достичь нетрудно. В комментарии Бхактивиноды Тхакура говорится: «Поэтому Господь Чайтанья советует нам принять таких преданных, как Рагхунатха дас Госвами, Шрила Рупа Госвами и другие чистые преданные, получившие особую милость Господа, как своих наставляющих духовных учителей, или *шикша-гуру*».

Ну как, мой дорогой ум, собираешься ли ты воспользоваться этим советом? Я бы хотел поговорить с тобой об этом.

Прежде всего, я хочу быть уверен, что я правильно уловил, кто ты и где находишься. В «Бхагавад-гите» сказано, что функции ума состоят в том, чтобы отвергать или принимать разные виды чувственных наслаждений. Вооружившись этим определением, я могу различать тебя во время твоей работы. Ты все время за работой. Иногда люди ошибочно полагают, что ты и есть их собственное «я», потому что ты - это все, что они способны видеть, настолько ты преобладаешь.

Когда ум настроен на духовную реальность, он близок к «я», в противном случае он мешает нашему «я». Иногда я называю тебя Гремлином, злым духом, поскольку ты так часто исполняешь негативную, стягивающую вниз роль в моей жизни. Но ты обладаешь потенциалом, позволяющим тебе погрузиться в духовные сферы.

Ты постоянно отвлекаешь меня с помощью бесполезных мыслей. Почему бы тебе не позволить повторяющемуся святые имена языку и внимающим ушам захватить тебя в плен? Должен ли я осудить тебя за все те оскор-

бления, которые совершаю в адрес святого имени? (Это становится довольно запутанным, и я не специалист в *санкхья-йоге*, чтобы описывать взаимоотношения ложного этого с *гуной* страсти, и где там находится место уму, и как все это действует).

Во всяком случае, чем винить тебя, лучше я стану умолять тебя: «Пожалуйста, слушай Харе Кришна. Это будет хорошо для нас обоих. Я собираюсь попытаться отбросить эти *апарадхи*, но в каком-то смысле, дорогой ум, ты моя единственная надежда».

Я говорю это, но знаю, что самая большая надежда - это вайшнавы, которые омывают нас сознанием Кришны и избавляют наши умы и чувства от склонности к материальному. И все же, если говорить о том, что составляет личность, эту дживу со всеми ее функциями, наша надежда - это ты, дорогой ум; так будь же смиренным и делай самое лучшее, на что способен. Это все, о чем я прошу. Я знаю, по природе ты неустойчив - об этом говорят священные писания. Ты *чанчала*, тебя очень трудно обуздать. Я могу лишь умолять тебя. Часть мольбы оnectаре святого имени - это мольба к моему собственному уму: пожалуйста, давай сотрудничать.

Я хочу сознавать, что я способен соучаствовать в своей собственной духовной жизни. Я не совсем беспомощен. Хотя этот ум миллионы и миллионы раз уходил от попыток удержать внимание на святом имени и выносил на поверхность все эти глупые воспоминания, фантазии и мысленные потоки, мне присуще умение как-то справляться с этим. Нужно только не оставлять надежду.

Я хочу находиться в более дружеских и духовных отношениях со своим умом. Ум не просто предмет для психоанализа, хотя не запрещено применять иногда и этот метод. Еще один метод, к которому можно прибегнуть - это *аргументум ад баккулум*, то есть метод метлы и

палки. Хотя в конечном счете я надеюсь добиться от ума добровольного сотрудничества.

Любезный ум, нравятся ли тебе предложения Рагхунатхи даса Госвами? Ты хотел бы заниматься *рагануга-садхана-бхакти* в этой жизни? Хочешь ли ты принять Сварупу Дамодару, Рупу Госвами, Санатану Госвами и других великих преданных своими *шикша-гуру*? У тебя есть возможность стать их учеником. В действительности, роль ума в *бхава-севе* необычайно важна. Поэтому наше преданное служение иногда называют *манаса-севой*. Все эти удивительные практики и умения могут стать нашими, если ты, любезный ум, будешь поклоняться и работать, как я советую тебе, основываясь на наставлениях «Манах-шикши».

6:45

Шрила Прабхупада разоблачает мой образ мыслей, говоря, что некоторые люди отвергают приказ Кришны: «Вручи себя Мне». Они думают: «А кто такой этот Кришна, чтобы я должен был вручать себя Ему? Я ничем не хуже Его». Ты чувствуешь себя эгоистичным и усталым и не хочешь Ему служить. Лучше очнись, духовная душа! Ставки высоки. Если из-за лени и своего эгоизма ты не хочешь служить Кришне, знаешь ли ты, что вместо этого тебя ожидает? Способ послужить - это молитвенно произносить Его имена. Не пытайся извлечь наслаждение для себя, повторяя и думая: «Метод повторения мантры не действует», - когда ты ничего не чувствуешь. Если все, чего ты хочешь, - это что-то ощутить, то ты можешь принять стаканчик виски. Когда повторяешь мантру, сознавай, что служишь Кришне, служишь *наме* и что ты хочешь это делать. Я искренне стремлюсь служить с *бхавой*, но поскольку сейчас я не способен на это,

все равно я буду служить, используя хотя бы то, что имею.

Тебе дан этот день. Его дали также и воробьям, и червякам, и деревьям, и цветам. Но такой дар, как единственный день человеческой жизни - это редчайшая возможность. Не думай, что все, что тебе надо, - есть два раза в день, спать и занимать остальные часы рутиной. Сегодня у тебя есть возможность основательно улучшить *джапу*. Даже если это небольшой шаг вперед, можно его сделать. Говори со своим умом. Поведай ему о преимуществах состояния, в котором он будет оставаться сосредоточенным на *харер наме*. И после этого будь сосредоточенным.

Я нарвал желтых и белых полевых цветов для вазы. Собаки не лаяли. Холодно, но небо ясное. Я сказал выше, что это прекрасная возможность. Чтобы доказать сие, почему бы не прочитать сейчас круг и не сосредоточить свое внимание по-настоящему на *мантре* - от языка к уху, затем к уму, к сердцу, душе?

10:40

Некоторые незначительные улучшения в *джапе* по здним утром, когда обычно мало что удается. Я непроизвольно представил себе, что попал внутрь прозрачной оболочки. Мне захотелось вырваться из нее. Звал на помощь, и *маха-мантра* была средством высвободиться из этой ловушки-оболочки. Мне также вспомнилось письмо духовному брату, которое я написал много лет назад и в котором спрашивал у него совета о том, как улучшить *джапу*. Он ответил, что заметил изменения к лучшему, начав повторять *шлоки* перед тем, как приступить к повторению *маха-мантры* Харе Кришна. Я подумал: «Да, и еще можно повторять стихи, в которых содержится просьба простить нас за оскорблении свято-

го имени. В комментариях Шрилы Прабхупады есть такая рекомендация». А желание повторять эти молитвы, несмотря на неоднократные неудачи в прошлом, не воспринимая их как бесполезные, - это знак надежды. Престать просить прощения - это все равно, что грешить, надеясь силу святого имени.

Я также поймал себя на том, что обращаюсь к Богу: «О Боже, Боже, это Тебе я молюсь, читая эту *мантру*. Мы можем повторять эти наставления снова и снова, но ничто не способно превратить их из теории в практику, пока человек не сделает этого сам. Никто не может заставить тебя или совершил это за тебя. Даже самый опытный духовный учитель не способен сделать так, чтобы с тобой это произошло, если ты не принимаешь его наставлений. Даже Господь Кришна, который приходит к нам в самой легкодоступной форме, не войдет в наши сердца, несмотря на Свое желание сделать это, до тех пор пока мы не позовем: «О Боже, пожалуйста, приди! Пожалуйста, войди в мое сердце и мои уши, в то время как я повторяю и слушаю Твои имена».

Фотоснимок

Это знаменитая фотография из серии, посвященной первому *арати* Прабхупады Кришне и Балараме на церемонии установления Божеств в 1975-м году. Он повернулся к зрителям и предлагает благовония. На нем две длинные гирлянды из роз и гвоздик. Кришна и Балара-ма наклонились друг к другу. У Баларамы изогнутая се-ребряная пастушья хворостина, на каждом из Божеств - богато украшенные короны с павлиньими перьями, отороченные тесьмой одеяния, а у Их стоп - цветы. На полу перед алтарем - лампа *ги* с пятью зажженными фитиль-ками, подготовленная *пуджари* и ожидающая руку Шри-

лы Прабхупады. Все парафериалии сверкают новым се-ребром. Пир тоже предлагается, на подстилках, на полу.

Выражение лица у Прабхупады строгое (уголки губ опущены вниз), но довольноное. Даже на этом относитель-но неважном снимке видно, что глаза его лучатся сча-стью и он испытывает удовлетворение как слуга, выполнивший свою миссию во имя Господа. Это событие осо-бой важности. На Шриле Прабхупаде длинная шелко-вая *курта*, кончик шелкового *джхоти* достигает пола, но видны также пальцы ног, словно цветочные бутоны выг-лядывающие наружу. Все изображения *гуру парампа-ры* украшены цветочными гирляндами.

Это первое *арати* продолжается и сейчас, двадцать лет спустя, совершающее его последователями шесть раз в неделю. Храм открыт. Дом для гостей почти всегда за-полнен до отказа. Преданные со всего мира знают, куда им поехать, когда они чувствуют острую потребность восстановить силы.

Глядя на фотографию 1975 года, можно начать меди-тировать на разные моменты из жизни Шрилы Прабху-пады. Шрила Прабхупада - это Шрила Прабхупада. Да-вайте поклоняться ему и следовать его наставлениям. Он говорит, что мы не должны просить у Кришны ка-кие-либо удобства для себя, а должны служить Ему. Он говорит, что обычно религиозные люди просят у Криш-ны хлеба, хороших условий жизни, счастья, но Мама Яшода зовет Кришну: «Иди-ка, попробуй, что я приго-товила для Тебя, а иначе не вырастешь и будешь сла-бым». Эти слова, Шрила Прабхупада, заставляют меня очнуться и отказаться от эгоистичного «преданного слу-жения». Я не хочу совершать его неправильно; я хочу делать это с такой же любовью, с какой вы совершаете *арати* Кришне и Балараме. Я хочу служить вам. Когда я повторяю *мантру Харе Кришна*, увеличиваю количе-ство кругов или совершаю усилия с целью обуздания ума, - все это не для того, чтобы стать более совершен-

ным йогом. Я делаю это, чтобы удовлетворить вас и служить вам. Прошу, научите меня той любви, которой вы так глубоко прониклись. О духовный учитель вселенной! О духовный учитель этой падшей души!

16:05

В четвертом стихе «Манах-шикши» Рагхунатха дас Госвами обращается к своему уму более строго. Он просит его отказаться ото всех легкомысленных разговоров и бесед на мирские темы. Безусловно, здесь речь идет и о тех мысленных разговорах, которые происходят во время *джапы*. Просто попроси свой ум: «Ш-ш-ш... Прекрати! Слушай мантру Харе Кришна». Шрила Прабхупада говорит, что тот, кто по-настоящему повторяет святые имена, произносит их с почтением и благоговением; он верит, что Кришна абсолютен и потому полностью проявляется в Своем имени, в Своем изначальном облике, *лилах* и качествах. Поэтому «болтать о ерунде», когда повторяешь святые имена, оскорбительно.

(Слушай, о ум, очень внимательно, ведь мы с тобой договорились сотрудничать. По крайней мере, я решил сделать из тебя, насколько это удастся, ради твоего же блага, вайшнава, который совершаet *манаса-севу*).

Что такое мирские разговоры? Это нечто, находящееся в диапазоне от непристойностей, которые извлекают из себя *гунды*, до атеистических бесед интеллектуалов от литературы. Я действительно должен отречься от этого, если хочу стать достойным чистого сознания Кришны. Нужно раз и навсегда решить, что мирские стихи и проза или любая недуховная, несвязанная с Враджей тема разговора - это вовсе не то, что может пойти мне на пользу. Я должен твердо решить, что стремлюсь лишь к Радхе и Кришне и не нуждаюсь в других опорах или интересах. Мы с тобой знаем, дорогой ум, как совершать

эту исключительную *бхаджану*, так давай заниматься этим. Давай совершать усилия во время каждого круга на четках, в каждую секунду, когда мы с тобой думаем, каждый раз, когда встречаемся.

Рагхунатха дас Госвами говорит своему уму: откажись от стремления слиться с безличным Брахманом и даже от преданности Нарайне, Господу Вайкунти. К этой категории относятся также углубленные размышления о буддистской медитации и христианской молитве. Будь по-дружески настроен к любому, кто искренне занимается какой-либо духовной практикой, когда встречаешься с такими людьми, и признавай, что они способны проявить большую святость и самоотверженность, чем ты. Кто я? Просто мошенник. Но не отступай ни на шаг с пути, указанного Прабхупадой. Необходимо сознавать ту ответственность, которую налагает положение ученика Прабхупады. Больше никаких мирских разговоров, поклонения Нарайне, всесильному Богу и Его сиянию, браhma-дэжьюти. Это значит, нужно быть крайне осторожным и не связываться с непреданными. Мне известно, что мы можем от них кое-чему научиться, но с ними нужна и большая осторожность.

Рагхунатха дас Госвами обращается к своему уму: «Я смиленно прошу тебя, живи во Врадже и поклоняйся Шри Радхе и Шри Кришне, ибо Они благословляют преданных сокровищем чистого любовного служения Им» («Манах-шикша», стр. 15).

Идет ли это вразрез с моей материальной наследственностью - с тем, что я родился в семье европейца, эмигрировавшего в США? Я не тело. Никто не просит меня менять одно телесное отождествление на другое. Никто не просит меня становиться индусом.

Мне известно, как трудно также отказаться от материальных представлений о романтической половой жизни. Они глубоко проникли в мое ложное это и матери-

альное тело. Я не тело. Мирское вожделение лишает меня качеств, необходимых для того, чтобы посвятить себя искреннему служению спутницам Радхарани.

К счастью, я не тело. О мой дорогой ум, тебе снова предстоит сыграть важную роль. Мы должны быть более аскетичными. Мы должны отказаться от того, что все еще кажется вкусным – от жевания пережеванного. Отрекшись от мирской камы, мы испытаем облегчение, и путь к Радхе и Кришне снова станет открытым. Поэтому не делай неразумных выводов в компании с кабинетными индологами, живущими в твоем уме, а также поэтическими наставниками, мистиками с затуманенной головой и крутыми ребятами с изнеженными девушками, а – бхаджа говинда бхаджа говинда бхаджа говинда мудха-мате.*

Простите меня, если я кажусь кому-то слишком оптимистичным в этой попытке повернуть вспять мощное течение материальной обусловленности. Я стараюсь дать «хороший старт» своему жалкому «я», связав его с «Манах-шикшей» Рагхунатхи даса Госвами. Почему бы и нет?

Писательское «я», пожалуйста, помоги духовной душе воспитать ум и преподать ему хорошие уроки. Перестань обманываться. Вырвись из этой ловушки-оболочки, начав серьезнее относиться к своим кругам *маха-мантры*.

«До тех пор, пока преданный не достиг уровня спонтанной любви к Богу, он должен следовать регулирующим принципам... Госвами, особенно Рагхунатха дас Госвами, строго соблюдали все регулирующие принципы. Первый регулирующий принцип – необходимо повторять *маха-мантуру* Харе Кришна достаточно громко, чтобы слышать себя, и кроме того, необходимо дать обет по-

вторения определенного количества кругов» (Ч.-ч., Антъя, 11.24, комм.).

«Не годится повторять имя Кришны в «отсутствующем» состоянии ума, позволяя мыслям блуждать в разных местах. Повторение святого имени помогает нам подчинить свой непоседливый ум» (лекция Шрилы Прабхупады, опубликованная в журнале «Назад к Богу», том 1, вып. 1, 1966 г.).

Фотоснимок

Шрила Прабхупада поднимается по насыпи вместе с учениками, взирающими за ним. Большие кучи камней и земли. Он первый. Один преданный держит зонтик от солнца. Видимо, это Маяпур, и они идут на берег Ганги. Шрила Прабхупада продвигается вперед очень энергично. Мне это напоминает картину, на которой Господь Чайтанья с друзьями разыгрывает эпизод, как армия Рамачандры взирается на холм для сражения с Раваной.

На Шриле Прабхупаде одежда очень светлого шафранового цвета, почти белая, и яркий золотисто-коричневый чадар. Тона этой фотографии приятные – камни и земля серые, кожа Шрилы Прабхупады с бронзовым отливом, – и на ней запечатлено движение вперед и вверх. Шрила Прабхупада – лидер восхождения, ведущий за собой учеников. Все они, выступив в этот поход со своим духовным учителем, взяли с собой четки.

Хочется спросить: «Куда они идут?» Он ведет нас. По своей доброте, он уделял так много времени своим юным западным ученикам. Он думал, что мы сможем сделать что-нибудь для распространения сознания Кришны. В конце своей жизни Прабхупада заверил нас, что покидает нас не потому, что недоволен учениками. Он ска-

* Строчка, принадлежащая Шанкарачарье: «О мудрствующие глупцы, просто поклоняйтесь Говинде, поклоняйтесь Говинде, поклоняйтесь Говинде». (Прим. редактора.)

зал, что ему нравится наше общество, но он должен уйти по приказу Кришны. И все же вряд ли мы были достойны общения с ним, особенно в том, что касается его кровеных мыслей.

Шрила Прабхупада чувствовал себя таким борцом за Кришну, что оставался со своим земным войском и давал нам мужество для продолжения борьбы. Он говорил: «Проповедовать нелегко. Приходится сносить множество нападок, подобно Господу Нитянанде, которого ранили Джагай и Мадхай. Будьте к этому готовы». Мы оставались на поле сражения, потому что он - в точности, как на этом снимке - вел нас к броску на каменистый холм.

В ваше отсутствие, Шрила Прабхупада, (в ваше кажущееся отсутствие) многие покинули поля боя. Мы принимаем меры и служим вам по-своему. Вы по-прежнему с нами, но позвольте нам также признать такую истину: только вы как духовная личность можете обеспечить движение всей нашей неспокойной армии к общей цели. Мы помним вас и обещаем следовать за вами. Только так мы сможем завоевать право снова ходить по святой дхаме вместе с вами и повторять Харе Кришна.

20 апреля, 2:05

Джапа - это служение языком. Прабхупада говорит, что утверждение о том, что бхакти-йога начинается с языка, может показаться несколько странным. Обычно именно он первый спешит занять нас наслаждением собственных чувств, пусть даже под видом почитания прасада. А помнишь те «прогулки с джапой», когда ты говорил, - о чем?

Но когда вы соглашаетесь служить своим языком святому имени, «... вечный слуга Верховной Личности Бога - это тот, кто считает себя вечным слугой святого имени и с таким сознанием дает святое имя всему миру» (Ч.-ч.,

Ади, 8.16, комм.). Таким образом, повторяя без оскорблений, мы придем к пониманию, что харер *нама* и Кришна неотличны друг от друга. О слово-ключ, пожалуйста, открои все двери, ведущие к пониманию этого.

Осталось только пять дней. Что потом? Вырваться отсюда и рассказать всем о том, что делаю? Но это уже станет достоянием прошлого - «что делал». Чем ты будешь заниматься в дальнейшем? Что ты будешь делать всегда? Уподобишься тем бизнесменам, которые не уделяют внимания своему здоровью и повторствуют слабостям, а через пару лет, оказавшись на грани полного упадка сил, ложатся на месяц в больницу и пытаются только фруктовым соком? И каков результат? Они снова принимаются за старое и живут, пренебрегая здоровьем и повторствуя слабостям.

В моем дневнике больше нет заунывных сетований по поводу моей несостоятельности - почему? Благоприятный ли это признак? Или я просто бессознательно переключился на другое, чтобы дать читателям и себе самому более удобоваримое, приятное чтение?

Но если в сетованиях содержалась истина, то ты должен горько сетовать до последнего вздоха: «О Динадаярдра! О владыка Матхуры! Когда же я снова увижу Тебя? Из-за того, что я не вижу Тебя, мое сердце не находит покоя». Лучше горько сетовать. Лучше бороться за то, чтобы выбраться из этой ловушки-оболочки.

Записи предназначены для того, чтобы помочь подняться на уровень реального опыта, а затем его углубить. Писание - важная обязанность и бремя. Как писатели-эстеты боятся распродать свой талант, превратившись в журналистов на подхвате, так и я должен бояться писать ради чего-то показного или чтобы приукрасить свое материальное сознание. Писание должно служить истине в сознании Кришны.

На улице небольшой ветер. Вчера в полдень повторял круги, сидя на стуле - тридцать седьмой, тридцать восьмой, - а в это время Мадху возился в нашем микроавтобусе: «Айи дина! Айи дина! Мне не удалось повстречать владыку Матхуры, вриндаванского мальчика». Господь столь добр, что позволяет нам воспевать Его в любых условиях. Что за сокровище эта *маха-мантра* Харе Кришна! Мы даже не понимаем, какое богатство у нас есть и сколь оно доступно. Просто немного копни с восточной стороны своего дома и быстро откопаешь спрятанный колодец, оставленный тебе твоим отцом.

Ты упаковываешь. Придаешь написанному форму, согласно всем канонам. Я не утверждаю, что добился потрясающего, полного успеха. Да, я прекратил свое брюзжание. Агонии нет, разве что в скрытой форме. Я не выжал из себя ни одной слезы, не было бессонных ночей, не было горячего раскаяния.

Я продолжаю трудиться. Я имею в виду, что у меня нет времени для представлений. Если какие-нибудь трепетные эмоции захватят меня, то не потому, что я занимаюсь духовной практикой ради них. Читай *джапу*, перебирай четки до появления дыр в перчатках и в мешочке для четок, и пока не натрудишь до боли пальцы. Нет, я не повторяю *манту* Харе Кришна во сне, и - да, мне жаль, что это так.

Есть два всегда игривых океана духовного блаженства, юноша и девушка, подростки, наслаждающиеся развлечениями, шутками и смехом во Враджа-дхаме. «Пожалуйста, обрети свое счастье здесь, во Вриндаване». Что, немного трет? Грязь оттирается тоже.

Поражение в этом - все же невероятный успех.

Кришна, повторение Твоего святого имени - это жизнь всего живого. Это верхушка в бутылке молока, то есть сливки. Я говорю это в безумии, не осознавая смысла.

Обо мне не скажешь, что я повторяю *манту* хорошо, но я отдал свое время этой практике. Даже не думай о том, как это некоторые могут критиковать тебя (это самое меньшее из того, что тебя беспокоит). Как бы я хотел, чтобы меня критиковали за то, что я позабыл все остальные обязанности и постоянно повторяю Харе Кришна.

В пятом стихе «Манах-шикши» Рагхунатха дас Госвами предостерегает свой ум о том, что на него покушаются грабители с большой дороги, то есть вожделение. «Жалобно взывай! - говорит он. - Взывай к чистым преданным Господа, и они защитят тебя».

Взывать таким образом очень важно. Я этого не делаю. Я не хочу проявлять фальшивые эмоции. Прабхупада рассказывает где-то о показном пыле. По его словам, искреннее служение женщин, посещающих храмы и церкви по всему миру, лучше этого показного пыла. И, конечно же, есть так много проявлений *сахаджии*, которые мы осуждаем. То же можно сказать и о жалобных рыданиях, совершаемых в подражание. Но здесь Рагхунатха дас Госвами говорит своему уму: «Ты бы лучше взывал». Его ум такой косный, что даже не замечает, что его подстерегают грабители, готовые его убить.

Нельзя подражать жалостным воплям, если мы не чувствуем опасности. У нас нет настоящей эмоции. Подобным образом, если мы не чувствуем экстаза любви в разлуке с Кришной, то, если бы мы стали демонстрировать его, это было бы чем-то вычурным. Но совсем другое дело, когда вам грозит опасность. Тогда вам не стоит излишне смущаться, боясь спасти себя. Нужно подняться над понятиями об этикете, о приличном поведении в обществе и действовать по велению сердца. Не надо ждать другого, более удобного случая, когда можно будет спастись от вожделения, лживости, зависти и т.п.

Я должен перестать быть жертвой сонливости во время *джапы*. Мой дорогой ум, я рад, что встаю очень рано. Естественно, что через несколько часов меня клонит в сон. Но я не должен идти на поводу у этого желания. Я должен найти способы не засыпать. Эти способы можно также считать проявлениями жалобного зова. Действуй. Плесни водой на лицо. Отдохни, сколько нужно. Жалобно позови: «О Кришна, враг Баки! О чистые преданные Кришны! Пожалуйста, помогите мне!»

Кроме того, чтобы взвывать к своим защитникам, нужно вначале нажать на сигнал опасности, дабы известить своего друга, ум. Ему необходимо будет помогать мне взвывать к моим защитникам. Поэтому обращение с промежуточными молитвами - краткими выражениями преданности во время *джапы*, такими, как «Кришна, помоги мне!» - это помощь. Вставные молитвы помогут мне очнуться, стать сознательным и бдительным к тому, что на меня нападает бандит с большой дороги - похоть. Вставные молитвы могут перенести меня через туман сонливости и ввести в область более тонких и глубоких проблем: внутреннего невнимания и лени.

Мягко, как пастушок, погоняя коров и телят в правильном направлении. Проходя рядом с одной, хлопни ее по костлявой спине в пыли, поднятой копытами. Не похожа ли на это моя *джапа* - на простое хождение сза-ди за неправильно произнесенными *маха-мантрами*? Это просто грубая аналогия. Суть не в том, насколько своеобразно я повторяю *мантры*, а в них самих.

Спускаясь с холма во время прогулки, я заметил четырех-пятерых улиток. Существа с антеннами на голове высунулись из своих раковин и двигались очень медленно. Я вспомнил, как однажды Шрила Прабхупада увидел во дворе улитку и сказал Говинде даси, бывшей рядом: «Повторяй святое имя этой бедняжке». Поэтому я наклонился поближе к их красиво закрученным корич-

невым раковинам и стал повторять *манту* в сторону их усиков. Никакого явного отклика не последовало. Не как в прошлый раз, когда я повторял *манту* быку в Ирландии, и тот зашевелил ушами.

Существуют более высокие ступени в *нама-расе*, но, видимо, все, на что я способен в настоящее время (и это немало), - это искоренять *прамаду*.

«Такой йог считается самым лучшим. При повторении *маха-мантры* его мысли наполнялись Кришной, поскольку чем больше мы ее повторяем, тем скорее нам открываются Его имя, облик, качества и деяния. Кришна открывается нам Сам по мере того, как безупречное, бескоробительное повторение *харинамы* вымывает всю грязь из нашего сердца» (лекция Шрилы Прабхупады по «Бхагаватам» 1.2.16, «Возвращение к Богу»).

10:35

Мой писательский метод («автоматическое письмо») позволяет мыслям течь свободно и помогает исправить ум человека, старающегося применить науку сознания Кришны на практике. Для меня сейчас лучше писать так, чем писать «как положено», то есть повторять учение о сознании Кришны без какого-либо личного участия. Часто мы видим, что те, кто так пишут, прячутся и сдерживают себя. Они пишут то, что, по их мнению, от них ожидается, передают *сиддханту*, но мы никогда не видим ни их самих, ни их чувств в предании себя Господу. Хочется ли им прославлять Кришну? Хочется ли повторять святые имена Господа? Если нет, то почему? Чего они хотят, если не этого? Почему они не делают то, что хотят? Эти важные вопросы достойны рассмотрения, и ответы на них открываются в процессе свободно-

го самовыражения. Я считаю такой подход более полезным для своей садханы.

Сегодня какой-то большой национальный праздник. Деревня замерла - все уехали в город. Но ружейные выстрелы звучат чаще. Охотники? И человек верхом на лошади, идущей тихим аллюром. Небо покрыто прозрачной белой дымкой, сквозь которую пробивается солнце. Не очень холодно. Кажется, холод межсезонья заканчивается и нас ждет весна.

Снова прочитал в «Намамрите», как Шрила Прабхупада высказывается о преданных-неофитах, которые отправляются повторять *мантру Харе Кришна* в уединении. Думаю, что его осуждение ко мне не относится. Продолжительная *джапа-врата* доказала мне, что я не способен все свое время, всю жизнь отдавать исключительно *джапе*, но существует высокий зрелый уровень, на котором человек обращается к друзьям с просьбой, как Господь Чайтанья Махапрабху или Харидас Тхакур: «Прошу вас, оставьте меня в этой комнате, - я в этом так нуждаюсь. Я буду вспоминать лотосоподобные стопы Господа, сидя в этом уединенном месте» (Ч.-ч., Мадхья, 11.176).

В комментарии Шрила Прабхупада говорит: «Чувства очень сильны, и если преданный-неофит станет подражать Харидасу Тхакуру, то его враги (*кама, кродха, лобха, моха, мада и матсарья*) вызовут в нем усталость и беспокойство. Вместо повторения *маха-мантры Харе Кришна*, он будет просто громко хранить».

Но нельзя ни в коем случае отказываться от регулярного повторения *мантры*, в контексте других видов деятельности: «Если не поливать растение, оно засохнет и не станет приносить плодов. Подобно этому, даже если вы достигли высот в сознании Кришны, ни в коем случае не прекращайте слушать и повторять трансцендентные звуки. *Майя* необычайно сильна, ее могущество

огромно, поэтому как только она увидит, что вы стали пренебрегать духовной жизнью, она тут же иссушит вас... Продолжая повторять и слушать святые имена Господа, вы будете расти, расти и, достигнув лотосных стоп Кришны, обретете возможность наслаждаться общением с Ним» («Сознание Кришны - высшая система йоги», с. 88-89).

Фотоснимок

Шрила Прабхупада шагает широкой поступью. Это Бриндаван? Юные ученики тоже шагают широко, стремясь поспеть за ним. Кажется, он сейчас больше занят прогулкой, чем разговором. Они выходят на открытые земли. Два черных вола в упряжке, а за ними - фермер. На горизонте - низкие строения. Возможно, это на пути во время *парикрамы*, во Бриндаване. Нет смысла говорить о том, какими были тогда отношения между моими духовными братьями. Позвольте мне подняться над поверхностными рассуждениями о том, что кто-то выглядит худым, а кто-то толстым, и какие они все молодые. Конечно, мы все были моложе двадцать лет назад. Конечно, некоторые преданные, занимавшиеся духовной практикой тогда, позже бросили ее. Но многие по-прежнему служат Прабхупаде разными способами, учитывая время и обстоятельства.

Когда мы смотрим на фотографию чистого преданного, нужно видеть в ней нечто большее, чем просто снимок. Он ведет нас. Говорят, что *садху* нужно слушать, а не смотреть на него, но и смотреть - тоже необычное занятие. Продолжай рассматривать своего духовного учителя на этой фотографии - с тростью, в шафрановом одеянии, с гирляндой на шее и грациозным размахом рук. Твой страх перед ним, опасение, что он поймет тебя на чем-то, сделанном неправильно, или нанесет удар

по твоей гордости, - это боязнь оказаться задетым. Целая империя, сооруженная тобой в надежде выполнить ответственное служение для него, будет разрушена в одно мгновение и присутствующие на этом снимке посмеются над тобой, лежащим в пыли Бриндавана у стоп Прабхупады.

Я попросил прислать мне фотографии Шрилы Прабхупады во Бриндаване. Мне хотелось получить снимки, на которых он ступает по земле. Духовная сущность моего духовного учителя остается скрытой, но он быстро шагает, а они спешат, стараясь держаться рядом. Он молчит - не говорит ни о Кришне, ни о гопи, а серьезен и требователен. Мы все хотим доставить ему удовольствие. Доставить удовольствие ему значит доставить удовольствие Кришне. Для того, чтобы стать его последователем и попросить его приказать, куда идти и что делать, нужна смелость, но даже такая смелость - что-то внешнее. Он хочет, чтобы всю жизнь - все свои жизни - ты проводил глубоко и с любовью предаваясь Кришне. Можно достичь этого разными путями, выполняя разные виды служения, но только по благословению Шрилы Прабхупады.

15:50

Будь во Бриндаване, это очень важно. Отстранись от собак и ружейных выстрелов и праздничных понедельников в Италии. Ты можешь? Этот солнечный свет - глаз Кришны. В любом уголке земного шара можно улучить несколько тихих мгновений, чтобы в одиночестве поразмышлять о Кришне во Бриндаване.

Я планирую поехать во Бриндаван через четыре месяца. Там не будет ни такого ветра, ни макарон. Но там будет множество мирских помех. Говорят, что все это тоже Бриндаван; какие бы события там ни происходили,

все они затронуты влиянием *дхамы*. В любом случае, вечный Бриндаван описан шестью Госвами Бриндавана в соответствии с их внутренним видением.

Прабхупада не вдается в подробности того, что и когда произойдет, однако он ясно говорит, что *нама* приведет к осознанию *рупы, лилы и гуны*. Он непоколебимо верил в то, что воспевание возымеет действие и Кришна откроет Себя.

Мое беспокойство, похоже, связано лишь с тем, что этого до сих пор не происходит. Ни слез, ни сожаления, ни *лилы, рупы и гуны*... К этому можно относиться терпеливо. По крайней мере, это не должно меня смущать, поскольку таково мое реальное состояние. Это часть долговременного процесса. На ранних ступенях для преданного являются препятствиями его *апарадхи*. Он не может понять тождество Кришны с Его именем. Такой преодоленный должен продолжать повторение святого имени, и зеркало его сердца очистится.

Прабхупада уверяет нас, что наступит день, когда Кришна откроет нам Себя и скажет: «Вот Я какой». Простое, твердое обещание. Он говорит, что это может не случиться и в течение миллиона лет, а может произойти за одно мгновение - в зависимости от того, насколько мы предались Кришне. А как предаться Ему? Служа Его представителю.

И я спрашиваю самого себя, смогу ли я сделать что-нибудь сегодня, чтобы исправить свое нынешнее положение, связанное с недостатком осознания.

В шестом стихе «Манах-шикши» Рагхунатха дас Госвами умоляет свой ум отбросить лицемерие и приступить к любовному служению Радхе и Кришне. Ум пошел по гибельному пути, он близок к тому, чтобы ввернуться самому и бросить крошечную духовную душу во всеожижающий огонь. Рагхунатха дас Госвами говорит ему: «Постой, не губи себя! Погрузись в бессмертный океан

нектара, который ждет тебя, в любовное преданное служение Радхе и Кришне».

И ум должен выбраться из низкого состояния и войти в настроение *расики*. Я продолжаю обсуждать здесь эту тему, пытаясь понять, как это применимо в жизни такой недостойной личности, как я.

Кажется, Рагхунатха дас Госвами говорит о том, что, пока в нас не разовьется высший вкус, мы не спасемся. До этого он уже исключил необходимость достижения материального счастья на райских планетах и слияния с Брахманом, а также служения Нарайане на Вайкунте. Остается либо чистое служение во Врадже, либо падение в похоть, гнев и лицемерие.

Бхактивинода Тхакур в общих чертах обрисовал, как может живущий в отречении обманывать других: он считает себя лучше других, собирает пожертвования и использует их для наслаждения собственных чувств, - в гораздо большей мере, чем та, что предполагается статусом *саннъяси*. Под видом проповеди он общается с женщинами, слишком много значения придает своим нарядам и внешнему положению «и таким образом пре-небрегает главной целью духовной жизни, развитием привязанности к Кришне» («Манах-шикиша», с. 26). Эти плохие привычки сравниваются с ослиной мочой. Ум таким образом загрязняет одновременно и себя, и духовную душу.

У меня нет выбора. Я должен быть настоящим *саннъяси*. Но я не могу им стать, пока не воспользуюсь данными здесь рекомендациями. Почему же я медлю? Или я все еще таю сомнения? Но заниматься этим уже слишком поздно. Все это промедление и робость.

На бумаге очень легко наподдать кому-то за то, что он не полюбил Радху и Кришну. Мы чувствуем прямое удовольствие оттого, что причина всех болезней найдена - это «ум и необузданые чувства». Но порой взбучку за-

дают не тому, кому нужно, и она просто бессмысленна и глупа. Преданный стремится взять вину на себя, а ни в коем случае не обвинять Кришну или *гуру*, но необходимо проанализировать все более тщательно, прежде чем ругать себя на бумаге с такой легкостью и красноречием. Бессмысленное самообличение может оказаться еще одной проделкой нашего низшего «я». Оно пытается лишить нас энтузиазма во время работы над собой с целью самосовершенствования (что, в действительности, нам вполне по силам).

Можно увидеть, как такую осторожность проявляют *ачарьи*. Они ведут нас шаг за шагом, но при этом никогда не тратят много времени на то, чтобы опустить нас в собственных глазах. Нам следует тоже научиться направлять самих себя с равной мерой самообрдения и самокритики. Подчас, подвергая себя усиленной критике, мы не относимся к этой критике всерьез. Она становится литературным приемом, показным смирением, легким способом уйти от сути. Сделанное мной выше заявление о «промедлении и робости» - это, видимо, пример такого ложного самообличения.

Фотоснимок

Спуск по Чхатикара Роуд (сейчас эта дорога называется Бхактиведанта Свами Марг) во Вриндаване. Шрила Прабхупада и члены созданного им Джи-Би-Си идут вместе. Длинные палки *саннъяси*. Кто окажется рядом с Шрилой Прабхупадой? Лучше ли он остальных? Я рассматриваю обувь на ногах идущих... взгляดывая на фотографию в первый раз, я всегда обращаю на это внимание. А вначале мне обычно приходится привыкать к ее освещению.

Эта фотография сделана при ярком солнечном свете. Шрила Прабхупада смотрит вверх, словно разглядывая

вершины деревьев. Женщины идут за ним, неся узлы у себя на головах. О чём Прабхупада рассказывает сегодня? Мне нелегко видеть лица некоторых идущих с ним учеников. Кто мог предвидеть будущее?

Прабхупада, эти фотографии иногда скорее приводят в замешательство, чем дают утешение. И все же на этом снимке я вижу вас в вашем собственном мире. В этот миг на вас никто не смотрит - все взгляды устремлены в другую сторону. Хотя вокруг вас люди, ожидающие ваших распоряжений, вы смотрите куда-то вверх. Левая рука поднята и покрыта чадаром. Правая (тоже под чадаром) держит трость. Утро холодное, и у вас на голове шерстяная шапочка.

Я вижу вас, а вы видите каждого из нас. Мы еще встретимся, хотя и совсем не так, как в этом мире.

Видите эти деревья на Бхактиведанта Марг? Они сильно обрублены, но люди оставили их жить. Какая-то растительность пышно зеленеет, но ее совсем немного. С внешней точки зрения, эта земля бедная, но в реальности она чудесная - главная из всех тиртх. Вы привели нас сюда и только очень постепенно открываете нам ее природу. Мы по-прежнему пытаемся ее понять. Скоро мы все уйдем.

На солнце очень хорошо видна грязь. Я почти чувствую ее, обоняю ее - эту пыль Враджи. Шрила Прабхупада идет по дороге, я слышу его шаги. Слышу его совершенную проповедь, в которой он указывает нам направление и возлагает на нас задачи более сложные, чем те, которые нам по силам решить за одну жизнь.

Никто, кроме преданных, не поймет, что мы видим на этих фотографиях, хотя нам и самим трудно выразить это. Несмотря на то, что с нами произошло так много изменений, все они произошли благодаря тому, что в свое время были сделаны эти снимки.

Мы цепляемся за жизнь, пытаясь удлинить жизнь и сохранить здоровье, но нам известно, что уход неизбе-

жен. Прабхупада, вы ушли, а мы - ваша свита. Что это значит? То, что мы тоже уйдем, в этом можно не сомневаться.

Но в момент смерти мы должны находиться в совершенном состоянии, ведь так? Почему же тогда некоторые ваши ученики, бывшие лидеры, ушли из вашего Движения? Что случилось? Я только что прочитал в вашем комментарии: «Власть законов материальной природы настолько сильна, что, даже если мы живем в храме и занимаемся преданным служением, в момент смерти из-за телесных или душевных мук мы можем забыть о Господе. Поэтому нужно молить Его о том, чтобы, когда за нами придет смерть и мы будем тяжело страдать, ничто не помешало нам помнить о Его лотосоподобных стопах» (Бхаг., 5.3.12). Шрила Прабхупада, вы покинули этот мир во Вриндаване, и это пример для всех. Все помнят вас.

27 апреля, 2:05

Писать - значит молиться обо всем хорошем, например, о смирении. Записывай свои молитвы быстрей, пока они не ушли или не канули под спудом слишком большого количества мыслей.

Те быстро прочитанные шепотом первые утренние круги...

Писать - значит повторять услышанное от гуру, шастр и садху. Просто повторяй, как попугай. Но Шукадеву прозвали попугаем не за то, что он занимался этим, а за то, что он придавал повторенному еще более сладкий вкус, подобно попугаю, расковыривающему клювом фрукты. Главное - находится не в мирском, а в духовном сознании. Литературный метод, который основывается на предпосылке «Лучшие мысли приходят в голову пер-

выми» и поощряет желание «расслышать свой самобытный ум», подходит и писателям в сознании Кришны. Шрила Прабхупада говорит, что мы не разделяем идею о том, что вселенная ложна. С нашей точки зрения, ложно лишь материальное сознание. Так что, если что-то можно использовать в служении Кришне, нужно это делать. Такая практика может быть очень увлекательной, но она требует осмотрительности и должного руководства.

Книги Рупы Госвами об играх Радхи и Кришны, написанные под деревом Тер Кадамба - это вершины художественного творчества. Каллиграфия Рупы Госвами на санскрите - также прекрасное произведение искусства, сравнимое с жемчужным ожерельем; он в совершенстве владеет грамматикой и метафорами. Лилы Радхи и Кришны (устраиваляемые Вриндой-деви, по воле которой зацветают деревья) - это тоже вершина творчества, включающая в себя пение и танцы и украшенная по законам любовного искусства. Сознание Кришны - это все виды искусства, включая юмор.

Простой, как ребенок. Мальчик, играющий в песке со своими машинками. Создает мир, который затем в мгновение ока исчезает. Творит все время, не предъявляя никаких требований к своему труду. Не требует он и того, чтобы мир заметил то, что он делает.

И писание книг, и *джана* содержит в себе очарование самим процессом и немного ремесла. Если бы у нас была еще та самая поглощенность своим занятием, та самая детская простота и непривязанность.

Кришна, я напрасно теряю время в разлуке с Тобой. Шримати Радхарани каждую секунду думает о том, как доставить Тебе удовольствие. Что бы Она ни делала, о чем ни мечтала - все это для Твоего наслаждения. Она

невероятно дорожит Тобой, и Ее переполняет любовь к Тебе.

А меня переполняют мысли о том, что не имеет отношения к играм во Врадже. Но я могу использовать свою энергию и знание материального мира в служении Кришне. Шрила Прабхупада в этом смысле - наш самый верный спаситель. Он радуется всяческому нашему использованию своих талантов в служении Кришне. У Шрилы Прабхупады очень широкие взгляды на то, что можно использовать в чистом служении Кришне. На *мриданге* можно играть и в Германии, и в Африке. Нам незачем менять одежду или язык. Поэтому в нашем распространившемся по всему миру Движении можно наблюдать различные смешения. Местные культуры сочетаются с ведической традицией и становятся полностью увязанными с сознанием Кришны. Таков был план Шрилы Прабхупады. По милости Прабхупады мы можем наслаждаться чистой поэзией Рупы Госвами на санскрите, повторять святое имя, читать о пребывании во Враджа-*дхаме*, изучать книги *расика* и игры Кришны, а также понимать, что значит омовение в реке Ямуне. Постепенно весь мир осознает Кришну; люди признают Враджа-*дхаму* и Навадвипу культурными центрами мирового значения, и новые Навадвипы и Враджа-*мандалы* будут созданы в других частях мира.

А ты можешь писать и способствовать этому.

В седьмом стихе «Манах-шикши» Рагхунатха дас Госвами говорит: «О брат ум, низкое стремление к материальным почестям, то есть желание выделиться, сравниво с бесстыжей низкорожденной проституткой, питающейся мясом собак, но эта проститутка дико пляшет в моем сердце. Как же кристально чистая, самоотверженная любовь к Шри Кришне сможет когда-нибудь поселиться в нем?»

Бхактивинода Тхакур комментирует это в «Шри Бхаджана-дарпана»: «Все остальные нежелательные наклонности можно побороть, но искоренить в себе стремление к почету и желание выделиться чрезвычайно трудно».

Если преданный не сможет очистить свое сердце от этого вида лицемерия, то он никогда не обретет чистую любовь к Кришне. Но именно в этом цель Рагхунатхи даса Госвами, и он выражает это желание в восьмом стихе «Манах-шикши». Он призывает свой ум: «Пожалуйста, поселись во Врадже и с полной искренностью поклоняйся Господу Кришне, поднявшему холм Говардхан. Обращайся к Нему с пылкими и смиренными молитвами, способными удовлетворить Его».

Ключи к избавлению от стремления к почестям и иных видов обмана - смиренные молитвы. Бхактивинода Тхакур утверждает: «Обращение со смиренной мольбой указывает на то, что человек находится в умонастроении искренней преданности и самоотверженности, особенно если ему удается при этом чувствовать себя самым жалким существом, бесприютным и беззащитным».

Далее Тхакур утверждает: «...если эта несчастная душа поймет, что самое лучшее для нее - это чувствовать себя ниже соломы, выброшенной на улицу, и в ней разовьется разум, который позволит ей относиться к другим с уважением, соответствующим их положению, если при этом она примет совершенный приют святых имен Верховной Личности Бога, она, без сомнения, обретет милость Господа и сопутствующую милость всех святых личностей» («Манах-шикша», с. 35).

Вероятно, мы будем вечно бороться со своим стремлением к почестям. Живя уединенно в этом доме, я чувствую себя относительно свободным от этого. Но потом я узнаю о том, что один из моих «поклонников» приглашает меня приехать к нему в город. Я представляю, как, закончив повторять святые имена здесь, стану впечатлять людей на семинарах своим осознанием могущества

святого имени. Я буду говорить о том, насколько для проповедника важны правдивость и внутренняя жизнь, а также об усилиях, направленных на развитие искренности. Просто какая-то мерзкая западня. Ты хочешь поделиться опытом, полученным во время уединенного повторения *мантры*, чтобы не быть чрезмерно погруженным в самого себя, но как только выходишь проповедовать, сразу появляется стремление к почету и желание выделиться. Нужно учиться преодолевать это стремление, не отказываясь от проповеди.

Бхактивинода Тхакур указывает во многих местах, что нужно усвоить смиренное умонастроение «я хуже всех». Такое определение не обязательно указывает на преступника или того, кто ведет себя крайне бесчестно. Преданный может быть сравнительно чист от греха и искренне практиковать сознание Кришны, он может стремиться к совершенству, служа Наичистейшим, Радхе и Кришне. Но видя в своем сердце стремление выделиться и быть почитаемым, такой преданный чувствует себя падшим. В нем очень сильна устремленность к высочайшему, и, когда он видит грязь в своем сердце, его раскаяние и смирение превосходят раскаяние и смирение любого преступника, не познавшего смысла жизни. Тот, кто решил посвятить жизнь очищению и действительно отдал преданному служению много лет своей жизни, ловит себя на том, что его по-прежнему посещают, хоть и мимолетные, мысли, несущие низменное вожделение и стремление к славе, гнев, зависть и т.д., - поэтому он считает себя худшим из людей.

Такой преданный должен вызывать к милости преданных и молить о ней. Его образ жизни должен быть отражением его смиренного отношения ко всему. Он должен изо всех сил стараться действовать ради других и проповедовать. Он должен сосредоточиться на своем внутреннем развитии, не допуская компромиссов. Он должен быть простым и честным в отношениях с другими людьми.

ми. Ему необходимо уметь отличать прославления святого имени и возвышенных вайшнавов от внутреннего самовосхваления. Ему необходимо помнить, что он слуга (*дас*), а не Господь Дамодара. *Дасанудаса-анудаса.*

Чтение комментариев Бхактивиноды Тхакура о том, что постоянное повторение святого имени - это способ развить необходимое смирение, вселяет энтузиазм. Я не знаю, как это происходит на более совершенных ступенях, но всем сердцем чую, что желание повторять повышенную норму и попытка таким образом подтолкнуть себя вперед, несмотря на отсутствие блаженства и сладостных чувств, закладывает основы смирения. Смирение появляется в результате повторения мантры. Ты становишься смиренным, наталкиваясь на свою привычку повторять плохо. Ты читаешь высказывания всех тех ачарьев прошлого, которые говорят о пребывании во Врадже умом и сердцем, и хочешь пробыть там, с ними, хотя бы несколько коротких мгновений. И ты снова становишься смиренным, видя, что ты - продукт кармы западного мира, со всеми презреннейшими заблуждениями ума. Повторяй святые имена, развивай в себе смирение. Развивай смирение, повторяя святые имена.

Неожиданно во время утренней прогулки ко мне пришли воспоминания о двух женщинах, с которыми я был знаком в прошлом. Ни в одну из них я не был очень сильно влюблен, во времена знакомства с ними мне было чуть больше двадцати, и я ни разу не думал о них на протяжении десятков лет. Меня радует мысль о том, что их появление в моем сознании сегодня утром - это знак того, что я готов полностью расстаться с бессознательным стремлением к чувственным наслаждениям и что с одним за другим я могу распрощаться со всеми проявлениями своей прошлой кармы.

Вчера мы с М. читали о том, что Кришна - центральная фигура в танце раса. Об этом я и вспомнил утром,

подумав, что я пытался занять место Кришны и наслаждаться с молодыми женщинами. Сейчас я хочу отречься от этого и служить Ему, служа Его возлюбленным. Я хочу быть таким же чистым и любящим. Но как же разить в себе сильную устремленность такого рода, избежав столкновения с другими сильными желаниями из моего прошлого? Вот откуда эти две девушки. Пришлось улыбнуться собственной глупости, тогдашней и нынешней. Распрощайся с ними и со всеми остальными, прошлыми и настоящими. Я хочу быть даси (слугой) сакхи. Я хочу следовать по стопам духовного учителя и Рупы Госвами, *анийабхилашита-шуньям.*

Сегодня утром джапа была лучше. Помогал секундомер. Сонливость обычно наваливается раньше, чем ты успеваешь это осознать. Потом начинаешь ее слегка осознавать, но она тянет тебя за собой, и ты ничего не предпринимаешь. А секундомер действует как система дальнего обнаружения. Если я вижу, что десять минут полностью прошли, а бусина Кришны не показалась, то я понимаю, что я, должно быть, «замечтался». Всё это неофитские трудности, но я не стану претендовать на то, что поднялся выше. И мне очень хочется приобрести бутылку для воды с распылителем, чтобы использовать ее, когда я чувствую себя сонным. Сонливость действительно можно побороть с помощью приемов такого рода. Обращение к таким уловкам указывает на волю к преобразованию, поэтому они являются важными средствами. Позже необходимость в них пропадет. Сегодня утром я также упорно избегал сидеть в тот пресловутый период с 4 до 5 часов 30 минут. Постепенно можно изучить множество трюков, к которым прибегает ум, и узнать способы искоренения плохих привычек.

10:30

Мы - существа, подверженные переменам настроения. Что представляют собой те приливы, отливы и отраженные импульсы, которые приходят и действуют на протяжении дня? Повторение с 9 часов до 10 часов 30 минут - сонное и пессимистическое: «Я не могу, на самом деле я не верю...» Но я держусь и извлекаю выгоду из ситуации, как в неблагоприятный период по индивидуальному гороскопу. Затем, примерно в 10:30, я начинаю вытираять пыль на алтаре и петь. Внезапно мое настроение поднимается. Я смотрю на все с оптимизмом. Что дальше? Утро, обычно, достигает своего апогея прямо перед обедом. Так много соображений плотского характера - состояние пищеварения, телесные циклы, солнечные циклы, насколько свеж в комнате воздух, солнечно или нет на улице... Это не *дхира*. Фактор стабильности для *ваидхи-бхакты* - это его чувство долга: «... нужно научиться терпеливо переносить их, оставаясь невозмутимым». Преданный, глубоко проникший в сферу сознания Кришны, постоянно видит Кришну, и это созерцание подталкивает его к движению вперед: «Познав более возвышенный вкус, она [душа] утрачивает интерес к прежнему и утверждается в духовном сознании».

Слишком прохладный бриз проникает в открытое окно. Это было хорошее время. Когда повстречаешься со своими выдающимися духовными братьями, не говори им прямо, что провел три недели, просто повторяя святые имена. Это звучит вызывающе. Но если они узнают об этом от кого-то еще, признаясь. Если кто-нибудь спросит напрямик: «Что ты сейчас пишешь?» - можно ответить: «Последняя книга - продолжение «Реформы джайи». И быстро прибавить: «... основанное на «Харинама Чинтамани», - а потом сменить тему.

Брат, мы идем то вверх (под горку), то вниз (с горки), потому что вокруг нет ровной почвы - и собаки всегда готовы залаять.

Считай, подсчитывай, используй календарь. Осталось три дня, исключая сегодняшний. Потом в Индию на четыре месяца. Все посчитано в прямом и обратном порядке. Брахман и сапожник спрашивали Нараду: «Сколько жизней мне осталось до освобождения?» Они тоже считали. И Кхатванга Махараджа: «Сколько мне осталось прожить?» Махараджа Паришшит не спрашивал, но ему сказали: «всего семь дней». Когда ты получишь ответ, как ты будешь жить с этим?

Фотоснимок

(«Пора на встречу с Прабхупадой». Ты болтался по комнате, чиркал что-то на бумаге, и тут вошел его слуга и сказал: «Шрила Прабхупада хочет тебя видеть». Вначале возьми фотографию лицом вниз, а потом быстро переверни. Знаю, эти фотографии показывают немного, на них, в основном, запечатлены утренние прогулки с главными лидерами... и сам я - просто недоразумение... но это всего лишь статичное состояние ума. Есть возможность медитировать с любовью).

О, это прекрасное, очень интимное изображение. Место действия? Крыша, залитая солнцем. Поскольку все фотографии этой серии сделаны в *джаме*, судя по всему, это Вриндаван. На Шриле Прабхупаде только гамча, он сидит на соломенной подстилке, упервшись руками в пол. Одна нога вытянута вперед. Слуга массирует ее. Тело у слуги молодое и сильное, выносливое. Рядом, на полу, стоит банка с горчичным маслом. (Я могу почувствовать то же самое, что и этот слуга, дотрагивающийся до кожи, собранной в складки вокруг коленной чашечки, ощутить

горячее солнце и слой масла на руках). Вены Шрилы Прабхупады выступают на висках. Рот приоткрыт, как на большом *мурти* в его *самадхи* (во Бриндаване). Ступня левой ноги хорошо видна, так как он сидит на четверть в позе лотоса.

(Тебе хотелось какой-то другой снимок, а не прогулку генерала со своей бригадой. Ты не мог получить более мирного и домашнего, чем этот. Ни *дхоти*, ни трости, ни туфель, ни *киртана*, ни группы последователей. Только Шрила Прабхупада, нежащийся на солнце, блестящий от пота и горчичного масла, смотрящий непринужденно. Он говорил, что такой массаж, наравне с ежедневными прогулками, помогал ему поддерживать бодрое состояние в старости.) Однажды именно во время такого массажа он сказал: «У меня нет стремления вернуться к Богу. Я просто хочу обличить этих мошенников».

Прабхупада, как много нас хочет приблизиться к вам и занять побольше вашего времени. И так приятно видеть вас одного, исполняющего свои личные обязанности. Вы заботитесь о своем здоровье, чтобы служить всему человечеству, ради Кришны. Вы печетесь о неверующих массах; вы собрали много сотен преданных, принимающих теперь «Бхагавад-гиту» как Абсолютную Истину. (Этот снимок такой сокровенный. Я защищаю его от всякого, кто может неожиданно зайти и увидеть его. Не хочу, чтобы кто-то увидел, как я сейчас смотрю на вас. Не хочу, чтобы кто-то ворвался в интимную атмосферу этого фото.)

Сейчас я могу обратиться к вам в обстановке, когда вы никуда не спешите, не заняты делами или обсуждением важных философских вопросов. Но нельзя просто сидеть и таращиться на вас, как кот. Вы спросите: «Что ты хочешь?»

«Я пришел узнать о том, что вы хотели мне сказать». (Я стараюсь приблизиться к нему, чтобы удовлетворить его, а не себя. Может быть, это связано с его недавно

опубликованными книгами, только что поступившими, или с каким-то письмом, которого он ждал. Или какие-то люди хотели задать Шриле Прабхупаде вопрос по поводу лекции, которая должна пройти у них дома сегодня вечером. Или повар хочет что-то узнать - да, это самый лучший вариант, - я здесь из-за повара. Вопрос на эту тему Шрила Прабхупада не считает неуместным - и не отругает за то, что я влезаю со своей глупостью. Он рассказывает, что он хочет на обед. Потом, под предлогом порученного мне дела, я сижу рядом еще несколько мгновений. Может быть, мне можно что-то еще добавить. Или Прабхупада отпускает замечание в мой адрес. Все это возможно. Будь простым слугой.)

Представь, как Прабхупада говорит: «Итак, ты завершаешь свою *джапа-ягью*? Сколько кругов?»

Я рассказываю ему.

«А потом пойдешь проповедовать?»

«Да, Шрила Прабхупада, я проведу семинар на тему «Жизнь и учение Шрилы Прабхупады», после чего поеду в некоторые храмы в Италии и дам лекции по «Шримад-Бхагаватам».

Он отпускает меня. Мое положение незначительное. Я не хочу расставаться с замечательной атмосферой этого фото.

Темное блестящее золото... свет солнца, отражающийся на его гладком плече. Брахманский шнур на его плече. Руки, на которые он опирается... вечные, тихие моменты с чистым преданным.

15:30

Время, отведенное для писательской работы. Находясь во дворе, я держал тетрадь двумя руками, защищая от ударов ветра. Находясь под влиянием смены настроений и часовых ритмов, я чувствую себя немного

вялым. Цель далека. В данный момент ощущаю какую-то непрочность, видимо, надвигается головная боль. Сегодня вечером я читаю лекцию, последний разогрев перед семинаром на будущей неделе.

Меня здесь, по большому счету, никто не тревожит, могу передвигать бусины на счетчике день за днем, но я понимаю, что имеют в виду *шастры*, утверждая, что человек может продолжать повторять святые имена в течение многих жизней и так и не достичь высшей цели. Если преданный чувствует при повторении святых имен хотя бы запах мирских желаний, он не сможет испытать *кришина-прему*. Тот, кто повторяет Харе Кришна в чистом состоянии, может войти в океан памятования об играх Радхи и Кришны. «Харе», «Кришна» и «Рама» напоминают ему о том, как Кришна похищает сердце Радхи-ки, используя Свое обаяние, проявляя Свои качества и играя на флейте, - и уводит Ее к Говинда-стхале, Севакундже или Вамшивату. А когда чистый преданный произносит «Хара», он думает о том, как Кришну, несмотря на то, что Он - Верховный Повелитель, пленяет красота и чистая преданность Радхарани, Ее юношеская грация и своеобразие Ее личности, - Она захватывает мысли Кришны и уводит Его к Радха-кунде.

Не говори опять: «Вот она, сладость, которой я не способен достичь, потому что я негодяй». Это может действовать подавляюще. В одном храме лидер отказался перечислять утром десять оскорблений, сказав: «Это звучит слишком негативно. Не делайте этого, не делайте того». Итак, нам нужна позитивная надежда. Но мы не можем блефовать или обманывать *шуддха-наму*.

Я не достиг первой основательной стадии глубокого раскаяния. По-моему, мои жалобы слишком негативно окрашены; я как психолог из Нью Эйдж, который избегает «плохих высказываний». «Не опускайтесь так низко, мужчина». Я говорю, что готов спускаться вниз по дороге раскаяния, но она закрыта для меня.

Кажется, сейчас уже слишком поздно - осталось только три дня - взламывать мою *джапу* и пытаться вложить в нее что-то новое. Милость должна низойти от уполномоченных преданных. Это включает в себя опыт подлинного раскаяния - такое раскаяния выражено Нароттамой дасом Тхакуром: я провел свою жизнь впустую, не поклоняясь Радхе и Кришне и пренебрегая служением Его преданным, я жестокосерден и эгоистичен.

Пишу эти строчки рядом с травой и полевыми цветами, сидя на неудобном деревянном стуле. «Чтобы повторять святые имена, - сказал Рупа Госвами, - будьте во Вриндаване». А я здесь, в Италии, где блеет барашек и молодые зеленые посевы пробиваются из земли на склонах коричневых холмов. Такие же, как в Индии, мухи садятся на лист. То же самое солнце, глаз Бога, ярко светит на этой южной окраине Европы. Я здесь с целью «проповеди». Даже в Индии я буду вне святой *дхамы*.

Места пребывания Кришны скрыты ото всех, кроме Его чистых преданных. Их названия священны. Утром я брызнул пару капель воды из Радха-кунды на лоб и губы. Произнес: «Говардхана, Ямуна, Нандаграм, Санкет, я падаю перед вами ниц».

Шрила Прабхупада покинул Вриндаван, потому что должен был передать людям Запада послание от своего духовного учителя; он был связан долгом. Поэтому, несмотря на все неудобства и опасности, в пожилом возрасте он отправился в путешествие и поселился в Нью-Йорке. Он сказал ученикам доктора Мишры: «Если бы я остался во Вриндаване, мое положение было бы очень удобное. Никаких беспокойств, ничего подобного». И еще он сказал: «Сейчас я в Нью-Йорке, величайшем городе мира, но мое сердце снова рвется во Вриндаван. Здесь мне нет счастья. Я желаю быть во Вриндаване».

18:45

Говорят, одна преданная, живущая в Вашингтоне, обустроила свою квартиру так, чтобы все было «точно так же, как во Вриндаване». В ней она поклоняется Радхе с Кришной. У меня есть несколько изображений Вриндавана.

Я не хочу жалеть самого себя. Но какая жалость, что мы не повторяем святые имена как те, кто уже полюбил Радху и Кришну. Это редкость, и даже говорить об этом так много, как я, возможно, не очень хорошо. Люди могут подумать, будто я косвенным образом проявляю это - то, что я особенный бхакта, - в то время как на самом деле я дурень. (Прошу прощения.) Поэтому лучше молчать, даже если в тебе просыпается (как в тугой весенней почке) влечение ко Врадже, - которое я сомневаюсь, что у тебя есть, поскольку ты в основном только говоришь об этом, - но, в любом случае, лучше молчать. А я говорю. И это только тень влечения.

Как может писатель молчать? Ему свойственно выкладывать, что у него в голове. Помнишь, Шрила Прабхупада шутливо вспоминал о том, как спросил одного юношу: «Где ты был?»

Тот ответил: «Ходил на встречу с одним йогом, очень содергательную».

Шрила Прабхупада спросил: «Что он говорил?»

«О, он говорил три часа ни о чем».

Шрила Прабхупада пошутил: «А ты потратил три часа, чтобы узнать ни о чем?» Так как же я могу писать о пустоте, ни о чем? Дайте мне шанс. Я должен что-то сказать, даже если это несколько бессвязное бормотание о том, что я еще не достоин понять. Мне нужно поддерживать в себе какую-то надежду.

Тема моей подготовительной лекции сегодня вечером была «Твой Прабхупада». Я хотел поделиться своим пониманием того, что у каждого из нас - свои неповторимые отношения с Прабхупадой. Я привел множество примеров, как по-разному можно подходить к Прабхупаде, но чего-то не хватало. Поскольку эта лекция была всего лишь репетицией, я прервался на середине предложения и сказал: «В общем-то, вся суть моего выступления в том, что в наших отношениях с Прабхупадой есть что-то живое и удивительное. Мы все должны извлечь из этого максимум пользы и не бояться заявлять об этом». Мадху ответил: «Так почему же именно так и не сказать? Скажите об этом такими же словами».

Мне потом пришло в голову, что мой рассказ о Шриле Прабхупаде не такой уж живой и что это обусловлено моими личными недостатками. Мне нужно молиться Прабхупаде перед тем, как читать подобные лекции. И еще это связано с недостатками в моем повторении святых имен. Многие элементы моей садханы требуют пересмотра, не только джапа. Одно из того, что наиболее важно, - это иметь вдохновенные, неослабевающие отношения с Шрилой Прабхупадой.

19:40. Фотоснимок

Это Бомбей, Джуху Бич. По словам Шрилы Прабхупады, три места он посещал ради очищения: Вриндаван, Майяпур и Джуху Бич. Он выглядит здесь чудесно, шагает широкой поступью, с каждым шагом втыкая бамбуковую трость в речной песок. Правая рука в мешочке с четками, указательный палец высунут, как будто Прабхупада повторяет мантру на ходу. На нем нет куртсы,

только фартук санъяси. Радостный, веселый, наслаждающийся солнцем и набегающими на берег волнами, прогулкой...

Ученики вместе с ним. У Гирираджи даса брахмачари глубокомысленное выражение лица, губы поджаты, он полностью погрузился в слушание о том, каких действий ждет от него Прабхупада на поле битвы, в Харе Кришна Ленде. Вообще-то, место, запечатленное на снимке, - это не дхама, но благодаря присутствию Прабхупады оно стало святым. Океанские волны и песок, отпечатки его стоп. Даже сейчас, проходя по этому взморью в те часы, когда Шрила Прабхупада обычно выходил на прогулку, ты начинаешь волноваться и вспоминаешь его. Место стало святым, потому что он - святой.

И я ведь люблю его. Даже в том далеко не лучшем состоянии ума, которое было у меня в Джуху в 1974 году, я любил прогулки с Прабхупадой. Его философские разговоры, полные жизни, его вызов тем, кто противостоит Кришне. Присущий Шриле Прабхупаде дух борьбы.

Да, я привожу себя в состояние большего энтузиазма. В этом нет ничего искусственного. Я в этом нуждаюсь. Я был на том взморье, и я не позволю вам, демоны сомнений, вытеснить или вытолкнуть себя из атмосферы этого снимка. Я иду туда, чтобы быть с Прабхупадой. Мне нравится это шагающее, в духе *пада-ятры*, изображение моего духовного учителя. Я буду читать его книги, служить ему и наступлю на голову смерти. Он будет принимать меня, даже невзирая на мою глупость, пока я буду приближаться к нему в смирении, признавая свои ошибки. Он принимает мою искренность. Он знает, что я его слуга. Так что он может исправить мои ошибки и приблизить меня к *парампаре*, чтобы я обрел настоящее сознание Кришны.

Шрила Прабхупада, пожалуйста, продолжайте шагать, как вы делаете это здесь. Вы смеетесь, радуетесь тому,

что можете рассказывать о сознании Кришны, и указываете на недостатки непреданных. Вы хотите, чтобы мы тоже действовали и чтобы стали достойными людьми, проповедниками и учителями. Это возможно благодаря таким прогулкам по взморью в вашем обществе и благодаря тому, что мы слушаем ваши слова. И приезжая снова в Харе Кришна Ленд, в Джуху, или служа вам в любых других местах, мы будем вспоминать ваши слова и действовать так, чтобы сделать вам приятно.

О дающий святое имя, позвольте мне повторять его в вашу честь. Я делаю это, чтобы лучше служить вашему Движению сознания Кришны. Я отдаю все, что могу, ради служения вам и вашим интересам. Все увидят, что я также радостен, как и мой духовный учитель, шагающий по Джуху Бич. Я его последователь и выполняю его желания, поэтому он доволен мной.

22 апреля, 2:05

Мы не замечаем, что самолет взлетает, пока он не наберет высоту. Это аналогия, к которой прибегал Прабхупада. Когда я вернусь к обычным шестнадцати кругам в день, я хотел бы напоминать себе о том, как мне удавалось повторять более внимательно. По крайней мере, это относится к шести утренним кругам, во время которых я сосредоточивался на самой *мантре* или на мыслях, связанных с *джапой*, с играми Кришны или стихами о святом имени. И когда я сознательно позволял себе задержаться на каких-то посторонних мыслях, я замечал это. Мне было понятно, что я отвлекаюсь. «Это еще что?» - с этими словами я возвращался к звукам имен Господа.

Можно сказать даже, что в этом была своя сладость. Практика, при которой ты рано встаешь и повторяешь святые имена, имеет сладостный вкус. Кроме того, по-

вторение рождает повторение. На мой взгляд, способность повторять дополнительные круги формируется во мне благодаря пониманию, что повторение святых имен не обязательно должно приводить к какому-то результату. Результаты могут появиться, и есть надежда, что они постепенно появятся. Даже если мне самому это не заметно, все же я набираю высоту. Капитан корабля говорит: «Откиньтесь к спинке кресла и наслаждайтесь полетом». И мы повторяем на четках, а наш капитан управляет полетом, зная, куда мы направляемся, на какой высоте и т.д. Наша работа - просто повторять и повторять.

Это может налагать на нас какие-то ограничения, но мы должны принять их, если хотим продолжать повторение. Необходимо ждать милости, поскольку в конечном счете мы не можем достичь Кришны собственными силами. Мы можем лишь смиренно стараться. Господь Чайтанья сказал, что мы должны носить стих *тринад апи суничена*, как гирлянду на шее. Я бесконечно мал и не способен много думать об играх Радхи и Кришны. Знаю, что должен; знаю, что *джана* должна быть в духе *расика*, иначе можно продолжать повторение много лет и не достичь цели - *кришна-премы*. Но что я могу сделать сейчас, чтобы достичь этой цели? Могу только повторять, повторять и повторять. Кажется, это лучшее, что я могу сделать. Шрила Прабхупада согласен.

И я постоянно замечаю, что снова и снова возвращаюсь к первейшему наставлению Шрилы Прабхупады по поводу *джаты*: «Просто слушайте. Что еще за вопрос о «обуздании» ума?» Святое имя подчинит ум. Это надежная, фундаментальная рекомендация - слушайте *манту*. Надеюсь, что теперь, повторив шестнадцать кругов *манты*, я буду чувствовать, что мне этого мало.

«Неустанно прославляя Меня, служа Мне с великой решимостью, падая ниц передо Мной, эти великие души

всегда поклоняются Мне с любовью и преданностью» (Б.-г., 9.14). Шрила Прабхупада комментирует этот стих: «Прославление Господа - повторение *мантры Харе Кришна* - является основой метода *бхакти-йоги*» («Раджа-видья», стр. 36).

Шрила Прабхупада пишет: «Сознание Кришны необходимо очень энергично пропагандировать во всем мире...» («Учение царицы Кунти», с. 136-137). «Распространение святого имени Господа - это возвышенная форма пожертвования или дара (принцип *дадати*)» («Нектар наставлений», текст 4, комм.). Просите каждого повторять *манту* Харе Кришна.

Я пишу ради проповеди как тем, кто еще не начал повторять святое имя, так и тем, кто это уже делает. Пишу, чтобы вдохновить каждого. Не думайте, что улучшение невозможно. Не думайте, что шаги начинающего бесполезны, потому что вы уже на пороге старости или потому что повторяете *манту* многие годы. Шрила Прабхупада пишет: «Кто-нибудь может даже подумать: «Как глупо, что я повторяю «Кришна, Кришна» целых два часа. Но такое повторение - это тоже памятование о Нем» («Учение царицы Кунти», с. 136-137). Даже когда мы боремся с умом и уступаем ему - это *смаранам*. Да, это лишь уровень начинающего. Но как вы добьетесь большего, если не пробудете начинающим так долго, сколько нужно?

Слава *гуру* в повторении святого имени, Шриле Прабхупаде. Я благодарен ему за то, что он постоянно и с убежденностью делал акцент на этой несложной практике. Это свидетельство того, что она самая важная. Слава ведическим писаниям, которые говорят о том, что век Кали настолько неблагоприятен, что является «океаном порока», однако он все же обладает одним великим качеством (*маха-гунा*) - он приносит повторение имен Кришны. Это великое качество делает век лицемерия

благоприятным. «О царь, хотя Кали-юга полна недостатков, у нее все-таки есть одно достоинство: просто благодаря воспеванию *маха-мантры* Харе Кришна в эту эпоху можно освободиться из материального рабства и подняться на уровень трансцендентного знания» (Бхаг., 12.3.51, цитируется по Ч.-ч., Мадхья, 20.344).

«Всегда повторяйте *мантру* Харе Кришна». Где бы вы ни находились - на заводе, в лачуге, в небоскребе или даже в аду, - это не имеет значения. Все время повторяйте: Харе Кришна Харе Кришна, Кришна Кришна Харе Харе/ Харе Рама Харе Рама, Рама Рама Харе Харе. За это с вас не возьмут денег. Никаких других препятствий на вашем пути тоже нет. Это может делать любой человек, независимо от своего происхождения, вероисповедания или цвета кожи. Нужно только повторять и слушать» («На пути к Кришне», с. 60).

В девятом и десятом стихах «Манах-шикши» Рагхунатха дас Госвами наполняет свой ум нектаром. Он приказывает своему брату уму всегда оставаться поглощенным Господом Кришной - возлюбленным своей почитаемой госпожи, Шримати Радхарани. Он приказывает уму погрузиться в мысли о Шримати Лалите деви, Шримати Вишакхе деви, Радха-кунде и холме Говардхане. Затем он велит своему уму поклоняться Шримати Радхарани, которая «околдовала Господа Кришну и потому держит Его под Своей властью... Она самая любимая из подруг Господа».

Комментарий Бхактивиноды Тхакура к этим стихам почти целиком состоит из *шлок* Рупы Госвами, Рагхунатхи даса Госвами и других авторов, прославляющих Шримати Радхарани, Ямуни и т.д. Бхактивинода Тхакур советует жаждущему ученику приблизиться к гуру на уровне *рагануга-бхакти*, чтобы узнать о своих вечных отношениях с Господом. «Это может сделать только

тот вайшнав, который обладает смиренiem, сильной духовной жадностью и непоколебимой решимостью преданно служить Господу» («Манах-шикша», с. 50).

Я сделал несколько комментариев на стихи «Манах-шикши», это было составной частью моей медитации на *джапу*. Цель была в том, чтобы научиться наставлять свой ум. Но в этих последних стихах Рагхунатха дас Госвами заходит гораздо дальше того места, которым ограничиваются мои способности. Могу ли я, будучи в нормальном состоянии сознания, советовать своему уму погрузиться в медитацию на Шримати Радхарани и Ее величие? Но если я не могу сделать это, то на что же тогда я буду медитировать?

Я думал об этом уже много раз. Обычно я подхожу к этой теме или с теоретической решимостью, или не принимая никакого окончательного решения. Теоретическая решимость - это значит, что я сознаю, что мне следует пытаться соединить внимательное повторение *мантры* с медитацией на игры Радхи и Кришны. Даже на том уровне, на котором я нахожусь, я могу делать это, читая тексты *расика* между кругами и сознательно размышляя об Их играх. Я постигаю то, что требуется, хотя лишь в теории. Моя единственная проблема - это то, что ум по-прежнему наполнен другими мыслями. В этом состоит моя неудача, результат неправильного поведения в юности и многих неправильно проведенных жизней.

Шрила Прабхупада дал мне посвящение и таким образом полностью освободил от греховной жизни. Но неуловимый ум все еще цепляется за прошлое. Что именно мне необходимо делать, не является для меня загадкой. Я уже обсуждал, как нужно уводить ум от всего, что отвлекает, и заново сосредоточиваться на *мантре* Харе Кришна. Даже если кажется, что слушание *мантры* не помогает мне подняться на уровень спонтанных размышлений об играх Кришны, оно спасет меня. Слушание - это усилие, которое позволяет не засыпать, не

думать о прошлом, избегать того, что отвлекает изнутри и извне. Нужно просто воспевать и не терять надежду.

Мы многократно слышали о том, что целью является достижение *кришина-премы*, но сейчас я лучше понимаю, что же это означает. Даже во время нашей привычной утренней молитвы в храме мы говорим: «Совершая десять оскорблений святого имени, человек может не развить в себе любви к Богу и не достичь высшей цели повторения святого имени, даже если он будет повторять его много, много жизней» (Ч.-ч., Ади, 8.16). Сразу же после этой молитвы, мы продолжаем декламировать: «А сейчас давайте принесем наши почтительные поклоны всем преданным-вайшнавам, которые подобно древу желаний могут осуществить желания каждого и которые полны сострадания ко всем падшим душам». Перед этим мы поклоняемся *туласи* и поем такую песню: «Позволь же и мне поселиться в рощах наслаждения Бриндавана-дхамы, и тогда я смогу постоянно созерцать прекрасные игры Радхи и Кришны. Молю тебя, сделай меня последователем пастушек Враджа». Это убедительное доказательство того, что целью нашего *ваидхи-садхана-бхакти* является служение Радхе и Кришне в рощах наслаждения Бриндавана.

Эти молитвы указывают на то, что цель – это *кришина-према*, и на то, что достичь ее можно лишь по милости вайшнавов, включая тех, с кем мы служим сейчас в ИСККОН, но особенно тех, кто являются освобожденными душами. Поэтому мне ничего не остается, как продолжать стараться, продолжать повторять святое имя. Хотя в настоящее время мне необходимо уделять больше всего внимания слушанию слов *маха-мантры*, я знаю, что *маха-мантра* – это океан расы. Если я смогу просто и дальше стоять на берегу этого океана не теряя веры, то однажды тоже войду в его воды. Кришна будет доволен тем, что мы стараемся работать над основами, то есть стараемся избавиться от невнимательности при

повторении, и наградит нас большим. Прабхупада будет доволен. Он обычно цитировал своего духовного учителя: «Не пытайся увидеть Кришну. Действуй так, чтобы Кришна тебя увидел».

Итак, о мой дорогой ум, даже если ты не можешь сейчас же вобрать в себя дух наставлений Рагхунатхи даса Госвами, изложенных им в последних стихах «Манах-шикши», по меньшей мере ты должен осознать цель. Мы провели с тобой вдвоем много-много жизней и будем путешествовать вместе, пока полностью не одухотворимся. Давай же черпать воодушевление в наставлениях истинного преданного, обращенных к его уму. И я молюсь о том, чтобы ты смог побыстрее проникнуть в суть.

Все эти исполненные надежды высказывания о том, что в будущем я достигну *кришина-премы*, подтверждаются *шастрами*. Чистое преданное служение – это долгий путь от *бхава-бхакти* к *рагануге и преме*. Даже если мы находимся на уровне начинающих и действуем под руководством чистого преданного, в нас уже посеяны семена *кришина-премы* и благодаря орошению их воспроизведением и слушанием святых имен в конце концов будет получен результат – зрелый плод.

В принципе, нет двойственности или противоречия между моим нелегким трудом при повторении святого имени и способностью помнить о Кришне во время *джапы*. Все дело только в упорстве и милости. Мы не можем искусственно соединить два аспекта *джапы*, но не нужно и приходить в смущение из-за того, что мы до сих пор еще не на более высоком уровне. Не нужно также думать, что эта более поздняя ступень никогда не будет достигнута.

Слава Шриле Рупе Госвами, чье изображение находится передо мной, – на нем он читает *джапу* под цветущим деревом кадамба. Дерево начинает цвести, таким образом откликаясь на экстазы Рупы Госвами. Встречи

Радхи и Кришны приносят Рупе Госвами счастье, а страдания Радхарани в разлуке с Кришной - несчастье.

А вот фотография Прабхупады, прикрепленная на стенке микроавтобуса. На ней он сидит на старомодном деревянном стуле, а перед ним на стене календарь «Калькутта трейдинг компани». Шрила Прабхупада спокоен, руки у него тонкие, уголки рта опущены. И он тоже, как Рупа Госвами, держит правую руку в большом мешочке для *джапа-малы*. Они - мои наставники.

Солнце уже взошло; я повторил шестнадцать кругов. Если бы это было в моих обычных условиях, мне понадобился бы целый день, чтобы завершить их. Я бы предпочел делать что-нибудь еще в служении Кришне. Или я хотел бы повторять, но у меня не было бы времени. Так или иначе, вряд ли это нормально, если преданный начинает и завершает повторение кругов до завтрака, а потом не возвращается к этому целые сутки.

Я по-прежнему не способен слушать, хотя то и дело пытаюсь. Некоторое время яостоял между низкими деревьями, пристально разглядывая ветки, склонившиеся над дорогой. Думал о разном, но потом мне пришло в голову, что это время вполне можно было бы провести, повторяя и слушая *мантру Харе Кришна*. Просто поймай себя на том, что занимаешься чем-то посторонним, и скажи себе: «Извини, но разве это важнее, чем повторять святые имена? Или «Извини, но я на самом деле собираюсь использовать это время для того, чтобы слушать святые имена».

10:30

Сидел на кровати и не засыпал полтора часа рядом с открытым окном, через которое с улицы проникал приятный свежий воздух. Круги длинные, по девять минут,

но я не пытался ускорить их или судить о них только по этому признаку.

Я понимал, что у меня есть возможность выбрать между тем, отвлекаться ли мне или быть внимательным. Решил продолжить свои попытки слушать. Непреднамеренная рассеянность возникала более или менее постоянно, но когда я замечал, как умом завладевала какая-то идея, мне хватало сознательности, чтобы отнести к своим мечтаниям как к причудам - в конце концов, мне полагается повторять святые имена Кришны, а не вдаваться в воспоминания! И я снова начинал слушать. Тот момент, когда ты обнаруживаешь и признаешь, что сознательно отвлекаешься, - часто хорошее время для того, чтобы переключиться и стать более внимательным, чем обычно. А внимательность подразумевает размышления о Кришне, чье имя я повторяю.

Я также опирался на подобные высказывания: «Это должно быть служением, служением самим именам, когда произносишь их». Просто исходил из этого.

Я не смотрел на свой алтарь с изображениями духовных учителей, Панча-таттвы, Радхи с Кришной и Вриндавана. Я смотрел на стену. На полу прямо напротив меня был пустой контейнер с надписью «Сан Бенедетто» и одна параферналия из моего неубранного набора *шучи*. Я осознавал, что мой ум находится там, куда упираются мои глаза. Слова «Сан Бенедетто» приводили к одному потоку мыслей, а когда я замечал свой крем для бритья, то это приводило к другому. «Плохо, что я сижу лицом в этом направлении; алтарь лучше», - думал я. Но мне было так хорошо сидеть у окна - сознавать и быть готовым к более длительному пребыванию в этой позе, что я остался там же и в основном сидел с закрытыми или прикрытыми глазами.

Сейчас рядом, в поле, находится трактор, и обстановка далеко не мирная.

Я думаю о других, заглядывая в этот дневник. Это завещание, так что я ответствен за то, чтобы записывать все, что составляет мою веру, и все свои открытия. Автор дневника просто записывает, что с ним происходит, и я это сделал. Но...

Например, я хочу прояснить то, что связано с моим недостатком раскаяния. Это духовная нищета - не чувствовать себя худшим и падшим. Я не научился этому во время этого уединения. Но что-то здесь произошло, я только не знаю что. Я пришел к выводу, что, с определенной точки зрения, мое признание своего плохого повторения *мантры* становится непродуктивным. Что я, жалуюсь или пилю себя? Так что я пытаюсь увидеть что-то хорошее и подбодрить этого беднягу.

В любом случае, я сейчас пытаюсь достичь состояния постоянной преданности. Я не стремлюсь к психическо-му равновесию или блаженным ощущениям. Я стремлюсь к простоте и смирению, печали по поводу того, что я все еще жду, когда Кришна подчинит меня Себе.

«Все мои ведические жертвоприношения... повторение *мантр* и медитация - бесполезны и эфемерны. В сердце своем я понимаю, что без преданного служения - это просто причуды, подобные разрисовыванию голого тела.

Хотя я много раз слышал высказывания *шрути* и *смрити* о том, что человек должен принять прибежище лотосоподобных стоп Господа Хари, чтобы обрести бесстрашие, все же я не воспеваю имя Господа Кришны и не медитирую на Его трансцендентный образ.

Сейчас я сосредоточу свой ум на лотосоподобных стоях Шри Шри Радхи и Кришны и все мои материальные желания исчезнут без следа. Нароттама дас говорит: «стоило мне сосредоточить свой ум на Шри Шри Радхе и Кришне, как я перестал бояться за свое будущее» (Шри Прангхана, песня 8, тексты 2, 4-5).

Фотоснимок

Этот снимок сделан на крыше в Бомбее. Сзади видны пальмы, а на переднем плане только Прабхупада. Мож-но было бы назвать это фотографией «величия». Лицо Шрилы Прабхупады озаряет добрая улыбка. Его одея-ние *санньяси* приятного нежно-шафранного цвета, так же приятен цвет его кожи, желтая *тилака*. В правой руке у него маленькая *джапа-мала*, он наклонился впе-ред на стуле. Стол покрыт простыней, возле стенки бе-лый валик. Прабхупада сидит на краю стула, возможно, приготовившись встать. Он красив. Красивыми бывают не только юные девушки. *Садху-парамахамсы* облада-ют духовной красотой, которая напоминает нам об их добросердечии.

Прабхупада, мне нравится этот снимок, и я испыты-ваю желание поклоняться вам. Я знаю, что служение ученика духовному учителю - очень важное занятие не для сентиментальных людей. Я немного сентиментален, и еще у меня есть слабость в сердце. Слабость в сердце - это *майя*, но я хочу преодолеть ее. Не хочу, чтобы меня считали аутсайдером. Вы всегда подпускали меня к себе.

Сделайте это снова. Прикажите мне что-нибудь, как тогда. Я - один из ваших парней из Америки. Годы на-кладывают свою печать, и не у всех нас дела слады-вались хорошо все это время, но мы сохраняли свои чув-ства к вам. Более того, мы стремились поддерживать в себе такой же решительный дух, как ваш.

Шрила Прабхупада, вы здесь, и мне хочется расска-зывать о вас другим. Пожалуйста, начните непринуж-денную беседу или какую-нибудь лекцию, чтобы я мог послушать. И когда вы будете говорить о том, как прак-тически нужно действовать для распространения созна-ния Кришны, пожалуйста, включите в свой план и меня.

То, о чем вы просили, выполнить нетрудно. Вы не просите нас быть совершенными. Вы просите (или настаиваете), чтобы мы выполняли хотя бы минимальные требования и использовали свои способности в служении Кришне в Его Движении. Вы принимаете нас такими, какие мы есть, и, чувствуя себя благодаря этому уютно и в безопасности, мы можем использовать свою энергию - самих себя, - чтобы повторять святые имена и привлекать других к этой практике. Вы говорите: «Наше Движение основано на методе повторения святых имен... Повторяйте *мантру* Харе Кришна каждую минуту, как можно больше». Конечно же, я *смогу* сосредоточиться на выполнении этого приказа сам и помочь в этом другим. Тогда улыбка, которой вы одариваете нас на этом фото, будет предназначена и мне.

15:45

Тридцать пять кругов сделаны. Харе Кришна Харе Кришна... произношу слоги, но не в уме, не в сердце. Пусть мой день и не полностью посвящен *джапе*, но как только появляется какая-то угроза прерывания моих занятий, я ощущаю сильную потребность в своей *джапа-врате*.

Я сел на стул, а он сломался. Когда я сел на землю, МВ вышел из дома с другим стулом. Я хотел передать благодарность его жене за ее стряпню - не хочется показаться неблагодарным, - но не сделал этого. То, что мне необходимо сделать, проскальзывает мимо. Харе Кришна, Харе Кришна... Я могу остаться таким, как сейчас, равнодушным, безответственным. Или нет?

Гаура-кишора дас Бабаджи находился в ином мире, когда взывал: «Где же Ты, Гаура? Радхи, где Ты?» Моя проблема в том, что я целиком в этом мире, но Харе Кришна - это голокера *према-дхана хари-нама-санкир-*

тана. Гудит трактор; холодный сильный ветер вырывается из рук тетрадь. Что нового по телефону?

Осталось два дня.

Шрила Харидас Тхакур сказал проститутке: «Я дал обет совершать великое жертвоприношение - повторять определенное количество святых имен каждый день. Пока обет невыполнен, у меня нет других желаний. Когда закончу повторять, у меня будет возможность заняться чем-то еще» (Ч.-ч., Антья, 3.240-241).

Скоро эта врата для меня закончатся. Завтра вечером встречусь с МВ, а потом еще одна встреча и *prasadam* в пятницу вечером - это последний день нашего воспевания. Потом загруженный день в субботу, а в воскресенье мы уезжаем. От моих занятий здесь не останется никакого следа, кроме этой книги? Нет, это не пройдет для меня бесследно.

Зеленої травы все больше,
но воздух холодный, как прежде.
У меня есть своя комната,
и я повторяю в ней *мантру*:
слоги, адресованные каждому,
великую песнь освобождения, -
ту, что поют великие души,
и невеликие тоже.

Если прибавить еще пять кругов, будет сорок. Вы наблюдали когда-нибудь за тем, кто плетет корзины? Другим рабочим платят повременно, а ему за каждую готовую корзинку. Корзинщики учатся плести очень быстро, следя за временем и ловко перебирая пальцами. Но у них нет ни настоящей жизни, ни разума и преданности своему делу, за исключением простейшей. В любом случае, даже сравнивая себя с таким человеком, я должен

признать, что производство мантр, по сравнению с производством пончиков, ботинок или корзинок, - нечто совсем иное. Даже несовершенным образом «изготовленная» *маха-мантра* может спасти меня от страха смерти.

Сижу час за часом,
маха-мантра, пожалуйста,
 будь моим другом,
 обучи меня этому искусству,
 я не могу делать это сам,
 но мне хочется повторять Тебя всегда.
 Поэтому, будь добра,
 сделай меня Своим слугой.

Вчера мои записи в это время были более последовательными. Сегодня я чувствую себя немного несобраным. Я по-прежнему погружен в свою *джапу*, а мое отношение к записям, скорее, такое: «Я вам ничего не должен».

О, Мадху только что вернулся. Он стоит рядом с микроавтобусом. Я прекращаю ненадолго, пока он ждет рядом, когда я сяду в автобус. Все здесь позволяют мне заниматься тем, чем я хочу. Я продолжаю повторять. Я вам ничего не должен.

«...те, кто стремится достичь духовного совершенства, должны хранить обет молчания. Хранить молчание – значит говорить только о Кришне (*кришна-катха*)... Мы тоже должны воспользоваться предоставленной нам возможностью и стать великими людьми: единственное, что для этого нужно, – это избегать пустых разговоров с нежелательными людьми. Мы должны либо говорить о Кришне, либо повторять *манту* Харе Кришна, не отвлекаясь ни на что другое. Этот обет на санскрите называется *мауна-врата*» (Бхаг., 4.24.71).

Пытаюсь завершить эту книгу. Невозможно подвести итог и сделать выводы, поскольку моя *джапа* – это по-прежнему что-то, что находится в стадии становления. Повесь табличку, как бывает в некоторых магазинах: «Просим прощения за беспорядок. Ремонт позволит нам повысить качество вашего обслуживания. Работы завершатся такого-то числа».

Что мне не удается обобщить:

1. Почему я не раскаиваюсь в своем недостатке преданности во время *джапы*.
2. Почему у меня нет привязанности и вкуса к святым именам, и как быть с этим.
3. Почему, когда я повторяю *манту*, я не могу связать ее с *лила-смаранам* – и как быть с этим.
4. Почему я не могу лучше служить Шриле Прабхупаде и таким образом получить его благословения.
5. Какая из *нама-апарарадх* удерживает меня и что с этим делать.
6. Как быть с тем, что, вероятно, после этой *враты* я перестану уделять должное внимание *джапе*?

*бхактивинода прабху-чаране парийа
 сеи хари-нама-мантра лоило магийа*

Шрила Бхактивинода Тхакур говорит: «Пав к лотосоподобным стопам Господа Чайтаньи, я просил у него святое имя, и Он дал мне эту *маха-манту*».

- «Арунодайа-киртана», часть 2, стих 5

Фотоснимок

Шрила Прабхупада возвращается с прогулки в Майяпуре. Это было еще до того, как были обустроены передние ворота, а также сады и фонтаны в форме лотосов и, конечно же, *самадхи*. Видна тростниковая хижина, в которой обычно жил Шрила Прабхупада. Он остановился на немощеной дороге поговорить с Джаяпатакой Свами, который слегка отпустил бороду. Наверное, наблюдает *чатурмасью*. Шрила Прабхупада шутит и улыбается, а на лицах двух его учеников, *санньяси*, - отражение его улыбки. Возможно, Шрила Прабхупада шутит с Джаяпатакой Свами по поводу *чатурмасы*. Рядом с преданными на фотографии стоит черно-белого окраса собака, будто она принадлежит им. Приятные, светлые мгновения.

Всецело преданные духовному учителю слуги могут разделить с ним такие мгновения. Там, где сейчас сад и домики для приезжих, растет рис или что-то еще. Строительство в Майяпуре пока незавершено, но Шрила Прабхупада радуется постепенному воплощению в жизнь своих замыслов. Он знает, что таково желание Бхакти-сиддханты Сарасвати Тхакура. Себя самого он рассматривает просто как инструмент в его руках.

Вечером в комнате он будет говорить о подключении электричества и доставке фонарей. Вспомнит свое детство в Калькутте или расскажет о Кришне как Верховной Личности Бога или маленькому мальчику-пастушке. Он захватит наше воображение и пробудит любовь к Кришне. Будет снова шутить. И даст нам совершенное видение того, кем мы можем стать, если останемся в сознании Кришны. Он даст нам понять, что необходимо потрудиться, чтобы сделать Майяпур чудесным местом (что его преданные делают сейчас и будут продолжать). Собака на снимке лает.

К совершенству мы приходим благодаря практике. Можно выучить наизусть рассказ о том, как развить духовное тело, но так совершенным не станешь. Ребенок спрашивает маму: «Как появляются на свет дети?» Мать отвечает: «Вот вырастешь, тогда поймешь. Тебе незачем это объяснять. И даже если я сейчас объясню, ты все равно не поймешь». Нам необходимо развивать сознание Кришны. Нам необходимо общаться с *расика-вайшнавами*, жить во Вриндаване и преданно служить, занимая в этом все свои чувства. Позвольте мне практиковать это точно так же, как сейчас я практикую основы повторения святого имени. Наступит день, когда Кришна явит Себя. Сейчас мне нужно трудиться и умолять святое имя: «Скажи, когда же придет этот день? Когда я перестану совершать оскорблений и в моем сердце появится вкус к чистому святому имени... Я буду покупать и воровать расы имени Хари, и, опьянев от чистого нектара святого имени, упаду без сознания... я буду непрестанно вкушать сладчайший нектар святого имени» («*Кабе ха'бе боло*», стихи 1, 7).

Но этого не достичь, просто стоя в своей комнате и повторяя: «Когда во мне наконец проснется сострадание к падшим душам? Когда этот Бхактивинода забудет о личном счастье и, кроткий сердцем, пойдет по свету, смиренно прося всех исполнить священную волю Шри Чайтаньи Махапрабху?» («*Кабе ха'бе боло*», стих 8).

23 апреля, 2:05

Проснулся немного позже, произнес молитвы и начал *джапу* с небольшим опозданием, поэтому первые шесть кругов были быстрыми. Шестой длился 6 минут 25 секунд. Читать *джапу* быстро - это хорошо, но мне, конечно же, следует молиться святым именам, чувствовать их вкус и поклоняться им. Об этом мне больше нечего ска-

зать. Я всегда неудовлетворен и всегда стремлюсь к большему. Возможно, я смогу преодолеть худшее и усовершенствоваться, но даже когда у меня получается лучше, я осознаю, что это все еще крохи.

Один мой знакомый преданный, который сомневался в могуществе святого имени (позже он перестал повторять его совсем), говорил мне, что не может сказать на веряка, был ли он обязан развитием своей духовной жизни повторению *мантры* или чему-то еще, например, чтению или милости Бога. Но мы не можем отказаться от выполнения главной рекомендации и установленной Шрилой Прабхупадой нормы в шестнадцать кругов.

Одно из моих достижений за время этой трехнедельной *джапа-враты* - это осознание важности шестнадцати кругов. Шрила Прабхупада говорил: «Шестнадцать кругов - это мало. Мой духовный учитель обычно говорил, что того, кто повторяет меньше шестидесяти четырех кругов в день, следует считать падшим (*патита*)». «Согласно этому критерию, практически все мы падшие, однако то, что мы со всей искренностью и серьезностью стараемся служить Верховному Господу, позволяет нам надеяться на милость Господа Шри Чайтаньи Махапрабху, которого называют *патита-паваной*, спасителем падших» («Нектар наставлений», стр. 51). Шрила Прабхупада снисходительно свел для нас норму до необходимого минимума. Вместе с тем, «чтобы достичь высокого качества в повторении *мантры*, необходимо избегать оскорблений святого имени. Механическое повторение не столь могущественно, как не содержащее оскорблений» (Ч.-ч., Ади, 10.43, ком.).

Мое повторение не очень могущественно. Как я говорю, я - попрошайка. Молю Господа позволить мне слушать с преданностью - таково мое *бхакти*. Но просить нужно искренне: «О Господь, я нуждаюсь в преданном

служении Тебе. Пожалуйста, не отвергай меня. Высший вкус ускользает от меня пока, и мне не поймать его, бегая за ним или удвоив свою норму. Это возможно только по Твоей милости». «О освободитель падших, пожалуйста, дай мне это сокровище, ибо мне некому помочь, кроме Тебя» («Прартхана», песня 8, стих 3).

Подбираешь цитаты, которыеозвучны с твоей ситуацией. Но так тебе Кришну не убедить. Ему нравится слушать священные писания и слова Своих чистых преданных, но только в том случае, если они исходят из уст Его искренних слуг, стремящихся доставить Ему наслаждение.

Мне не нравится думать, что Кришна жалует преданных в соответствии с их местом в какой-то иерархии, однако то, что некоторые из них способны наслаждать Его больше, чем другие, - правда. Он дает всем то, чего они хотят. «Как человек предается Мне, так Я и вознаграждаю его». Но у меня ведь есть желание насладить Его. О Господь, позволь мне, пожалуйста, занять мое истинное место, пусть даже оно будет незначительным по сравнению с тем, что занимают другие преданные, и позволь служить Тебе, не завидуя тем, кто лучше меня.

Однако каково же мое место? Эта рассеянная *джапа* - это не моя *сиддха-сварупа*. Я покрыт *майей*. Она не пропустит меня, потому что я не показал ей свое желание стать свободным. Значит, все мои заявления, а также славословия в адрес Кришны не принимаются всерьез. «О милосерднейший, если Ты не одаришь этого несчастного Своей беспредельной милостью, что за польза во всех этих словах?» («Вилапа-кушуманджали», стих 103).

Шагая по пути искренности... Ты вынужден страдать из-за того, что не поднялся на уровень близкого служения Кришне. Господь Чайтанья выразил это словами о том, что если бы Он действительно любил Кришну, то как бы Он смог жить в разлуке с Ним? Я не получил

милости в виде нектара *харер намы*. Я говорю о том, что молю о ней. Но, не получив её, я не испытываю боли. Пока у меня есть возможность есть и спать, я доволен. Я буду продолжать пытаться, но не хочу при этом чувствовать себя неудобно. Недостаток любви к Богу не вызывает во мне неудобства.

Поэтому первый серьезный шаг - это раскаяние. Я не могу достичь Тебя, и оттого я очень несчастен.... Если я не чувствую себя несчастным из-за того, что у меня нет Тебя... это свидетельствует о том, что мое желание достичь Тебя не является очень сильным.

Когда нет встречи - есть разлука, но для чистого преданного каждое из этих состояний наполнено любовью к Кришне. Если любви к Кришне нет, то это просто пустота. Если ты чувствуешь эту «пустоту» в своей так называемой деятельности в преданном служении, но не сожалеешь об этом, то ты хуже самой этой пустоты. Нароттам дас Тхакур, я не могу процитировать твои слова так, как будто они мои собственные, но ты - друг всех падших душ, поэтому я повторяю слова твоих песен. Я воспринимаю тебя как своего друга. Ты выражашь в словах боль и темную ночь души, через которую ей необходимо пройти: «О Господь Хари, все мои поступки неблагочестивы. Я попусту потратил свою жизнь, и любовь к Богу во мне так и не пробудилась. Мое сердце словно пронзила острыя стрела» («Прантхана», песня 8, текст 1).

«Если Ты сжалившись над ним и вытащишь его, схватив за волосы, из ямы, в которую его забросила иллюзия, а потом позволишь поселиться в Своей обители, Врадже, он воспримет это как самое большое благословение. А если этого не случится, его жизни настанет конец. Несчастный и падший Нароттама дас поет эту песню» («Прантхана», песня 6, текст 4).

Шрила Прабхупада любил петь «Хари Хари бифале», которая выражает такое же умонастроение. «Сокровище любви к Богу низошло в этот мир из духовного мира, Голоки Бриндавана, в виде Движения санкиртаны (совместного воспевания святых имен Господа Хари). Почему же это пение так и не привлекло меня? И днем и ночью яд мирской суеты жжет мне сердце, но я по-прежнему отказываюсь принять противоядие» («Прантхана», песня 4, текст 2).

На благо живых существ, Господь Чайтанья явился в облике сына Шачидеви, а Господь Баларама - в облике Господа Нитянанды. Они помогли самым падшим душам возвыситься, заняв их пением святых имен. Подтверждением этой истины служит история Джагая и Мадхая. Шрила Прабхупада пришел спасти тысячи джагаев и мадхаев. Но почему же не меня?

Шрила Прабхупада, исполняя эту песнь, вы приглашаете своих последователей присоединиться к вам и осознать ее значение. Вы не хотите, чтобы мы стали исключением. Вы учите конкретному способу, которым можно удовлетворить Кришну, - став слугой Движения санкиртаны. У меня есть желание участвовать в вашем Движении, но иногда мне становится не по себе. Даже когда вы и ваши преданные указываете мне путь, по которому нужно идти, я чувствую себя слабым и неискренним. Я недостоин повторять слова Нароттама или принимать их как свои собственные, хотя иногда это происходит. Хотя мне не удается то одно, то другое, вы по-прежнему поддерживаете меня. Пожалуйста, не прогоняйте меня. Сейчас, воспевая святые имена, я молю, чтобы капля бхакти вошла в мое сердце и я обрел способность поступать правильно. Я знаю, что вы хотите видеть дела, а не пустые слова.

Вот 11-й стих «Манах-шикши» Рагхунатхи даса Госвами:

«О дорогой ум, чтобы получить возможность лично служить Шримати Радхарани и Гиридхари (Кришне), опьяненным любовными играми, и Их вечным спутникам, просто совершая вместе со Шрилой Рупой Госвами пять видов сладостного служения Господу Кришне: поклоняйся Ему, прославляй Его, медитируй на Него, слушай о Нем и приноси Ему поклоны (*арчанам, киртанам, дхъяна, смаранам и прана-ма*). И одновременно служи Холму Говардхану».

В своем комментарии «Шри бхаджана-дарпана» Бхактивинода Тхакур недвусмысленно говорит, что в сравнении со вкусом супружеской любви и любовными играми все остальные расы во взаимоотношениях с Кришной «менее привлекательны». Далее он описывает смысл личного служения: «Преданное служение на уровне *садхана-бхакти*, первой ступени совершенства, больше напоминает деятельность ради проформы. На этом уровне душа служит Господу на расстоянии, и это не является личным служением Ему».

Личное служение становится возможным, только когда преданный развивает свое изначальное духовное тело. В это время «сердце преданного не затрагивает ни печаль, ни сожаление, поскольку он полностью поглощен служением объекту своей любви, не испытывая ни капли стремления к самовозвеличению». Бхактивинода Тхакур объясняет, что *випраламбха*, разлука с Кришной, которая кажется мучительной, является еще одной разновидностью экстатического чувства, и ее нельзя сравнивать с мирской печалью.

Меня поразило прямое высказывание Бхактивиноды Тхакура о том, что *садхана-бхакти* – это просто деятельность ради проформы. К этому нужно прислушаться не только мне, а нам всем. Это помогает уйти от оши-

бочных представлений о самих себе, как о более возвышенных, чем мы есть на самом деле. Но это не должно нас расхолаживать. Так мы понимаем, в чем цель повторения святых имен. Если нам кажется, что цель в том, чтобы просто стать чуть-чуть внимательнее и повторить несколько лишних кругов – как мы можем жить ради этого? Наше внутреннее «я» не удовлетворится такой целью.

Мы не пытаемся убедить себя в том, что Кришна существует, в то время как Его нет. Нам необходимо четко видеть свою цель, совершая *садхану*. Есть кое-что выше *садханы*. Наше предназначение – служить Радхе и Кришне в Их супружеских играх. Это отличается от нашего служения на расстоянии на уровне *садхана-бхакти*.

Кроме того, Бхактивинода Тхакур дает прямое и ясное определение личному служению. Это означает, что ты живешь во Вриндаване и подаешь орехи бетеля Радхе и Кришне. Все, что этому предшествует, – всего лишь часть нашего приближения; это косвенное. Данное определение также рассеивает все самодовольные мысли по поводу того, что мы уже служим Им лично.

Это напоминает мне первый очерк Шрилы Прабхупады, написанный им в виде подношения духовному учителю. Там сказано: «Лично у меня нет надежды на какое-то непосредственное служение в течение миллионов жизней». Нас могут удивить эти слова. Конечно же, мы видим смиление, с которым они сказаны, но сейчас нам также ясно, что он имел в виду под «непосредственным служением».

Крошечная обусловленная душа, услышав, что ее цель так удивительна, но в настояще время очень далека, если у нее есть искренняя преданность Господу, не испугается (хотя может чуть-чуть приуныть). Например, когда Мукунда дас услышал, что он не обретет личного общения с Господом Чайтаньей в течение миллионов

жизней, он начал танцевать в экстазе. Он был рад тому, что это хотя бы возможно.

Как сосредоточиться на том, чего мы хотим достичь в будущем? Как достичь этого? Это в наших руках. Сильное стремление к этому поможет нам сосредоточиться: «Вот что является моей целью. Это не просто цель, указанная в священных писаниях, а моя личная цель. Мне не подходит ничто другое. Сейчас я понимаю, в чем предназначение моей жизни. Так позвольте мне действовать не отвлекаясь, ради достижения своей цели».

Рассеянность ума во время *джапы* - это, и правда, несчастье. Из-за этого я теряю из виду свою цель - каждое мгновение жизни посвящать служению Кришне. Бхактивинода Тхакур так прекрасно описывает, как, когда человек действительно входит в любовное состояние, в котором он не желает ничего, кроме счастья Радхи и Кришны, он не испытывает больше ни страданий, ни грусти. Разумеется, все происходящее у нас в жизни может нас расстроить, поскольку не согласуется с нашими планами по наслаждению своих чувств. Но ничто не сможет воспрепятствовать нашему желанию служить Кришне, кроме нашего собственного нежелания или недостатка преданности.

Для меня крайне важно развивать в себе веру и сохранять фундамент, *садхану*. Слушание о высших рахах не лишает меня добросовестности в следовании основам *садхана-бхакти*, но позволяет лучше осознать, что я должен построить на прочном фундаменте внимательного воспевания и слушания.

Иногда я представляю, как люди спрашивают меня, что дает мне повторение святых имен. Думаю, ответы были бы разные, в зависимости от того, кто спрашивает. Если бы спросил непреданный и с некоторым вызовом, то мне пришлось бы ответить осторожно, рассказав об удовлетворении, которое я психологически испытываю, когда очень серьезно тружусь, следя своему духовно-

му призванию. Я бы сказал еще что-нибудь о том, что повторение помогает осознать реальность существования Бога. Еще я испытываю удовлетворение от того, что таким образом служу своему духовному учителю.

Но если бы вопрос был задан более благожелательно, то я сказал бы, что извлекаю из этого то, что вкладываю. Иначе говоря, преданность святому имени наполняет мою жизнь преданностью. Почувствовав ответные действия со стороны святого имени, я стану более удовлетворенным и не буду требовать чего-то большего.

Сухость и невнимательность обусловлены моим недостатком преданности. Все знают, что такое быть преданным. Люди преданы своим семьям или своей работе. Их сознание на самом деле поглощено тем, чем они занимаются. Обычно мы видим, что преданность приносит хорошие результаты. Поэтому, если я буду проявлять преданность своей *джапе*, я смогу повторять *мантру* и дальше, поскольку преданность - это само по себе вознаграждение. Кришна даже говорил *гопи*, что они покорили Его именно преданностью и что Он не в состоянии отплатить им за нее. Он просил их черпать удовлетворение в своих собственных благих деяниях.

Я стремлюсь развить в себе преданность самому высшему, самому благодарному виду духовной деятельности - повторению святых имен. Возможно, мне придется миллионы жизней ждать того момента, когда я смогу лично служить Радхе и Кришне во Вриндаване, но уже в ближайшее время, даже сейчас, я могу вложить свою преданность в *садхана-бхакти*. Если я это сделаю, это будет больше, чем деятельность просто ради проформы. И хотя я буду находиться на расстоянии, потому что я по-прежнему несовершенен, все же я смогу слушать о личном служении Шримати Радхарани, которое совершает Рагхунатха Госвами в своем облике Рати-манджа-ри. Я могу слушать о служении Рупы Госвами в облике

Рупы-манджари и об играх Радхи и Кришны. Таким образом я могу проводить свои дни с пользой и в этой жизни.

6 : 45

Надеюсь, что еще когда-нибудь снова использую время таким образом - для усиленной работы над своей *садханой*. Данное уединение для *джапы* научило меня тому, что это возможно - отложить в сторону все другие занятия и просто работать над повторением святого имени или чтением. В следующий раз, когда представится возможность, я хотел бы поработать над чтением. Мне нужно найти новый подход к книгам Шрилы Прабхупады. Мое чтение его книг и удовольствие от этого как-то сократились, и я знаю, что это можно исправить. Всегда можно добиться хотя бы некоторого прогресса. Даже маленький прогресс вдохновляет.

Благо от ежедневного повторения большего количества кругов *маха-мантры* на четках - это сознание того, что у тебя всегда будет еще один шанс. То, как ты делал это до сих пор сегодня утром, - вероятно, не самый лучший вариант, но у тебя еще будет новая возможность. И даже если ни одна из твоих попыток повторять святое имя не была особенно удачной, все они складываются воедино. Ты наверняка пережил несколько прекрасных мгновений за такое большое количество времени, проведенного в *джапе*. Если же ты бросишь повторять после шестнадцати кругов, то другого шанса не будет и завтра ты, скорее всего, будешь повторять плохо... и тогда не будет возможности совершенствоваться.

Не пренебрегай именами. Ты делаешь это, когда сознательно думаешь о чем-то постороннем или отвлекаешься на другие занятия, перебирая четки и читая *джапу*. Тебе не нравится, когда тобой пренебрегают, так не пренебрегай же святыми именами. О Кришна, пожалуй-

ста, обрати внимание хотя бы на то, как часто я пытаюсь повторять Твои имена с воодушевлением и преданностью. Самому мне это не под силу. Мне нужна Твоя помощь. В один из этих дней мои оскорблении станут очевидными - пожалуйста, сделай так, чтобы это произошло.

10 : 30

намапараджа-йуктанам
намани эва харантай агхам
авишранти-прайуктани
тани эвартха-карани ча

Повторение святых имен рекомендовано тем, кто совершает оскорблении, поскольку благодаря усердному повторению они смогут постепенно избавиться от оскорблений. Даже если в начале человек повторяет *мантру Харе Кришна* с оскорблением, он может избавиться от них, постоянно повторяя эту *мантру*.

- Падма-пурана

Но есть и другие дела, которые необходимо делать снова и снова. Жизнь должна быть чистой. Нужно читать только *шастры*, включая книги шести Госвами. (Но я не могу сказать тебе: «Ни с кем не разговаривай, не читай почту, не путешествуй»). Я сознаю, что эта *врата* почти закончилась, и во время *джапы* уже новые мысли проникают в мой ум, - о том, что я буду делать через несколько дней, где мы припаркуем свой автобус на Вилле Бриндавана, с кем мы там встретимся, о чем будем говорить, как все это будет; я могу заказать некоторые кни-

ти непреданных, которые помогут придать форму моим записям... Это не помогает. Лучше было, когда я был погружен в эту *врату* и старался преодолевать помехи ума сразу же после их возникновения. И все же даже их я преодолеть не мог.

Я возлагаю свою надежду на повторение святых имен само по себе и на милость вайшнавов.

Говорят, что грешная жизнь уже закончилась. Освобождение получает даже тот, кто хотя бы раз произнесет имя Господа. «Повторение мантры Харе Кришна приводит к такому ощущению прогрессу в духовной жизни, что одновременно с ним приходит конец материальному существованию и человек обретает любовь к Богу. Святое имя так могущественно, что, произнеся его хотя бы раз, человек с легкостью достигает этих трансцендентных сокровищ» (Ч.-ч., Ади, 8.28, комментарий).

Фотоснимок

(Приближаюсь к вам, Шрила Прабхупада, рассматривая вашу фотографию, в этот предпоследний день уединения для *джапы*. И я собираюсь говорить о вас во многих лекциях, а также проводить лучшие утренние часы за чтением ваших книг. Я буду продолжать слушать кассеты с вашими записями за завтраком и обедом всегда, когда есть возможность. Я хочу стать ближе к вам, несмотря на свои недостатки.)

Шрила Прабхупада на прогулке в Майяпуре. Только что взошло солнце. Те, кто идут вместе со Шрилой Прабхупадой, подступают к нему вплотную, стараясь держаться своих мест. Хари Шаури вот-вот деликатным движением поправит *чадар*, чтобы он не соскользнул с вашего плеча во время прогулки. Вы, Шрила Прабхупада, не обращаете на него никакого внимания, а идете

вперед. В руке у вас трость с серебряным набалдашником, которой вы пользовались в последние годы. К мешочку для четок приколот значок с портретом вашего Гуру Махараджи. Вы в возрасте, но, как всегда, взвышенный и трансцендентный. В этот момент вы не говорите. Санньяси с магнитофоном убрал микрофон. Все это происходит на земле ИСККОН, в Майяпуре.

Духовного учителя невозможно увидеть, его нужно слушать, исполнившись преданности. Шрила Прабхупада сказал, что нельзя обрести просветление, обращаясь к *гуру* на публичной встрече с вызовом. Нужно быть смиренным. Вы идете по этой святой земле со своими людьми. Скоро вы что-нибудь скажете. Сейчас же мы слышим множество шагов и звуки утреннего Майяпура.

Когда вы говорите, мы должны хорошо слушать. Я не буду завидовать своим духовным братьям или плести интриги. «Желая добра каждому живому существу, преданный никогда не станет причинять другим беспокойства. Вместе с тем, когда его самого пытаются потревожить, он остается невозмутимым (Б.-г., 12.15, ком.).

Вы даете исчерпывающие наставления. Позвольте мне выполнять их, молча шагать рядом с вами и слушать.

12:50. Шутка предпоследнего дня

МВ пригласил на обед одного профессора и спросил у Мадху, не хочу ли я с ним познакомиться. Но Мадху отложил встречу, напомнив МВ, что я приехал сюда с особой целью. Мне пришло в голову сказать МВ: «Разве вы не знаете, что я в глубоком внутреннем сосредоточении? Я не хочу прерывать его пока. Я мог случайно встретить вас или кого-то еще и поговорить, и вы могли подумать, что я легко вступаю в общение, но на самом деле я поглощен *джапа-вратой*».

Это шутка.

Но это правда, что меня тянет находиться в собственном мире. Я чувствую, что у меня вот-вот это отберут, поэтому обращаю на это внимание. Когда ты повторяешь святое имя, защищенный бхаджаной, которую никто не прерывает, это просто очень сильно отличается от спешного «завершения кругов» во время хождения по этажам в перерывах между собраниями, с возбужденным умом, заполненным разными планами.

16:00

Дорогие мои друзья, повторяющие святые имена, как и я, вы лучше меня знаете, что вам нужно делать. Просто примите меня как друга, который точно так же мучается и радуется, получив в дар *харер наму*.

Я точно не знаю, что мне сделать, чтобы преодолеть такие препятствия на своем пути, как *прамада* и нелюбовь, поэтому как я могу осмелиться учить вас? Я привел множество нектарных цитат из комментариев Прабхупады и вайшнавских писаний. Духовные учителя и *шастры* направляют нас.

Я пишу это сразу после очередного полторачасового повторения святых имен. Оно было пустым, но не бесцельным. Я повторял *мантру Харе Кришна*, но прикрывшись чем-то внешним. Бхактивинода Тхакур говорит, что, повторяя таким образом, мы не повторяем настоящее имя. Я сожалею о своей неспособности. Мне жаль, что я не срываюсь и не кричу: «Я не хочу этого! Я очень хочу повторять по-настоящему!»

Если сравнить это с тем, чем еще можно было заниматься в это время, я провел эти полтора часа хорошо. Сорок кругов в день - это хорошее использование времени, и три недели, проведенные таким образом, не прошли даром. Чем больше я убеждаюсь в том, что повто-

ряю плохо, тем лучше, поскольку это побуждает меня продолжать попытки.

Повторяя *мантру Харе Кришна*, невозможно что-либо потерять. Даже неудача - это приобретение. Хотя мое повторение - всего лишь ритуал и *шастры* говорят, что такое машинальное повторение не привлекает Кришну, все же это лучшее, на что я сейчас способен. Я предлагаю Ему это с искренними извинениями и продолжаю совершать свое подношение.

Просмотрел книгу «Вступление в молитвенную жизнь». Иногда она нравится мне больше, а иногда меньше. Этот раз я читал и думал, что она кое в чем для меня поучительна. Что-то там было.

Во время написания этой книги я был взволнован, продвигаясь в какую-то глубокую часть самого себя, подталкивая себя и побуждая совершать «постоянную молитву». Мне хотелось признать свои ошибки и жить честной внутренней жизнью. Я хотел постоянно с преданностью вверять себя Кришне.

Вот отрывок из этой книги, из того периода моей жизни:

«Отвлекись от внешнего, пусть даже это служение Господу, и не спеша просто обратись к Нему»

(с. 90).

Я не отверг эту книгу. Тогда я формулировал все немного иначе, чем сегодня. Сейчас мои мысли по поводу молитвы не такие разбросанные. И еще, в каком-то смысле, мне не хватает остроты чувств, которыми проникнуто «Вступление в молитвенную жизнь». Поэтому я читаю его почти как книгу другого автора, но такого, у которого я могу многому научиться и к которому отношусь с уважением.

«Возможно, я решу навсегда поселиться в одном из уже существующих храмов, чтобы иногда выезжать оттуда с проповедью, или буду все время путешествовать, а может быть, выберу подходящее место для основания там нового храма. Это детали внешнего существования. Моего внутреннего человека должно больше волновать то, как выполнить решение, которое уже принято, и принято бесповоротно. Оно предписывает идти вперед, все больше общаться с Кришной и никогда не прекращать этого. Какой-то образ жизни может способствовать этому больше. И все же я должен продолжать настойчиво пытаться, даже когда молитва суха или когда кажется, что я совсем забыл о своем решении. Бог в твоем сердце и ты можешь Ему молиться - вот что важно»

(стр. 53).

Остаться одному, постараться войти в личные отношения с Кришной нужно не ради одного лишь сладостного чувства, испытываемого при этом, а для того, чтобы действительно предаться, чувствуя себя недостойным, предаться шаг за шагом, без искусственности. Мы пытаемся понимать это в соответствии с ситуацией и указаниями Господа»

(стр. 52).

Я также заново осознал то, что повторение *мантры* Харе Кришна - это подлинная молитвенная жизнь.

«Именно этому необходимо уделять первоочередное внимание, чтобы молиться лучше. То, к чему я стремлюсь, это не какие-то новые мис-

тические отношения с Господом. Я просто хочу чувствовать себя слугой и повторять *мантру* внимательно, чтобы впоследствии заслуженно сказать себе: «Хорошо, ты уже повторяешь лучше, ты обращаешь внимание на звуки святых имен - Харе, Кришна и Рама». Всего лишь, будь очень простым, слушай, повторяй *мантру* и проси Господа позволить тебе делать это: «Пожалуйста, займися служением Тебе, которое начинается с повторения святого имени»

(стр. 69).

19:00

Прабхупада, пожалуйста, спасите меня от господина Вожделения.

Дорогой ум, перестань вожделеть к женщинам, которые все принадлежат Кришне.

Пусть мне удастся остановить безумство разных ненужных мыслей, мельтешащих в уме, и, вместо этого, занять его размышлениями о Кришне. Я устал от своей неспособности сделать это. Но очевидно, что я не могу сделать это сам. Мне нечего сказать, кроме: «Пожалуйста, помоги мне!»

Сейчас я начал говорить с людьми - выхожу из своего *бхаджсан-кутира*.

В этом доме часто работает водяной насос. Были и другие шумы, но, в целом, это было хорошее место для воспевания. Нет нужды отправляться в пустыню или в лес, мы можем найти для себя одну комнату - и оставаться в одиночестве. Мне необходимо быть одному, хотя

бы тогда, когда я нуждаюсь в серьезной внутренней работе, и Бхактивинода Тхакур рекомендует это: «Преданный должен сделать своим обыкновением проводить некоторое время одному в спокойном месте, глубоко со- средоточившись на святом имени» (ХЧ, стр. 84). В одной из предшествующих глав он утверждает: «Другой эффективный способ устраниТЬ равнодушие к святому имени - сесть одному в закрытой комнате и медитировать на святое имя, как делали мудрецы прошлого» (там же, стр. 82).

Прощай, маленькая холодная комната с видом на фермерские земли. Махавакья говорит, что он скоро перебедет в новый дом в более укромном уголке. Откроет проповеднический центр с названием «Говинда Бхаван». Он пригласил меня приехать туда в следующем году. Может быть, я поймаю его на слове и проведу там путь и не три недели, а хотя бы три полезных дня.

Фотоснимок

(Закончи этот день с образом Шрилы Прабхупады перед собой. Закончи эту жизнь с его портретом. Начни новую жизнь, поддерживай жизнь... Прабхупада входит в твои сны, в твою жизнь).

Много фотографий с утренних прогулок. На этой, видимо, опять Майяпур. Шрила Прабхупада меньше других ростом, но он во главе. Похоже, что мне стало труднее описывать словами. Черты его лица на этом снимке трудно различимы. Я присутствую тоже. Рупануга в одежде сантьяси. Молодой Джая Шачинандана дас брахмачари... Я просто ничего не могу написать, Прабхупада. Выходит слишком буквально. Вы со мной (с нами) все равно. Позвольте мне закончить этот день, оставив эту страницу и выжав из себя последний дополнительный

ко всем дополнительным круг. Это мое первоочередное служение вам, с которого мы начинаем и которым завершаем свою духовную жизнь.

«Забудь прошлое, которое упокоилось, а о будущем не мечтай совсем...» А сейчас повторяй Харе Кришна.

Он велел тебе делать это,
он просил,
он привлек тебя к этому,
он дал тебе красные четки,
он обещал, что удивительное произойдет,
если ты просто будешь терпеливым, -
революция, милость Господа Чайтаньи.
Перебирай их, думай о нем,
слушай -
тогда это произойдет.

24 апреля, 2:10

Харе Кришна, Харе Кришна. Слишком быстро повторяешь? Нет, скорость нормальная, но иногда возникают мысли: «Как можно счастливо вспоминать о том, как Кришна пленяет Радху, а Радха пленяет Кришну, и Они назначают свидания в разных укромных местах Враджи, если я произношу Их имена так быстро?» Но когда я сбавляю темп, это не усиливает мою медитацию на лилы. Шрила Прабхупада сказал: «Тот, кто не может помнить о Кришне, пусть все время слушает Харе Кришна, и когда он достигнет в этом совершенства, он сможет постоянно помнить Кришну, Его деяния, Его качества и т.д.» (письмо Шивананде, 4 декабря 1968 года).

Один духовный брат сказал о своем преданном служении в целом: «Раньше мы были охвачены энтузиазмом, а теперь восторг сменился трезвостью». У нас мно-

го ответственности в нашем Обществе сознания Кришны, нелегкие обязанности. А где же радость служения и памятования о вечных играх Кришны с Его возлюбленной?

Однако Шрила Прабхупада уверяет нас, что Движение санкиртаны очень дорого Кришне. Нужно трудиться ради распространения святого имени, и Кришна будет нами доволен.

Три недели прошли. Я должен сказать «прощай» этой увеличенной врате. Все дни в календаре перечеркнуты. Сейчас эта врата кажется просто кратковременным усилием.

Как гостеприимный хозяин и хороший друг говорит, «приезжайте поскорей еще и следующий раз оставайтесь подольше», так же и моя индивидуальная практика джапы говорит мне: «Хотелось бы увидеть тебя снова. Пожалуйста, возвращайся. Следующий раз будет даже еще лучше».

И я говорю «да» духовной жизни. Да, я буду повторять святые имена. Да, я их повторяю. Я преданный Кришны, мне нравится повторять *маха-мантуру* весь день, когда есть возможность. Я не похож на Дракулу, который увидел крест. Я всегда приветствую такое подношение Господу, как повторение Его святых имен. Уединение позволило мне снова ощутить это и еще раз удостовериться в том, что это так.

«Так давайте же громко и внятно повторять святое имя Господа, пока у нас есть здоровье и силы... каждый, кто регулярно повторяет святое имя, без сомнения вернется домой, к Богу» (Бхаг., 6.2.49, ком.).

Двенадцатый и завершающий стих «Манах-шикши» - это *шрути-пхала*, благословение читателям поэмы. В *шрути-пхале* говорится, что если преданный, последо-

ватель Рупы Госвами (*рупануга*), будет читать одиннадцать превосходных стихов «Манах-шикши», наставлений уму, то он обретет плод - личное служение Радхе и Кришне. Это бесценное сокровище. И очень чистая и ясная цель.

Я чувствую себя беспомощным, пытаясь сказать что-то в ответ на это благословение. Глядя на это ошеломляющее, чистое совершенство Рагхунатхи даса Госвами, что я могу сказать? У меня нет осознания. Но это мое последнее утро здесь и моя последняя возможность что-либо добавить.

У меня нет *шрути-пхалы* для моих читателей. Это книга нищего попрошайки, и, будучи таковой, она может послужить тем, кто тоже выпрашивает милость. Такой может быть моя *шрути-пхала*. Пожалуйста, примите благословения Рагхунатхи даса Госвами. У него есть все, чтобы благословить каждого из вас. Книга вайшнава действительно должна заканчиваться благословением, так что примите это благословение.

Рагхунатха дас Госвами обращается к своему уму и учит нас этому. По его словам, если мы станем последователями Рупы Госвами (и Шрилы Прабхупады), мы тоже сможем обрести бесценное сокровище *кришна-премы*. (Кажется, я понимаю, почему мне не хотелось комментировать этот стих, - потому что это *шрути-пхала*. Все, что от меня требуется, это принять его, и как еще я мог бы откликнуться на этот стих, нежели согласием сделать это?

Шрути-пхала - это дар, то есть одно из тех шести проявлений любви, которыми обмениваются между собой вайшнавы. Рагхунатха дас Госвами дарит, а нам необходимо принять его дар. Принять благословение *ачарьев* прошлого нелегко, поскольку для этого мы должны быть квалифицированными. Когда я действительно приму это благословение, я смогу передать его другим.

Я хочу по-настоящему понять, насколько важно умолять ум о сотрудничестве во время наших попыток повторять *джапу*. В некотором смысле, ум ответственен за нашу *джапу*. Когда ум обуздан, мы можем действительно слушать святые имена, не отвлекая внимание на другие «шумы». Для этого необходимо сотрудничать с ним.

Конечно, мы понимаем, что виноват не только ум, но и материальный мир, на который ум отвлекается. Но ум так глубоко впитал память о прошлых поступках и впечатлениях, что отчасти сам стал виновником наших проблем.

Кришна сильнее и привлекательнее *майи*, поэтому, хотя уму и нелегко принять это, мы должны уговорить его, порой проявляя по отношению к нему непреклонность, и рассказать ему о том, что благодаря слушанию святых имен с нами происходят удивительные изменения. Поэтому *манах-шикиша*, молитвы и наставления уму - это центральная часть *джапы*.

Один из способов практиковать *манах-шикишу* - обращаться к уму во время *джапы* (или в другое время) и просить его о безоговорочном сотрудничестве. Нам также необходимо позаботиться о том, чтобы ум не становился поглощенным чем-то другим, как в часы *джапы*, так и на протяжении всего дня. Мы должны уберечь ум от мирских занятий. Тогда, сделав ум своим другом в необходимой мере, мы начнем осознавать ту деятельность, что совершается в уме. Мы начнем сознавать. Ум начнет подавать нам сигналы: «Сейчас ты думаешь о ерунде, жуешь пережеванное. Как ты прореагируешь на это?» Когда ум подает сигнал, можно сразу попроповедовать ему: «Проснись! Слушай святые имена!» Поэтому, дорогие друзья, давайте следовать за *ачарьями* прошлого и по-дружески наставлять свой ум, всегда сознавая цель, которую хотим достичь, - повторять *мантру* внимательно и с преданностью.

Перед отъездом отсюда я прочитаю лекцию по «Бхагаватам» в проповедническом центре. Выбрал несколько стихов из Первой песни, в которых Вьясадева выражает неудовлетворенность после составления Вед. Автор всех этих приносящих благо всему человечеству писаний был неудовлетворен. «Возможно, причина этого кроется в том, что я не выделил преданное служение Господу, которое привлекает и совершенных существ, и непогрешимого Господа» (Бхаг., 1.4.31). Как только Вьяса подумал об этом, перед ним появился его *гуру*, Нарада.

Такова история моего уединения для *джапы*.

10:35

Ранняя утренняя трясина с двумя кругами по двенадцать минут каждый. Не следовало подавать этот пудинг на завтрак, а мне не нужно было его есть. Можно было отодвинуть его в сторону, чтобы внимание не начало рассеиваться поздно утром.

Я чувствую смущение, потому что хотел полноценно провести этот последний день. Не получилось. В любом случае, кто я такой, чтобы пытаться кого-то убедить? Я не на пробе для участников бродвейского шоу. И этот день не последний. Постепенно я извлеку уроки из своих ошибок. Но есть ли у меня столько времени, чтобы проводить несколько утр подряд в мысленном болоте?

То, о чём я размышлял во время *джапы*, могло бы составить сюжет странной сюрреалистической ленты. Но я не вспомню своих мыслей, даже если попытаюсь.

Вот высказывание о *джапе* из письма Прабхупады Сатсварупе дасу от 8 марта 1969 года. Я процитировал своего духовного брата, утверждавшего, будто, повто-

ряя святые имена в обществе ученика, Прабхупада сказал, что «*джапу* нужно читать очень мягко». Я спросил у Прабхупады, правда ли это. Он ответил:

«Читать *джапу* можно по-разному, и не обязательно делать это тихо. И громко, и тихо – все подходит. Ограничений, подобных упомянутому тобой, не существует. Единственное требование – повторять и слушать очень внимательно».

Это последнее предложение было моим лозунгом в течение нескольких последних дней. Я не перестаю мысленно возвращаться к нему, говоря себе: «Повторяй и слушай очень внимательно, как сказал Шрила Прабхупада». Таково его желание.

Это время, отведенное мной в последний день для записей. Из-за сонного, замедленного повторения я стал чуть-чуть сердитым. Сейчас собираюсь вернуться к *джапе* и взяться за нее по-настоящему. Она будет лучше, вот увидишь.

11:40

День пасмурный. В поле гудит трактор. Тепло. Сегодня не последний день. Я буду продолжать повторять Харе Кришна.

Крошечные жучки с двумя усиками приземлились на складке моей шафрановой хлопчатобумажной одежды. Я повторяю святые имена им. Маленькие синие колокольчики, полевые цветы, я повторяю имена для вас. Это повторение лучше.

Фотоснимок

На этом снимке Прабхупада повторяет *манту гаятри* на берегу Ямуны. Разбросанные шафрановые одежды говорят о том, что его ученики, брахмачари и сантьяси, купаются в Ямуне. Левая рука Шрилы Прабхупады закрывает правую, мы не можем увидеть его брахманский шнур, но чем именно он занят, очевидно. Он сидит прямо, сосредоточившись. Солнечный свет не позволяет увидеть, закрыты ли его глаза, но похоже, что так. Перед ним небольшой песчаный склон, а контуры тела очерчены небом. Это необычное и медитативное изображение. Слева от его лица свет, а с другой стороны – темнота.

Он обладает такой манерой держаться, как у древнего мудреца, но он больше, чем мудрец, он – самый дорогой преданный Радхи и Кришны. Он сидит на берегу Ямуны, погруженный вечно присущее ему умонастроение преданности. А перед его глазами шумные западные ученики резвятся в воде. Он привел их сюда, в высшую из *тиртх*, даже несмотря на то, что они не способны проникнуться расой полностью. Шрила Прабхупада лично привел за руку каждого из нас и позволил войти во Вриндаван, невзирая на то, что мы низкорожденные.

Он держал свою *расу* в отношениях с Кришной втайне от нас. У нас не было квалификации понять ее. Говорится, что если чистый преданный не дает даже чуть-чуть уловить ту внутреннюю сокровенную *расу*, в которой он поклоняется Радхе и Кришне, это свидетельствует о глубине и подлинности его *бхакти*. Шрила Прабхупада был очень серьезным. Даже во Вриндаване он не рассказывал нам о проделках Кришны на Ямуне. На этом снимке он сидит, повторяя про себя *гаятри*, но это не *гаятри* обычного брахмана или даже мудреца, поклоняющегося Нараяне. Он – чистый преданный Кришны, проповедник, уполномоченный Господом Чайтанье...

Солнечный свет падает на его непокрытое колено и согревает тело. Таким образом Шрила Прабхупада просидит всего лишь пять минут или примерно столько, потом откроет глаза и увидит танцующих белых слонов, своих зависящих от него духовных детей. Они подойдут и спросят, как им думать и как себя вести. Шрила Прабхупада по-прежнему направляет нас, и эта фотография напоминает нам, что он наш вечный проводник во Вриндавана-бхаджану. Он - житель Вриндавана.

15:30

Никогда не сомневайтесь в важности повторения шестнадцати кругов *мантры*. Наставление «маха-вак्यа» Шрилы Прабхупады следующее: «Из всех регулирующих принципов указание духовного учителя повторять шестнадцать кругов - самое важное» (Ч.-ч., Мадхья, 22.113, ком.). Есть много и других высказываний о том, что повторение шестнадцати кругов - долг искренних последователей Шрилы Прабхупады. «Всем необходимо выполнять обет повторения определенного количества кругов *мантры* Харе Кришна. Поэтому в нашем Обществе мы предписали всем нашим ученикам каждый день повторять не менее шестнадцати кругов» (Ч.-ч., Ади, 10.43, ком.).

Раз это необходимо, то очевидно, что это необходимо делать хорошо. Один из способов избежать оскорблений святого имени - увеличить количество повторяемых кругов по сравнению с обычным минимумом. Также важно изучать десять оскорблений, как с помощью авторитетных книг, например, «Харинама Чинтамани», так и изучая себя с целью избавиться от *анартх*. И практиковать, практиковать, фиксируя внимание на каждой четке, повторяя *мантру* Харе Кришна.

В принципе, нет конфликта между интенсивной джапа-медитацией и сосредоточением, необходимым для публичной проповеди. Они являются частями одного целого - преданный должен и проповедовать, и вести себя очень хорошо, как Шрила Харидас Тхакур. Повторять и слушать, повторять и проповедовать.

16:00. Фотоснимок

Шрила Прабхупада приближается. Он двигается в нашу сторону по отрезку *парикрамы*, пересекая местность, которая кажется пустой и разоренной. Он выглядит истинным джентльменом, одной рукой держит *чадар* и трость под *чадаром*, облачение *санньяси* струится во время его передвижения. Удивительно, что его сопровождают только два «рядовых» преданных и одетый по западному индиец. Он идет по Вриндавану. Снимок сделан с большого расстояния.

Шрила Прабхупада, мы выполняем *упадеша* Рупы Госвами, направленное на достижение совершенного повторения святого имени, благодаря тому, что следуем за вами. Рупа Госвами написал: «Необходимо поселиться во Врадже и служить Кришне под руководством преданных». Нужно следовать по стопам возлюбленных преданных Господа, которые являются *анурагами*, *рупанугами*. Если глаза человека могут видеть только усыпанный камнями берег Ямуны и разрушающиеся храмовые постройки, то у этого человека нет внутреннего видения.

В этом снимке есть что-то загадочное для меня. Но вы делали очень много такого, что недоступно моему пониманию. Вы не игрушка в моих руках, чтобы я мог видеть вас насквозь, вы - *джагад-гуру*, способный распространить себя во множество *сваруп*, явиться со многими личностями и помочь обусловленным душам, даровав им свое общество. Мы видим, что вы идете, и кланяемся

вам, прикасаясь к священной земле всеми восьмью частями тела.

- Джая!

- Джая, Шрила Прабхупада!

- Теперь твоя джапа-ягья закончена?

- Она никогда не закончится, Прабхупада. Я лучше осознал, что буду вечно повторять мантру Харе Кришна, приняв у вас прибежище. Пожалуйста, позвольте мне пойти с вами или пошлите меня в любое место, где бы вы хотели, чтобы я проповедовал в рамках вашего Движения.

- Очень хорошо. Воспевай Харе Кришна.

Это всего лишь сон? Но он на самом деле приходил сюда. Он по-прежнему здесь, и он вернется.

На этой фотографии все повторяют джапу. Шрила Прабхупада вряд ли ходил куда-нибудь без своих четок...

18:40

Суета в конце дня. Встретился с преданными. Последняя попытка - пять кругов. Невнимательных. В голову лезли посторонние мысли. Я понимаю, что выхожу из медитативного периода. Это было хорошее время, желанное и интроспективное.

В доме шумит насос. Мирное время на закате дня. Домики в отдалении. Жду вечернее молоко. Уже чувствую разочарование.

Кто-то разочаровывается, читая такие книги, как «Харинама Чинтамани» и «Манах-шикша», и думая: «Почему я не могу достичь *нама-расы*?» Кто-то разочаровывается, потому что не может заработать много денег или купить большой дом.

Существует так много ловушек, расставленных *майей*, даже для искреннего преданного. Рагхунатха Госвами предостерег нас, что желание славы подобно бесстыжей проститутке, которой мы позволяем танцевать у себя в сердцах.

«Я не хочу быть знаменитым», - говорит он, заканчивая книгу о повторении святого имени.

Молитесь - я прошу вас, дорогие мои ум и душа, - пожалуйста, молитесь утром не так, как сегодня вечером, а иначе, чтобы и язык, и ум находились во Врадже, вспоминая Кришну, Кришну, Кришну - Его имя снова и снова.

Загружаю книги и бумаги в микроавтобус и мысленно выбираю стих для завтрашней вечерней лекции по «Гите».

Кришна, это к Тебе мы испытываем любовь и Тебя хотим всегда слушать, а не каких-то гнусных певцов в этом мире. Ты перекидываешься с Баларамой мячиком или играешь на флейте. Вы с Радхой играете в пещерах у холма Говардхана, и туда же приходят *манджари*. Во время Своих игр Ты принимаешь сотни образов, позволяющих Тебе находиться рядом с каждой из гопи. Твои ежедневные игры подходят к завершению, и Ты идешь вечером домой, а на Твоем теле оседает пыль, поднятая копытами коров. Нанда и Яшода встречают Тебя и берут под свою защиту. Позволь мне, пожалуйста, испить мед сладостных рассказов о Тебе. Дай мне, пожалуйста, *харер наму*, нектарный напиток для страждущей и иссущенной души.

А вот последнее высказывание Прабхупады, вдохновляющее всех нас продолжать повторение святого имени (Бхаг., 4.20.26):

«По-настоящему разумные, цивилизованные люди – иными словами, люди, а не животные, – узнав однажды об этой мантре, каждый день до конца жизни повторяют Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе/ Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ САНСКРИТИЧЕСКИХ СЛОВ, выделенных в тексте курсивом

Анартха – ненужное (материальное) желание или качество, препятствующее развитию бхакти.

Апарадха – оскорбление.

Арати – специальная церемония поклонения.

Бабаджи – тот, кто целиком посвятил себя бхаджане.

Брахмачари – тот, кто ведет образ жизни неженатого ученика.

Бхакта – преданный слуга Господа.

Бхакти – преданное служение Господу.

Бхаджана – поклонение Господу или занятия молитвой, медитацией.

Бхава – экстатическая любовь к Господу.

Бхайа – страх.

Вайдхи-бхакти – начальная ступень в преданном служении, основанная на следовании правилам и предписаниям.

Враджаваси – жители Враджи (Вриндавана).

Врата – обет.

Госвами – тот, кто владеет своими умом и чувствами; титул саньяси.

Гунда – разбойник.

Джапа – индивидуальное повторение святых имен на четках.

Киртан (киртана) – пение святых имен Господа и прославление Его.

Лила – игра (Господа и Его преданных).

Содержание

Мадхурья-раса - взаимоотношения влюбленных, связывающие Верховного Господа его преданного.
Мандир - храм.
Мантра - трансцендентный звук, который освобождает ум от влияния иллюзии.
Мурти - воплощение Бога или святого в виде изваяния.
Парампара - цепь духовных учителей.
Према - любовь к Богу.
Прити - любовь.
Пуджа - церемония поклонения.
Рагануга - спонтанная любовная преданность господу.
Раса - духовный вкус.
Расика - тот, кто развел духовный вкус (расу); тема, пропитанная вкусом любви к Кришне.
Садхака - человек, занимающийся садханой.
Садхана - регулируемая практика преданного служения под руководством гуру.
Садху - святой.
Санньяси - человек, отрекшийся от мира.
Тилака - благоприятный знак, который преданные рисуют освещенной глиной на лбу и т.д.
Туласи - священное растение.
Экадashi - одиннадцатый день после полнолуния и новолуния.

<i>Предисловие</i>	5
<i>Часть первая. Введение</i>	9
<i>Часть вторая</i>	23
<i>Часть третья</i>	125
<i>Часть четвертая</i>	213

Сатсварупа дас Госвами

Мольба о нектаре святого имени / Пер. с англ. - М.,
Гита-Нагари Пресс, 2004. - 320 стр.